

Л.Н. Рожина

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ПСИХОЛОГИИ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

2009

Л. Н. Рожина

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Учебно-методическое пособие в трех частях

Часть 1

3-е издание, исправленное и дополненное

Минск 2003

УДК 372.815.99.046.16 (075.8)

ББК 74.268.8

P62

Автор: доктор психологических наук, профессор, действительный член Белорусской академии образования, академик Академии социальных и педагогических наук (Россия), действительный член Международной академии наук высшей школы (Россия) Л. Н. Рожина

Рецензенты: доктор психологических наук, профессор Я. Л. Колминский; кандидат психологических наук, доцент А. М. Кухорчук

Печатается по решению редакционно-издательского совета Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка

Рожина Л. Н.

P62   Методика преподавания психологии: Учеб.-метод. пособие в 3 ч. Ч. 1 / Л. Н. Рожина — 3 изд., испр. и доп. — Мн.: БГПУ, 2003. — С. 250.

ISBN 985-435-658-2 (Ч. 1).

В пособии представлены новые технологии усвоения психологических знаний и развития креативности. Концептуальной основой авторских методик являются идея междисциплинарной интеграции и положение о функциональной специфике обоих полушарий головного мозга.

В разделе пособия представлены различные типологии заданий, выполнение которых стимулирует развитие дивергентного мышления, семантической и образной гибкости, развивает способность интерпретации наглядно-образной, символической и семантической информации, содействует эмоциональному и эстетическому развитию личности.

Адресует студентам и аспирантам, преподавателям и практическим психологам.

УДК 372.815.99.046.16 (075.8)

ББК 74.268.8

ISBN 985-435-658-2 (Ч. 1)

ISBN 985-435-657-4

© Рожина Л. Н., 1999

© Рожина Л. Н., 2003, с изменениями

© Оформление. БГПУ им. М. Танка, 1999

© Оформление. БГПУ им. М. Танка, 2003, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-практическая задача организации в педагогическом процессе условий, обеспечивающих становление творческой личности, побуждала поиск нетрадиционных путей решения этой задачи.

В пособии реализуется идея систематизации знаний, основанных на интеграции научного и художественного познания психики человека и поливариативности моделей, способов, технологий обучения, ориентированных на субъекта учебной деятельности.

Каждое занятие включает вопросы теоретического и практического характера. Усвоение знаний организуется как процесс их применения. Подготовка к такому занятию предполагает обязательное выполнение заданий, требующих самостоятельной работы с первоисточниками. Мы частично отошли от традиционного конспектирования, предложив студентам различные учебные задачи, выполнение которых требует "переработки" текста, его осмысления и формирует различные навыки и приемы учебной и мыслительной деятельности. По каждой теме одновременно предлагаются индивидуальные задания различной степени сложности, которые выполняются по выбору.

Процедура занятия строится таким образом, чтобы максимально активизировать познавательную деятельность студентов, способствовать развитию психологического мышления, педагогических способностей.

При разработке сценариев занятий автор стремится использовать разнообразные формы и методы работы, понимая, что каждый преподаватель сам определяет целесообразность их применения в зависимости от профиля обучения и уровня подготовки студентов.

При подготовке к семинарскому и практическому занятию студент имеет возможность проявить достаточно высокий уровень самостоятельности как в выборе типа индивидуального задания, так и определении своей роли в процессе самого занятия (ведущий, эксперт, докладчик, составитель схем и конспектов, графических изображений и т.д.). Меняя роли и типы заданий, студент развивает познавательные процессы, речь, приобретает умения и навыки учебной деятельности.

Нахождение новых технологий и оригинальных технологических процессов, реализация способности кодирования результатов познания и нахождение новых продуктивных способов их усвоения и передачи предполагают соответствующий уровень не только понятийного, но

и образного и ассоциативного мышления, воображения, развитие которых активно стимулируется посредством "вхождения" в эстетическую реальность.

Введение в эстетическую реальность осуществлялось нами посредством органичного включения произведений искусства (литература, музыка, живопись) в процесс научного познания человека.

Созданные нами модели междисциплинарной интеграции (психология – искусство) многовариативны. Они различны в зависимости от формы занятий (лекция, семинар, практикум, тренинг), поставленных задач и от общей цели – реализации развивающих эффектов научного и художественного познания психологии человека.

Эти эффекты обеспечиваются инициированием действия различных психологических механизмов, среди которых в творческом развитии личности значимое место принадлежит механизмам синестезии, ассоциирования, апперцепции и художественной рефлексии, а также широкой представленностью в познавательной деятельности эмотивного компонента.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет своеобразный "эффект синестезии" как синтез научного и художественного познания психики человека, когда усвоение определенного научного знания включается в контекст его художественного познания.

Широкий культурный контекст нередко является необходимым условием глубокого усвоения знаний, их восприятия как взаимосвязанного целого, включающего множество смысловых связей, развития способности рассматривать материал в новых, неожиданных, непривычных аспектах. Он обеспечивает свободное взаимопроникновение различных знаний: научный психологический текст может быть представлен в его философском или социологическом осмыслении и наоборот, он может иметь историческое измерение и истолкование.

Художественный текст (в широком смысле – не только литературный, но и музыкальный, живописный), включенный в научный контекст, открывает новые свойства и отношения, связи и эмоциональные характеристики изучаемых объектов, познание которых затруднено или вообще невозможно, пока мы не увидим его отражения в художественном образе.

Расширение эстетического компонента в креативном поле обеспечивается различными вариантами заданий, направленных на актуализацию и развитие богатств мировосприятия личности, ее познавательной

и эмоциональной сферы. Конструкты художников (музыкантов, поэтов, писателей) созданы из эстетически выразительных материалов. Их "подключенность" к научным конструктам, формирующимся в процессе усвоения научной информации, открывает новые аспекты развития творческой личности.

Приводимые в пособии литературно-художественные материалы могут быть использованы не только в качестве примеров, иллюстрирующих определенные психические феномены, их закономерности и свойства, но и в качестве психологических задач, диагностических и коррекционных упражнений. Количество их значительно, что позволяет каждому преподавателю варьировать их использование в зависимости от поставленных задач, потенциала и индивидуального стиля профессиональной направленности. Они ориентированы также на возрастные, индивидуальные и профессиональные особенности студентов, точку их ближайшего развития.

На занятиях предполагается достижение следующих целей:

1. Цели в когнитивной (познавательной) области: запоминание и воспроизведение изученного материала; переосмысление имеющихся знаний, включение их в новые сочинения, в контекст изученного в разных темах; перенос знаний, умений и навыков; формирование новых способов познавательной деятельности, умений и навыков структурирования изучаемого материала, выявления в психических феноменах их различных свойств и закономерностей, субъективности форм их проявления, многообразия их детерминант; овладение технологиями нахождения иллюстративных примеров, решения творческих задач, предполагающих использование усвоенных знаний, свободное оперирование ими. Цель занятий предполагает совершенствование когнитивных стилей, развитие интеллекта и креативности.

2. Цели в аффективной (эмоционально-ценностной) области: формирование эмоционально-личностного отношения к процессу усвоения знаний, его осознание и проявление в деятельности; эмпатия (понимание чувств ученика, вхождение в личный мир другого, постоянная чувствительность к его меняющимся переживаниям, "деликатное пребывание" во внутреннем мире другой личности без оценивания и осуждения); улавливание того, что сам другой едва осознает; сообщение собственных впечатлений о внутреннем мире другого (вербально-невербальное), способствование в переживании им определенного состояния полно и конструктивно, в освобождении от других.

"Эмпатичным быть трудно, – пишет К. Роджерс. – Это означает быть ответственным, активным. Сильным и в то же время – тонким и чутким".

Целью в эмоционально-ценностной области является также создание условий эмоционального развития, итогом которого является:

- понимание эмоционального смысла воспринимаемых объектов;
- развитие форм эмоционального поведения и расширение возможностей эмоциональной коммуникации;
- достижение более высокого уровня осознания студентами своего эмоционального потенциала и личностного эмоционального опыта других людей.

Цели развития:

- развитие речемыслительной креативности, в т. ч. ее образного и эстетического компонентов;
- развитие умений и навыков работы с различными источниками – психологическими, философскими, литературными и т. д.;
- развитие рефлексии как способности осознавать уровень понимания изученного материала, отделять знание от незнания, определять степень его глубины и структурности;
- видеть свое отличие от других по уровню усвоенности знаний, умению оперировать ими;
- осознавать свой интеллектуальный и эмоциональный потенциал;
- реализация идей "плодотворной" (Э. Фромм) и самоактуализирующейся личности (А. Маслоу).

Материал книги изложен по принципу спирали, что позволяет рассматривать различные аспекты изучаемых тем на разных уровнях, дополняя и углубляя не только саму научную информацию, но и варьируя способы ее усвоения.

Сборник включает достаточно большое количество Приложений, что позволит преподавателю варьировать сценарии тех или иных занятий с учетом не только получаемой студентами специальности, но и многих других факторов, включая личные пристрастия преподавателя.

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ НА ТЕМУ: "ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ. ПСИХИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ"

I. Задания к семинарскому занятию

1. Законспектировать литературу, рекомендованную для самостоятельной работы.
2. Выписать из учебника ключевые понятия по теме семинара.
3. Сформулировать "трудные" вопросы.
4. Составить логическую схему основных понятий по принципу: от общего – к частному.
5. Выполнить задания № 5, 6 (Таратунский Ф.П., Таратунская Н.Ф. Талачи и упражнения по общей психологии. – Мн.: Университетское, 1988. – С. 14).
6. Составить 3–4 задания с выборочными вариантами ответов.
7. На основе первоисточников подготовить письменные задания по теме семинара.
8. Подготовить вопросы для работы "по цепочке".
9. Подготовить сообщение по одной из работ, указанных в списке литературы.

II. Вопросы к семинарскому занятию

1. Что изучает психология?¹
  - Раскрыть смысл положения, согласно которому в "психологии сливаются объект и субъект познания" (Ю.Б. Гиппенрейтер).
  - Доказать, что психика – свойство высокоорганизованной материи.
  - Доказать, что психика субъективна по форме и объективна по содержанию.
  - Доказать, что психика – особая форма отражения субъектом объективной реальности.
2. В чем отличие житейских психологических знаний от научных?
  - а)
  - б)
  - в)
  - г)
  - д)

¹ Теоретические положения конкретизируются соответствующими примерами.

3. В чем уникальность практических следствий психологического знания (привести примеры)?

4. Доказать, что психология – это наука не только познающая, но и созидаящая человека.

5. Выписать в логической последовательности положения, характеризующие особенности психологии как науки.

6. Что понимают под психическими явлениями? Каковы их фундаментальное свойство?

7. Назвать другие формы проявления психики. Являются ли ими факты поведения, неосознаваемые психические процессы, психосоматические явления и, наконец, – продукты материальной и духовной культуры? Дать обоснование своему ответу.

8. Объединить в логической последовательности ключевые понятия темы.

9. Дать комментарий к основным понятиям.

10. Составить глоссарий:

- отражение –
- психическое отражение –
- психика –
- высокоорганизованная материя –
- субъективный –
- психические явления –
- психические факты –

III. ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. – М., 1973. – С. 13–64.

2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977. – С. 215–331.

3. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. – М.: МГУ, 1988. – С. 7–9.

4. Краткий психологический словарь. – М.: Изд-во полит. литературы, 1975. – С. 226–227, 265–268, 277–278.

5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. Т. 18. – С. 13–47, 71–92, 147–154, 266–281.

6. Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии. Хр. по психологии. – М., 1987. – С. 18–25.

7. Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – С. 241–242, 286–287, 291–297.

8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1983. – С. 12–26, 34–40.

8. Рубинштейн С. Д. Человек и мир. – М., 1969. – С. 348–374.
10. Рубинштейн С. Д. Бытие и сознание. – М., 1957. – С. 3–30, 174–254.

Кроме самостоятельной работы по фрагментам работ и статей, помещенных в крестоматию и общих для всех факультетов, каждый преподаватель рекомендует соответствующую литературу и задания с учетом профиля факультета.

Для подготовки рефератов, докладов, сообщений и т. д., кроме специальной психологической литературы, рекомендуется литература художественная, научно-популярная, мемуарная, публицистическая, а также новые публикации в ж. "Вопросы психологии", "Психологический журнал", "Новое в психологических исследованиях", "Вестник МГУ. Серия – Психология", "Вопросы философии", "Педагогика", "Народная асвета", "Адукацыя і выхаванне", "Психология" и др.

IV. Формы работы с литературой

1. Выписывание основных понятий и их определений.
2. Формулировка вопросов.
3. Составление цитатного плана.
4. Составление развернутого плана или тезисов.
5. Составление опорных сигналов или опорных конспектов.
6. Конспектирование.

V. Практические задания

После обсуждения и усвоения теоретических вопросов предлагаем практические задания.

Прослушав магнитофонную запись фрагмента главы романа Л.Н. Толстого "Анна Каренина", дать психологическую интерпретацию фактов поведения.

- Кити была в одном из своих счастливых дней. Платье не теснило нигде, нигде не помялось, кружевная берта, розетки не смялись и не оторвались; розовые туфли на высоких выгнутых каблуках не жали, а веселили ножку. Густые косы белокурых волос держались как свон на маленькой головке. Пуговицы все три застегнулись, не порвавшись, на высокой перчатке, которая обвила ее руку, не изменив ее формы. Черная бархатка медальона особенно нежно окружила шею. Бархатка эта была прелесть, и дома, глядя в зеркало на свою шею, Кити чувствовала, что эта бархатка говорила. Во всем другом могло еще быть сомнение, но бархатка была прелесть. Кити улыбнулась и здесь ей бале, взглянув на нее в зеркало. В обнаженных плечах и руках Кити чувствовала холодную мраморность, чувство, которое она особенно любила. Глаза блестели, и румяные губы не могли не улыбаться от сознания своей привлекательности.

• Пронский подошел к Кити, напоминая ей о первой кадрили и сожалея, что все это время не имел удовольствия ее видеть. Кити смотрела, любясь, на вальсировавшую Анну и слушала его. Она ждала, что он пригласит ее на вальс, но он не пригласил, и она удивленно посмотрела на него. Он покраснел и поспешно пригласил вальсировать, но только что он обнял ее тонкую талию и сделал первый шаг, как вдруг музыка остановилась. Кити посмотрела на его лицо, которое было на таком близком от нее расстоянии, и долго потом, чрез несколько лет, этот взгляд, полный любви, которым она тогда взглянула на него и на который он не ответил ей, мучительным стыдом резал ей сердце.

Другой пример используем, интерпретируя субъективные (или психические) явления:

• Кабинет медленно осветился внесенной свечой. Выступили наконец подробности: оленьи рога, полки с книгами, зеркало печи с отдушником, который давно надо было починить, отцовский диван, большой стол, на столе открытая книга, сломанная пепельница, тетрадь с его почерком. Когда он увидел все это, на него нашло на минуту сомнение в возможности устроить ту новую жизнь, о которой он мечтал дорогой. Все эти следы его жизни как будто охватили его и говорили ему: "Нет, ты не уйдешь от нас и не будешь другим, а будешь такой же, каков был: с сомнениями, вечным недовольством собой, напрасными попытками исправления и падением, и вечным ожиданием счастья, которое не далось и невозможно тебе."

Но это говорили его вещи, другой же голос в душе говорил, что не надо подчиняться прошедшему и что с собой сделать все возможно.

• Еще в первое время по возвращении из Москвы, когда Левин каждый раз вздрагивал и краснел, вспоминая позор отказа, он говорил себе: "Так же краснел и вздрагивал я, считая себя погибшим, когда получил единицу за физику и остался на втором курсе; так же считал себя погибшим после того, как испортил порученное мне дело сестры. И что ж? — теперь, когда прошло год, я вспоминаю и удивляюсь, как это могло огорчать меня. То же будет и с этим горем. Пройдет время, и я буду к этому равнодушен."

Но прошло три месяца, и он не стал к этому равнодушен, и ему так же, как и в первые дни, было больно вспоминать об этом. ... воспоминание об отказе и о роли, которую он играл при этом, мучало его стыдом. Сколько он ни говорил себе, что он тут ни в чем не виноват, воспоминал это, наравне с другими такого же рода стыдными воспоминаниями, заставляло его вздрагивать и краснеть. Были в его прошедшем, как у всякого человека, известные дурные поступки, за которые совесть должна была бы мучать его; но воспоминание о дурных поступках далеко не так мучало его, как эти ничтожные, но стыдные воспоминания. Эти раны никогда не затягивались".

И наконец, третий пример, иллюстрирующий сложность содержания сознания (высшей формы психики), включающего и образы окружающего мира, и образы-воспоминания и т. д.

• Кристоф увидел теперь реку, как живое существо — загадочное, но насколько же более могущественное, чем все люди, которых он знал! Он нагнулся, чтобы лучше видеть, прижался губами и носом к стеклу. Куда она спешит? Зачем? Она неслась так свободно, как будто сама выбирала себе дорогу. Ничто ее не остановит. В любой час дня и ночи, тучи ли, солнце ли на небе, скорбь ли, веселье ли царит в доме, река течет мимо, вперед, вперед, не замедляя бега; ей дела нет до наших печалей, сама она не ведает горя,

она наслаждается своей силой. Какое счастье быть как она, бежать среди лугов, под шумом прибрежных ив, по блестящей гальке, по светлому песку и не знать забот, не подчиняться над собой ничьей власти – быть свободным!..

Кристоф с жадностью смотрел и слушал: ему казалось, что река уводит его за собой, что он уже странствует где-то далеко вместе с нею... Закрывая глаза, он видел перед собой краски – синие, зеленые, желтые, красные; огромные тени пробегали над ним, а перед ним простиралась сияющая гладь... Потом его видения стали отчетливее. Вот широкая равнина, нивы, нивы, волнующиеся на ветру; отсюда веет запахом свежей травы и цветов. И цветы, всюду цветы – васильки, маки, фиалки. Какая красота! Какой чудный воздух! Как было бы хорошо растянуться на мягкой густой траве! Кристоф весело, пошаркивая, он чуточку опьянел...

Огромный поток катит свои зеленые воды – сплошной, единый, как единая мысль, без ряби, без морщинки, отливая атласным маслянистым блеском. Кристоф не видит его – он закрыл глаза, чтобы лучше слышать. Немолчный гул реки наполняет его слух; у него кружится голова, его зовет, его уносит извечная властительная греза, стремящаяся невежливо вуд. Из плески волн рождаются быстрые ритмы, полны пламенного веселья, они поднимаются ввысь. И по этим ритмам, как виноградная лоза по решетке, поднимаются мелодии: серебристые арнеджии рояля, жалобные пение скрипок, круглые, бархатные звуки флейт... Горы и луга исчезли, река исчезла. Кристоф разливается какой-то странной, полуживой, сумеречный свет. Сердце у Кристофа трепещет от волнения. Что это перед ним? О, какие прелестные лица!.. Темнокудрявая девочка манит его, томно и лукаво улыбается... Бледный голубоглазый юноша задумчиво смотрит на него... Еще улыбки, еще глаза – любопытные, вызывающие... в душе остается неизъяснимое блаженство, как будто нет уже больше на свете зла, нет печалей, ничего нет... Только легкий сон, безмятежная музыка – она плывет в полном лоне, как паутинка по ветру в погожие летние дни... Но что же это было? Кто это лица, почему при виде их душа Кристофа полнится скорбным и сладким волнением? Он никогда их не видел, но они знакомы ему, он их узнает... Откуда же они появились? Из каких темных бездн бытия? Из прошлого... или из будущего?..

Музыка нарастает, как буря, стремительные, плясовые ритмы взлетают и кружатся, все сметено и побито их вихрем... Освобожденная душа уносится сквозь пространство, как опьяневшая от солнца ласточка, врезающаяся в небо с пронзительным криком... О радость! Радость! Ничего больше нет!.. О нескончаемое счастье!..

III. Сценарий обобщающего семинарского занятия по теме:

"Проблемы психологии. Психика в свете теории отражения"

Преподаватель. Определите цель занятия и его конкретные задачи. Ответы оцениваются по 8-балльной системе. За дополнение и уточнение – до 3 баллов.

Анализируя с вами предстоящее задание, я специально не сформулировала один из важнейших вопросов, на который мы должны ответить. С.Л. Рубинштейн говорил, что умение видеть проблему (вопрос) там, где она есть, – один из признаков развитого ума. Сформировать у себя такое умение – одна из задач, которую мы поставили перед собой и на сегодняшнем занятии. Итак, что это за вопрос?

Студенты предлагают вопросы. Совместно определяются наиболее интересные из них. На один из вопросов: "В чем отличие психического отражения от других видов отражения" – ответы подаются в письменном виде.

Форма подачи материала произвольная: опорный конспект, логическая схема, перечень основных понятий и т. д.

– Далее занятие продолжает вести..., а преподаватель в это время проверяет письменные ответы.

Ведущий. Переходим к выполнению следующего задания. Внимательно прочтите следующие тексты и запишите на карточках номера правильных, на ваш взгляд, ответов.

1. *Психология* – наука, занимающаяся изучением переживаний и психических состояний, которые устанавливаются внечувственным путем, интроспективно.

2. *Психология* – наука, изучающая процессы активного отражения человеком и животными объективной реальности в форме ощущений, понятий, чувств и других проявлений психики.

3. *Психология* – наука о закономерностях, механизмах и фактах психической жизни человека и животных.

4. *Психология* – наука о феноменальных (бестелесных) сущностях, которые образуют содержание отдельного "я" (т. е. сознание индивида).

5. В комплексе наук о человеке "не последнее место принадлежит психологии, изучающей развитие психики человека, его личности, сознания и воли чувственно-эмоциональной сферы".

Работа выполняется в течение трех минут. Прошу поднять карточки с номерами ответов, которые вы записали. Ответы оцениваются по 5-балльной системе. Эксперты, будьте любезны, поставьте оценки в журнал. Правильными являются ответы под номерами...

Продолжая нашу работу, рассмотрим, как вы разобрались с заданиями 5, 6 (Таратунский Ф.С., Таратунская Н.Ф. Задачи и упражнения по общей психологии, с. 14–15), над которыми работали самостоятельно. Прошу поднять карточки с номерами высказываний, с которыми вы согласны. Оценка выставляется по 4-балльной системе. Итак, правильно ответили те, кто высказал согласие с утверждениями...

За два правильных ответа – 3 балла, за один – два балла.

Перед следующим заданием возьмем маленький "тайм-аут": предлагаем привести стихотворные строки (или примеры из прозы), иллюстрирующие суждение о том, что психическое имеет свое внешнее выражение.

Докажите, что между внутренними и внешними проявлениями психики человека существует неоднозначная связь, что их отношения не зеркальны, не всегда адекватны.

Если посчитаете нужным, можете воспользоваться следующими примерами:

• Катюша Маслова сообщает Нехлюдову о своем решении остаться с Симонсоном. Она размышляет о причинах, побудивших ее принять такое решение: "... или она полюбит Симонсона ... или она продолжает любить меня и для моего же блага отказывается от меня. " Разговор, происходящий между ними, не открывает истинного отношения Катюши к Нехлюдову. Но вот наступает минута прощания. "Простите, – сказала она чуть слышно. Глаза их встретились, и в странном коммуну взгляде и жалостной улыбке, с которой она сказала это не "прощайте", а "простите". Нехлюдов понял, что из двух предположений о причине ее решения верным было первое: она любила его и думала, что, связав себя с ним, она испортит его жизнь, а уйдя с Симонсоном, освободит его и теперь ридивалась тому, что исполнила то, что хотела и вместе с тем страдала, расстаиваясь с ним.

Л. Толстой. Воскресение

• Когда кто мне говорит, так слова, как не он произносит, самые эти слова я почти что и не понимаю. Прямо сказать слов для меня не существует. Я их вовсе отрицаю. Они никогда не показывают мне, что собственно, хочет человеческая душа. А вот звуки голоса – те на меня действуют. Понимаете? Звуки голоса! По ним я, словно пророк, всегда отличу, есть ли человек счастье в душе или нет? Вот, например, сидит возле меня господин... говорит... а звуки голоса напряженные, неестественные... Как будто у него в душе есть что-то беспокойное, и это беспокойство он старается спрятать за этими звуками, словно боится, что, если поймет кто, что у него там в душе беспокойство, так сейчас обидит его. А понять-то не трудно, потому что среди всех его звуков есть один, минорный. Нет, нет, а и услышишь его, и он-то и есть настоящий, истинный...", – так говорит один из героев комедии В.И. Немировича-Данченко "Новое дело".

• Шурочка (А. Куприн "Поединок") просит Ромашова обязательно драться на дуэли с ее мужем, уверяя его, что если бы они стрелялись, "то тут было бы нечто героическое, сильное". Но Ромашов чувствует, как "между ними незримо проползло что-то тайное, гадкое, слизкое, от чего пахнуло холодом на его душу".

После этой маленькой разрядки перейдем к выполнению письменного задания. Объединяемся в диалог. Бумага у всех приготовлена? Фамилии подписаны? Итак, начинаем работу. Предлагается составить:

а) письменное задание с соответствующей формулировкой вопроса, предусматривающего нахождение одного правильного ответа среди трех, два из которых являются неполными или неправильными;

б) письменное задание с соответствующей формулировкой вопроса на сравнение суждений, выражающих различные – материалистические и идеалистические взгляды на психику. При выполнении задания можно пользоваться хрестоматией, словарями, учебником. Время выполнения задания – 15 минут. Оценка задания "а" – 5 баллов; задания "б" – 7 баллов;

в) письменное задание, предполагающее использование операций сравнения и обобщения. Оценка – 10 баллов.

Работы передаются на проверку группе экспертов, назначенных самими студентами.

Далее занятие ведет второй ведущий:

– Прошу каждого предложить группе свой, подготовленный дома вопрос.

Оценка по 5-балльной системе за вопрос и по 7-балльной системе – за ответ (правильный ответ).

Разрешите, я начну: "Как можно доказать вторичность психического".

Ответивший студент называет фамилию того, кто должен задавать следующий вопрос. Задающий вопрос сам называет отвечающего ("цепочка"). Если студенты затрудняются в формулировке вопросов, их задает сам ведущий. Возможны следующие варианты вопросов:

– На основании чего мы можем утверждать, что психика познаваема?

– Как можно доказать, что психика является регулятором поведения человека?

– В чем проявляется активный характер психики?

– Доказать, что психике свойственно опережающее отражение действительности и др.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что в сознании отдельного индивида знание объективной реальности выступает в субъективных формах, обусловленных зависимостью не только от ..., но и от ...

Сознание каждого конкретного индивида – это единство ... и ... . Поэтому отражение одного и того же объекта не тождественно у разных людей и даже у одного и того же человека.

Есть явления, которые существуют вечно.

Звезды светили всегда, и будут сиять, сверкать, переливаться, когда нас не будет. Но вместе с нами уйдет тот единственный, неповторимый смысл, который они имели для нас в нашей жизни – точно так же, как неповторимо было их восприятие И. Шмелевым или И. Буниным, Б. Зайцевым или В. Брюсовым. Если хотите – познакомьтесь с этими неповторимо-прекрасными страницами, которые помогут понять многое не столько в мире природы, сколько в мире людей!

- Горят холодные алмазные Плеяды
В безмолвном ночном...
- И в синеве вечерней надо мною
Слепою светлой искрится звезда...

И. Бунин

... в бездну даль неба, усеянная тысячами звезд, казалась бездонной; они сияли в совершенном молчании, лишь изредка одна из них стремительно покидала искрящийся восток и погружалась в летнюю ночь... не ведая куда, словно человеческая жизнь, брошенная слепой силой в неизмеримую глубину неизведанных судеб.

Цвейг

- Звезды тихонько шептались, —
Звезды смотрели на нас...
- Звезды закрыли ресницы,
Ночь завернулась в туман;
Тянутся грез вереницы,
В сердце любовь и обман.
- Тихие звезды задумчиво шептались...
- ... Яркое небо в пылающих звездах!
- Звезды бесстрастно плывут в вышине...
- Звезды яркие как алмазы
Граней, в твердом стекле синей...
- ... Но, бесконечно-далеки,
Звезды ночи не хотели,
Уступив лучу денницы,
Опустить свои ресницы.
- Облек предзакатный румянец.
На нитях серебряно-тонких
Жемчужные звезды повисли...
- Звездам бесприютно в черной вышине...
- Звезда затеплилась стыдливо...

В. Брюсов

Как видим, образы звезд, представления о них, ассоциации, с ними связанные, чувства, ими навеянные, — похожи и непохожи у каждого из авторов. Столь же различно и наше восприятие не только самих звезд, но и тех художественных описаний, с которыми мы познакомились (см. также Приложение I).

Посмотрите на звездное небо и опишите (в любой вербальной форме – эпитеты, метафоры, сравнения, словосочетания, психологический этюд, вербальные и образные ассоциации и, конечно, – стихи, ритмическая проза и т. д.), как вы воспринимаете этот загадочный звездный мир.¹

А потом, анализируя работы друг друга и тем самым обмениваясь личностными смыслами, вы сможете выявить не только проявление определенных психологических закономерностей, но и получить некое основание для заключения о психических особенностях своих однокурсников. Возвращаясь к их и своим работам, работая как и к предложенным текстам при изучении других тем (Диспригитие. Память. Речь и речевые свойства личности. Воображение. Эмоции и чувства. Личность.), вы получаете возможность многовариативного использования одного и того же иллюстративного материала².

Переходим к выполнению следующей задачи: перед вами стоит задача привести аргументы для обоснования правильности или ошибочности приведенных суждений:

а) физические процессы в мозгу являются причиной, производящей в душе ощущения и мысли. Они как бы превращаются и преобразовываются в эти последние и тем побуждают душу к самостоятельным и высшим проявлениям;

б) между психическим и физиологическим не существует связи в форме причины и следствия. Психическое отражает не физиологические процессы, протекающие в мозгу и являющиеся материальной основой психических явлений, а вне человека существующую объективную действительность. Психическое и физиологическое детерминированы внешними причинами;

в) явления духовной жизни находятся между собой в такой же причинно-следственной связи, как и явления телесной природы, но именно потому, что здесь дело идет о двух замкнутых в себе причинных соединениях, переход одной из них в другую невозможен.

В заключение, систематизируя свои знания, каждый из вас составляет контрольные вопросы по изученной теме. Сложность

---

¹ Задание предлагается в качестве домашнего, прежде всего, студентам филологической и психологической специальностей.

² Будущие филологи могут использовать приведенные тексты и на уроках литературы, и на уроках русского языка

и достоверность этих вопросов – свидетельство уровня усвоенности материала. Задание выполняется письменно.

И последнее: попросим экспертов назвать итоговые баллы, полученные каждым участником занятия, исключая оценки за задания, которые будут проверены преподавателем к следующему занятию. (И после занятия свои баллы может подсчитать каждый студент.)

Итак, после сегодняшнего занятия первое место занимает ... В пятерке "сильнейших" – ...

Следующее занятие пройдет в форме коллоквиума. На нем мы будем обсуждать материалы проработанных вами первоисточников. (См. предложенный список литературы.)

VII. Неосознаваемые процессы

Теоретические и практические задания.

Вопросы для обсуждения

Согласны ли вы с утверждением З. Фрейда о том, что психика шире сознания? Дайте обоснование своей точке зрения, используя приведенные примеры.

• Всё музыка для музыкальной души. Всё, что зыблется и движется, и трепещет, и дышит, – солнечные летние дни и свист ночного ветра, струящийся свет и мерцание звезд, гроза, щебет птиц, жужжание насекомых, шелест листвы, любимые или ненавистные голоса, все привычные домашние звуки, скрип дверей, звон крови в ушах среди ночной тишины, – всё существует музыка; нужно только ее услышать. И вся эта музыка живого бытия принадлежала Кристофе. Все, что он видел, все, что он чувствовал, незаметно для него самого преобразилось в мелодии. Он был как улей, полный звенящих пчел. Но никто этого не замечал, и меньше всех сам Кристоф.

• Он в маскарде, за стареньким фортепиано, один. Сгущается вечерний сумрак. Последние отблески угасающего дня скользят по нотной тетради. До ломоты в висках концентрируется он в нотные линейки, стараясь не упустить ни капли света. Нежность великих сердец, продолжающая жить на этих немых страницах, волнует его, как ласка. На ресницах повисла слеза. Ему чудится, будто позади стоит какое-то безгранично дорогое существо и дыхание его касается щеки мальчика, и чудится ему, будто чьи-то руки ласково обнимут сейчас его за плечи. Он оборачивается, дрожа всем телом. Он чувствует, знает, что в комнате кто-то есть. Любящая и любимая душа здесь, с ним рядом. И потому, что не может в нее проникнуть, он стонет. Но это капля горечи, вливающаяся в его восторги, и она полна тайной сладости. Даже сама грусть светоносна. Мыслями он с любимыми учителями, с гениями, ушедшими навеки, чья великая душа воскресает в музыке. Сердце его переполнено любовью, и он мечтает о том счастье, которое, конечно, было уделом этих великих и славных друзей Кристофа – счастье сверхчеловеческом, ибо и сейчас еще достаточно одного его луча, чтобы обжечься. Он мечтает стать таким же, как они, изливать вокруг сияние той любви, самые отдаленные лучи которой озаряют

нашу бедную жизнь, словно божественная улыбка. Стать богом, как они, стать источником радости, стать солнцем жизни.

• Но случается – и нередко, – что во время этих игр на Кристофа вдруг словно находит какой-то странный сон, минута полного самозабвения. Тогда все окружающее исчезает; он уже не помнит, что он только что делал, не помнит даже, кто он такой. Это происходит в один миг и совершенно неожиданно. Идя по улице, поднимаясь по лестнице, он вдруг словно проваливается в пустоту. Ему кажется потом, что в эту минуту он равно ни о чем не думал. Но когда он приходит в себя, все плывет у него перед глазами, ему странно, что он стоит, как стоял, на той же самой полутемной лестнице. Как будто за это время он прожил целую жизнь, – а он всего-то поднялся на две ступеньки...

(См. также Приложение 2.)

Вспомним ключевые слова: **предсознательное**: скрытые или латентные знания, которыми человек располагает, но которые в данный момент в сознании не присутствуют; **бессознательное**: совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных явлениями действительности, во влиянии которых человек не отдает себе отчета; **надсознательное**: процессы образования некоего интегрального продукта большой сознательной работы, который затем вторгается в сознательную жизнь человека и, как правило, меняет ее течение; **неосознаваемые механизмы сознательных действий** (неосознаваемые автоматизмы; явления неосознаваемой установки; неосознаваемые сопровождения сознательных действий).

Объясните, как меняется содержание сознания (фокус, периферия и граница, за которой начинается область неосознаваемого) человека, психическое состояние которого описано ниже.

• Медленно идя по шоссе, с трудом волоча ноги в огромных калошах, Ромашов неотступно глядел на этот волшебный пожар. Как и всегда, с самого детства, ему чудилась за яркой вечерней тьмой какая-то таинственная, светозарная жизнь. Точно там, далеко-далеко за облаками и за горизонтом, пылал под невидимым отсюда солнцем чудесный, ослепительный-прекрасный город, скрытый от глаз тучами, проникнутыми внутренним огнем. Там сверкали нестерпимым блеском мостовые из золотых плиток, возвышались причудливые купола и башни с пурпурными крышами, сверкали брильянты в окнах, трепетали в воздухе яркие разноцветные флаги. И чудилось, что в этом далеком и сказочном городе живут радостные, ликующие люди, вся жизнь которых похожа на сладкую музыку, у которых даже задумчивость, даже грусть – очаровательно нежны и прекрасны. Ходят они по сияющим площадям, по тенистым садам, между цветами и фонтанами, ходят, богоподобные, светлые, полные неопишуемой радости, не знающие преград в счастье и желаниях, не омраченные ни скорбью, ни стыдом, ни заботой...

Неожиданно вспомнилась Ромашову недавняя сцена на плацу, грубые крики полкового командира, чувство пережитой обиды, чувство острой и в то же время мальчишеской неловкости перед солдатами. Всего больше для него было то, что на него кричали

...иногда так же, как и он иногда кричал на этих молчаливых свидетелей его сего-
днешнего позора, и в этом сознании было что-то уничтожавшее разницу положений,
что-то приравнивавшее его офицерское и, как он думал, человеческое достоинство.

И в нем точно же, точно в мальчике, — в нем и в самом деле осталось еще много
... — кипели мстительные, фантастические, опьяняющие мечты. "Глупости!
Нас ждали передо мной! — думал Ромашов, и, в увлечении своими мыслями, он зашагал
... и задумал глубже. — Вот, надо им всем, завтра же с утра засяду за книги, подго-
... и поступлю в академию. Труд! О, трудом можно сделать все, что захочешь.
Настаю только себя в руки. Буду зубрить, как бешеный... И вот, неожиданно для всех, я
... блестяще экзамен. И тогда наверно все они скажут: "Что ж тут такого
... удивительного? Мы были заранее в этом уверены. Такой способный, милый, талантливый
... молодой человек".

Куприн П. П. Дюнок

О каких механизмах сознательных действий вы можете судить на
основании психологической интерпретации прочитанных фрагментов
текстов?

Как вы думаете, что имел в виду Г. Герве, сказавший об игре вы-
ступающего музыканта: "...рояль исчезает, и нам открывается одна му-
зыка"?

- Музыка словно парила в небесах; слушая ее, сам он (Моцарт — Р.Л.) испытывал
физическое наслаждение и огромный душевный подъем — так бывает во время молитвы.

- Во втором отделении Моцарт сам исполнил на фортепьяно три фантазии; первые
две публика прослушала в напряженном молчании, замороженная его божественной
игрой, боясь аплодировать, словно аплодисменты могли осквернить этот неповторимый
момент. Закончив третью фантазию, Вольфганг в течение получаса импровизировал.
Глубина и драматизм исполнения придавали музыке какую-то необычайную значитель-
ность.

- Фольфганг знал, что Бетховен стал ее развивать; вначале игра его поражала
только своей силой, но вскоре она обрела удивительную красоту. Бетховен приостано-
вился, и Вольфганг стал так продолжать; теперь игру Бетховена уже нельзя было на-
звать тяжелой, она стала просто уверенной и решительной. Импровизации Бетховена
не характеризовал спокойный лад, подумал Вольфганг, но в них столько оригиналь-
ности, воображения и экспрессии! И лучше всего его звук — певучий и чистый.

Д. Вейс. Возвышенное и земное

Пауза, пока Рахманинов соберется и сосредоточится. И начинается волшебство.
Он играет свой Второй концерт.

Что меня всегда сразу брало в плен, когда я смотрела на него играющего, это то,
что в нем не было ни тени фальши, ни намек на позу и театральность. Идеально мудрая
простота, предельная мужественность и целомудренность. Каждое движение четко, ясно
и экономично. Досадной, так многим свойственной суетливости и в помине не было.
Покой, сдержанность, кажущаяся холодность, сосредоточенность. А в то же время все
его существо полно тем, что он играет. И он заставлял вас участвовать в своих радостях,

тревогах, смехе, ласке. Он вел вас туда, куда он хотел, и вы шли за ним безропотно и радостно.

- Рахманинов, необыкновеннейший пианист нашего времени, играл транскрипцию своего поэтичнейшего романса "Сирень" так, что рояль пел под его волшебными пальцами. Ни одной певице, исполнившей этот нежный женственный романс, — а их было много, и хороших, — не удавалось его спеть так, как играл-пел Рахманинов. казалось, — вам слышится девичий голос, поющий трогательный рассказ о весне, о грезе.

Воспоминания о Рахманинове

- ...в семь часов вечера 3 августа 1829 года состоялась премьера "Вильгельма Телля". Афиша "Королевской музыкальной академии", как тогда официально называлась Опера, объявляла о ней, не обозначив, как это было принято для новых постановок, имя автора...

Однако ожидаемого успеха не было. Сдержанные аплодисменты, не очень горячие отзывы. Оркестранты, критики, любители музыки были поражены трагедийной мощью, своеобразием стиля, носившего печать личности Россини, но это был другой Россини, а опера оказалась началом новой эры в музыкальном театре. Зантоки были сразу же захвачены этой несравненной музыкой. Для них это был волшебный вечер, исполненный непередаваемого восторга.

Но большинство публики встретило оперу холодно. Слишком долго ждали ее, слишком длинными были акты (опера шла почти четыре с половиной часа), слишком неожиданным и незнакомым оказался этот Россини, непохожий даже на того, который написал "Монсея", слишком много было новизны в стиле, музыке, слишком высоко взмыл в небо орел, чтобы за ним сразу же легко могла последовать толпа, не привыкшая к такому величию искусства и еще неподготовленная еще к напряжению, которое необходимо было, чтобы испытать радость более высокого наслаждения.

А. Фраккароли. Россини

В чем различие сознательного и надсознательного процессов?

Примером какого процесса являются следующие описания?

- ... "Где же это — Я? Но ведь это только он решил, что я должен сидеть. Я не давал своего согласия".

— Романов остановился среди комнаты и с расставленными врозь ногами, опустив голову вниз, крепко задумался. — Я! Я! Я! — вдруг воскликнул он громко, с удивлением, точно в первый раз поняв это короткое слово. — Кто же это стоит здесь и смотрит вниз, на черную щель и полу? Это — Я. О, как странно!.. Я-а, — протянул он медленно, вникая всем сознанием в этот звук.

Он рассеянно и неловко улыбнулся, но тотчас же нахмурился и побледнел от напряжения мысли. Подобное с ним случалось нередко за последние пять-шесть лет, как оно бывает почти со всеми молодыми людьми в период созревания души. Простая истина, поговорка, общезвестное изречение, смысл которого он давно уже механически знал, вдруг благодаря какому-то внезапному внутреннему освещению приобретали глубокое философское значение, и тогда ему казалось, что он впервые их слышит, почти сам открыл их. ...Так и теперь его вдруг ошеломило и потрясло неожиданно-яркое сознание своей индивидуальности...

«Я — это внутри, — думал Ромашов, — а все остальное — это постороннее, это — не Я. Это эта комната, улицы, деревня, небо, полковой командир, поручик Андрусевич, служившие офицеры, солдаты — все это не Я. Нет, нет, это не Я. Вот мои руки и ноги, — Ромашов с удивлением посмотрел на свои руки, поднеся их близко к лицу и точно впервые разглядев их, — нет, это все — не Я. А вот я ушибну себя за руку... да, вот так... это Я. Я вижу руку, поднимаю ее сверху — это Я. То, что я теперь думаю, — это тоже Я. И если я задохнусь, — это Я. И вот я остановился — это Я.

«И, как это странно, как просто и как изумительно. Может быть, у всех есть это Я? А может быть, не у всех? Может быть, ни у кого, кроме меня? А что — если нет?...

«О чем я сейчас думаю? — спросил самого себя Ромашов, оставшись один. Он утратил нить мыслей и, по привычке думать последовательно, не мог сразу найти ее. — О чем я сейчас думаю? О чем-то важном и нужном... Постой! надо вернуться назад... сейчас под окнами... по улице ходят люди... в детстве мама привязывала... Меня привязывала... Да, да... У солдата тоже Я... Полковник Шульгович... Вспомнил... Ну, теперь дальше, дальше...

Нот пройдет еще двадцать — тридцать лет — одна секунда в том времени, которое было до меня и будет после меня. Одна секунда! Мое Я — как лампа, у которой прикрутили фитиль. Но лампу зажгут снова, и снова и снова, а Меня уже не будет. И не будет ни этой комнаты, ни неба, ни полка, ни всего войска, ни звезд, ни земного шара, ни моих рук и ног... Потому что не будет Меня...»

• Подъезжая около пяти часов к дому, который занимали Николаевы, Ромашов с удивлением почувствовал, что его утреннее радостная уверенность в успехе нынешнего дня сменилась в нем каким-то странным, беспричинным беспокойством. Он чувствовал, что случилось это не вдруг, не сейчас, а когда-то гораздо раньше; очевидно, тревога нарастала в его душе постепенно и незаметно, начиная с какого-то ускользнувшего момента. Что это могло быть? С ним происходили подобные явления и прежде, с самого раннего детства, и он знал, что, для того чтобы успокоиться, надо отыскать первоначальную причину этой смутной тревоги...

И он принялся быстро перебирать в памяти все впечатления дня в обратном порядке. Магазины Свидаевского; Луки; нанял извозчика Лейбу — он чудесно ездил; справлялся на почте, который час; великое утрое; Степан... Разве в самом деле Степан? Но нет — Степана лежит сдельно в кармане приготовленный рубль. Что же это такое? Что?

"Ах — письмо!" — вдруг вспыхнуло в памяти Ромашова.

А. Куприн. Поединок

Обратите внимание, как меняется содержание сознания (фокус, периферия), и как человек выводит из подсознания латентные знания.

Вспомним содержимое некоторых глав романа Ф. Достоевского "Преступление и наказание" и проследим, как Раскольников приходит к своему духовному очищению, "постепенному обновлению ... переходу из одного мира в другой".

• Он вошел на Сенную. Ему неприятно, очень неприятно было сталкиваться с народом, но он шел именно туда, где виднелось больше народу. Он бы дал все на свете, чтоб остаться одному... Он отошел наконец, даже не помня, где он находится; но когда дошел

до середины площади, с ним вдруг произошло одно движение, одно ощущение овладело им сразу, захватило его всего – с телом и мыслью.

Он вдруг вспомнил слова Сони: "Поди на перекресток, поклонись народу, поцелуй землю, потому что ты и пред ней согрешил, и скажи всему миру вслух: "Я убийца!" Он весь задрожал, припомнив это. И до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, но особенно последних часов, что он так и ринулся в возможность этого цельного, нового, полного ощущения. Каким-то припадком оно к нему вдруг подступило: загорелось в душе одной искрой и вдруг, как огонь, охватило все. Все разом в нем размягчилось, и хлынули слезы. Как стоял, так и упал он на землю.

Он стал на колени среди площади, поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю с наслаждением и счастьем. Он встал и поклонился в другой раз.

А теперь рассмотрите схему соотношения сознаний и неосознаваемых процессов, предложенную Ю.Б. Гиппенридером (рис. 1).

Обратите внимание на стрелки и объясните, что означает их направление.

Подберите дома литературно-художественные примеры, которые можно использовать для иллюстрации этой схемы.

Когда (и всегда ли) бессознательное переходит в сознательное?

Каков механизм осознания?

Что противодействует осознанию того или иного влечения, чувства, поступка, мотива?

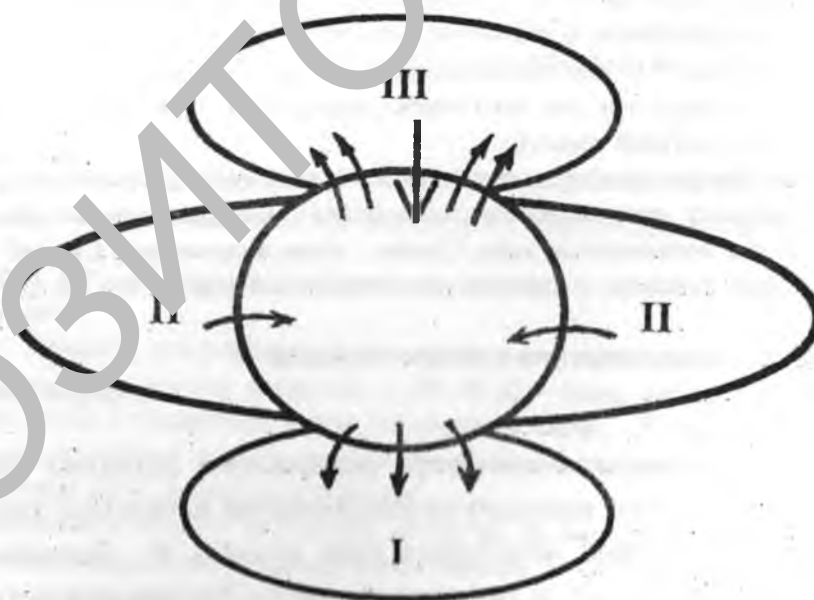

Рис. 1. Схема соотношений сознания и неосознаваемых процессов различных классов (I – неосознаваемые механизмы сознательных действий; II – неосознаваемые побудители сознательных действий; III – подсознательные процессы).

• С тех пор в продолжение трех лет Нехлюдов не видался с Катюшей. И увидался он с нею только тогда, когда, только что произведенный в офицеры, по дороге в армию,

тогда в детушках уже совершенно другим человеком, чем тот, который прожил у них всего три года тому назад.

Тогда он был честный, самоотверженный юноша, готовый отдать себя на всякое доброе дело, — теперь он был разращенный, утонченный эгоист, любящий только свое наслаждение. Тогда мир божий представлялся ему тайной, которую он радостно и воскурением старался разглядывать, — теперь все в этой жизни было просто и ясно и определено теми условиями жизни, в которых он находился. Тогда нужно и важно было общение с природой и с прежде него жившими, мыслившими и чувствовавшими людьми (философия, поэзия), — теперь нужны и важны были человеческие учреждения и общение с товарищами. Тогда женщина представлялась таинственным и прелестным, именно этой таинственностью прелестным существом, — теперь значение женщины, какой женщины, кроме своих семейных и жен друзей, было очень определенное: женщины были одним из лучших орудий испытанного уже наслаждения. Тогда и нужно было денег, и можно было не взять и третьей части того, что давала мать, можно было отказаться от имени отца и отдать его крестьянам, — теперь же недоставало тех тысячи пятист рублей в месяц, которые давала мать, и с ней бывали уже неприятные разговоры из-за денег. Тогда своим настоящим я он считал свое духовное существо, — теперь он считал робкою свое здоровое, бодрое, животное я.

Л. Толстой. Воскресение

Познакомьтесь с примерами еще одного механизма неосознаваемых сопровождений сознательных действий и объясните, какие особенности психики в них обнаруживаются.

- ...то и прелестно, что ничего не сказано ни мной, ни ею, но мы так понимаем друг друга в этом невидимом море слов, взглядов и интонаций, что нынче яснее, чем когда-либо она сказала мне, что любит меня.

- Она не сходилась с Анной с самого приезда, и тут вдруг увидела ее опять совершенно новою и неожиданною. Она увидела в ней столь знакомую ей самой черту возбуждения от успеха. Она увидела, что Анна пьяна вином возбуждаемого ею восхищения. Она знала, что чувствует и знала его признаки и видела их на Анне — видела дрожащий, вспыхивающий блеск в глазах и улыбку счастья и возбуждения, невольно изгибающую губы, и ослепительную грацию, верность и легкость движений.

- — А вы решительно едете завтра? — спросил Вронский.

— Да, думаю, — отвечала Анна, как будто удивляясь смелости его вопроса; но не удержанный блеск улыбки обжег его, когда она это говорила.

Л. Толстой. Анна Каренина

Лаврецкий посетил тот отдаленный монастырь, куда скрылась Лиза, — увидел ее. Перебравшись с клироса на клирос, она прошла близко мимо него; она шла ровной, торжественно-смирненной походкой монахини — и не взглянула на него, только ресницы обращенного к нему глаза чуть-чуть дрогнули, только еще ниже наклонила она свое исхудалое лицо — и пальцы сжатых рук, перевитые четками, еще крепче прижались друг к другу. Что подумали, что почувствовали оба? Кто узнает? Кто скажет? Есть такие мгновения в жизни, такие чувства. На них можно только указать — и пройти мимо.

И. Тургенев. Дворянское гнездо

- – Живой!!! – смеясь и плача, закричала ему Дуняшка...

Старик сидел молча. Из глаз его градом сыпались слезы, а лицо было неподвижно, и ни единый мускул не шевелился на нем. Два раза он поднимал руку, чтобы перекреститься, и опускал ее, будучи не в силах донести до лба. В горле его что-то булькало и клокотало... Он оторвал пуговицы на воротнике своей старенькой рубашки, распахнул ворот и стал жадно вдыхать воздух широко открытым ртом...

М. Шолохов. Тихий Дон

- И сухими пальцами мяла
Пеструю скатерть стола.
- И не похожа на полет
Походка медленная эта.
Как будто под ногами плот,
А не квадратик паркета.
А бледный рот слегка разжат,
Неровно трудное дыханье...

- ...Мой рот тревожно заелел,
И щеки стали снеговыми...

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку нашла
Перчатку с левой руки...

Из стихотворений А. Ахматовой

Обратимся, наконец, к примерам, которые иллюстрируют особенности еще одного класса неосознаваемых процессов. Как они называются? В чем их отличие от процессов сознания?

- Однажды вечером я выпил, вопреки моему обыкновению, черного кофе и не мог заснуть. Идеи возникли в моей голове толпами, я чувствовал, как они как бы сталкивались до тех пор, пока две из них не сцепились, так сказать, образуя устойчивую комбинацию. (трон) установил существование одного класса фуксовых функций... Мне оставалось только редактировать выводы, что отняло у меня всего несколько часов".

А. Пуанкаре

- Я должен был, до того как писать, обдумать всесторонне проблему и изучать ее до тех пор, пока не представлю ее себе до тонкостей. Дойти до этого невозможно без долгого предварительного труда. После того как исчезает притягивающая отсюда усталость, должен наступить час полной духовной бодрости и спокойного самочувствия, прежде чем можно ожидать счастливых догадок. Чаще они приходят утром, при пробуждении, как это заметил и Гаусс. Особенно часто они возникают во время приятных восхождений на лесистые горы и солнечную погоду.

Гельмгольц

Д. И. Менделеев, предполагая наличие связи химических элементов, много и долго думал над этой идеей, в течение ряда месяцев пытался отыскать и выразить в виде таблицы эту закономерную связь, но ничего не выходило. Однажды Менделеев проводил над некоею таблицею до утра, но и все же ничего не вышло; он с досады бросил работу и, томимый желанием выспаться, тут же в рабочем кабинете, не раздеваясь, усталый на диван и крепко заснул. Во сне он увидел вполне ясно ту таблицу, которая позднее была написана. Даже во сне радость его была настолько сильна, что он сейчас же проснулся и быстро набросал эту таблицу на первом клочке бумаги...

Гаршин услышал во сне нгду дьявола на скрипке и, проснувшись, записал музыку – ничего из всего, что он создал ранее. Рафаэль увидел во сне образ мадонны, и этот образ настолько глубоко и отчетливо запечатлелся в его памяти, что остался только воспроизвести его на полотне. Пушкину иногда грезилсь во сне стихи; он ночью всакивал с постели и записывал их. М. Дессуар приводит мемуары Гюго, в которых говорится, как перенесенные вопросы преследовали художника ночью, а утром "зайдя в свой кабинет, он был изумлен, когда нашел все затруднения разрешенными. Все сделано ночным фантазмом, утренний человек – порой лишь только писец".

• Душа так счастливо устроена, что, пока она подготвляе важнейшие предпосылки настоящего процесса, мы не получаем о работе, с которой сопряжена эта подготовка, никаких сведений. Как постороннее существо существует нам эта неосознаваемая творящая для нас душа, которая предоставляет в наше распоряжение только зрелые плоды проведенной ею работы.

В. Вундт¹

VIII. Задания для контроля и самоконтроля

Верно или неверно?

I

- Психология занимается изучением поведения человека.
- Психология изучает внутренние состояния человека.

Основная задача психологии – познание психического посредством раскрытия тех объективных связей, которыми оно объективно определяется.

- Психика человека независима от внешних воздействий.
- Объективные воздействия опосредуются влиянием субъективных внутренних факторов.
- Внутреннее и внешнее в психике человека совпадают.

¹ Цит. из кн.: А.Г. Спиркин. Сознание и самосознание. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1972.

- Внутренние и внешние детерминанты являются частью системы взаимодействующих влияний.

- Наша интерпретация внешних воздействий оказывает на нас большее влияние, чем сами воздействия.

- Наше отношение к определенному воздействию более значимо для нас, чем само воздействие.

- Психические характеристики личности проявляются в ее поведении, переживаниях, мотивах, ценностях и т. д.

II

- Сознание – активное и опережающее отражение субъектом объективного мира, обеспечивающее саморегуляцию поведения и деятельности.

- Сознание – неотъемлемое свойство матери.

- Сознание – идеально; это особый способ бытия объекта, его представленности в психическом мире и жизнедеятельности субъекта.

- Сознание человека – замкнутый внутренний мир.

- Сознание – это не только отражение и знание, но и отношение.

- Понятие психика шире сознания.

- Бессознательное – продукт вытеснения замкнутых влечений и переживаний.

- Бессознательное – совокупность психических явлений, не осознаваемых субъектом.

- Бессознательное – форма психического отражения, в котором образ действительности и отношение к ней субъекта не выступают как предмет специальной рефлексии.

В заключение, используя информацию, содержащуюся в вопросах и заданиях, а также полученную в процессе семинарских (практических) занятий и самостоятельной работы, составьте обобщенный опорный конспект или логическую схему, включающие основные понятия темы.

Еще одно домашнее задание: зафиксируйте в своем психологическом дневнике результаты ваших наблюдений над собой и другими и используйте эти записи при объяснении и интерпретации изученного учебного материала.

Вы можете также написать письмо либо самому себе, либо человеку, которому вы доверяете, о своей внутренней жизни – ее сложности, противоречивости, непонятности, непредсказуемости – предсказуемости и т. д. Эти примеры рефлексии и результатов самоанализа вы можете использовать в ответах на теоретические вопросы.

Вы можете сделать выписки фрагментов текстов из философской, художественной, мемуарной, биографической, эпистолярной и т. д. литературы, которые подтверждают (или, наоборот, опровергают) проявление психических закономерностей и механизмов, содержат описание тех или иных психических феноменов и их объяснение.

Запишите в дневнике примеры, подтверждающие сложность взаимоотношений между внутренним и внешним проявлением психики, фиксируя внимание на их несовпадении, нетождественности.

Присутствуя на уроках в школе и общаясь с учащимися в свободное время, обратите внимание, какие факты их поведения и деятельности могут служить подтверждением тех основных теоретических положений, которые вы усвоили (например, субъективность психики, ее активный и опережающий характер; ее прогностические и регулирующие функции, ее механизмы и закономерности и т. д.). Сделайте соответствующие записи в своем психологическом дневнике.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Сенсорно-перцептивные процессы

I. Вопросы и задания к семинарскому занятию

Выполнить все виды самостоятельных заданий по теме:

1. Продумать и сформулировать цель занятия и его конкретные задачи.
2. Определить сущность различий между ощущениями и восприятием.
3. Уметь раскрыть субъективный характер сенсорно-перцептивных процессов, их идеальность, детерминированность.
4. Подобрать примеры, иллюстрирующие типичные закономерности ощущений (адаптация, синестезия и т. д.) и свойства восприятия (целостность, константность и т. д.).
5. Раскрыть особенности сенсорно-перцептивных паттернов. Подобрать примеры.
6. Назвать основные принципы и законы восприятия. Подобрать примеры, иллюстрирующие их проявление.
- 7.*¹ Рассмотреть понятие перцептивной защиты. Рефлексия по поводу проявления данного феномена.
8. Дать характеристику сенсорного и экстрасенсорного восприятия.
9. Подготовить психологический диктант по теме "Ощущения и восприятия".
10. Подготовить опорный конспект по теме.

II. Индивидуальные задания (по выбору студентов)

Научные сообщения или реферат на темы:

1. Проблема познавательной деятельности личности в трудах современных психологов.
2. Проблема ощущений и их роль в чувственном познании мира.
3. Своеобразие восприятия мира человеком.
4. Моделирование восприятия.
5. Восприятие человека человеком.
6. Психологическое время личности.

---

¹ * Задания, необязательные для выполнения.

Подготовить аналитический обзор литературы по темам, соответствующим профилю факультета:

- а) Музыкальное восприятие.
- б) Восприятие литературных произведений.
- в) Восприятие произведений изобразительного искусства.
- г) Восприятие природы.
- д) Восприятие исторических событий и личностей.
- е) Восприятие пространства.

III. ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного языкознания. – М., 1977.
2. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
3. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. – Л.: ЛГУ, 1961.
4. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. – Л.: ЛГУ, 1972.
5. Бронштейн А. И. Вкус и обоняние. – М.–Л., 1956.
6. Брунер Д. С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977.
7. Веккер Л. М. Восприятие и основы его моделирования. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
8. Веккер Л. М. Психические процессы. Ч. 3. – М., 1974.
9. Величковский Б. М., Зинченко В. П., Лурья А. Р. Психология восприятия. – М.: МГУ, 1973.
10. Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. – М., 1972.
11. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. – М., 1988.
12. Грегг Дж. Опыт зрения в школе и дома. – М.: Мир, 1970.
13. Грегори Р. Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия. – М.: Мир, 1970.
14. Грегори Р. Л. Разумный глаз. – М.: Мир, 1972.
15. Забродин Ю. М., Лебедев А. Н. Психофизиология и психофизика. – М., 1977.
16. Краткий психологический словарь. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1985. – С. 52–53, 227–228.
17. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1972.
18. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. Введение в психофизиологию. – М., 1974.
19. Лурья А. Р. Ощущения и восприятие. – М.: Изд-во МГУ, 1975.
20. Миллер П. Физиологическая психология. – М.: Мир, 1973.
21. Мухоморова Ш. А. Психологическая природа восприятия. – Тбилиси: Месхиа, 1976.
22. Найссер У. Познание и реальность. – М., 1971.
23. Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. – М.: Книга, 1972.
24. Носуленко В. Н. Психология слухового восприятия. – М., 1988.
25. Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – С. 242–244, 55–58.
26. Райт Р. Х. Наука о запахах. – М., 1966.

27. Рожина Л. Н. Психология восприятия литературного героя школьниками. – М.: Педагогика, 1977.
28. Рожина Л. Н. Художественное познание человека читателями-школьниками. – Мн.: МГПИ – С. 108.
29. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. I, II. – М.: 1966.

IV. Задачи и упражнения

1. Вставьте пропущенные слова.

- *Ощущения и восприятия являются ... отображением объективной реальности, существующей ... от ...*
Но ощущение – отражение ...; восприятие ...
- *Восприятие – не только образ, но и ... предмета, отнесение его к определенной категории.*
- *Всякое сложное восприятие является результатом определенной ...*

2. Выберите правильный ответ и дайте обоснование своей точке зрения.

- Ощущение предшествует восприятию.
- Восприятие строится на ощущениях.
- Ощущение выделяется в результате анализа наличного восприятия.
- Ощущение, как компонент сенсомоторной реакции, предшествует восприятию: генетически оно первичнее; оно имеется там, где нет еще восприятия, т. е. осознания чувственно данного предмета.
- Ощущение – это всегда единство чувственного содержания и деятельности процесса.
- Восприятие человека – не только чувственный образ, но и осознание выделяющегося из окружения противостоящего субъекту предмета.
- Восприятие строится на чувственных данных ощущений, достигаемых нашими органами чувств под воздействием внешних раздражений, действующих в данный момент.

3. Согласны ли вы с утверждением С.Л. Рубинштейна о том, что в познании какого-нибудь предмета или явления имеет место взаимодействие рецепторов, опосредованность одних ощущений другими?

Прокомментируйте свою точку зрения, используя репродукции картин, при восприятии которых кожные, зрительные, температурные

и другие ощущения "выключены", но, тем не менее, вы ощущаете теплые и холодные тона, слышите звуки красок, ощущаете эмоциональное состояние воспринимаемого мира.

Можете использовать приведенные образцы¹:

■ Посреди большой реки чернеет лодка, справа и слева – роицы на фоне свинцового неба, все почти однообразного сумеречного тона и только две перекликающиеся контрастирующие цветовые ноты – темный бистр и матовое серебро; скромное, лаконичное исполнение, чувство меланхолии, тишина и мечтательность, вот и все.

■ Остановитесь перед этой маленькой картиной, вначале кажется, а кроме этого, и вы почувствуете тихий, почти неподвижный воздух, вы погрузитесь в прозрачный туман, плывущий по реке и где-то вдали, совсем на горизонте смешивающийся с белесоватыми оттенками неба; вы вслушаетесь в неуловимые звуки спокойной природы – то ли в трепет листвы, то ли в легкий всплеск рыбки на зеркальной глади – и вас охватит магия одиноких вечерних часов, когда в озере тает закат и зажигаются ранние звезды.

Коро – художник, человек. Документы. Воспоминания

■ Поразительная умиротворяющая поэзия излита в пейзаже. Жаркий украинский вечер, замерший, словно во сне, будто окончился, нереальный и вместе с тем полный действительной жизни, пронизан знакомым, согретым человеческим, теплым чувством любви к дому, к родной земле. Наибольший эффект картины – зажеженные мерцающим малиновым светом хаты. Художник использует четко разработанную им систему дополнительных цветов. Он применяет удивительно звучный контраст малинового и бирюзового...

■ В картине свой неторопливый ритм. Плавное течение контура деревьев рождает ощущение покоя, умиротворения. ...Кундзи воспользовался ... деревенским сюжетом, чтобы создать свой мир, созерцательный, дремотный, наполненный терпким ароматом южных красок. Это мир художника, образы которого в значительной степени заимствованы из реально существующей медленной украинской жизни, красочной напряженности ее темных, благоухающих вечеров.

■ Плавных очертаниях обобщенных деревьев, в тончайших перетеканиях тонов густого малинового цвета "Вечера на Украине" рождается сонное движение. Время будто затормозилось, замерло. Такая интерпретация природы подчеркивает ее неизменность, вечность. Людское волнение, мелочная суэта жизни будто поглощаются медленным течением густого цвета, порождающего ощущение незблемого постоянства природы.

В. Манин. Кундзи

4. Приведите примеры, доказывающие, что восприятие выполняет функцию репрезентации реальности. Выполняя это задание, можете

¹ Речь идет о картинах К. Коро ("Вечер") и А. Кундзи ("Вечер на Украине").

использовать художественные тексты, репродукции картин, музыкальные произведения.

5. Докажите, что "отнесение предмета или события при его восприятии к определенной категории позволяет выходить за пределы воспринимаемых свойств предмета или события и предсказывать другие, еще не воспринятые свойства данного объекта" (Дж. Брунер).

6. Согласны ли вы со следующим утверждением Дж. Брунера: "Если какое-нибудь восприятие оказалось не включенным в систему категорий, ... оно было бы обречено оставаться недоступной жемужиной, жар-птицей, погребенной в безмолвии индивидуального опыта".

Аргументируйте свой ответ.

7. Рассмотрите несколько предложенных вам предметов (например, палехскую шкатулку и подсвечник с сохнувшей свечой, засохший цветок неопределенной формы и т. п.) и ответьте, что вы видите. Выслушав ответы своих сокурсников, выявите их различия и объясните, доказательством какого теоретического положения они являются.

- Это шкатулка.
- Это настоящее произведение искусства.
- Это тончайшая живопись, выполненная мастерами Палеха.
- Это предмет, созданием которого дарит столько тепла.
- Миниатюра, передающая "лунное" настроение.
- Это настоящий лунный портрет.
- Это гимн красоте природы...

8. Рассмотрите репродукции нескольких картин и на примере возникающих у вас образов докажите,

- что они субъективны по форме и объективны по содержанию;
- что восприятие строится на чувственных данных ощущений, возникающих под воздействием внешних раздражителей, действующих в данный момент;
- что вместе с тем оно не сводится к сумме ощущений, входящих в его состав;
- что осмысленное восприятие включает деятельность истолкования, интерпретацию.

9. Обобщив усвоенные теоретические положения, докажите, что ощущения и восприятие едины и различны.

V. Задания для письменного контроля

1. Выписать ключевые слова темы.

2. Дополнив предложения:

- Источником наших знаний о мире являются ... .
- Ощущения ... по форме и ... по содержанию.
- В ощущениях отражаются ... .
- В восприятии отражаются ... .
- Важнейшее условие развития чувствительности ... .
- Восприятие отдельных частей определяется ... .
- Восприятие человека носит ... .
- Чувственный образ выполняет ... и ... функции.

3. Собрать слова в единый логически упорядоченный текст: источник; познавательный; образ; непосредственно действующий; процесс; объект; субъективный; отражение; деятельность; субъект; чувственный; задача; осознание; интерпретация.

VI. Ощущения.

Теоретические и практические задания.

Вопросы для обсуждения

1. Классификация ощущений.

Ключевые понятия:

- зрительные (визуальные ощущения света и цвета);
- слуховые (звуки, музыка, речь);
- обонятельные;
- вкусовые;
- осязание;
- кожные (прикосновения, давления, осязания и т. д.);
- статические (ощущения положения тела в пространстве);
- кинестетические (моторно-чувствительные);
- органические (ощущения голода, жажды; ощущения, идущие из сердечно-сосудистой, дыхательной и половой системы тела, а также смутные, трудно дифференцируемые ощущения, составляющие чувственную основу хорошего или плохого общего самочувствия).

2. Анализируя приведенные ниже фрагменты художественных описаний, определите виды модальности (качества) ощущений.

- В сжатии нежном рука онемела...
- И сердце полно музыкой такой,
Что мне ее не слушать невозможно.
А все ведь оттого, что ты своей рукой
Моей руки коснулась осторожно.
- Она ощущала такую неправдоподобную легкость и свободу, с какой парилась по воздуху во сне, и, чтобы убедиться, что это смутное ощущение – явь, она дотронулась одной рукой до другой.
- ...с холодом в ногах пошла, похрустывая веточками под ногами, туда, где он.
- Очень ранними утрами парила Грета ландышей, белесых и одуряющих, и бросала тихонько в "его" окошко во флигеле; ей казалось, что с ними идет от нее особенный душевный привет. И целый день в одинокой комнате сладко пахло белым, нежным.
- ...спокойная луна, лилово-дымчатая, восходит над полями в меланхолии.
- Вот и сено – душистое и пьянительное, как сладкое луговое вино...
  - О, сладкий запах этого сена...
  - ...морозный запах метели.
  - Звуки нежные издали
За стеной слышны...
  - Стенца схватила кровь...
  - А сердцу стало странно биться...
  - Свежо и остро пахли морем,
На башне устрицы во льду...
  - Чья нежная белая шея
Лимонами благоухала?
- Ночью осторожно и старательно цели в парке соловьи, входила в открытые окна спальни свежесть воздуха, росы и политых на клумбах цветов, холодило постельное белье голландского полотна.
- Я дышала свободно, легко и с восторгом ощущал на губах, как прозрачный напиток, мягкий, словно шинучий, пьянящий воздух, напоенный дыханием плодов и ароматом дальних островов. Только теперь, впервые с тех пор как я ступил на сходни, я испытал священную радость мечтания и другую, более чувственную: предаться, словно женщина, окружающей меня неге...
- ...Под собой я чувствовал тихое журчанье воды, сверху – неслышный звон белого потока вселенной. И мало-помалу это журчанье наполнило все мое существо – я больше не сознавал самого себя, не отличал, мое ли это дыхание, или биение далекого сердца корабля; я словно растворился в этом неумолчном журчаньи полуночного мира.

■ Пахнет теплом и снегом, весенним душистым снегом. Остреньким холодочком
вет в подяных гор. Слышу – рекою пахнет, живою рекою!..

■ На пуховых подушках, в столовой на диване, – чтобы не провалились! – лежат
прошлые куличи, прикрытые розовой кисейкой. – остывают. Пахнет от них сладки-
тым душистым.

• Священно пахнет горячим воском и можжевельником...

- И теплый ветер нежен и упруг...
- Сухо пахнут пимортели...
- Моя рука, закапанная воском,
Дрожала, принимая поцелуй...
- Запах сладко-барбарисный
Веет, нежит и язвит.
- Лоб твой влажен вкусом соли.
- Мин. сладкий мин. как сон бегущий мимо, –
Твой поцелуй!

МОНА ЛИЗА

Есть обольщение в вине,
В его манящем аромате.
Как поцелуй в тишине,
Как вздох в безмолвии объятий.

Как горло дрожать, молчать,
Тревожиться при каждом звуке,
Как лобзать, как печать,
Вечеревать, как символ, руки.

Предчувствовать слова, глаза,
Услышать в сердце речи,
Мечтать, как черны волосы,
Обжечь случайно плечи.

И разойтись без клятв, без слов,
Скользнуть, как спугнутые тени,
Чтоб эта ночь, как греза снов,
Впилась в гирлянду свиданий.

Есть обольщение в тишине,
Восторг в безмолвии объятий,
Как сладость тайная в вине,
В его манящем аромате.¹

¹ Все предшествующие примеры – из произведений А. Ахматовой, К. Бальмонта, Л. Блока, В. Брюсова, И. Бунина, Н. Гумилева, Б. Зайцева, Р. Ивнева, С. Цвейга, И. Шмелева.

(См. Приложение 5.)

3. Прочитайте стихотворения В. Брюсова, И. Северянина, И. Бунина (Приложение 4) и докажите, что половая потребность, или половое влечение, человека никак не может сводиться к этим ощущениям, примитивным чувственным возбуждениям. Будучи отношением человека к человеку, оно опосредовано целым миром сложнейших, специфически человеческих отношений и переживаний и само является таковым.

4. Какие сенсорные каналы информации можно выделить, анализируя ранее приведенные примеры, а также те из них, которые представлены в Приложении 5.

5. В приведенных ниже примерах выявите соответствующие закономерности ощущений.

- И в зыбком полусне
Те звуки, что в нем сливаются во мне.
- Флейты звуков зоркой, голубой,
Звук лирико-тяжестяюще-алый.
- Соотно-знойные звуки зурны...
- Светло-звончатые звенья
Рядно-звучного огня...
- Пять легких звуков, Инамэ,
Во мне поют светло и звонко...
- Черный смиряющий бархат...
- Так волнуют прозрачные звуки...
- За ночь выпал снег. В комнатах посветлело, воздух сразу стал вкусный, днем ост-
рей и прозрачный, к сумеркам синеющий.
- Был расцвет махровых вишен,
Были гроздья там глициний.
Алый в белом был утешен,
И смягчен был нежно-синий...
- Сладкий восторг аромата...
- Лиловый запах шалфея...
- Как много слышит глаз,
И видит слух!

• В тому обликом обозначилось что-то радостное, нежное.

• Томительный и нежный запах русской ночи...

- Есть тонкие таинственные связи
Меж контуром и запахом цветка...
- Запах цветов, доходящий до крика...¹

(См. Приложение 6.)

б. Выделите виды эмоциональной тональности ощущений (положительная, отрицательная, амбивалентная, нейтральная)

- Запах весны, прекрасный и прозрачный, как юноша...
- Есть нега молний в жале жгучей боли...
- Твой смех прозвучал серебристый,
Нежней, чем серебряный звон, —
Нежнее, чем ландыш душистый,
Когда он в другого влюблен.
- Сколько нежного блаженства
В этой песне удалой.
- Это звуки в дикой тишине...
- И склонясь на бархат нежный...
- Ветер — жаж — жилая ласка!
Ветра сладостен размах...
- Трава нежная...
- Ветер нежно-грустный...
- На небе, светлеющем нежно...
- Скрыв небеса с звездами чуткими...
- Темных звуков нарастанье
Жутко в чуткой тишине...

Таинственно светилась лампадка — красноватым, очаровательным в тишине своим светом.

- Чистое, нежное небо, в котором была безнадежная грусть осени.
- С лугов тянуло теплом, благоуханием, какое-то благообразие было в этом месте...

¹ Примеры — из произведений К. Бальмонта, В. Брюсова, И. Бунина, М. Волошина, Б. Зайцева, К. Паустовского, И. Тургенева.

- Ветер милый и вольный...
- Строгая девственная синева неба была отталкивающе чиста, горделива.
- ...утренняя милая звезда...
- Заря разлилась на западе. От нее веяло тонкой скорбной осенью.
- Вечер апрельский, алый и нежный.
- ...увидел голубую звезду Вегу. Она мерцала нежно и таинственно...
  - Голос сладко-упонительный...
  - О, сказочные звуки, где внутри
Тщета любви и нежность в каждой фразе...

7. Определите типы синестезии (зрительно-слуховая, слухово-осязательная, осязательно-вкусовая и т. д.).

- Колокольчики звенят
Серебристым легким звоном. Слыхи сладостно томят...
- Слух наш чутко ловит волны перемен звуковой,
Вновь спадает, вновь рыдает медно-стонущий прибой!
- Кусты шумели остро и сухо...
- Листья пахли сладко и освежающе.
- ...сладкий, нежно-вкрадчивый аромат цветущей акации...
  - Свет, излучающий и осяянный,
Светит свет! В нем аромат цветов.
Глаза его мелодий ярко-сини...
  - ...сладкая боль...
  - ...и легкий звук твоих шагов.
  - Повеял ветер голубой.

8. Анализируя приведенные литературные фрагменты, определите многообразие форм синестезии, эффекты которой проявляются не только в ощущениях и восприятии, но и в описании личностных характеристик, эмоциональных состояний и чувств, внешней экспрессии, экзистенциальных понятий.

- Час утра – чистый и хрустальный...
- Перламутрово-чистое утро любви...

¹ Отрывки из произведений К. Бальмонта, В. Брюсова, Н. Гумилева, Б. Зайцева, И. Северянина, М. Шолохова.

- Ты все молчишь, как вечер в октябре.
Но плещется душа, как море в штале.
Мы в ннее, в лиловом серебре...
- Ты совсем, ты совсем снеговая...
- Сады моей души всегда узорны...
- Я в прошлом – в черном, в мертвом...
- ... В царственно-чистой тиши...
- В душе первоутренне-чистой
Раскрылся невидимый цвет.
В нем воздух и звон серебристый,
Ему же названия нет.
- Среди цветов стройна лилея,
Но в ландыш дух сильнее влит.
Он чаровнически пьянее,
И прямо в сердце он звонит.
- В час, как небо все заглохнет
В л а ж н ы м блеском тусклых слез...
- Так душа, полна мечтою,
Чутко дышит красотою,
Нежно в ней расцвет прибор,
Зачарованный тобой.
- Слышишь: в свадьбе звон святой,
Золотой!
- Сквозь спящий воздух ночи...
И в душе серебрились печали...
- ... музыка, чей вздох – как сладкая дремота,
Что исходит с неба в тихий час...

(См. Приложение б.)

9. Посетите художественную выставку и зафиксируйте особенности своих зрительных ощущений, в частности, ощущений цвета. Каким цветом отдаете предпочтение? В какие эмоциональные тональности они окрашены?

10. Обобщите свои знания об ощущениях, полученные в процессе работы над первоисточниками, материалом учебника, на семинарских и практических занятиях.

Форма отчетности – по выбору:

- 1) реферат;
- 2) опорный конспект;
- 3) графическая схема и т. д.

VII. Восприятие.

Теоретические и практические задания.

Вопросы для обсуждения

1. На примере анализа восприятия понравившейся вам картины объясните законы гештальта (или принципы организации восприятия):

первый: любой образ или предмет воспринимается как фигура на некотором фоне;

второй: принцип заполнения пробелов (сведение фрагментарного изображения в фигуру с простым и полным контуром);

третий: объединение (группировка) элементов по признакам близости, сходства, группировки и т. п.

2. Используя репродукции картин (запись музыкального произведения), объясните суть таких свойств восприятия, как:

- целостность;
- избирательность;
- константность;
- апперцепция.

3. Познакомьтесь со стихотворениями М. Пруста. О каких свойствах восприятия можно говорить, читая эти строки (*Приложение 7*)?

4¹ Познакомьтесь с откликами о картине Л. да Винчи "Джоконда". Иллюстрацией каких свойств и законов восприятия они являются (*Приложение 8*)?

5² Интерпретируя содержание той или иной репродукции (А. Куинджи "Закат", "Красный закат", "Радуга", "Березовая роща", "После дождя", "Лунная ночь над Днепром", И. Грабаря "Февральская лазурь", "Сказка инея и восходящего солнца", В. Борисова-Мусатова "Осенняя песнь", М. В. Нестерова "Весенний пейзаж", И. Левитана "Весна. Большая вода", А. А. Рылова "Зеленый шум", а также белорусских художников

¹ Задание, необязательное для выполнения

² Задание, необязательное для выполнения.

И. И. Пеланицкого-Бирули "Сумерки юного мая", "Зеленый май",
М. И. Дучица "Зима", И. В. Карасева "Золотая осень", В. А. Минейко
"Песня" и др. (в кн. "Белорусская пейзажная живопись". – Мн.: Бела-
русь, 1982)), используйте предложенные вам литературно-
художественные описания, которые наиболее адекватны возникающей
у вас картине и его эмоциональному смыслу.

- Туманом огненным окутан небосвод...

ГОЛОС ЗАКАТА

Я – отошедший день, каких немного было
На памяти моей, мечтающий мой брат.
Я – предвечернее светило,
Победно-огненный закат

Все краски, сколько их сокрыто в силе света,
Я в мысль одну вложил, которая горит
В огонь рубиновый одета
И в нежно-дымный хризолит.

Многоразличные созвучия слышны
По небу разбросав, я все их слил в одну
В восторг предсмертного познания,
Что мне блаженство – увидеть

Так пышно я горю, так радостно-тревожно,
В воздушных облаках так пламенно сквозя,
Что быть прекрасней – невозможно,
И быть блаженнее – нельзя...

* * *

Красны сочетания светил,
Глубоко-зеленая планета,
Где человек свой первый миг вкусил.

В пространстве много воздуха и света,
И каждый день, в определенный час,
Земля огнем рубиновым одета.

* * *

Луна была сгущенной чернотой,
Она являлась диском строго-черным.
А над чертой ее, огнем узорным,
Сияла алость, млея красотой.¹

(См. далее Приложение 9.)

¹ Здесь и выше – примеры из произведений К. Бальмонта, М. Волошина.

Сравните ответы друг друга. Что они открыли вам в других людях? В себе? Какие психологические закономерности подтверждают?

6. Прослушайте записи любимых музыкальных произведений и одного из предложенных преподавателем и подберите поэтические строки (поэзия, проза), которые наиболее созвучны возникшим у вас ощущениям, представлениям и эмоциям.

7. Зафиксируйте "звуки ночи", "запахи леса" или шуме – "звуки и запахи природы" в разное время года.

У нас есть возможность научиться искусству воспринимать мир во всей его неповторимости (см. Приложение 10).

8. Обобщите свои знания по теме "Восприятие".

9. Составьте контрольные вопросы по теме.

10. Составьте практические задания, используя произведения литературы и искусства.

VIII. Практические задания с элементами психодиагностики и коррекции

1. Составьте ряды понятий-определений, которыми вы можете обозначить эмоциональную тональность своих ощущений:

- обонятельных
- вкусовых;
- слуховых
- зрительных;
- осязательных;
- органических.

Что общего в ваших ощущениях? Что их различает?

2. Составьте "цепочку" эпитетов (включая синестезические) к вербальным стимулам:

- запах земляники (хлеба, парного молока и т. д.);
- лунный свет;
- падающий снег;
- закат и т. д.

Например, *прикосновение (касание)* – легкое, нежное, теплое, ласковое, тяжелое, холодное, дрожащее и т. д.

3. В ответ на вербальные стимулы (*море, небо, свеча, весна и т. д.*) назовите ассоциации, возникающие в первую очередь: звучание, ощущение, картина, запах, эмоция.

4. Понаблюдайте сегодня вечером звездное небо (*закат, восход и т. д.*) и зафиксируйте свои ощущения, эмоции и размышления.

Теперь у вас есть возможность определить свою основную репрезентативную систему, используя соответствующие вербальные ключи:

Таблица 1

Вербальные ключи определения репрезентативной системы (РС)

Слова и сочетания, адекватные				
визуальной РС (зрительной)	аудитивной РС (слуховой)	обонятельной РС	вкусовой РС	кинестетической РС
ясно	громкий	запах	приятно	ощущаю
ярко	тихий	уловить	кусно	чувствую
четко	шепчут	услышать	остро	нега
весно	грохочут	легкий	сладко	схватить
плыть	звучать	тяжелый	вкушаю	вернуться
капаю	слышать	вкрадчивый	пылю	раствориться в ...
матрица	гармоничный			схватываю
ощущение	мелодичный			скованно – свободно
	поющий			резкий – мягкий

Обобщив все данные собственных самоотчетов и самоописаний, вы получаете возможность определить свою основную РС.

Однако наша задача не только в том, чтобы определить ведущий сенсорный канал и РС, но и в том, чтобы содействовать собственному сенсорному развитию. В этом нам, как всегда, поможет художественная литература, используя которую мы выполним модифицированное упражнение Д. Гордона: прочитайте приведенные в приложениях художественные тексты, выделите в них предикаты и при помощи предложенных определите модальность репрезентативной системы.¹

Примеры:

Похолодели лепестки
Раскрытых губ, по-детски влажных –
И зал плывет, плывет в протяжных
Напевах: счастья и тоски.

¹ Примеры – из произведений А. Ахматовой, К. Бальмонта, И. Бунина.

Предикаты: а) *лепестки по-детски влажных губ;*
б) *напевы счастья и тоски.*

РС: а) *визуальная;*
б) *аудиальная;*
в) *кинестетическая.*

Бледнеет ночь... Туманов пелена
В лощинах и лугах становится блее,
Звучнее лес, безжизненной луна
И серебро росы на стеклах холоднее.

Еще усадьба спит... В саду еще темно,
Недвижим тополь матово-зеленый,
И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоенный...

Уж близок день, прошел короткий сон –
И, в доме тишины не нарушая,
Неслышно выхожу из двери на балкон
И тихо светлого восхода ожидаю...

Предикаты: а) *бледнеет, блее, темно;*
б) *звучнее, тишина;*
в) *наполнен, аромат;*
г) *тихо, слышен.*

РС: а) *визуальная;*
б) *аудиальная;*
в) *обонятельная;*
г) *кинестетическая.*

Не угас еще вдали закат,
И листва сквозит узором четким,
А под ней уж серебрится сад
Светом и таинственным, и кротким...

Предикаты: *угас, сквозит, серебрится, узор, свет.*
РС: *визуальная.*

Гром, проворчав в саду, скатился за гумно;
Но воздух меркнет, Небо потухает...
А тополь тянется в открытое окно
И ладаном благоухает.

Предикаты: а) *меркнет, потухает;*
б) *благоухает.*

РС: а) *визуальная;*
б) *обонятельная.*

БОГ ОКЕАН

Волны морей, беспредельно-пустынно-шумящие,
Бог Океан, многогласно-печально-взывающий,
Пенные ткани, бесцельно-воздушно-летающие,
Брызги с воздушностью, призрачно-сказочно-тающей.

Предикаты: а) *шумящие, многогласные;*
б) *пенные ткани, брызги, призрачно-сказочно-тающей.*

РС: а) *аудиальная;*
б) *визуальная.*

И все утро яркие и чистые
Буду видеть краски в вышине,
И до полдня будут серебристые
Хризантемы на моем окне.

Предикаты: *яркие, видеть, краски.*
РС: *визуальная.*

И слышу звонок протяжный,
И я чувствую холод влажный.
Каменею, стыну, горю.

Предикаты: а) *слышу;*
б) *чувствую, каменею.*

РС: а) *аудиальная;*
б) *кинестетическая.*

5. Настройтесь на волну своего сенсорного канала и РС:

а) послушайте тему Орфея (К. Глюк, "Орфей и Эвридика");

б) рассмотрите натюрморты И. В. Хруцкого: "Виноград и фрукты",
"Фрукты" (1874, 1886), "Плоды и дыня", "Натюрморт со свечой",
"Натюрморт с грибами и рыбой", "Цветы и фрукты"; "Розы и плоды"
(См. Иван Хруцкий. Мн.: Беларусь, 1990)¹;

в) постарайтесь уловить любимые ароматы и запахи (сельской
лоты, раннего утра, первого снега, ладана, цветущей липы,
осенней листвы, меда и антоновских яблок и т. д.);

г) почувствуйте вкус парного молока, свежего хлеба, огурца, арбу-
за, дыни и т. д.;

д) ощутите тепло солнца, прохладу вечера у реки, дуновение лег-
кого ветерка;

Опишите или нарисуйте свои ощущения.

¹ Возможен и другой набор репродукций или слайдов.

Ваши ощущения стали более разнообразными, яркими? Ваше восприятие обогатилось, наполнилось новыми эмоциями?

6. А теперь прочитайте свои любимые стихотворения или фрагменты прозы, слушая которые все смогут задействовать несколько сенсорных каналов.

На этом принципе связи и взаимодействия органов чувств основана возможность передать средствами живописи состояние звукового покоя (картины И. Левитана "Тишина", А. Куинджи "Солнечные пятна на инее", "Сумерки", В. Белыницкого-Бирули "Голубая пасовня", А. Кроля "Белый покой" и др.) или, напротив, воспроизвести ощущения, вызываемые музыкой (Э. Мане "Музыка в Тюильри", А. Матисс "Музыка").

На принципе перекрещивания, наложения сенсорных каналов основана, в конечном счете, возможность замыслов, рассчитанных на возбуждение пространственных представлений средствами музыки. Примеров этого множество – "Ночь в Мадриде" М. Глинки, "Картинки с выставки" М. Мусоргского, "Эстампы" К. Дебюсси, "Вышеград" Б. Сметаны и др.

7. С целью "обогащения" наших РС прослушаем магнитофонную запись мелодекламации, когда на фоне специально подобранного музыкального фрагмента звучат соответствующие музыкальному "настроению" стихи.

Найдем далее в предложенных репродукциях картин те, которые созвучны эмоциональной тональности прослушанного.

Поделитесь своими впечатлениями и эмоциями. Обратим внимание на то, как восприятие художественных произведений расширяет и обогащает наши РС.

8.¹ Читая художественные произведения, посещая концерты (слушая музыкальные записи дома) или художественные выставки (знакомясь с книгами об искусстве), зафиксируйте (в словах, рисунке) возникающие у вас образные, эмотивные и иные ассоциации.

9. Выше мы уже говорили о своеобразии синестезических паттернов, об эффекте синестезии – таком феномене сенсорно-перцептивного отражения, когда происходит перекрещивание, наложение сенсорных каналов (см. Приложение 12).

---

¹ Задание предлагается в качестве домашнего.

Рассмотрим несколько примеров переключения модальности ощущений¹:

Метель выдувала с крыш бледные вихри. Певучие ленты серебра налетали-прилетали, обволакивали.

— визуально-кинестетическое переключение.

Белый бархат мягко хрустел у его ног; горсти бриллиантов расцветали и отгораживали.

— визуально-кинестетическое переключение.

... несет сладким ароматом зацветающей ржи.

— обонятельно-вкусовое переключение.

Ити и дышать осенней прохладой легко и сладко.

— кинестетически-вкусовое переключение.

... сладкий счастливый голос.

— аудиально-вкусовое переключение.

... тонкий, чуть внятный аромат...

— осязательно-обонятельное переключение.

... И замирает острый крик

Отсталых журавлей.

— осязательно-аудиальное переключение.

... Сладок был устам

Черный душный мед...

— визуально-кинестетически-вкусовое переключение.

10. По аналогии с приведенными примерами составьте синестези-ческие паттерны:

а) цвета:

красного

розового

желтого

голубого;

б) звуки:

низкого

высокого

громкого

тихого;

в) запаха:

мороза

¹ Примеры из произведений А. Ахматовой, А. Белого, И. Бунина.

*цветущей черемухи
цветущей гречихи
грибов
земли;*

г) вкуса:

*земляники
персика
виноградинки
огурца
копченой колбасы;*

д) кинестетических ощущений:

*тепла
тревоги
трепета
неги.*

11. Это же упражнение может иметь и другие варианты. Но прежде вспомним, что писали о воздействии цвета ученые, поэты композиторы.

И.-В. Гёте отмечал действие цветов на настроение и делил с этой точки зрения цвета на: а) возбуждающие, оживляющие, бодрящие и б) порождающие печально-беспокойное настроение. К первым он относил красно-желтые, ко вторым – сине-фиолетовые. Промежуточное место он сводил зеленому цвету, который способствует, по мнению Гёте, состоянию спокойной умиротворенности. Известную роль в этом эмоциональном воздействии цветов играют, по-видимому, и ассоциации: голубой цвет ассоциируется с цветом голубого неба, зеленый – с зеленью, голубо-зеленый – с водою, оранжевый – с пламенем и т. д. Цвета производят определенное физиологическое воздействие на человеческий организм. Французский невропатолог Ч. Фере отметил, что показания динамометра, определяющего сжатием руки мускульную силу, изменяются при различных условиях освещения. При кратковременной работе производительность труда увеличивается при красном свете и уменьшается при синем; при длительной работе производительность труда увеличивается при зеленом цвете и снижается при синем и фиолетовом. Экспериментальные исследования В. М. Бехтерева, И. Н. Спиртова и других установили возбуждающее и угнетающее действие различных цветов, в связи с чем Бехтеревым была поставлена задача использования терапевтического эмоционального воздействия цветов на психическое состояние душевнобольных.

Ф. Стефанеску-Гоанга установил, что при действии пурпурного, красного, оранжевого, желтого цветов учащается и углубляется дыхание и пульс, а при действии зеленого, голубого, синего и фиолетового цветов возникает обратное действие. Следовательно, первая группа цветов является возбуждающей, а вторая – успокаивающей.

По замечаниям художников и искусствоведов, красный цвет – возбуждающий, согревающий, оживляющий, активный, энергичный, очень богат ассоциациями; оранжевый – веселый, жизнерадостный, пламенный, соединяющий радость желтого с возбуждением красного; желтый – теплый, бодрящий, веселый, привлекательный, несколько кокетливый; зеленый – спокойный, создает приятное (уютное) настроение, очень богат ассоциациями; синий – спокойный, серьезный, нежный, печальный, тоскливый, мирный,

контрастный; фиолетовый цвет соединяет эмоциональный эффект красного и синего цветов – одновременно притягивающий и отталкивающий, полный жизни и возбуждающий тоску и грусть.

Можно вспомнить, что писал о воздействии цвета К. Бальмонт:

Символика и тайный смысл цветов очень интересная и мало разработанная область. Назначение каждого отдельного цвета на возникновение отдельных, совершенно определенных душевных состояний есть факт несомненный. Но психология красок различна, и только тогда, когда мы имеем дело с особо впечатлительными художественными и натуральными явлениями. Я лично могу сказать про себя, что ярко-красный цвет и золотисто-желтый вызывают во мне ликующую радость жизни, причем алый цвет тревожит, а золотистый умиротворяет и волнует. Зеленый цвет доставляет тихую радость, счастье, и, конечно, голубой – вызывает уходящую мечтательность. Темно-синий подавляет. Лиловый производит гнетущее впечатление, и даже светло-лиловый – связан с чем-то зловещим. Белый и черный цвета, отрицаемые, как таковые, но признаваемые глазом, при всем своем различии производят однородное впечатление – изысканной красоте, благородства и стройности. Я сказал бы, что черный и белый цвета, два эти предельных цвета, по их действию на меня, так же похожи и так же различны, как черный лебедь и белый лебедь.

А теперь, используя приведенные характеристики психофизического воздействия цвета или известный вам цветовой тест Люшера, обогатите свои сенсорные каналы, характеризуя свою репрезентативную систему: запишите по вертикали все названные ими цвета, расположив их по степени их предпочтения.

Затем используйте названия наиболее предпочитаемых цветов для характеристики разномодальных объектов. (Например, розовым может быть голос (К. Паустовский), румянец (И. Тургенев), закат (К. Паустовский), цветы (К. Бальмонт, С. Есенин, И. Северянин), скала (М. Волошин) и т. д.).

Назовите соответствующие сенсорные ассоциации, возникающие в ответ на вербальные стимулы, обозначающие тот ли иной цвет, например, серебряный:

визуальные: струя воды; поземка; иней; серебро-тусклый глянец икон; пауки; и т. д.;

аудиальные: смех; звуки колокольчика; крики журавлей; звон колокольца и т. д.

кинестетические: "а в душе серебрились печали"; "мы в инее, в лиловом серебре" и т. д.

12. Возьмем набор цветной бумаги, соответствующий комплексу, названному Ч. Фере или Люшером. Расположите их по степени предпочтения (от любимого до негативно воспринимаемого). Результаты зафиксируйте в таблице 2.

Таблица 2

Модальности сенсорных ассоциаций

Цвет	Ощущения:			
	визуальные	аудиальные	обонятельные	кинестетические

Теперь сосредоточьтесь на каждом отдельном цвете и определите, какое ощущение он у вас вызывает. Например, белый – ощущение чистоты, мягкости, тишины в душе, как у героев А. Толстого, или, наоборот, как у героев М. Шолохова, – ощущение страха, отчаяния, холода и т. д. Таким образом, вы получаете визуально-кинестетические ассоциации.

Теперь сделайте работу в обратном направлении: "окрасьте" свои ощущения в соответствующие цвета. Возможно, как у героев Ф. Достоевского, желтый цвет будет ассоциироваться у вас с болезненным состоянием, ощущением угнетения, подавленности, злости. Или, как у Ван-Гога, – ощущение одиночества и пустоты, доведенных до крайности. Но вполне вероятно, что у вас желтый цвет вызовет иные сенсорные ассоциации, что вполне естественно, ибо наука показала, что абсолютных факторов неизменности "чувственно-нравственного воздействия цвета" (И. Гёте) не существует, либо они присутствуют в разной степени.

Итак, попробуйте изменить ход выполнения упражнения. Пусть ощущение пролады станет серебряным или бирюзовым, а ощущение тревоги – серым или белым, а возможно, и черным. Теперь вы изменили модальность сенсорных ассоциаций, заменив визуально-кинестетическую на кинестетически-визуальную.

Это упражнение может иметь еще несколько вариаций. Например, вы можете заменить аудиально-визуальные модальности на визуально-аудиальные: восприятие звуков тех или иных музыкальных инструментов может "окраситься" алыми и черными тонами, голоса птиц – голубыми, серебряными; звуки голоса могут ощущаться как чистые, ясные, розовые, звучащие ручейком. Кстати, в этих звуках может осуществляться и иное переименование и наложение сенсорных каналов, ибо голос может оказаться сочным, сладким (аудиально-вкусовая модальность), теплым, холодным, бархатным (аудиально-инестетическая модальность). Вместе с тем ваши зрительные ощущения могут приобрести звуковую окраску: красный цвет окажется громким, кричащим,

и ритмичный – тихим, ласкающим, спокойным. Отсутствие звуков также имеет свою сенсорную модальность: ощущение покоя или, напротив, тревоги.

Художественная литература являет нам примеры совершенно неожиданных сенсорных ассоциаций. У М. Шолохова, например, можно услышать *"сочный спелый баритон"*, *"голос, пахнувший мятой"*, *"вязанное слово"*, *"отсыревшие голоса"*, *"бессочные слова"*, *"вязкий"*, *"резко острый"*, *"раздавленный голос"*.

В *"Тихом Доне"* – бесконечное разнообразие сенсорных модальностей. Ощущение белого (белоснежный стручок дайки колокольни; в лесу, завешанном кружевным инеем, строгая белиз, белый пышный убор деревьев; белеющий лунным пологом двор; белесый разлет хлебов; белопенное облако; молочно-белые вершины туч; в глазах белел страх; белый полог тумана; белый перелетный бой) – как видим, в основном, – все визуальное (за исключением подчеркнутого нами).

Ощущения голубого и синего тоже, в основном, визуальны (*синие переливы утреннего света; синяя полутьма; подсиненное безоблачное небо; голубая земля, девственная голубизна свежего снега; просвечивающие голубизной воды; синими переливами играл утренний свет; голубая пряжа леса; голубая даль; серовато-голубое мерцание огней; опаловый, окрашенный голубизной клочок; голубая проседа низкорослой полыни и т. д.*). Исключение: журавлиный голубой трубный клич.

Зато ассоциативные ряды черного выходят за пределы собственно восприятия цвета: *черные дни; черная пустота в душе; черная немочь; черная слезинка; черное небо; черная тоска; черная гордость; черная оковка сердца и т. д.*

Неожиданно у М. Шолохова ощущение серого цвета, имеющее не только визуальную модальность, но и выходящее за его пределы, имеет пример эффекта синестезии: *...прочла и посерела; серая усталость; посеревшее лицо не сулило ничего доброго; серая рвущая нить разговоров; глядя ... угасшими, словно присыпанными пеплом, глазами; серый запах и т. д.*

Синестезические паттерны у М. Шолохова оригинальны и нередко неожиданны:

...в голосе ее зазвучали сухие слезы;
...звучал смачный хохот;

...солёный, густой, холодный ветер;
...вдыхая горько-солёный запах;
...влажный взгляд;
...красный рев;
...бархатная, густая печаль;
...колющее солнце;
...стеклянно-звонкий вишневый сад и т. д.

Как видим, художественное изображение воспринимаемых нами объектов и явлений не только иллюстрирует соответствующие теоретические положения, но и развивает наши РС, обогащая наш эмоциональный мир и сенсорно-перцептивную сферу.

Впереди нас ждут новые задания и упражнения, выполняя которые, мы имеем возможность выйти за рамки наличного бытия, подняться над миром обыденного, обогатить своё восприятие, а, главное, — заставить *"пульсировать священную кровь бытия"*. И. Ильин

С этой целью можно познакомиться с сенсорно-перцептивными паттернами художников кисти и пера, бесконечно обогащающими наше мирозерцание и наше мироощущение.

Познакомимся, например, с описаниями снега, инея, метели, которые оставили нам А. Белый, И. Бунин, К. Бальмонт, С. Есенин, В. Набоков, И. Анненский, В. Ходасевич.

А теперь оформим наши представления в рисунках или речевом описании: от простого перечня эпитетов, метафор, сравнений до связного описания в выбранной вами форме (стихи, проза – притча, эссе, новелла, психологическая миниатюра и т. д.).

Обменяемся рисунками и описаниями. Что общего между ними? Чем ваш рисунок и описание отличаются от других? О чем мы можем судить, анализируя свои и "чужие" работы?

После того, как вы познакомились с художественными описаниями снега и поделились своими впечатлениями, попробуйте описать его по определенным характеристикам. Вам предлагается модифицированная методика семантического дифференциала Д. Осгуда¹ (см. с. 54).

Для того чтобы выбрать нужное определение, обратите внимание на то, что заполнение идет по левой стороне, то есть степень выраженности признака, отмеченного слева, обозначается цифрами от 0 до 7 и,

¹ Задание для студентов психологических специальностей.

содержательно, одновременно выбирается степень признака, написанного справа. Для того чтобы дать максимальный балл признаку, отмеченному справа, необходимо выбрать минимальное значение в шкале, соответствующее для признака, отмеченного в левой колонке.

Для психологов, желающих оценить результативность работы, данный бланк можно заполнить до занятий и после, чтобы проследить изменения, которые имели место на протяжении занятий.

В результате обработки эмпирического материала вы получите факторные структуры и нагрузки шкал по факторам, что позволит выявить определенные особенности сенсорно-перцептивной сферы, как всей группы, так и отдельных участников эксперимента.

Интересно познакомиться и с теми высказываниями писателей, которые были высочайшими мастерами живописания мира сущего (см. Приложение 13).

В качестве домашнего задания предлагаем познакомиться с сенсорно-перцептивными паттернами У. Споллера, пример которых еще раз подтверждает, как индивидуально-своеобразно видение окружающего мира разными людьми и в то же время как много общего – в ощущениях, восприятии, эмоциях (см. Приложение 11).

Фамилия, имя, отчество _____
 Пол _____ Возраст _____
 Дата _____ Время _____

Снег

Теплый	0	1	2	3	4	5	6	7	Холодный
Мягкий		1	2	3	4	5	6	7	Колкий
Легкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Тяжелый
Добрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Злой
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Равнодушный
Ласковый	0	1	2	3	4	5	6	7	Жестокий
Белый	0	1	2	3	4	5	6	7	Черный
Юный	0	1	2	3	4	5	6	7	Зрелый
Молодой	0	1	2	3	4	5	6	7	Старый
Радостный	0	1	2	3	4	5	6	7	Печальный
Пушистый	0	1	2	3	4	5	6	7	Липкий

Романтичный	0	1	2	3	4	5	6	7	Обыденный
Слабый	0	1	2	3	4	5	6	7	Сильный
Малый	0	1	2	3	4	5	6	7	Большой
Нежный	0	1	2	3	4	5	6	7	Суровый
Тихий	0	1	2	3	4	5	6	7	Громкий
Красивый	0	1	2	3	4	5	6	7	Безобразный
Жизнеутверждающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Смертоносный
Чистый	0	1	2	3	4	5	6	7	Грязный
Светлый	0	1	2	3	4	5	6	7	Мрачный
Живой	0	1	2	3	4	5	6	7	Мертвый
Веселый	0	1	2	3	4	5	6	7	Угрюмый
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Беспокойный
Быстрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Медленный
Свежий	0	1	2	3	4	5	6	7	Вялый
Сверкающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Блеклый
Изменчивый	0	1	2	3	4	5	6	7	Однообразный
Вкусный	0	1	2	3	4	5	6	7	Невкусный
Блестящий	0	1	2	3	4	5	6	7	Тусклый
Прозрачный	0	1	2	3	4	5	6	7	Мутный
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Бурный
Здоровый	0	1	2	3	4	5	6	7	Больной
Бодрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Угнетающий

В процессе практических занятий можно выполнить несколько коррекционных упражнений, развивающих сенсорно-перцептивную сферу личности (см. Приложение 12).

Резюме

I

Итак, завершив изучение тем "Предмет психологии. Психика в свете теории отражения", "Сенсорно-перцептивные процессы", мы:

– усвоили, что психология изучает психику как свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в отражении субъектом объективной реальности;

– выяснили, в чем специфика психического отражения;

– доказали, что психика – свойство высокоорганизованной материи;

– что она субъективна по форме и объективна по содержанию;

– разобрались в различии психических явлений и фактов;

– раскрыли смысл положения, согласно которому в психологии различаются объект и субъект познания;

– обсудили, в чем уникальность практических следствий психологического знания;

– убедились, что психология – это наука не только познающая, но и создающая человека.

Далее мы усвоили, что:

– высший уровень психического отражения – сознание – присущ только человеку;

– что понятие психического шире, чем понятие сознания;

– что все неосознаваемые процессы можно разбить на 3 больших класса: неосознаваемые механизмы сознательных действий 1); неосознаваемые побудители сознательных действий 2); "надсознательные" процессы 3);

– что в качестве неосознаваемых механизмов сознания могут выступать:

а) неосознаваемые автоматизмы;

б) явления неосознаваемой установки;

в) неосознаваемые сопровождения сознательных действий (непроизвольные движения, тонические напряжения, мимика и пантомимика, вегетативные реакции, речевая моторика и т. д.);

– что неосознаваемыми побудителями сознательной деятельности могут выступать вытеснение влечения, желания, неосознаваемые эмоции, мотивы и смысловые установки.

Рассматривая третий класс неосознаваемых процессов – "надсознательные" процессы – мы поняли, что они являются результатом образования некоего интегрального продукта большой сознательной работы, который затем "вторгается" в сознательную жизнь человека и, как правило, меняет ее течение (Ю. Б. Гиппенрейтер);

– разобрались в том, что отличает эти процессы от сознательных, а именно:

1) субъект не знает конечного итога, к которому приведет "надсознательный" процесс;

2) момент завершения надсознательного процесса неизвестен;

– узнали, что к классу "надсознательных" процессов следует отнести процессы творческого мышления, переживания большого горя или больших жизненных событий, личностные кризисы и т. п.

II

Изучив сенсорно-перцептивные процессы, мы усвоили, что:

– не всякий раздражитель вызывает ощущение: нужна определенная минимальная интенсивность раздражения для того, чтобы вызвать ощущение; чем выше чувствительность, тем ниже порог ощущения и наоборот;

– в современной психологии ощущения рассматриваются не только как индикаторы состояния органов, но и как отражение свойств воспринимаемых объектов;

– ощущения являются образами внешнего мира, возникающими в ситуации непосредственного воздействия раздражителя на органы чувств;

– эти образы объективны по форме и объективны по содержанию;

– ощущения – отражение свойств предметов объективного мира; восприятие – целостное отражение предметов, ситуаций, событий;

– вместе с ощущениями восприятие обеспечивает непосредственно-чувственную ориентировку в окружающем мире.

Далее мы усвоили, что:

– многообразие ощущений отражает качественное многообразие окружающего мира;

– ощущения разделяются по модальности (зрительные, слуховые, обонятельные и т. д.); внутри отдельных модальностей возможна более подробная классификация;

– ощущения – это единство чувственного содержания и деятельности, процесса;

– в познании предмета или явления имеет место взаимодействие рецепторов, опосредованность одних ощущений другими;

– это взаимодействие проявляется в явлениях контраста, сенсификации, синестезии, в той взаимосвязи ощущений, которая присутствует в каждом процессе восприятия любого предмета или явления;

- синестезические переключения многовариантны;
- эффект синестезии проявляется не только в ощущениях, но и в характеристике психологического смысла внешней экспрессии эмоциональных состояний и чувств, экзистенциальных понятий, личностных характеристик;
- ощущения имеют определенную эмоциональную насыщенность;
- сенсорно-перцептивные паттерны индивидуально своеобразны.

Изучая тему "Восприятие", мы доказали, что:

- восприятие является чувственным отображением предмета или явления объективной действительности;
- образы восприятия субъективны по форме и объективны по содержанию;
- восприятие строится на чувственных данных ощущений, возникающих под воздействием внешних раздражителей, действующих в данный момент, но не сводится к их сумме;
- восприятие выполняет функцию репрезентации реальности;
- осмысленное восприятие включает деятельность истолкования, интерпретацию.

Мы усвоили, что:

- основными принципами организации восприятия (законами гештальта) являются:

- принцип фигуры и фона;
- принцип заполнения пробелов;

– объединение элементов по признакам близости, сходства, группировки;

- восприятие структурировано; значение структуры целого для восприятия входящих в него частей (и наоборот) проявляется в таком его свойстве, как целостность;

– другими свойствами восприятия являются:

- осмысленность;
- избирательность;
- константность;
- апперцепция.

В ходе изучения восприятия мы пришли к выводу, что:

- восприятие человека представляет собой единство чувственного и логического, чувственного и смыслового, ощущения и мысли, что оно всегда не только сенсорная данность, но и осмысливание ее объективного значения (С. Л. Рубинштейн);

- в восприятии отражается вся многообразная жизнь личности – ее установки, интересы, общая направленность, прошлый опыт и т. д. (С. Л. Рубинштейн).

Самыми трудными для усвоения оказались следующие теоретические положения:

1)

2)

3)

и т. д.

"Вхождение" в эстетическую реальность¹, содействуя развитию всех репрезентативных систем, обеспечил:

- расширение словесной репрезентации ощущений, восприятия, представлений;

- выявление в изучаемых психических феноменах их различных свойств и закономерностей, многообразия форм проявления;

- обогащение ощущений, восприятия, представлений;

- изменение отношения к миру, себе и другим;

- выявление общих и отличительных особенностей специфичности научного и художественного познания психики человека.

Синтез научного и художественного познания психического способствовал:

- более интегрированному восприятию окружающего мира;

- открытию его эмоциональных и эстетических смыслов;

- реализации эмпатического метода посредством художественной переделки;

- стимулированию механизмов рефлексии, идентификации, синестезии, ассоциации, апперцепции;

- развитию творческих задатков и эстетического компонента креативности.

---

¹ Здесь и далее эффект развития по названным параметрам оценивается самими студентами по 15-балльной системе.

Использование внутрипредметных и межпредметных связей (психология, философия, изобразительное искусство, литература, история, физиология) обеспечивают:

- структурирование знаний внутри одной дисциплины (общая психология);
- структурирование знаний из разных источников с целью более глубокого постижения психологических знаний;
- расширение общей эрудиции.

Выполнив практические задания с элементами психодиагностики и коррекции, мы научились:

- подбирать адекватные примеры, иллюстрирующие особенности определенных психологических феноменов, раскрывающие специфику психического отражения, механизмы, свойства и закономерности психических явлений и фактов;
- выявлять многообразие форм проявления психологических свойств и закономерностей;
- использовать соответствующий понятийный аппарат;
- проверять, насколько овладели умениями применять полученные знания в решении психологических задач;
- определять свою основную репрезентативную систему и особенности сенсорно-перцептивных процессов;
- рефлексировать по поводу своего продвижения в интеллектуальном, эмоциональном и нравственном развитии;
- обогащать, углублять когнитивные структуры, совершенствовать когнитивные стили от простого – к сложному, от импульсивного – к рефлексивному, от полнезависимого – к полнезависимому и т. д.).

В процессе диагностической и коррекционной работы мы овладели умениями:

- использования знаний из различных источников;
- использования механизмов синестезии, ассоциации и художественной рефлексии;
- сенсорного переключения;
- составления логических схем и опорных конспектов;
- проведения диагностических процедур, направленных на изучение особенностей репрезентативных систем и сенсорно-перцептивных процессов;
- использования элементов коррекционной работы.

ПСИХОЛОГИЯ ОЩУЩЕНИЙ В НАУКЕ И ИСКУССТВЕ

(Материалы к лекции)¹

Ключевые понятия:

сенсорный потенциал личности	сенсорные эффекты
когнитивный процесс	наглядный образ
данность отдельных предметных качеств	ощущение мира и самоощущение
сенсорные явления	сенсорные системы
дифференцированность ощущений	сенсорная доминанта
источники ощущений	функции ощущений
интенсивность ощущений	
экстрацептивные ощущения	интроцептивные ощущения
проприоцептивные ощущения	
слуховые ощущения	зрительные ощущения
обонятельные ощущения	вкусовые ощущения
соматосенсорные ощущения	осязательные ощущения
вестибулярные ощущения	
предсознательные ощущения	неосознанные ощущения
осознанные ощущения	сверхсознательные ощущения
абсолютный порог	порог различения
адаптация	сенсбилизация
кинестезия, смешение (наложение)	слияние разнородных модальных признаков
сенсорных каналов	
эмоциональный тон ощущений	компенсация ощущений
сенсорные способности	сенсорный тип личности

¹ Каждый преподаватель сам решает, какие именно художественные тексты и в каком объеме использовать в лекции, на семинарском, практическом, а также тренинговом занятии; что предложить студентам для самостоятельного анализа.

И вся вселенная – моя!

К. Бальмонт

1. Окружающий человека мир является разнородным и разнокачественным. Познание этого мира, построение его образа необходимо не только для полноценной ориентации в нем, но и для интеллектуального, эмоционального, эстетического и экзистенциального развития личности.

Источником наших знаний о мире являются, прежде всего, ощущения. Человек стремится к ощущениям самым разнообразным, в поиску сенсорных сигналов, знаний, впечатлений. Эта предуготовленность к ощущениям в ситуации воздействия адекватных стимулов переходит в процесс ощущения, имеющий особые характеристики, среди которых – специфические качества и модальности (зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые и т. д.), чувственный (эмоциональный) тон; разная степень осознанности; адекватности – неадекватности; слабости – интенсивности; кратковременности – длительности фиксации; многообразие и дифференцированность ощущений, взаимодействующих в едином сенсорно-перцептивном поле индивида, соединяющих в сложном самоощущении, в слиянии внешней и внутренней чувствительности.

- Есть блаженство – ранью заревою
Выходить в дорогу босиком!
Тонкое покалыванье хвон
Увядшим сменится песком.

Часом позже – сухью или влагой
Будут спорить глина и листва,
Жесткий щебень, осыпи оврага,
Гладкая, прохладная трава.

Если поле утреннее сухо,
Что сравнится с пылью золотой?
Легче шелка, мягче мха и пуха
В колеях ее нагретый слой.

Плотным днем, от зноя онемелым,
Бросься в яр прозрачный... и когда
Плеском струй у пламенного тела
Запоеет прекрасная вода...

Если же вечерние должны
Изнемогут в млеющей росе
И туман, блаженный и невинный,
Зачудит на сжатой полосе –

Новый дух польется по дороге:
Кружится от неги голова,
Каждой капле радуются ноги,
Как листья, и корни, и трава.

Но еще пленительней – во мраке
Пробираться узкою тропой,
Ощущая дремлющие знаки
Естества – лишь слухом и стою!

Если мраком выключено зренье,
Осязанием слушать норы
Матерь-землю в медленном биенье
Сокровенной жизни и любви.

Не поранит бережной и плывник,
Не ужалит умная змея,
Если ты – напесник и любовник
Первозданной силы бытия.

Андреев

Утонченность и непонятное многообразие человеческих ощущений, имеющих множество источников, когда-либо встречавшихся человеку и воздействовавших на него, обеспечивают ту связь с миром, о которой один поэт сказал так:

• Все во мне. И я во всем.

Ф. Тютчев

Другие сказали об этом же, но по-иному:

- Мне дорог весь мир.
- Мир ярок и роскошен. (с. 90).
- Нет, никогда не разорвутся связи
Между душой и прелестью земли!

В. Брюсов

- Волнуясь, душа погружается в душу природы,
И розою рдеет, и птицей поет (с. 101).
- Молюсь величию и нежности природы (с. 89).

В. Набоков

- В каждой мимолетности вижу я миры (с. 212).

К. Бальмонт

- Звенит и буйствует природа.
Я соучастник ей во всем!

А. Блок

- Учись внимать вниманию садов,
Дыханью трав и запаху цветов (с. 52).

М. Волошин

- Все видеть, все понять, все знать, все пережить,
Все формы, все цвета вобрать в себя глазами,
Пройти по всей земле горящими ступнями,
Все воспринять – и снова воплотить! (С. 27).

М. Волошин

Выделенные учеными (Г. Хэд) виды чувствительности – *протопитическая* (глубинная, генетически более ранняя, сильно аффективно окрашенная, малоподверженная культурным влияниям, слабо поддающаяся) и *эпикритическая* (строгая, специализированная, культурно-детерминированная, доступная сознанию) – находят свой художественный эквивалент в соответствующих литературно-художественных описаниях.

- Первые юные поцелуи...

Сожаление и потерянности, нарастающая смутной волной расползались вниз по спине. Да, случится. Помешать. Бесплезно: что сделаешь! Девичьи губы, нежные легкие. Случится то же. Он чувствовал, как волна потерянности охватывает его. Бесплезно тут что-то делать. Губы целует, целующие, целуемые. Женские губы, полные, клейкие.

Д. Джойс, с. 81

- Приосновившись, разбуженные его чувства увлажненные вспоминали. Укрывшись под папоротниками на мысе Хоут под нами спящий залив: небо. Ни звука. Небо. У Лилиной голова цвет моря темно-лиловый. Зеленый у Драмлека. Желто-зеленый к Гитану. Подводные заросли, в траве слегка виднеются темные линии, затонувшие горы. Ее волосы лежали как на подушке на моем пальто, я подложил руку ей под затылок, ручки в вереске щекотали руку. Ах, ты все на мне изомнешь. Какое чудо! Ее душистая тепло-прохладная рука касалась меня, ласкала, глаза на меня смотрели не отрываясь. В посторге я склонился над ней, ее полные губы раскрылись, я целовал их. Ум-м. Легким движением она подсунула ко мне в рот печенье с тмином, которое она жевала. Теплая противная масса, которую пережевывал ее рот, кисло-сладкая от ее слюны. Радость и глотал ее: радость. Юная жизнь, выпятив губки, она прильнула ими к моим. Губы нежные теплые клейкие как душистый лук. Глаза ее были как цветы, глаза, полные желания, возьми меня. Невдалеке посыпались камешки. Она не пошевелилась. Кот. Больше никого. Высоко в рододендронах Бен Хоута разгуливали как дома коза, роняя свои орешки. Скрытая папоротниками, она смеялась в горячих объятиях. Лежа на ней, я целовал ее неистово и безумно: ее глаза, губы, ее открытую шею, где билась жилка, полные

женские груди под тонкой шерстяной блузкой, твердые соски, глядящие вверх. Целуя, я касался ее своим горячим языком. Она целовала меня. Я получал поцелуи. Уже вся подаваясь, она срошила мои волосы. Осыпаемая моими поцелуями, целовала меня.

Новая чувствительность открыла человеку возможности не только безграничного познания свойств мира, порождая образы увиденного, услышанного, обоняемого и т. д., но и возможности творения того, что может быть услышано, увидено другими. Благодаря эстетической чувствительности человек порождает новые краски, запахи и разнообразные вкусовые и обонятельные ощущения; его рука создает новые предметы с самыми разнообразными свойствами, доказательством чего служит психологический анализ многих из приведенных в книге художественных текстов.

Б. Г. Ананьев особо отмечает возможность дублирования разных сенсорных функций, связанных с различными свойствами одной и той же формы. Так, формы молекулярного движения детерминируют возникновение зрительных, слуховых, температурных и иных ощущений, возникающих и взаимоперетекающих в ситуации непрерывного воздействия на субъекта различных раздражителей: акустических, оптических, механических и других:

- За розовеющим, веселым, как дзичья улыбка, облачком маячил в небе тоненький-тоненький красешек месяца. Из трубы дыбом вставал дым и, безрукий, тянулся к недоступно далекому, поэтому, с рожденному лезвию ушербного месяца.

М. Шолохов, т. 1, с. 147

- Теплый, чуть облачный день. Небо словно отлито из голубоватого алюминия. В зените поярчатая, в иренивой опушке, туча. Из тучи на поля, на стрекочущий по рельсам поезд, скакнуло оперенный увяданием лес, на далекие акварельно-чистого рисунка контуры берез, на всю одетую вдовым цветом предосеннюю землю – косой, преломленный в отсветах радуги благодатный дождь.

М. Шолохов, т. 1, с. 462–463

- Молкая, ночная, ласковая тишина паслась на лугу. Роса обминала траву. Смешанные запахи мочажинника, изопревшей куги, болотистой почвы, намокшей в росе травы нес к казачьему стану ветерок. Изредка – звяк конской треноги, брызжущее фырканье да тяжелый туп и кряхтенье валяющейся лошади. Потом опять сонная тишина, далекий-далекий, чуть слышный хрипчатый зов дикого селезня и ответный – поближе – крик утки. Стремительный строчащий пересвист невидимых в темени крыльев. Ночь. Безмолвие. Туманная луговая сырость. На западе у подножья неба – всхожая густолиловая опара туч. А посредине, над древней псковской землей, неусыпным напоминанием, широким углящимся шляхом вычсканен Млечный Путь.

М. Шолохов, т. 1, с. 475

■ Из-за темной гряды холмов на востоке уже поднялась луна; бесстрастно освещая долину, она, словно детский воздушный шар, висела над дубами и белыми акациями, раскинутыми вдоль аллеи. Баярд сидел в лунном свете, положив ноги на перила веранды. Его огарки премежами вспыхивала; в траве возле самого дома пронзительно и монотонно стрекотали цикады, а из-за деревьев, словно волшебный серебряный звон беспрерывно перекатываясь на поверхности пузырьков, слышался писк молодых лягушек. Из сада лился тонкий промат белых акаций, неуловимый, словно тающие в воздухе колыбельные, и откуда-то из темного холла в тягостной бессловесной печали шел низкий гул Эпюры.

И. С. Соккер

2. Феноменология богатства и разнообразия ощущений уже в первые годы жизни человека великолепно отражены в творчестве И. Бунина и В. Набоковым, И. Шмелевым, Д. Джойсом и М. Прустом, Р. Ролланом и С. Мозмом.

• Самое первое воспоминание мое есть нечто ничтожное, вызывающее недоумение. Я помню большую, освещенную предосенним солнцем комнату, его сухой блеск под косогором, видимым в окно, на юг... Только восток только одно мгновение! Почему именно в этот день и час, именно в эту минуту и по такому пустому поводу впервые в жизни вспыхнуло мое сознание столь ярким, что уже явилась возможность действия памяти?

И. Бунин. Жизнь Арсеньева, т. 6, с. 9

И далее — о первых зрительных феноменах летнего дня и вечера, о первых ощущениях одиночества и печали.

• ... опять в летний вечер, и опять в одиночестве. Солнце скрылось за притихший сад, покинуло пустой зал, пустую гостиную, где оно радостно блистало весь день: теперь только последний луч одиноко краснеет в углу на паркете, меж высоких ножек какого-то старинного столика, — и, боже, как мучительна его безмолвная и печальная прелесть! А позднею вечером, когда сад уже чернел за окнами своей таинственной ночной чуждостью, а я лежал в темной спальне в своей детской кроватке, все глядела на меня и окно, с вышоты, какая-то тихая звезда... Что надо было ей от меня? Что она мне без слов говорила, куда звала, о чем напоминала?

И. Бунин. Жизнь Арсеньева, т. 6, с. 10

Далее в образы встраиваются различающиеся впечатления о близком контакте — "слиянии" с источником или об отстоящем источнике и впечатлениях, погруженных в Я-источник:

• Вот я уже не только заметил и почувствовал отца, его родное существование, но и разглядел его, сильного, бодрого, беспечного, вспыльчивого, но необыкновенно отходчивого, великодушного, терпеть не могшего людей злых, злопамятных.

И. Бунин. Жизнь Арсеньева, т. 6, с. 13

И далее — такие пронзительно-щемящие строки, посвященные образу матери:

- С матерью связана самая горькая любовь всей моей жизни. Всё и все, кого любим мы, есть наша мука, — чего стоит один этот вечный страх потери любимого! А я с младенчества нес великое бремя моей неизменной любви к ней — к той, которая, дав мне жизнь, поразила мою душу именно мукой, поразила тем более, что, в силу любви, в которой состояла вся ее душа, была она и воплощенной печалью: сколько слез видел я ребенком на ее глазах, сколько горестных песен слышал из ее уст!

В далекой родной земле, одинокая, навеки всем миром забытая, да и конится она в мире, и да будет вовеки благословенно ее бесценное имя. Ужели та, чей безглазый череп, чьи серые кости лежат теперь где-то там, в кладбищенской роще захолустного русского города, на дне уже безымянной могилы, ужели это она, которая некогда качала меня на руках?

И. Бунин. Жизнь Арсеньева, т. 6, с. 15

Собственное Я становится источником рефлексии, открывающим человеку его восприятие окружающего мира, вызывающее зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, органические и кинестетические ощущения, модальности которых широко представлены в художественных текстах:

- Помню: солнце пекло все горячее траву и каменное корыто на дворе, воздух все тяжелел, тускнел, облака сходились все медленнее и теснее и, наконец, стали подергиваться острым малиновым блеском, стали где-то в самой глубокой и звучной высоте своей погромыхивать, потом шуметь, раскатываться гулким гулом и разражаться мощными ударами, да все полновеснее, величавей, великолепнее... О, как я уже чувствовал это божественное величие мира и бога, над ним царящего и его создавшего с такой полнотой и силой вещественности! Был потом мрак, огонь, ураган, обломный ливень с трескучим градом: все и всюду металось, трепетало, казалось гибнущим, в доме у нас закрыли и зашпекли окна, зажгли "страстную" восковую свечу перед черными иконами в старых серебряных ризах, крестились и повторяли: "Свят, свят, свят, господь бог Саваоф!" Зато какое облегчение настало потом, когда все стихло, успокоилось, всей группой вдыхая невыразимо-отрадную сырую свежесть пресыщенных влагой полей, — когда в доме опять распахнулись окна, и отец, сидя под окном кабинета и глядя на тучу, еще еще закрывавшую солнце и черной стеной стоявшую на востоке, за огородом, послал меня выдернуть там и принести ему редьку покрупнее! Мало было в моей жизни мгновений, равных тому, когда я летел туда по облитым водой бурьянам и, выдернув редьку, жадно куснул ее хвост вместе с синей густой грязью, облепившей его...

И. Бунин. Жизнь Арсеньева, т. 6, с. 18-19

- Много ли таких дней номню я? Очень, очень мало, утро, которое представляется мне теперь, складывается из отрывочных, разновременных картин, мелькающих в моей памяти. Полдень помню такой: жаркое солнце, волнующие кухонные запахи, бодрое предвкушение уже готового обеда у всех возвращающихся с поля...

И. Бунин. Жизнь Арсеньева, т. 6, с. 23

В продолжение рассуждений о своеобразном "влипании" во впечатление доминирующей модальности качественно разнообразных сенсорных впечатлений, сошлемся на описание И. Шмелева:

И зvon услышишь. И будто это звезды – зvon-то! Морозный, гулкий – прямо серебряный. Такого не услышишь – нет! В Кремле ударят – древний зvon, степенный, с глухотой. А то – тугое серебро, как бархат зvonный. И все запело. Тысяче церковей играет. Струет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала...

А воздух – синий, серебрится пылью, дымный, звездный. Сады дымятся березы – белого виденья...

Тихий зvon, певучий – плывет, не молкнет; сонный, зvon – чудо. Зvon – виденье святых в вышних – Рождество.

И лишь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев – молитву, простую, особенный детский, теплый... – и почему-то видится кроватка, звезды.

Рождество Твое Христос Боже наш,
Воссия мировая Свет Разума...

И почему-то кажется, что давний-давний тот напев священный... был всегда. И будет.

И. Шмелев, ч. 1, с. 63

В звуках колоколов сливаются не только звонные – древние, степенные, с глухотой, морозные и гулкие; не только слышатся тихое серебряное, как бархат, звон, но открываются видению сады дымящиеся с березами белыми, и воздух – синий, дымный, серебристый пылью. И слышится ласковый напев, детский, теплый, особенный. То молитва, услышанная в детстве и теперь снова зазвучавшая, как напев священный, который будет жить всегда.

А. Блок услышит иные напевы и звоны:

- Тонкие поклоны колокола (с. 415).
- Час заутрени пасхальный,
Звон далекий, зvon печальный... (с. 536).
- Высок и внятен колокольный зvon (с. 73).
- В городе колокол бился,
Поздние славя мечты... (с. 99).

В обобщенной репрезентации ощущений, возникающих при звуках колоколов, не ограничивается простым названием свойства звука (громкого – тихого, дребезжащего и т. д.), а фиксирует многообразные ощущения сенсорного впечатления с различными образами, состояниями и даже размышлениями, как это сделал И. Шмелев:

• Сад через стекла – разноцветный: и синий, и золотой, и розовый, и алый... и так-то радостно на душе, словно мы в рай попали. И высокая колокольная-Троица смотрит из-за берез. Красота такая!.. Воистину сам Преподобный сюда привел (с. 6).

- Повыше, за оврагом, розовые стены Лавры, синие купола, высокая колокольня – Троица – туманится и дрожит сквозь слезы (с. 6).

Художественная интуиция раньше, чем это было сделано в специальных научных исследованиях, показала, как соединяются в сложном самоощущении, составляющем чувственную основу самосознания, разные интроцептивные (тактильные, болевые, температурные, органические), проприоцептивные и экстрацептивные (зрительные, слуховые, обонятельные и т. д.) ощущения.

Достаточно вспомнить соответствующие строки из "Багнисярайского фонтана" А. Пушкина или поэмы "Мцыри" М. Лермонтова; страницы из романа "Казаки" Л. Н. Толстого, из "Преследования и наказания" Ф. Достоевского или купринский "Поддонок" и "Олесю".

Искусство открывает человеку многообразие и дифференцированность ощущений в едином сенсорно-перцептивном поле индивида, взаимодействующих между собой и в то же время сохраняющих свою автономность.

- К вечеру я возвращался в более уединенную, расчищенную под сад часть парка, примыкающую к шоссе. Позади оставалось буйство солнца и запахов, в воздухе веяло вечерней прохладой, ум успокаивался, отдыхающее тело вкушало утреннюю тишину, которую порождает удовлетворенная любовь. Я садился на скамейку и смотрел, как, замыкая окрестность в кольцо, со всех сторон надвигаются сумерки. Я чувствовал себя пресыщенным. Гранатовое дерево свешивало надо мной свои нераспустившиеся бутоны, твердые и ребристые, как кулачки, в которых зажата вся надежда весны. Позади меня рос розмарин, я чувствовал его хмельной запах. Сквозь деревья виднелись холмы, а еще дальше – крошки моря, на котором, как парус в безветрие, поклонилось небо, полное несказанной нежности.

А. Камю, с. 482

Деревья убралась пестро и ярко, точно для предсмертного пира. Еще оставшиеся когда-где-то там зеленые ветки причудливо перемешаны с осенними тонами, то светло-лимонными, то палевыми, то оранжевыми, то розовыми и кровавыми, переходящими изредка в цвета лиловый и пурпурный. Небо густое и холодное, но его безоблачная синьва приятно ласкает взор.

А. Куприн, т. 4, с. 114

- Солнце садилось в пожаре пурпурного пламени и растопленного золота; когда же яркие краски зари потухли, то весь горизонт осветился ровным пыльно-розовым сиянием. Наконец и это сияние померкло, и только невысоко над землей, в том месте, где закатилось солнце, осталась неясная длинная розовая полоска, незаметно переходившая в нежный голубоватый оттенок вечернего неба, а внизу в тяжелую сизоватую мглу, подымавшуюся от земли.

А. Куприн, т. 4, с. 204

• Солнце еще не всходило, но половина неба уже была залита бледным розовым светом. Прозрачная и спокойная река лежала, точно громадное зеркало в зеленой влажной раме оживших, орошенных лугов. Легкие розовые морщины слегка бороздили ее гладкую поверхность, а пена под паровозными колесами казалась молочно розовой. На правом берегу молодой березовый лес с его частым строем тонких, прямых белых стволов был окутан, точно тонкой кисеей, легким покровом тумана. Сизая, тяжелая туча, тихо повисшая на востоке, одна только боролась с сияющим торжеством нарядного летнего утра. Но и на ней уже брызнули, точно кровавые потоки, темно красные штрихи.

А. Куприн. т. 4, с. 211

• Теплый безветренный день угас. Только далеко на горизонте, в том месте, где село солнце, небо еще рдело багровыми полосами, точно оно было вымазано широко-мими ударами огромной кисти, омоченной в кровь. На этом страшном и грозном фоне зубчатая стена казенного хвойного леса отчетливо рисовалась гребнем темным снлуэтом, а там где торчавшие над ней прозрачные круглые верхушки голых берез, казалось, были нарисованы на небе легкими штрихами нежной зелени атоп тши. Чуть-чуть выше розовый отблеск гаснувшего заката незаметно для глаз переходит в слабый оттенок выцветшей бирюзы... Воздух уже потемнел, и в нем выделялся ствол каждого дерева, каждая веточка, с той ясной и приятной ясностью, которую можно наблюдать только ранней весной, по вечерам... Высыпали первые звезды, и никогда их мерцающее сияние не казалось мне таким золотым, таким чистым, трогким и радостным.

А. Куприн. т. 4, с. 219

• Сквозь безлистые ветки жамина сверкали звезды. Сзади шумела река, по временам слышался треск сухих стеблей камыша. Тьма кое-где сгущалась; порою по этим скоплениям мрака пробегал мгновенный трепет, они выпрямлялись, потом склонялись, и тогда Эмме и Родольфу казалось, будто на них накатывают огромные черные волны и вот сейчас захлестнут их. С ночного холода они еще тесней прижимались друг к другу; дыхание у них стало сильнее, как будто бы учащенное; глаза, которых почти не было видно, в темноте казались больше, а каждое слово, шепотом произнесенное в тишине, падало в душу, хрустело, как будто бесконечные отголоски.

Г. Флобер. с. 162

Это было в начале апреля, когда расцветают примулы, когда по разделанным полям кружится теплый ветер, а сады, словно женщины, наряжаются к летним праздникам. Сквозь переплет беседки и далеко кругом было видно, какие затейливые излучения выливает в лугах река. Вечерний туман поднимался меж безлистых тополей, скрапывая их очертания лиловою дымкой, еще более нежной и прозрачной, чем тонкий флер, висевший на ветвях. Вдали брело стадо, но не слышно было ни топота, ни мычанья, а колокол все звонил, в воздухе по-прежнему реяла его тихая жалоба.

Г. Флобер. с. 114

• Утром они без курток расхаживали по балкону; вставало солнце, над рекой вылился легкий туман, с цветочного рынка, расположенного поблизости, долетали веселые крики, а дымок от их трубок клубился в чистом воздухе, освежавшем их запавшие глаза...

Г. Флобер. с. 364

- ... на противоположном берегу, над откосом, где зеленеет дерн, будет виден белый дом; нилено, на лугах, — ряды тополей, а прямо — горизонт, ограниченный изгибом реки. В ту минуту она была гладкая, как зеркало; большие жуки скользили по недвижной воде; вдоль берегов неровной каймой тянулись заросли камыша и тростника; к самой воде подступали распускавшиеся лютики, свешивались гроздья каких-то жестких цветков, перемежаясь высокими стеблями с пучками лиловых соцветий, кое-где виднелись пряди зелени. Заводь была усеяна белыми кувшинками...

Флобер, 543

Недифференцированная чувствительность, сменяющаяся "чувственным впечатлением" (термин С. Л. Рубинштейна), переходит в дифференцированные ощущения, в "захваченность" теми из них, которым свойственны влекущие, манящие, видимые, слышимые, осязаемые, цветовые и иные качества (см. с. 35–43; 76–82; 114–116).

Будучи выделенными из психического потока, они становятся важными признаками особой значимости для ребенка соответствующего вида чувствительности, определяющие в ранние годы проявление будущих способностей.

4. Сенсорные системы ребенка характеризуются наличием ярко выраженной доминанты, связаны сложными отношениями взаимной дополнителности и взаимодействия (синестезия, сенсублизация).

Вспомним, как Ломберто использовала эти закономерности ощущения Джулия Ломберто — героиня С. Моза:

- Чтобы оттенить цвет глаз и подчеркнуть белокурые волосы Эвис, они одели ее в бледно-голубое платье. Для контраста Джулия выбрала себе желтое платье подходящего оттенка. В нем она выступала на генеральной репетиции. Но одновременно с желтым Джулия заказала себе другое, из сверкающей серебряной парчи, и, к удивлению Майкла и ужасу Эвис, в нем она и появилась на премьере во втором акте. Его блеск и то, как оно отражало свет, привлекало внимание зрителей. Голубое платье Эвис выглядело рядом с ним линяло тряпкой. Когда они подошли к главной мизансцене, Джулия вынула откуда-то — как фокусник вынимает из шляпы кролика — большой платок из пунцового шифона и стала им играть. Она помахивала им, она расправляла его у себя на коленях, словно хотела получше рассмотреть, сворачивала его жгутом, вытирала им лоб, изящно сморкалась в него. Зрители, как замороженные, не могли оторвать глаз от красного лоскута (с. 420).

- Эта сверкающая серебряная парча и особенно — красный платок Джулии, так внезапно появившейся на сцене, образовали необходимую актрисе доминанту, которая нужна была ей для полной "победы" над Эвис (с. 420).

В картинах В. Борисова-Мусатова доминируют мягкие, пастельные тона: белый, синий, сиреневый, палевый, перламутровый, топленого молока, — являясь той доминантой, которая создает особое настроение.

5. Сенсорные доминанты выступают факторами не только индивидуального приспособления к миру, но и его изменения либо в реальных практических действиях, либо в творениях человека искусства.

Сенсорные доминанты явственно проявляются в музыкальных произведениях, картинах художников, прозе и стихах. Так, в портретах Э. Энгра, считавшего, что каждый художник должен "...добиться умения верно петь (Р. Л.) карандашом или кистью, и так же хорошо, как голосом. Точность формы — то же самое, что и точность звуков", — удивительная отточенность, певучесть линий, простых и в то же время утонченных, то стремительно падающих, то неторопливо изгибающихся, то гибких, ленивых, ползущих, то совсем легких, игривых. Обилие белого, отсутствие контрастов в женских портретах, к которым могут быть отнесены слова Ш. Бодлера: "Есть одна вещь, которая, как нам кажется, особенно отличает дарование Энгра — это его любовь к женщине". Внимание привлекает портрет костюма (позднее мы "встретимся" с ней на полотнах А. Шинкелла) с тонко выписанными тканями, мехами, украшениями, которыми можно любоваться не меньше, чем самими женскими ликами.

В женских портретах К. Брюллова или В. Борисова-Мусатова, В. Серова и М. Врубеля, Э. Дега и Э. Мане, Д. Рейнолдса и Т. Гейнсборо — иные сенсорные доминанты, индивидуально неповторимые, как у всякого великого художника.

Особые краски, мажор, который искрится и светится, звучание красочных аккордов, образующих на холсте сияющие комбинации, живые, веселые, смелые лица, — это, конечно, О. Ренуар. Посмотрите знаменитые портреты творца: "Портрет Жанны Самари", "Портрет Анриет Анрио", "Портрет мадам Шарпантье с дочерьми", "На террасе", портреты "Сюзанна", "Девушка на скамейке" и др.

"Портрет Жанны Самари", с его переливчатым красновато-розово-сиреневым фоном, играющий на щеках румянец, золотистая челка, большие, отливающие синевой глаза, дополнительно "звучащие" красные и зеленые цвета, матовость кожи — все это восхищает каждого, тонко чувствующего сенсорную данность.

Фигура Анриетт Анрио ("Портрет Анриетт Анрио") возникает как бы из бело-голубой пены. Атласная бело-розовая кожа, нежно-розовый цвет лица, прозрачный бело-голубой наряд и по контрасту — огромные темно-карие глаза и темно-русые волосы с рыжеватым оттенком,

утонченный колорит – все это вызывает ощущение легкости, изящества, гармонии.

В знаменитых портретах Э. Мане – "Портрет Берты Моризо с веером", "Берта Моризо с фиалками", "Дама с веерами" – сочетания цветов изысканны и красивы; прозрачные, как бы переходящие штрихи и пятна придают изображению трепетность и гармоничность.

Посмотримся в лучший из серии портретов Берты – "Берта Моризо с фиалками". Симфония черного и серого с маленьким всплеском синего. С этой изысканной гаммой гармонирует розоватый тон кожи. Поразительны глаза, которые так и взывают к памяти о строках Ш. Бодлера:

Твой взор загадочный как будто усталый,
Кто скажет, синий ли, зеленый, серый он?
Он то мечтателен, то нежен и жесток,
То пуст, как небеса, рассеян и глупок.

Раздумывая о современных ему художниках, Г. де Мопассан писал: "Чтобы судить об искусстве, о талантах, характерных для сегодняшнего дня, нужны, прежде всего, тонченность и чувствительность зрения". Но именно искусство вызывает эту чувствительность и утонченность, причем не только зрения, но и слуха, обоняния, кинестетики, познания и т. д.

6. Интенсивность ощущений, как отмечают психологи [12], зависит не только и не столько от параметров физических и физиологических процессов, сколько от качественных связей и составляющих.

А. Бергсон, выделивший более десяти детерминант интенсивности ощущений, отмечает присутствие в ощущении множества других психических состояний, проникающих друг в друга; активность эмоционального переживания ощущения, его отнесенность к феноменам личной значимости: красоте, гармонии любви.

- ... И в черной чаше небосвода,
как золотая капля меда,
сверкает сладостно луна (с. 176).
- Где ты, апреля ветерок,
прелестный, в яблони влюбленный? (С. 59).
- Широкий парк душистыми листьями
шумит пленительно (с. 16).

- Со струнами души созвучья согласуя,
чудесно и волга сочувствовала мне:
я чутко различал в зеленой вышине –
то плач прерывистый, то переливы смеха (с. 17).
- Березы, вкрадчиво шумящие вокруг... (с. 18).
- И вдруг в листве проснулся чудный ропот... (с. 26).
- Был грозен волн полночный рев... (с. 27).
- ...нежных тучек кайма... (с. 31).
- ...и твой голос звенел чище неба прозрачного... (с. 34).
- День разгорается, ясно алея... (с. 37).
- ...поцелуев мед пурпурный
в сотах памяти таю (с. 42).
- ...три кипариса чудно-мрачно
шумят в лазури ночи южной (с. 45).
- О, звуки, полные былого!
Мои деревья, ветви той,
и слезы чудные, и слово
непостижимое: дай мой! (с. 103).
- Очарованье звуковое,
не умолкай, звени, звени (с. 132).
- О, как сыжа, благоговейна тишь... (с. 176).
- Как те дни. Как благостны закаты (с. 238).

В. Набоков

А. Бергсон приводит пример того, как музыкант, стремясь вызвать неповторимый звучащий тон в нужной интенсивности, создает для этого все необходимые условия [12]. В воспоминаниях о С. С. Рахманинове Б. Асафьев [4] пишет:

- Кто-то остроумно заметил, что у пальцев Рахманинова-пианиста воображение сказочницы Шехерезады. Не вернее ли сообщить его пальцам удивительный дар мускульной интеллектуальности или "ума осязания", то есть свойства, каким наделена вся античная скульптура, а также руки и кисть Микеланджело (с. 360).
- Скульптор по осязанию через клавиши впечатляющих воображение множества людей звукообразов четкой архитектоники, Рахманинов в безграничной "гамме оттенков" интонаций выступал как гениальный поэт человеческого "чувства тона", как осмысления звукообщения. В словесной речи рахманиновское интонационное дарование

...становилось бы гению величайших мастеров ораторского искусства, особенно в сфере соотношения пафоса от интонаций трагической скорби до величаво торжественного ликования, от забавной шутки до изощренной лукавой иронии (с. 361).

И далее, делаясь своими ощущениями и чувствованиями, подаренными музыкой великого композитора, музыкальный критик продолжает:

■ Одним из пленительных, завораживающих моментов рахманиновской лирики всегда были своего рода "стояния", застывания музыкального развития на какой-либо особенно понравившейся композитору и привлекавшей его внимание интонации. Мысль как бы останавливалась. Она созерцает или, может быть, озирается в море явлений, как бы отыскивая путь-дорогу дальше, отыскивая луч маяка, что бы плыть к нему, к надежде, к верному другу. Но бывает и так, что Рахманинов влился в музыкаламанные данные извне: мелодические обороты порой напоминают пастуший наигрыш или представляют собою краткие попевки из старинной культовой мелодии — "зачин гласа".

Любопытна также привязанность Рахманинова к колокольным, невольно ассоциирующимся со звонами. Их движение — постепенное раскачивание и, наконец, звонкий, веселый перебор. В колокольных переливах, переборах и звонких отзвуках, может быть, колокольных бубенцов и колокольчиков, вообще в лирике "колокольности", в развитии по поводу "воли звона", композитора привлекала красота мерного развертывания, расцветания, наконец, разбега музыкальной интонации (с. 370).

Говоря о присутствии в ощущении множества других состояний, проникающих друг в друга, сошлемся на несколько описаний М. Пруста:

• ... я видел на поверхности воды чистые и яркие синие тона, почти фиолетовые, похожие на перегородчатые смальты в японском вкусе. Там и сям на воде краснел, словно земляника, цветок кувшинки, с алым сердцем в кольце белых лепестков. Дальше цветов росло больше, но они были более бледные и не такие лоснящиеся, более шероховатые, в более густых клячках, и случай разбрасывал их в таких изящных узорах, что мне казалось, будто я вижу плывущие по течению, как после меланхолического финала изысканного сада в вкусе Ватто, растрепанные гирлянды белых роз. В другом месте, казалось, сохранен был уголок для более грубых сортов, с опрятными белыми и розовыми, как у ночных фиалок, лепестками, вымытыми с хозяйственной заботливостью, словно фарфоровая посуда, тогда как немного подальше другие кувшинки, прижавшиеся друг к другу и образовавшие настоящую плавучую грядку, похожи были на анютины глазки, прилетевшие сюда, словно мотыльки, из какого-то сада подержаться на своих оклепанных голубоватых крылышках над прозрачной тенистостью этого водного цветника; этого небесного цветника также: ибо он давал цветам почву тона более драгоценного, более волнующего, чем тон своих цветов; и сверкала ли она под кувшинками в полдень калейдоскопом молчаливого, ненасытного и переменчивого счастья, или же исполнялась, словно далекий какой залив, розовыми грезами закатного солнца, непременно меня окраску, но всегда гармонируя, вокруг более устойчивой окраски венчиков лилий, с тем, что есть самого глубокого, самого мимолетного, самого таинственного, — с тем, что есть самого бесконечного, — в каждом мгновении: и в полдень, и вечером водяные эти лилии цвели, казалось, в лоне самого неба.

• Я нашел тропинку всю жуужавшей запахом боярышника. Изгородь похожа было на ряд часовен, совсем утопавших под горами цветов, наваленных на их алтари. Внизу, на земле, солнце рисовало световые квадратики, словно лучи его проникали сквозь оконные стекла; от изгороди распространялось такое же густое, такое же ограниченное пространство благоухание, как если бы я стоял перед церковным алтарем, и цветы, такие же нарядные, держали каждый, с небрежным видом, блестящий букетик вычинок, изящные лучистые стрелки "пламенеющего" стиля поздней готики, вроде тех, что украшают в церквях перила амвона или средники окон, но распускавшиеся здесь тесной белизною цветов земляники.

7. Как известно из исследований психологов, внутренняя репрезентация реальности – это не то же самое, что сама внешняя реальность, т. е. они не изоморфны. Конечно, репрезентация информации связана с теми стимулами, которые получает наш сенсорный аппарат. Однако она несет на себе отпечаток прошлого опыта человека, его индивидуальности.

Золотой цвет у И. Бунина репрезентирует сенсорные характеристики самых разных объектов. Поэт увидел сентябрь в золотистом солнечном свете; золоченый крест церкви (с. 29); ... тонь прозрачно-золотой; открыты жнивья золотые (с. 57); клены золотые (с. 70); ... только золотое поле / Покрылось матовым стеклом (с. 86); сирень с отливом ... золотым (с. 105); месяца рог золотой (с. 105); Только бы видеть тебя, умирающий в ... золотом месяце, / Золотом блещущий снег (с. 106); две радуги – и золотистый, редкий / Весенний дождь (с. 117); шесть золотистых мраморных колонн (с. 129); вечер, сух, позлащивший / Дороги, степь (с. 146); золотую вербу (с. 155); золото церковных глав (с. 176); бледно-рыжее золото кос (с. 188); храмы в златокованных мелких нишах (с. 225) и т. д. Его взгляду откроется, как ... далекой церкви шпиц / Горячим золотом трепещет и сверкает... (с. 52); Катится диском золотым / Луна... (с. 95); ... Струтся из окна веселый летний свет, / Хрустальным золотом ложась на клавишины... (с. 102); ... туман редет, золотится (с. 112); ... золотится берег (с. 123); Роса, при бледно-розовом огне / Далёкого востока, золотится (с. 415); Золотыми цветут остролями / ... кровавые полночные свечи (с. 216); кое-где золотится паутина (с. 204) и т. д.

Сопоставимые образы золотого у А. Белого: золотоокие ночи (с. 207); золото-карие / чары зари (с. 221); золотистая даль (с. 45); золотеющий мир (с. 48); золотое ружье (с. 49); роза в золоте кудрей (с. 50); золотая ослепительность солнца (с. 56); золотые, лучезарные деревья (с. 55); горизонт золотой (с. 52); контур солнца... / золотой, огневой (с. 54); как на море от солнца / золотые дрожат языки (с. 47); как в небе гас золотистый пожар (с. 51); золотое вино / на склоне небес потухает; как лики золотом пунцовым заблистали (с. 54); деревья листвою золотою одеты (с. 74). Поэт увидит, как "пылает скатерть золотом червонца" (с. 75); как "снопа лучей озолотили..." (с. 119); как "золотым зари закатом / Лучится солнечный поток" (с. 189); Золотые пространства, / Золотые поля (с. 54); скирды золотистого хлеба (с. 60); багрец золотых вечеров (с. 64); золотые фонтаны огня – хрустали заалевшего росы (с. 70); кубок нежно-терпкой влаги, в которой блещут золотые искры (с. 75); ... золотое небо (с. 152); золотистые, хлебные пажити (с. 154); зори золотые (с. 156); златоглавые облака (с. 185).

Сенсорная активность поэта выходит за пределы непосредственно воспринимаемого. Он пишет о "мечтах золотых"; "золотом старинном счастье" (с. 18), о том, что "Наши души – зеркала, / Отражающие золото" (с. 50); что он "плачу / Вслух верил" (с. 145) и т. д. Он увидит "золотом хохочущие очи" (с. 21); "золотой волос" (с. 212).

По-разному проживаются, переживаются, осознаются отчетливо дифференцированные впечатления-феномены, такие, например, которые в художественных описаниях представлены как ощущение серебристого цвета. Тот же И. Бунин увидит, как сонный туман наутро серебрится (с. 7); серебрится ячмень колосистый (с. 30); Зелено-серебристый, / Неуловимый свет выходит над землей (с. 27); Воздушной паутины ткани / Блещет, как сеть из серебра (с. 43); Сияя, лунный лик нырял / И серебристым блеском ринул / Слуду по насту озера (с. 99); И соловьи всю ночь поют... / В серебристом дали туманно-ярких звезд (с. 161); Под ногою сухое хрустит серебро (с. 177); мягкою порошей / Засеребрится мертвый край (с. 45); По гребням волн засеребрится / Дрожащий отблеск – лунный путь (с. 88); листва / Ветлы, склоненной к их плечу, / Вся серебристой млея дрожью... (с. 139) Его взору откроются Огни небес, от серебристый свет, / Что мы зовем мерцаньем звезд небесных (с. 90); серебrolунная дуга (с. 184); серебро росы; земля в морозном серебре (с. 45); Первый утренник, серебряный мороз (с. 81); Трава в холодном серебре (с. 77); серебро лесных озер; окна, серебримое от инея; уходящий в моря призрак серебристый – Арго (с. 106). Он увидит песок, серебристый и горячий (с. 115); серебро икон в Пышницке (с. 122); серебристый рассвет (с. 123); траву, хрустящую белым серебром, и т.д.

Целые образы "серебристого" у В. Набокова: Наклонился апостол к апостолу, / У Христа – серебристые руки (с. 89); серебро облаков (с. 91); озеро, горящее инееватым серебром (с. 88); серебро осоки сочной (с. 58); домик мой, с оливой ради-вой, / серебро, упавший крыльцо (с. 200); Катки, катки, – на Мойке, на Фонтанке, / в искусственном серебром раю... (с. 201). Он напишет о том, как ...воскрес / на святочном морозе серебряный... лес (с. 157) и т.д.

Одни и те же объекты и свойства природного мира служат источником разных ощущений. Посмотрим, каким увидели туман И. Бунин, В. Набоков, В. Соловьев:

...в цвет юности окрашенный туман; серебристый и сырой; седые клубы тумана; северный тусклый; в темном тумане, среди лунного тумана, серый, дымный, непроглядный; тонкий голубой туман, в котором сказкой / Кажутся адалы дома и церкви; тают синие туманы; в алым дымом туманы легкие летят; розовый предутренний; и капают звезды в тумане сыром; в колющем, розовом тумане; все затуманилось при тихом светлом смехе; туманом розовым полернутый гранит, среди лугового тумана; туман закатный спустился; среди морозных туманом; в синюющем тумане; среди седых туманов; в тумане утреннем; в прозрачном тумане; уже лучился голубой туман; С горы спустился весь туман недавний / И, белый...; сквозь туман чаркалейный и редкий; Пали душистые туманы...; ...То розовый, то голубой туман; Устал я... / Промозглым туманом дышать; ...в дождевом тумане; Туманы призрачные сладки...; То Вечно-Юная прошла / В незаренные туманы.

Психологический анализ художественных текстов дает основание утверждать, что сознательная репрезентация ощущений даже одной модальности включает самые различные категории – от эмоционального тона до характеристики посредством использования обобщенных категорий и синестезических определений. Так, запах может быть милым, нежным, охмеляющим, одуряющим, упоительным, волнующим, томящим, грешным, пленительным, заманчивым, а также терпким, пряным, свежим, резким, мертвенным, тонким, тончайшим, горьким, сладким, невнятным, приторным, пьяным, удушливым, тухлым, сильным, сухим, целебным, благоуханным, сочным, сухим, благовонным, знойным, прохладным, блаженно пахучим, тяжелым, бархатистым, мягким, пресным, густым, соленным, сочным, винным, роскошным, горячим, бальзамическим, крепким, шершатым, тепло-пахучим, наивно-детским, липким, медвяным, полынным, вялым, влажным, прохладным, крылатым, вкрадчивым и даже священным¹.

Писатели откроют нам запахи объектов, явлений, предметов, выходящие за пределы реально ощущаемого. Некоторые сенсорные события могут быть аналогичны своим внутренним репрезентациям. Однако при хранении сенсорные стимулы изменяются и модифицируются.

8. Субъективные влияния на ощущения не могут существенно изменить, а тем более исказить качество "проживания" и осознания ощущений разного происхождения и разных видов. Вместе с тем реципиент, производя анализ и синтез получаемой информации, осуществляет ее сенсорную, а также смысловую и эмоциональную фильтрацию. Именно художественные тексты, прежде всего, литературные, служат примерами, подтверждающими и иллюстрирующими данное положение.

Так, В. Набоков увидит туманом розовым подернутый гранит; румяное облако; свет медальный, как нежно-розовый дымок; перья розовой зари; **ОЩУТИТ** холодный розовый туман; розовый предутренний туман, всер... то смутно-розовый, то сизый; ризу синюю реки, всю в мутно-розовых заплатках (с. 185); розовое небо (с. 415); грозди розовые звезд; **увидит, как** вечернею зарей / полнеба розовело; розовест равнина; дрожит хризантема, грусть / В своем бледно-розовом сне (с. 414); во мраке синем розовая, / горят гирлянды фонарей (с. 319).

¹ Примеры – из произведений А. Блока, В. Брюсова, И. Бунина, М. Волошина, М. Горького, Б. Зайцева, М. Кузмина, А. Куприна, М. Лермонтова, Д. Мережковского, В. Набокова, С. Надсона, Б. Пастернака, К. Паустовского, И. Северянина, А. Фета, К. Фофанова, В. Ходясевица, С. Черного, И. Шмелева, М. Шолохова.

А. Прокофьев представляет иную семантическую, эмоциональную, смысловую дифференциацию репрезентаций этого же цвета: розовый пожар горит в стогу, / Розовые сосны на снегу, / Розовые кони в стойле встали, / Розовые птицы извились в дали... (т. 2, с. 171); ...иван-чая розовый костер (т. 2, с. 35); ...черемуха / В бело-белой и розовой пене! (т. 2, с. 478); Шла зима к себе домой, / Снег стелили розовый (т. 2, с. 482); розовела волна (т. 2, с. 534); ...яблони... / Вволю розовела от зари (т. 4, с. 11); От солнца окна зарозовели (т. 4, с. 35); ...к воде, от солнца розовой... (т. 4, с. 117); Земля засыпала в ромашках, / И розовый свет потух (т. 4, с. 121); Утро было розовое (т. 4, с. 433); ...И малиновым полем / Русь твоя предстает... (т. 4, с. 24); ...и от ветра щеки розовеют... (т. 3, с. 358); ...цветы... розовеют (т. 3, с. 24); Чудо в бело-розовом цвету (яблоня – Р.Л.) (т. 3, с. 135); Ты прошла, от солнца розовая... (т. 3, с. 141); Утро было розовое... (т. 3, с. 433)

9. Еще в большей мере, чем наука, искусство идет от наблюдаемых внешних явлений к их внутренней репрезентации, раскрывая таким образом их связи и свойства, которые "неощутимы". И чтобы осознать многообразие ощущений даже одной и той же модальности, мы обращаемся к художественным текстам, которые открывают такие свойства окружающего мира, не входившие в поле зрения нашей личной сенсорной жизни.

У В. Набокова прочтем: ...и сны сон лазурью облака (с. 403); душа моя – как птица белая на льдине (с. 60); свет леса молодого / белая душа (с. 108); целомудренность бессмертной белизны (с. 121) – то слово – первое слово нежное, из белых слогов – оно... (с. 431); Печали, думы тихоря, / По небу розовой любви / Исчезли... (с. 415); Мы – в мираже розовом красном... (с. 422)

И. Северянин пишет:

- Мы в инее, в лиловом серебре...
- Как море в штиле плещется душа,
Совсем слегка – вся в бирюзе умилий!

У В. Набокова прочтем:

- ... подкидывают соловьи
цветные шарик созвучий;
- Звон, и радугой росистой
малый купол окаймлен...
Капай, частый, капай,
чистый, серебринистый перезвон...
- О, светлый голос, чуть печальный,
слыхал я прежде отзвук твой,
пугливый, ласково-хрустальный...
- .....

- ... и скользят,
как бы шелковые волокна,
цветные звуки в темный сад,
стекая с клавишей блестящих;

- От неба звездного чуть слышный веет звон...; ...и арфы ледяные струны / каскает бледная рука; и жаворонка звон мерцает, как звезда...; ...я помню свято звон прозрачный / цветного дятла в сосняке; ... прольются шепчущие звуки; ...прерывисто, по капле / по капельке сбегает тонкий звон; Неземные реют звуки; Тонкий чешуйчатый шум угольков в камине; ... и каждый звук, как будто полный / густого меда...; как мушкетерская извая, звучит курантов перелив; растаял молитвенный звон.

10. Еще Б. Г. Ананьев обращал внимание на то, что сенсорные функции, связанные с одной и той же формой, могут дублироваться, но с разными ее свойствами и отношениями. В художественной литературе эту взаимосвязь ощущений с различными формами существования и движения материи в их различных взаимопереходах и зависимостях описывается во множестве вариантов.

"Есть тонкие, таинственные связи
Меж контуром и запахом цветка", – отметил В. Брюсов.

А французский поэт Г. Валер признался:

Сколько образов на свете,
Столько мной вбирает взгляд.

В. Набоков писал:

Кипаюсь я в красках и звуках
Земли многоликой.

Словесная импрессионистская живопись М. Лермонтова и Н. Гоголя, И. Тургенева и И. Бунина, Б. Зайцева и И. Шмелева, К. Паустовского и М. Шолохова, плеяды поэтов серебряного века, великих зарубежных романтиков – Г. Флобера, М. Пруста, С. Цвейга, У. Фолкнера демонстрирует своеобразие внутриличностных метаморфоз ощущений, находящих отражение в продуктах творческой деятельности.

Так, М. Лермонтов разворачивает перед нами целую гамму сочетания цветов – белого с голубым, синего с жемчужным, голубого с золотым и черным. Б. Зайцев предпочитает мягкие пастельные тона, сочетающиеся с "горящими" яркими:

• Солнце садилось. Неясные – то пыльно-золотые, то паутинные полосы растягивались над городом. Темно зеленели сады пятнами по склону вдаль, кой-где ярко блестели игучими нитями телеграфные проволоки, ястреба реяли в воздухе. Кресты и купола горели (с. 37).

• ... в зачинавшемся оранжевом полусумраке, она (церковь – Р. Л.) выворачивалась тонким и благородным силуэтом на небе, и в этой русской ее незаметности, в пирамиде над колоколами, в городках, глубоко входивших в пирамиду, – было что-то вековое; почти черные, июльские липы охватывали ее кольцом; они цвели; их слабый запах шел оттуда струями и растекался по переулку (с. 37).

• Бледно-зеленый, девственный, тихий рассвет (с. 39).

• ... вдали млело и дымилось слегка все, благодатная влага утра сходила на землю (с. 39).

• ... солнце к вечеру и небо – по-прежнему были золотыми и прозрачными; в балконную дверь виднелся четырехугольник света с темными линиями крестов церкви на нем... (с. 41).

• ... недалеко внизу я вижу озеро; оно лежит среди белых, нежно-белых стволов берез (с. 42).

• ... озеро лежит немое и бледное, бессолнечный, неветренный день, облака перламутровые; крупными массами они застыли на озере, и если пристально глядеть туда, начинает казаться, что выйдешь куда-то в сказку, глаз тонет в этом зеркале (с. 42).

• ... сливаешься снова с этими непостижимыми лесными запахами, что запахи в детстве... (с. 44).

• Перламутровая, чуть серебристая, непонятная, ведет откуда-то река свой ход, плетет свои струи, исполняет сердце великим миром (с. 44).

• Сквозь белые березовые стволы видно озеро бледно-зеленой майолики. Потом белые березы чаще, чаще, только они одни вокруг, и спокойная, глубокая ясность как-то просветляет мозг (с. 44).

• ... солнце находит свой свет на церковь в ложине, внизу, и окно горит ослепительным светом (с. 44).

– Как будто какие-то волны в небе... прямо зеленоватый хрусталь. Необычайный вечер! (С. 53).

• ... далеко по склонам и перелогам видны поля в радужной дымке; окно церкви сияет, как в алмазном венце... (с. 53–54).

• В августе убирали овес; было тихо, тепло, даже душно; много сереньких дней, когда куропатки срываются в кустах из-под ног и чертят воздух острыми крылами, а вечером спокойная луна, лилово-дымчатая, всходит над полями в меланхолии. Тогда унылей и пахучей полыни над дорогами, и над кладбищем деревенским низко плывет луна.

- Краснел май, пролетая в огненных зорях, росах; кукушки медово куковали, точно окуковывали молодую жизнь. Солнце вставало пламенным и пахучим, глубокими ароматами дымились дуга под ним, и скаты розовели, окровавившись "зарей", медвяно-липкой пурпурной травкой (с. 93).

И даже будущее представляется писателю в цвете – светоносным, сияющим:

- И то, будущее, мне представляется в виде голубинного сиянья, облачка вечернего. Ведь люди непременно станут светоноснее, легче... (с. 54).

Недаром многие критики и писатели, анализируя творчество Б. Зайцева, характеризовали его как "являющего живую весеннюю землю, играющую кровь и летучий воздух" (А. Блок), книги его, как "прозрачные, прогретые немеркнущим светом" (К. Густовский). "Легкозвонный стебель", "нежная и целомудренная мелодия", "нежен и хрупок", "прозрачный, хрустальный", "музыкальность и пластичность", "ласкающие слова", "тихие и прозрачные" – вот характеристики, определяющие суть прозы великого писателя.

И. Шмелев приводит в изумление своими словесными натюрмортами, которые по красочности не уступают многим произведениям живописи:

- "Горка" уже уставлена, и такое богатство, всего и не перечесть: глаза разбегаются смотреть. И всякие колбасы, и сары разные, и паюсная и зернистая икра, сардины, кильки, копченые рыбки всякие – и семга красная, и лососинка розовая, и белорыбница, и королевские жирные селедки, и узеньких разноцветных "лодочках", посыпанные лучком зеленым, с пучком петрушечьей зелени во рту; и сиг аршинный, сливочно-розоватый, с коричневыми полосками, с отблесками жирка, и хрящи разварные головизны, мягкие, будто кисель, янтарный, и всякое заливное, с лимончиками-морковками, в золотистом леду застывшее; и груды горячих пунцовых раков, и кулебяки, ... и румяные расстегайки в zigой, и слоеные пирожки горячие, и свежие паровые огурчики, и шинкованная капуста фиолетово-красная, и почки в мадере, на угольках-конфорках, и всякие-то грибки и сметан – соленые грузди-рыжики... – всего и не перепробовать (с. 358).

"В каждой мимолетности вижу я миры!" – мысль, высказанная К. Бальмонтом, нашла подтверждение во многих стихотворениях – и его собственных, и других поэтов и писателей. Достаточно вспомнить И. Северянина, К. Фофанова и самого К. Бальмонта.

- Высоко над землею, вечерней и пленной,
Облака затанцуют огни.
Сколько образов, скованных жизнью мгновенной,
Пред очами проводят они.
- Это храм, из воздушности светом сплетенный...

- ... горячее солнце...
- И блаженному сладко отдавшись бессилью...

К. Бальмонт, с. 126–127

- Когда сиреневое море, свой горизонт офнолетив,
Задремлет, в зеркале вечернем луну лимонно отразив,
Я задаю вопрос природе, но, ничего мне не ответив,
В оцепенении сна блистает, и этот сон ее красив.

Ночь, белой лилией провеяв, взлетает, точно белый лебедь,
И исчезает белой фесей, так по-весеннему бела,
Что жаждут жалкую планету своею музыкой она жить,
Бряцая золотом восхода, румяные колокола.

Все эти краски ароматов, всю филигрань настроений,
Я ощущаю белой ночью у моря, спящего в темноте,
Когда, не утопая, тонет лимон луны в его сирени,
И, от себя изнемогая, сирень всех вещей на земле.

И. Северянин, с. 307

- Умолк весенний гром. Все блещет и поет.
В алмазных каплях сапфировых
И опоясала лазурный небосвод
Гирлянда радуги лучистой.

От ближних цветников запахло резедой,
В кустах резей щебечут птицы.
Гремит неясный гром над высяю золотой,
Как шумот дальних колесницы.

Трепещет важный блеск, как искры на листве
Под освежительной прохладой...
Лягушка серая подпрыгнула в траве
И снова скрылась за оградой.

На мокром шоссе, в мерцающем платке,
Прошла усталая цыганка.

Кричат разносчики, и где-то вдалеке
Глушит печальная шарманка.

К. Фофанов, с. 285

11. Говоря о сензитивности, или чувствительности индивида, психологи подчеркивают многообразие источников ощущений, которые обнаруживаются "в" и "на" теле индивида, во внешнем мире, во внутриспсихическом и внешнепрактическом опытах субъекта отражения, в материальных и ментальных предметах.

- Гортань в огне, рот нестерпимо сух –
Воды! воды!.. Все тело от ударов
Ветвей болит, зуд кожи остр и жгуч... (с. 67).
- Я впитывал губами, как питье.
С шершавых листьев капли влаги чахлой –
Роса, как яд, прогорклой гарью пахла
И кожу неба жгла, как острё (с. 67–68).
- Мозг – как свинец, в шах грохочет кровь,
Губ не разжать, весь рот подобен язве (с. 76).

Д. Андреев

В других текстах находим подтверждение (или отрицание?) возникновения ощущений, одновременно имеющих несколько источников:

- Люблю цветные стекла окон
И сумрак от столетних лип,
Звенящей люстры серый кокон
И половиц прогнивших скрип.
- Люблю неясный чуждый запах
Из шифоньера и обложки
В стеклянных незнакомых шкапах,
Где рядом Сю и Петрик.
- Люблю их чужие странички,
Их четкий шрифт, простой набор,
И серебряные иконы в божнице,
И в горле матовый фарфор.
- И вас, и вас, дагерротипы,
Черты давно поблекших лиц.
И сумрак от столетней липы,
И скрип прогнивших половиц.

А. Куприн также подскажет, какое множество источников может иметь одно и то же ощущение:

- Все опьяняло их в эту прекрасную ночь: радостное пение, множество огней, поцелуи, смех и движение в церкви, и на улице – это множество необычно бодрствующих людей, темное теплое небо с большими мигающими весенними звездами, запах влажной листвы из садов за заборами, эта неожиданная близость и затерянность на улице, среди толпы, в поздний предутренний час.

А. Куприн, т. 5, с. 176

Об этом же, но по-иному скажет Д. Андреев:

- И воздух, поющий ветрами.
И тихо щебечущий колос,
И воды, и свищущий пламень
Имеют свой явственный голос.
Но чем ты уловишь созвучья
Лужаек, где травы и сучья,
Все выгибы, все переливы
Беззвучной земли молчаливой?

Язык ее смутен, как пятна,
Уста ее жаркие немые;
Лишь чуткому телу понятны
И песни ее и поэмы.
Щекотным валёжником в чаще,
Дорогою мягко-пылящей,
На стёжке – листом перепревшим,
Она говорит с твоим телом.

И слышит оно, замкнутое
От радости и наслажденья,
В ней мощь переплавленного рая
И вечного сердца сенью.
Она то сровно и сошла
То жарко целует и колит,
То нежись тепло и нежно,
И матерью и женой и супругою.

Ее молчаливые волны,
Напевы ее и сказанья
Плываюются, душу наполняя,
Льются в узкую щель осязанья.
Вкушай же ее откровенье
Сквозь таинство прикосновенья, –
Что скрыто за влагой и сушей –
Стопами прозревшими слушай.

Все приведенные выше примеры позволяют говорить о том, что источники ощущений неиссякаемы. Они могут обнаруживаться во внешнем мире, в материальных и ментальных предметах, "в" и "на" теле человека, практических и внутриспсихических опытах индивида.

ПРЕРВАННЫЙ КОНЦЕРТ

Гармония ночи глубокой
Разрушена грубо
луной ледяной и сонной,
взошедшей угрюмо.

О жабах – ночей муэдзинах –
ни слуху ни духу.
Ручей, в камыши облаченный,
ворчит что-то глухо.

В таверне молчат музыканты.
Не слышно ни звука.
Играет звезда под сурдинку
над зеленою луга.

Уселся рассерженный ветер
горё на уступы,
и Пифагор, здешний тополь,
столетнюю руку
занес над виновной луною,
чтоб дать оплеуху.

Г. Лорка

- Пусто, громадно и холодно было наверху – казалось, что все пространство от земли до неба наполнено вечным ужасом и вечной тоской.

А. Куприн, т. 4, с. 176

- И травинки трепетала опьяняющая нега (т. 3, с. 363); Тоненькие свечки, / Робкие, мерцают (т. 2, с. 167); А запад вкрадчиво-малинов... (т. 2, с. 174); Как яд, ты вливаешь в желанья опьянительно-жгучую / нежность (т. 2, с. 288); Все то, что нежило утром, этим вечером жизненным / нежит (т. 2, с. 288); Дрожащий проволоки альт / Звенит так нежно (т. 2, с. 165); ... нежны глубины глаз (т. 2, с. 310); Нежным медом пахнут волосы (т. 2, с. 389); Акации, пьянены закатом, / Льют нежный дух, клоня свои листки (т. 2, с. 516).

В. Брюсов

12. В значительной своей части ощущения могут быть и дистантными, тактильными, и "включенными". Лишь осязательные, кинестетические, тактовые и органические ощущения относятся к одной из этих категорий.

- Вот и сено – душное и пьянительное, как сладкое луговое вино...
- Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. Вода булькала, позванивала, журчала. Звуки эти наполняли все пространство между рекой и небосводом. Это курлыкали журавли.

Можно различать ощущения и по несколько иным параметрам, имея в виду впечатления либо об отстоящем источнике:

- ...запах пьянит меня пьяной отравой.

В. Брюсов, т. 3, с. 248

- Есть обольщение в вине, /
В его манящем аромате...

В. Брюсов

* * *

- Серебрится ячмень колосистый,
Зеленеют привольно овсы,
И в колосьях брильянты росы
Ветерок зажигает душистый...

* * *

- Я вижу, сыплется в избытке красоты
Душистый снег весны – черемухи молодой
Весенние цветы, как девы непорочной
Отвергнутой любви невинные цветы.
Душистый снег весны – опавшие цветы!

Я вижу в золоте, в румянце блесков
Последние лучи – последние силы.
Длиннее тень легла, сильнее трепетанье
Поникнувших ветвей, слаще вздох цветов, –
Последний аромат – последнее прощанье!

* * *

- Скрыты горы синие пятен и линий,
Берливами перламутра...
Точнее лиловых бледных глициний
Расцветает утро.

* * *

- ...И низко над холмом дрожащий серп Венеры,
Как пламя воздухом колеблемой свечи.¹
...либо о близком контакте с источником, о слиянии с ним:

- В сжатии нежном рука онемелая... (с. 35);
- И сердце полно музыкой такой,
Что мне ее не слушать невозможно.
А все ведь оттого, что ты своей рукой
Моей руки коснулась осторожно (с. 35).

¹ Примеры из произведений А. Ахматовой, М. Волошина, К. Паустовского, И. Северянина, К. Фофанова, С. Цвейга.

- Моя рука, закапанная воском,
Дрожала, принимая поцелуй...
- ... Сладок был устам
Черный душистый мед... (с. 49).

Особую группу составляют ощущения, источник коих находится в Я человека:

- Я дышал свободно, легко и с восторгом ощущал на губах, как прозрачный напиток, мягкий, словно шипучий, пьянящий воздух, напоенный дыханием плодов и ароматом дальних островов. Только теперь, впервые с тех пор как я ступил на сходни, я испытал священную радость мечтания и другую, более чувственную: предаюсь, словно женщина, окружающей меня неге...

13. Ощущение трудно отличить от эмоции, придающей этому ощущению определенную тональность. Например, звук удивляет не только своей силой или, напротив, мягкостью, прохладой, резкостью. Он может быть сладким, нежным, печальным, тоскующим, угрюмым, сердитым, строгим, восторженным, жалобным, ласковым, пугливым и т. д.

Ощущение телесной легкости сливается с чувствами красоты, изящества, грации; прохлада раннего осеннего утра ощущается как уютная; Прохлада утренней весны пьянит ласкающим намеком; Ветерка морского нежит холодок; В первый раз, в первый – губ нежная влажность; Томит меня нежность тишина; Впервые в жизни сомлел в нежном холоде девичьих губ; какая боль, какая счастливая / Как сладко мне ее продлить; Да я знаю сладость, алость, / Нежность влажных губ; И блаженному сладко отдавались бессилью, – это строки из стихотворений В. Брюсова и И. Бунина.

Об эмоциональном тоне обонятельных ощущений читаем у А. Куприна:

- ...мне больше нравятся одуряющие нежные запахи...; ...любимый их цветок – тубероза. Он меня пьянит, точно гашиш (т. 2, с. 95); В воздухе разлит крепкий и нежный, похожий на запах вина, аромат увядающих кленов (т. 2, с. 114); ...любил ранним летним утром обратиться на рынок и любоваться на груды мокрой сочной зелени с ее острыми, пронзительными и приятными запахами (т. 2, с. 382); Крепко, свежо и радостно пахнет морским воздухом (т. 5, с. 76); Зато пышно цветет своей холодной, высокомерной красотой георгины, пионы и астры, распространяя в чистом воздухе осенний, травянистый, грустный запах (т. 5, с. 201); Однажды утром неопытный северянин идет по улице и вдруг останавливается, изумленный диковинным, незнакомым, никогда не слышанным ароматом. Какая-то щекощущая радость заключена в этом пряном благоухании, заставляющем раздуть ноздри и губы улыбаться. Так пахнет белая акация (т. 5, с. 262); Пахнет весной. Даже в большом каменном городе слышится трепетный, волнующий запах тающего снега, красных древесных почек и размякающей земли (т. 5, с. 275); И последним живым впечатлением перед сном был легкий, сладостный запах, шедший от подушки, – запах волос Шурочки, ее духов и прекрасного молодого тела (т. 5, с. 201).

Бесконечно многообразны и неповторимы художественные описания эмоционального тона зрительных ощущений, в особенности ощущений цвета. В одном из стихотворений К. Бальмонт написал: "Все краски люблю я..."

Это открытие любви к цвету поэт выразил в неповторимо-многообразной сенсорной символике:

• Закат запоздалый в облаках догорал, / Упоительно-алый, как небесный паралл... (с. 330); И лилиях белых вся нежность моя, / Страсть моя в кактусах красных, / В жемчужных запоздалых покой бытия, / Ласковость в розах атласных (с. 284); Золотой пожар за окнами ветвей / Изменяется в нарядности своей. / Он горит, как пламя новых пышных чар, / Дилеммато-желто-розовый пожар (с. 288); Капля ласковая блещет / Переливаясь в ней игра, / И ней дрожание трепещет / Бриллиантов, серебра (с. 286).

А. Куприн также почти все ощущения цвета "скрашивает" в эмоциональную тональность:

• За окном мягко гасли грустные и нежные зеленые, апрельские сумерки (т. 4, с. 24).

• И все: могучая синева моря, белиза и зелень города, ясная лазурь неба, – все вливалось в душу какой-то радостной грустью (т. 5, с. 393).

• ...скользнувший неведомо откуда луч вдруг ярко озарял длинный ряд деревьев и бросал на землю узкую правильную дорожку – такую светлую, нарядную и прелестную, точно аллея, убранный эльфами для торжественного шествия Оберона и Титании (т. 2, с. 292).

• После дождя на минуту выглядывало солнце, обливая радостным сверканием облитую дождем молодую, еще нежную зелень сиреней, сплошь наполнявших мой палисадник (т. 2, с. 232).

• Помните ли вы тот удивительный лунный свет, который был так ярок, что казался преувеличенным, неправдоподобным, это спокойное, озаренное море, играющее переливами серебристого муара (т. 2, с. 344).

• ...нежно светила луна.

Эмоционально действенны краски у М. Кузмина и И. Северянина:

• Целительный пушится легкий снег
И, кровью нежною горя, алеет...

М. Кузмин, с. 264

• На полу квадраты янтарно дынные
Ложатся так весело.

М. Кузмин, с. 264

- ...И вижу только чрез любовь,
Что небеса так детски сини.

М. Кузмин, с. 289

- ...краски нежные икон!

М. Кузмин, с. 277

- Люблю лимонное с лиловым:
Сирень средь лютиков люблю.

И. Северянин, с. 89

- О, сереброголубые кружева
Уснувшей снежной улицы – аллен!
Какне подыскать для вас слова,
Чтоб в них изобразить мне вас мило?

И. Северянин, с. 100

- ...Я слышу, как в реке плескался зызь
И музыкой звучит мне этот плеск.
А моря синий штиль? – солнца блеск?
А небные барашки – облака?

И. Северянин, с. 130

В. Брюсов предпочитает описать "нежный"...

Как странно-нежно сияет небо; И крыши изб на косогоре, / Как нежная постель, –
легки (с. 118); В нежной сини чуть трепещут / Пары телеграфных нитей (с. 119); Так
странно-нежно синеет небо (с. 121). Но дали манят, как когда-то, / В свой лиловато-
нежный дым (с. 139).

П. Верлен посвящает проникновенные строки эмоциональному воздействию музыки и голоса.

- Целуемые хрупкою рукой.
Мерцают переливы клавесина,
Расцветившая сумрак городской,
И слабый отзвук, милый и старинный,
Так оробело бродит по гостиной,
Где все сквозит разлукой и тоской.

Откуда эта странная отрада
Повеяла, псчали утолив?
Незванный гость, чего тебе здесь надо?
О чем грустил ты, глупенький мотив,
И отчего затих, недогрутив,
В луче окна над сумерками сада? (С. 136).

- Целует клавиши прелестная рука;
И в сером сумраке, немного розоватом,
Они блестят...

И вот я чувствую, как будто колыбель
Баюкает мой дух, усталый и скорбящий.
Что хочешь от меня, ты, песни, нежный хмель?
И ты, ее припев, неясный и манящий,
Ты, замирающий, как дальняя свирель,
В окне, растворенном на сад вечерний, спиши! (С. 13)

Упомянут "стон флейт и скрипок смех, вдруг зазвучавший глухо, / Когда вошла она..." (с. 71); "...Печаль в напеве лютни..." (с. 76); соловья, который "издает / Голодный писк тоски" (с. 88); "...Поет надо мной – о, томительный звук!" (с. 92); "Я сложил романс для тебя одной – / Жестокий и нежный" (с. 64); "И багачест, скользя по меркнувшим дубравам, / Взывает, словно крик о помощи живой..." (с. 69); "О, голоса ее небесный, кроткий звук, / Живого серебра звук сладостный..." (с. 15); "О голос ангельский, как нежно ты звучал, / Когда уста ее признались лепетали!" (с. 14); "...А в твоем голосе, в его оттенках милых, Грустят умоляющие родные голоса" (с. 22); "...И без обращения, спокоен, утомлен, / Такой бы голос шел к нам, от нас ушедшим..." (с. 23); "...Про тебя та песня, ластивая и злая, / Моею сложена..." (с. 62).

Бой часов тоже вызывает эмоциональные ощущения, переживания.

- Чувствую полночь пробную, и отголосок дальний,
Печально, медленно и нежно подхватив
Бой башенный, преобразил его в печальный
И нежный, медленный мотив
... разговоров охотничьих, в тангейзеровом роде (с. 53),

так же, как и "дыханье горы ночной" или "синий небосвод":

В дыханьях нежных
Идет покой
С высот безбрежных
Горы ночной,
Где звезд мерцанья...

Час обаянья (с. 104).

- И синий небосвод, как ткань в палатках,
Над нами, побледневшими тогда,
От счастья, ожидания и стыда,
Вдруг задрожит в роскошных длинных складках.

14. В процессе развития сенсорной модальности формируется одно из ее важнейших качеств – **синестезия**, как такой феномен сенсорно-перцептивного отражения, когда происходит перекрещивание,

наложение сенсорных каналов. Формируясь на основе древней недифференцированной сенсорики, а затем – синтеза ощущений и их внутренней дифференциации как полимодальных, синестезия (свойство смешанной чувствительности) значительно обогащается в процессе "вбирания" в себя соответствующих влияний из многих художественных текстов, которые М. Мамардашвили называл "машиной по производству смыслов". Синестезическая характеристика ощущений, представленная в художественных текстах, неисчерпаема.

В. Набоков обратит наше внимание на свои "сетчатые" ощущения от прикосновения холодной щеки матери (с. 149) и летние сумерки ("сумерки – какой-то большой сиреневый звук!") (с. 175). Он же ощутит, как "сладость твоего"; "холод и золото звонкой зари" (с. 51); услышит "чистый, серебряный перезвон" (с. 54); "голос солнечный" (с. 83); "арфы ледяные струны" (с. 137); "звук тяжелый и круглый" (с. 177); "сладкий и пронзительный удар музыки" (с. 227); "и сонный, сладостный в аллеях лепет" (с. 119); "светлый голос, чуть печальный, / пугливый, ласковый, хрустальный" (с. 131); "золотой, четырехзвучный крик иволги" (с. 175); напишет о том, как "непонятных, прятных песен / грудь упонительно полна" (с. 35); как "любленец улыбнется / моя хрустальная печаль" (с. 404); узнает "горькие часы" (с. 29); "ветер сладостной зари" (с. 77); увидит "легкий лик Исакия" (с. 202); "хрустальный ручей" (с. 47); озеро, "горящее синеватым серебром" (с. 88).

И. Северянин напишет о "красках ароматов", А. Ахматова о том, как "сухо пахнут иммортели", "свежий и острый пахнут морем / На блюде устрицы во льду".

Синестезические ощущения выходят за рамки непосредственно ощущаемого. М. Волошин подделится: "Я полюбил благоговейно / Текущий мрак печальных глаз" (с. 16); "В душе моей мрак грозовой и пахучий" (с. 18). Об улыбке прочтет: легкая, чистая, светлая, деревянная, натянутая, затуманенная. О жесте, движениях, походке: "путано-тяжек был его шаг"; "тяжелая поступь"; "железные кулак"; "деревянная походка"; пугливые, дикие, слабые руки".

П. Бергсон напишет о песне, которая "и плывет застенчиво, испуганно слегка / И все полна ее пьянящим ароматом" (с. 137); о воздухе, который "и чист и свеж, как поцелуй сестры" (с. 74); о взоре, "чья сладость / Утопает в синеве..." (с. 100); о сладком звуке святых имен (с. 291).

М. Волохов напишет о тонком аромате опавшей листвы; о ломком голосе и горьком оклике; о красном реве; о скрипучем деревянном смехе; о чистом голосе; о тоненьком голосочке; о густом голосе; о серой нити разговора; о серебряном тенорке; о пахучих и густых, как чабрецовый мед, бунинских строках; увидит горькую пыль; колючее солнце; ледяные глаза; звонкую стынь холодеющего неба; услышит горький дух омытых корней верб; серый запах; острый и тоскливый запах прошлогодней листвы; тончайший запах Аксиньных волос и т. д.

15. Художественный текст открывает человеку степень осознанности–неосознанности ощущений. Как видно из ранее приведенных примеров, это может быть **общий сенсорный фон активной жизни**

ощущения. Далее это могут быть предсознательные ощущения, выступающие в форме смутной сенсорики и ощущения внутри сла-
боопределяемого или бессознательного сенсорного потока.

- ... Не зная сам: во сне нль наяву.
Квартира... вечер... лампа – не моя ли?
Мой дом! мой кров! мой щит от бурь и бед!..
Родные голоса, в столовой – свет,
Узоры нот и черный лак рояля.
Река ли то поет – иль водоем –
Прохладно, и покойно, и безбурно,
Прозрачным арпеджио ноктюрна
В томительном забвении моем?

Д. Андреев

• Сердце у Кристофа трепещет от волнения. Что это перед ним? О, какие прелест-
ные лица! Темнокудрая девочка манит его, томно и ласково улыбаясь... Бледный голу-
боглазый юноша задумчиво смотрит на него... Еще улыбка – еще глаза – любопытные,
вызывающие... ...в душе остается неизъяснимое блаженство, как будто нет уже больше
ни смуты зла, нет печалей, ничего нет... Только легкая, тонкая, безмятежная музыка – она
плывет в солнечном луче, как паутинка по ветру в погожие летние дни... Но что же это
было? Чьи это лица, почему при виде их душа Кристофа полнится скорбным и сладким
волнением? Он никогда их не видел, но они знакомы ему, он их узнает... Откуда же они
возникли? Из каких темных бездн бытия? Из прошлого... или из будущего?..

Музыка нарастает, как буря, с семитонные, плясовые ритмы взлетают и кружатся,
все сметено их победным напором... Освобожденная душа уносится сквозь пространство,
как опьяневшая от солнца ласочка, врезающаяся в небо с пронзительным криком...
О радость! Радость! Ничего больше нет!.. О нескончаемое счастье!..

Р.Р. Ролан

Сознательные ощущения, индивидуально значимые, входящие
в актуальную структуру ясно осознаваемых душевных содержаний, –
еще один уровень представленности ощущений в сознании человека.

• В поле встречаясь с водой и с воздухом. Когда запущены моторы, когда гид-
роплан берет разбег по морю, гондола его отзывается, точно гонг, на удары волн, и пи-
лот всем телом ощущает эту напряженную дрожь. Он чувствует, как с каждой секундой
машинка набирает скорость, и вместе с этим нарастает ее мощь. Он чувствует, как в пят-
надцатитонной громаде зреет та сила, что позволит взлететь. Он сжимает ручку управ-
ления, и эта сила, точно дар, переливается ему в ладони. Он овладевает этим даром, и
металлические рычаги становятся послушными исполнителями его воли. Наконец мощь
его вполне созрела – и тогда легким, неувлимым движением, словно срывая спелый
плод, летчик поднимает машину над водами и утверждает ее в воздухе.

А. Сент-Экзюпери, с. 164–165

• Кружится голова – наверно, от жажды. А может, от солнца. Оно блещет на этих, точно маслом смазанных, обломках окаменевших стволов. На этом панцире вселенной. Здесь больше нет ни песка, ни листвы. Осталась одна лишь гигантская наковальня. И вот я иду по этой наковальне. И солнце гулким молотом бьет меня по голове. Но что это!..

– Эй! Э-эй!

– Ничего там нет, успокойся, ты бредишь.

Уговариваю себя, взываю к собственному рассудку. Так трудно не верить своим глазам, так трудно не кинуться со всех ног за караваном... вот же он идет... вон там... видишь?..

– Дурень, ты его просто выдумал, ты и сам это знаешь...

А. Сент-Экзюпери, с. 211

• В пустыне, где воздух лишен водяных паров, земля быстро отдает дневное тепло. Становится очень холодно. Встаю, расхаживаю взад и вперед. Но скоро меня начинает колотить нестерпимый озноб. Кровь, густая без воды, свертывается по жилам, леденящий холод пронизывает меня, и это не просто холод ночи. Меня бьет, зуб на зуб не попадает. Руки дрожат так, что я даже фонарик удерживать не могу. Никогда в жизни не был чувствителен к холоду, а умру от холода, – странно, что только делает с человеком жажда!

А. Сент-Экзюпери, с. 217–218

• Я сам стал пустыней. Во рту уже нет слюны, и в душе нет больше милых образов, которые я мог бы оплакивать. Солнце иссушило во мне источник слез.

А. Сент-Экзюпери, с. 221

Филип (герой романа С. Мозма) рассуждает об ощущениях художников и музыкантов:

• Художник получает свое особое ощущение от видимого мира и не может не выразить его; он сам не понимает, почему это ощущение он выражает при помощи линий и красок. С музыкантом происходит то же самое: стоит ему прочесть несколько строк, как в голове у него возникает комбинация звуков; он не знает, почему те или иные слова вызывают в его воображении те или иные звуки, но это так. (с. 255)

При этом различие уровня осознанности ощущений будет дифференцированным в зависимости не только от силы раздражителя и его качеств, но и от ситуации его эмоционального воздействия, от особенностей индивидуальной сенсорики. Герой У. Фолкнера в тишине вечера особенно остро ощущает звуки и запахи, которые в иной ситуации он просто не услышал бы.

• Его (Саймона – Р.Л.) сигара погасла, и он шевельнулся, нашарил в кармане жилета спичку, раскурил сигару и снова положил ноги на перила, и снова горький табачный дым повис в безветренных струях серебряного воздуха, медленно растворяясь в дыхании белых акаций и в неумолчном волшебном хоре цикад и лягушек. Где-то на краю долины запел пересмешник, и вскоре с магнолии возле забора отозвался другой. По ровной дороге, пересекавшей долину, проскакал автомобиль; он замедлил ход у железнодорожного

Нервозная, потом опять прибавил скорость. Шум его мотора еще не успел затихнуть, как в долине пополз вниз свисток девятичасового... донесся гудок, дерзкий, пронзительный и проталкивающий.

У. Фолкнер

Сознание героя "Планеты людей" Сент-Экзюпери сосредоточено на кинестетических ощущениях; в другом случае – на органических, прежде всего, жажды, а затем – холода, входя в зону наиболее отчетливого осознания.

Психологические характеристики различных слабоосознаваемых ощущений находим у А. Куприна и И. Тургенева.

- Он не мог отдать себе ясного отчета о том, что он ощущал: "...у него на сердце... уже появилось какое-то смутное и томительное ощущение, похожее на предчувствие любви", "...я сидел, глядел, слушал и наполнялся весь как м-т безмянным ощущением", "но не см, что я ощущал, таилось полусознательно, тайное предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого...". Героев И. Тургенева неслучайно также "смутные и сладкие, беспредметные и всеобъемлющие ощущения" рабует "сладкая нега неопределенных, но пленительных ощущений".

- Он испытывал странное состояние, похожее на сон, на сладкое опьянение каким-то чудесным, не существующим на свете напитком. Ему казалось, что теплая, нежная пелюшка мягко и лениво окутывает его тело, и ласково щекошет и наполняет душу внутренним ликующим смехом (т. 4, с. 138).

- Я еще не думал о любви, но я уже переживал тревожный, предшествующий любви период, полный смутных, томительных ощущений (т. 2, с. 285).

- И вдруг среди этой тусклой и равнодушной жизни меня, точно волной, взмыло наше милое, сладкое прошлое. Случалось ли вам когда-нибудь проснуться под впечатлением одного из тех странных снов, которые так радостны, что после них целый день ходишь в каком-то блаженном опьянении... (т. 2, с. 342).

А. Куприн

И, наконец, это могут быть ощущения, осознаваемые индивидом как сенсорный опыт, выходящий за пределы обычного. Поэт может слышать то, чего не слышат обычным слухом (Я слышу, как дышит тень; неся душа гремит; в шуме рассказывающихся чувств; громовой шум моего могучего счастья; благодарю за шорохи всех душ, прошедших близ меня; о, звуки, полные былого; слышишь иволгу в сердце моем шелестящем?); **ощущать его** (свежий, влажный; виснут ручки бубенчиками влаги; и арфы ледяные струны...; я чувствую ...музыку влаги студенной); **увидеть его цвет** (цветные шарикки созвучий; узорный; скользят цветные звуки и жаворонка звон мерцает...; о, светлый голос; сочно-зеленый, солнечный голос; сияющий звук) и даже попробовать его на вкус (густой и сладкий; сочный; ... и каждый звук, как будто полный / густого меда...); растаял молитвенный звон. Сердце очнулось пустым; В сердце, как после пожара, ходит удушливый дым;

Два мучительно-темных крыла / Тяжело мне ложилась на грудь; А сердце бубенчиком бьется; В сердце под игом дремоты / Люются дождливые тоны; Запах цветов, доходящий до крика; Лиловый запах шалфея; О, весенние звуки в серебряном сердце; перламутрово-чистое утро любви; Мне хорошо под буйством бури. / При кротком блеске ночника: Небо – в душевной моей глубине, / Там далеко, еле зримо, на дне. / Дивно и жестоко – уйти в запредельность, / Страшно мне в пропасть души заглянуть, / Страшно – в своей глубине утонуть; В каждой мимолетности вижу я миры, / Полные изменчивой радужной игры; Мне нравится все, что земля мне дала, / Все сложные ткани и блага и зла, / Всего я касался, всему я молюсь, / Ручьем я смеялся, но с морем солюсь.¹

16. Существенным признаком сенсорного развития индивида являются так называемые **символические ощущения**, являющиеся формой **абстрактного чувствования**. Как правило, они имеют архетипические истоки. В "Словаре символов" Х. Келлот пишет о том, как, благодаря связи с древними коллективными представлениями о сложном вертикальном упорядочении элементов мира, в вертикальных порядках могут соединиться музыкальные инструменты и орудия культуры, рабочие инструменты, боги и небесные тела, цвета и должности, фазы человеческой жизни и даже эсхатологические свойства.

Именно благодаря символическим ощущениям человек способен достичь полноты чувственного, поскольку в сферу ощущений попадают не просто обыденные предметы, с их явно выступающими эмпирическими связями, а нечто, ставшее фантастическим, проявляющим свойства, недоступные сознанию других. Лишь немногие способны к созданию собственных систем сенсорной символики. Достаточно вспомнить "крылатый аромат цветов" И. Северянина или строки из стихотворений К. Бальмонта, ощутившего "аромат солнца", увидевшего, как "сказочно светит солнышко, / Как звезды бессмертно горят (с. 174); "в небесах, в провалах пустоты / Светло горят закатным блеском тучи, – светлее, чем осенние листья (с. 184); чувствующего "какие-то прозрачные пространства" (с. 146); услышавшего "голос скалы" (с. 127); увидевшего "предвечернее светило: Победно-огненный закат" (с. 12); луну, "бледную, ясную", которая "светит сияньем зеленых очей", "вечную и чистую" (с. 136) и написавшего свой знаменитый "Гимн огню", "розовому, очистительному, / Красному, властительному, / Блестящему, живому!" (с. 129), тому самому огню, который

Бесшумный в мерцанье церковной свечи,
Многошумный при пожаре...
Проворный, веселый и страстный,
О блестящий, о жгучий, о яростный! (С. 129).

¹ Примеры из произведений К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, В. Набокова.

"Есть такие закаты, / что хочется плакать", – напишет В. Набоков.

Интерпретация символических образов и у других поэтов помогает открыть человеку в самом себе определенное отношение к миру и другим людям.

Нежное небо над зорями грустно горит. (А. Белый). И ветер сладостно зари. (В. Набоков). Ах, какой радостно-горьковатый запах, чудесный, вербный. (И. Шмелев). В тишину, что были томительно-сладки черемухи вздохы. (В. Набоков). О, как благоуханна тишь! (В. Набоков). И настанет тишь чудесная. (А. Ахматова). Ветер, как стон застывших рыданий. (В. Ходасевич). Вечерней флейты страстный шепет. (В. Брюсов). Над всем мне светит: тихий, милый, благостный. (В. Брюсов). С тоскою муторой и тревожной. (И. Бунин). С тоской туманной, ласковой, стыдливой. (В. Набоков). И сердце внезапно сжимается тоской. (В. Набоков). Милые годы тоски, чистоты и чудес. (В. Набоков). Мечтательной тоски, видений полный. (В. Набоков). С тоскою нежной и напрасной. (И. Анненский). Детские годы ... с самой ранней, недетской тоской. (В. Набоков). Тоски мучительная сладость. (А. Пушкин). Поленье сладостной тоски. (К. Вильмонт). Суровая тоска по Отчизне. (В. Набоков). Скорот блаженная тоска. (И. Бунин). ... с какою тоскою звериной ... (Б. Пастернак). Тоска любви. (М. Волошин). Тоска желаний. (Ф. Тютчев). О чем, тоской дыша, грустит моя душа? (П. Верлен). Лютуют звуки... / Бесконечной тоскою полны. (В. Иванов). Ник его (вечера – Р.Л.) ласково страшен. (В. Ходасевич). Незаметно наступил тот кроткий предвечерний час, когда золотое, все увереннее и в зеркальной глубине светлого неба как бы чуешь правду чистую и бесконечную. Пел хор гимназистов, светле мерзли и струились свечи, золотели, мигали. Сердце ее обнималось тогда благоговейной ясностью. Звонили звонари к вечерне. От тихого звона тянуло давно забытым детским, что безвестными тропами ведет к покаянию. Странное чувство истомы и как бы растворения овладело им теперь. Розовая заря прилегла на западе; от нее веет тонкой скорбной осенью. Та жизнь была тиха, как ангела любовь. (В. Набоков). Этот вечер лучистый грустил над людьми, / Волновался и думал о счастье. (В. Набоков). И звуки живые скорбят, умирая. / И в сердце обманутом плывет печаль. (К. Вильмонт). О, что за чудный час меж сумраком и светом, / Что за святая тишина. (В. Солженицын). Ты вся, как ландыш, легкий, чистый. (А. Блок). Утро, нежностью бездонное. Полуявь, полусон, / Забытие неутоленное – / Дум туманный пережон. (О. Мандельштам).

Включая, отметим, что каждый значимый образ, включая множество индивидуальных впечатлений, в то же время феноменологически наполнен не только внешне, но и внутренне – психической активностью переживаний, оценок и смыслов субъекта.

17. Сенсорный опыт может:

– стать содержанием **сенсорной памяти**: Память вылепила неясные, стертые временем бесконечно дорогие и чуждые линии лица. С внезапно забившимся сердцем он пытался восстановить его таким, каким видел в последний раз, искаженным от боли, с багровым следом кнута на щеке, но память упрямо подсовывала другое лицо, чуть склоненное набок, победно улыбающееся. Вот она поворачивает голову, озорно и любовно, из-под низу разит взглядом огнисто-черных глаз, что-то несказанно ласковое,

горячее шепчут порочно-жадные, красные губы, и медленно отводит взгляд, отворачивается, на смуглой шее два крупных пушистых завитка... их так любил целовать он когда-то...

М. Шолохов

• Помню какую-то дивную лунную ночь, то, как неизъяснимо прекрасен, легкий, светел был под луной южный небосклон, как мерцали в лунной небесной высоте редкие лазурные звезды...

И. Бунин

• Помню – струящиеся столбы, витые, сверкающие, как бриллианты... ледяного хрустального орла над "домом", блистательного, до ослепления, слепящие льдинистые шары, будто на воздухе, льдинисто-пылающие вазы, хрустальные решетки по парнизам... окна во льду фестонами, вольный раскат подъезда... – матово-матово-льдинистое, в холодно-струящемся блеске из хрустальных... Стены дворца прозрачные, светят хрустальным блеском, зеленым, и голубым, и розовым... – от где-то закрытых лакированных... – разве расскажешь это!

Нахожу слабые слова, смутно ловлю из далей ускользающий свет... – хрустальный, льдинистый... А тогда... – это был свет живой, кристально чистый... – свет радостного детства.

И. Шмелев

– войти в образы восприятия, что достаточно четко прослеживается в приведенных ранее примерах, а также в представлениях и воспоминаниях:

• ... Анна Сергеевна не отходила от него, шла за ним всюду, как тень, и следила за ним. Закрывши глаза, он видел ее, как живую, и она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была... Она по вечерам глядела на него из книжного шкафа, из камнина, из угла он слышал ее дыхание, слышал шорох ее одежды...

А. Чехов

В представлениях Нехлюдова (Л. Толстой "Воскресение") многократно возникает образ Катюши, какой она запомнилась ему в "ночь светлого-христового воскресения": "Черная, гладкая, блестящая головка, белое платье с складками, девственно охватывающее стройный стан и невысокую грудь, и этот туманный, и эти нежные, чуть-чуть от бессонной ночи косящие глянцевитые черные глаза, и во всем ее существе две главные черты: чистота девственности любви не только к нему, – он знал это, – но любви ко всем и ко всему..."

– сенсорно обогатить понятийное знание, например, о субъективном характере психического отражения, что отчетливо "проступает" во многих из приведенных ранее текстах, к которым можно добавлять все новые и новые, или о синестезии: Ш. Бодлер напишет о голосе, который "дарит аромат", П. Верлен – о том, как "мягкий ветер морщит озеро" (с. 89); как "Тронуть боясь этот синий покой, / Печальная полночь воздушной рукой / Баюкает заводь..." (с. 52).

В восприятии и памяти человека исключительное место занимают образы цвета, выступая характеристикой самых различных объектов и явлений. Только в стихотворениях И. Бунина представлено такое восприятие красок, которое чарует и восхищает, открывая нам внутренний мир человека, богатство его образной системы. Кроме золотого, серебристого, синего, белого, черного, "увидим" хрустальный, опаловый, жемчужный, атласный, бархатный, пепельный, перламутровый, перловый, розовый, рубиновый, пурпурный, малахитовый и т. д.

- От бледных звезд, раскинутых в зените.
И до земли, где стынет лунный сон,
Текут хрустально трепетные нити... (с. 146).
- ...белые березы
Роняют тихий дождь своих алмазных лепестков... (с. 15).
- ...Алмаз предутренней звезды... (с. 132).
- Морозный иней, как алмаз... (с. 99).
- Залив опаловою главою
В дали сияющей, разлит... (с. 113).
- И дымка млечного опала... (с. 232).
- ...А там, вдали — жемчуг и опалы
По золотистым яхонтам текут (с. 105).
- ...Вдоль по жемчугу
По серебру росы! (С. 125).
- ...Холодный крупный жемчуг
На стеблях... (с. 126).
- Зыблется пепельный сумрак над нивами...
- Солнце, улыбаясь в светлой дымке,
Перламутром розовым светило (с. 166).
- ...шум воды:
Она, крутясь, перемывает камни,
Кипит атласной пеной... (с. 197).
- ...туман, молочно-серый,
Дымный, непроглядный (с. 166).
- ...Чуть розовеет пепел небосклона... (с. 123).
- На востоке, светлом, апельсинном,
Розовеют снеговые горы (с. 161).

- Рубяны мрачные цвели, чернели в нем,
Внутри пурпуро-кровяные.

Алмазы вспыхивали розовым огнем,
Дробясь, как слезы ледяные (с. 169).

И. Бунин

В описаниях И. Северянина и К. Бальмонта – иные тонкости цвета и красок (См. Приложение 14).

В далекой Испании поэт тоже способен увидеть и почувствовать прекрасные цвета и краски:

- Осень шла
С лимонною звездой... (с. 46)
- Август.
Персик зарей подсвечен,
и сквозят леденцы стрек
Входит солнце в янтарный вечер,
словно косточка в асфико...

Снова август
И детям сладок
Смуглый хлеб – спелой луной (с. 53).
- Серобром и асфиком, полночь
озарится по краям... (с. 74).
- В глубине зеленого неба
Зеленой звезды мерцанье... (с. 78).
- У луны над Парижем
цвет фиалок и грусти... (с. 107).
- Фиалка горней светозарной ранн... (с. 271).

Ф. Г. Лорка

Музыканты, поэты, художники, композиторы – творцы чувственных впечатлений, среди которых особое место принадлежит звукам (см. с. 17–18, 62, 80–82). Среди них – звуки природы:

Дождя и грома:

Первый весенний дождь, / Звон-перезвон по листьям... (К. Бальмонт, с. 348). Под величавые раскаты / Далеких, медленных громов... (А. Блок, с. 540). Земля немела и ждала, / Прошло глухое рокотанье, / И по деревьям пронесла / Гроза невольное дрожанье. (А. Блок, с. 534). ... Только сердце чует дальний отголосок / Грянувшего грома... (А. Блок, с. 526). Как ты таинственна, гроза! / Как я люблю твоё молчанье, / Твоё внезапное блистанье, – / Твои безумные глаза! (И. Бунин, с. 68). Порою, звучный и тяжелый, /

Высоко в небе грохотал / Громовый гул... Но пели пчелы, / Звенели мухи – день сиял. / Порою шумно пробегали / Потoki ливней голубых... (И. Бунин, с. 94). Вот капля, как стаянки гвоздя, / Упала – и, сотнями игол / Затоны прудов бороздя, / Сверкающий ливень зарыгзал – / И сад зашумел от дождя. (И. Бунин, т. I, с. 119).

Метели, бури:

... в белой выюге, в снежном стоне... (А. Блок, с.70). Вот поднялся вихорь снежный,
/ Побелело все крыльцо... (А. Блок, с. 73). ...ночная завывающая стужа... (А. Блок, с. 198). Вот плывут ее выюжные трели, / Звезды светлые шлейфом влача, / И взлетающий бубен метели, / Бубенцами призывно бренча. (А. Блок, с. 198).

БУРА

Панурая, вялізная жывёліна
Па шыры неба ўдаль марудна праплыла.
Ўсё сціхла. Але вось паветра рассякае
Агністы меч і зіхаціць вясёла.

Ударыў ён – і грукат пракаціўся;
Мігае грозны меч, удары не сціхаюць,
І ўніз халодныя бічы крыві сцягаюць,
А людзі кажуць: гэта дождж іраіць.

М. Багдановіч, с. 13

ЗАБІРУХА

У бубны дахаў вецер б'е
Грыміць па ім, звiніць, п'яе.
І спеў п'яна ўсё мацекі, –
Гулянку спраўіў пан Падвей.
У бубны дахаў вецер б'е,
Грыміць па ім, звiніць, п'яе.
Ўсп'яла межнае віно,
І п'янай пенай мкне яно.
У бубны дахаў вецер б'е,
Грыміць па ім, звiніць, п'яе.
На вулках вее дзікі хмель,
Гудзіць сп'янелая мяцель.
У бубны дахаў вецер б'е,
Грыміць па ім, звiніць, п'яе.

М. Багдановіч, с. 54

Моря, ручейка, воды:

...Немолчно говор слышится сердитый / Разлитого ручья. (А. Блок, с. 533). На солнце светлая река / Трепещет радостно, смеется... (И. Бунин, с. 23). ...Волны, вздымающей в дремоте. (И. Бунин, с. 225). ...шум воды: / Она, крутясь, перемывает камни, / Кипит атласной пеной... (И. Бунин, с. 197). Счастливым и глубоким вздохом / Волна вздохнула в полусне. (И. Бунин, т. I, с. 195). И этот жуткий, все растущий, /

Протяжный гул морских валов. (И. Бунин, т. 1, с. 229). Кругом вода журчит, сверкает... (И. Бунин, т. 1, с. 80). Ропщет море... / Буря воет в бездне вод. (К. Бальмонт, 1992, с. 34). Светлый свободный журчащий ручей. (К. Бальмонт, 1992, с. 35). Волны морей, беспредельно-пустынно-шумящие, / Бог Океан, многогласно-печально-взывающий... / Горькие воды, туманно-холодно-безбрежные, / Долгий напев, бесконечно-томительный, длительный. (К. Бальмонт, 1992, с. 137–138). Шумит, шуршит и шелестит / Шипучий вал, свой бег свершая. (К. Бальмонт, 1992, с. 343).

Ветра¹:

Шипучего ветра звуки. (И. Бунин, с. 364). ...ветер поет / Нам, зная... (А. Д. Блок, с. 522). Ветра вечернего вздох замирающий. (К. Бальмонт, 1992, с. 35).

Ветер, ветер, ветер, ветер.
Что ты в ветках все шумишь?
Ветер, ветер, ветер, ветер,
Пред тобой дрожит камыш.
Ветер, ветер, ветер, ветер,
Что ты душу мне томишь?

Ты вздыхаешь, полусонный,
И спешишь скорей заснуть.
Чуть уснул – и, пробужденный,
Ты готов опять всполохнуться.
Стой! Куда, неутомимый?
Вечно – прямо, снова – в путь.

К. Бальмонт, 1992, с. 98–99

Цветов, листьев, трав, деревьев, рощ, садов:

Шершавый лист шуршит и шуршит... (К. Бальмонт, 1992, с. 364). ...шорохи сосны. (К. Бальмонт, 1992, с. 364). ...Дуб залепечет с сосной. (К. Бальмонт, 1992, с. 36). ...живет прохлада / Поляной вздохом, сонный сад... (К. Бальмонт, 1992, с. 77). Шепотом, ропотом рощ и долины. (К. Бальмонт, 1992, с. 35). ...Дышат и шепчут ночные цветы. (К. Бальмонт, 1992, с. 44). В лесу был лепет, в лесу был шепот, все листья в пенни. (К. Бальмонт, 1992, с. 227). Неуловимо дышит шелестами / В зеркальном сне старинный лес. (К. Бальмонт, 1992, с. 226). ...Травы зашептались, чуть шурша. (К. Бальмонт, 1992, с. 226). И в шорохе глухом и гуле горных сосен / Я чувствую тоску их безнадежных дум... (И. Бунин, с. 39). ...И сад обнаженный гудел и стонал... (И. Бунин, с. 25). ...И, кружась в вихре угрюмом, / Листья желтые летят / С грустным шумом! (И. Бунин, с. 37). ...Шепчет сад беспокойные речи. (И. Бунин, с. 216). ...Стань, прислонись к сосне: / Сквозь розный шум ты слышишь ли их нежность? (И. Бунин, т. 1, с. 37).

Бесконечно и неповторимо художественное описание голосов птиц и звуков насекомых:

¹ См. Приложение 13.

Черноголовки тонко выбивает / Хрустальным молоточком звук "Весна",
(К. Бальмонт, 1992, с. 365). ...Пели птицы, навевая лучезарные мечты... (К. Бальмонт,
1992, с. 11) Куковья она (кукушка – Р.Л.), / Было звучно ее кукованье... (К. Бальмонт,
1992, с. 218) И лепет сказочный полужаснувших птиц... (К. Бальмонт, 1992, с. 218),
И слышу гуд тяжелого шмеля, / Медлительный полет пчелы... (К. Бальмонт, 1992,
с. 130) ...звонистый крик журавля... (А. Блок, с. 486). ...в вечном звоне / Церковь сме-
шала купола... (А. Блок, с. 70). Там, за окном, сыпали веселым треском в робьи, по-
молоту заливилась сладкими трелями какая-то птичка... (И. Бунин). ...раздавались о-
чаровательно сладостных песен, от тоски несказанного счастья сердца соловьев...
(И. Бунин). ...томное цоканье соловьев вдали и вблизи, немолчные сладостно-расто-
щительные жужжанье несметных пчел... (И. Бунин). Осторожно, изнемогая от зноя, пели
песенки соловьи, состязаясь друг с другом в сладости и тонкости песен, в их чистоте,
тщательности, звучности. (И. Бунин). ...на весь лес раскатил где-то блещущее торжест-
венным цоканьем и треском соловей. (И. Бунин). Вдали стонет кукушка, – стонет гру-
стно, печально и звонко (И. Бунин). Над полями к закату доносились свои кроткие песни жа-
воронки... (И. Бунин). А цикады поют, поют. (И. Бунин). В фруктовом саду, с блажен-
ной бездельностью, игриво и томно выводила свои трельные переливы иволга...
(И. Бунин). ...всюду начинают орать хриплыми, блещущими мучительными голосами
фалены... (И. Бунин). ...Беспечно иволги болтают. (И. Бунин, с. 15). ...Крик журавлей. И
легко и легко / Он прозвенел над тихими полями... (И. Бунин, с. 15). Грачей пролетные
стаи / Кричат и весело, и важно (И. Бунин, с. 9). Черный бархатный шмель, золотое
оплохье, / Заунывно гудящий певучей ступенью... (И. Бунин, с. 206).

Тишины:

Свои "звуки" у тишины, покой

Весь сляпный сад не шелохнет листом. / Безгласны лунно-сонные аллен.
(К. Бальмонт, 1992, с. 216). Что же, что там шелестит? / Точно шорох тихих вод. / Что
там грезит, спит, не спит? / Не растает и поет? / Безглагольность. Тишина. / Мир полно-
чен. Все молчит (К. Бальмонт, 1992, с. 147). ...В моей певучей тишине. (А. Блок,
с. 556). ...В бездальности тиши... (А. Блок, с. 557). Тишина умирающих злаков – / Это
восторг в мире покая... (А. Блок, с. 159). Такой глубокой тишины / Не слышал никогда...
(А. Блок, с. 441). ...Кр том рыдала и звенела, / Как в вешней роще, тишина... (А. Блок,
с. 477). ...в грозной тишине... (А. Блок, с. 375). ...В моей певучей тишине. (А. Блок,
с. 556). ...в звонкой тишине... (А. Блок, с. 567). ...тишину громовую... (А. Блок, с. 739).
Такая тишина была, / Что в ней был слышен голос бога... (И. Бунин, с. 159). ...все веет
тишиной, / В природе и в душе – молчанье и покой. (И. Бунин, с. 7). Таинственно шумит
лесная тишина... (И. Бунин, т. 1, с. 114). Бесстрастная предрабасветная тишина.
(И. Бунин, т. 1, с. 327). В угрюмой зимней тишине. (И. Бунин, т. 1, с. 462).

Объектов предметного мира:

В чудесном стихотворении "Бубенцы" К. Бальмонт так характеризует звуки-звоны
бубенцов: брызнув звуком; снова звонче, снова тают; ...навзрыд-навзвон рыдают; и
навзвон-навзрыд хохочут; звуком-вздохом / Как просыпанным горохом / Бубнят вряд...;
Перезвякнув баю-баем; Звоны льются, нарастая...; ...Колокольчик говорливо / Обещает
без конца, / Победить бубенчик хочет. / И по-своему пророчит. / Победит ли бубенца? /
Колокольчик долго строит, / Он поет да не поконит. / Плачем плачет, песней ност, /

Не выдай его лица / Победит ли бубенца? (К. Бальмонт, 1992, с. 368). ...Слышен бой колокольных часов. (К. Бальмонт, 1992, с. 42). Мне чудилось: колокол дальний / С лазурного Неба гудел, / Все тише, нежнее и печальней, – / Он что-то напомнить хотел. (К. Бальмонт, 1992, с. 58). ...Колокольчик сиял и звенел голубой... (К. Бальмонт, 1992, с. 201). Ветер песчинки метелями гонит, / Медью трезвонит сквозь донные сосны. (К. Бальмонт, 1992, с. 362). Трубят рога в полях далеких, / Звенит их медный предел, / Как грустный вопль... (И. Бунин, т. 1, с. 122).

Пленительные образы сенсорных свойств объектов внешнего мира становятся своеобразными индикаторами душевных состояний:

- И веют прелестью раздумья вечера. (И. Бунин, т. 1, с. 59). Как жутко-хорошо в ночном подводном небе! (И. Бунин, т. 1, с. 171). И синий несклонный бором / Был чист и радостно-высок. (И. Бунин, т. 1, с. 203). И для меня вдвойне понятней и родней / Печаль и красота последних дней свободы, / Поэзия темной, задумчивой природы, / Поэзия пустующих полей. (И. Бунин, т. 1, с. 459). Утро тихое, радостно и молодо. / Белым снегом все запушено. / И все утро яркое и чистые / Буду видеть краски в вышине, / И до полдня будут серебристые / Хризантемы на моем окне. (И. Бунин, т. 7, с. 181). Все радостней белели облака... (И. Бунин, т. 7, с. 317). В далеких полях, как в безграничном море, / Померк и потонул зарп печальный свет... (И. Бунин, т. 1, с. 58). С неземною печалью глядит затуманенный месяц... (И. Бунин, т. 1, с. 162). ...Как будто даль зовет / И тихую печаль мне навевает... (И. Бунин, т. 1, с. 58). Я уловил из окон свежесть мая, / Глядел во тьму с тревогой прежних лет... / И призрак твой и тишина немая / Сливались в грустный, бледный полусвет. (И. Бунин, т. 1, с. 147?). Грусть, провожающая день, / Грусть, разлитая на закате / В промолкнувшей золе, / И в тонком теплом аромате / Сгоревших дров, и в полумгле, / И в тишине... (И. Бунин, т. 1, с. 196). Бледны и грустны вы, горные звезды... (И. Бунин, т. 1, с. 232). Я один... И опять мое сердце / Непонятною грустью полно (И. Бунин, т. 1, с. 456). Под орган душа тоскует, / Плачет и поет, / Торжествует, негодует, / Горько зовет... (И. Бунин, т. 1, с. 66). При виде звезд душа на миг покорна... (И. Бунин, т. 1, с. 291). И усыпляет моря шум атласный. / И кажется, что в мире жизни нет / Есть только блеск, лазурь и воздух ясный, / Простор, молчанье и свет. (И. Бунин, т. 1, с. 202). Но степь поет. Как колос налитой, / Полна душа. Земля зовет: спешите / Любить, творить, пьянить себя мечтой! (И. Бунин, с. 147). Любил я всеночное бдение / Когда в напевах и словах / Звучит покорное смирение / И покаяние в грехах. (И. Бунин, т. 1, с. 63).

Паттерны:

...Лебедь пел все тише, все печальнее, / И шептались камыши. (К. Бальмонт, 1992, с. 41). Завань спокойная. Гул умирающий. / Звон колокольный, с небес долетающий. / Колов мирных невинное пение. / Радость прозрачная. Сладость забвения. (К. Бальмонт, 1992, с. 53).

- В небе царствуют луны.
Как спокойно вокруг них!
Златоцветные струны
Затаили свой стих...

Звезды – вечные души,
Звезды свечки зажгли.
Вот все глуше и глуше
Темный ропот земли!

Нет границ у лазурь.
Слышишь медленный звон?
Это прошлые бури
Погружаются в сон.

К. Бальмонт, 1992, с. 18

- В душе первоутренне-чистой
Раскрылся невидимый цвет,
В нем воздух и звон серебристый,
Ему же названия нет.

К. Бальмонт, 1992, с. 244

ЗВУК

Тончайший звук, откуда ты со мной?
Ты создан птицей? Жемчужиной? Струной?
Быть может, Солнцем? Или тишиной?

От сердца ли, от сердца веял, луч?
Поэт ли спал, и был тот сон певуч?
Иль нежный сонной злелерся на ключ?

Быть может, колокольчик голубой
Качается, так же, как сам с собой?
Зависит тяжбу с медленной судьбой?

Быть может, за преградою морей,
Премчался ветер вдоль родных полей,
И шептал: "Вернись. Приди скорей".

Быть может, там в родимой стороне
Желанная томится обо мне,
И я пою, в ее душе, на дне?

И тот берущий кажущийся звук
Ручается, как призрак милых рук,
Что верен я за мглюю всех разлук.

К. Бальмонт, 1992, с. 299–300

- Ох, как сладок и силен ветер и как носит, качает! Ветер, шум, плеск – и я среди
всего этого в истинном блаженстве.

И. Бунин

- ...сладо́к шум воды, даю́щий обманчи́вое чувство прохла́ды...

И. Бунин

- ...чувствую́ что-то необы́кновенно простое и в то же время необы́кновенно сло́жное, то́ глубокое, чуде́сное, невы́разимое, что́ есть в жи́зни и во́ мне са́мом...

И. Бунин

- Звон сонной хвои, скрип стволов
И этот жуткий, все растущий,
Протяжный гул морских валов.

И. Бунин, с. 111

- Хрустальный звон сливается с нежными швами.
Цветы, колосья, травы им полны.
Он ни на миг не молкнет...
- В лесах кричит павлин, шепчут плещут ливни...

И. Бунин, с. 172

ВОЗЕР

Ў чарцы цёмнага глыбокага
Плешча, паўнага вяснянога,
Хмелем светлым і халодным
Калыхацца яно.

І ўстаецца высокі бор,
І шэміць высокі бор,
А ў душы не замаўкае
Струн вяселых перабор.

М. Багдановіч, с. 15

* * *

Цёплы вечар, ціхі вецер, свежы стог,
Улажылі спаць мяне вы на зямлі.
Не ўстае стаўпом пыл светлы ўздоўж дарог,
Ў небе месяца праглянуў бледны рог,
Ў небе ціха зоркі расцвілі.

Заварожаны вячэрняй цішынёй,
Я не цяплю, дзе рука, дзе галава;
Бачу я, з прыродай зліўшыся душой,
Як дрыжаць ад ветру зоркі нада мною,
Чую ў цішы, як расце трава.

М. Багдановіч, с. 18

ЗИМОЙ

Здароў, марозны, звонкі вечар!
Здароў, скрылучы мяккі снег!
Мяцель не вее, сніхнуў вечер,
І волен лёгкіх санак бег.

Як мары, белыя бырозы
Пад сінявой начной стаяць.
У небе зоркі ад марозу
Пахаладзеўшыя дрыжаць.

Вільготны месяц стуль на поле
Празрысты, светлы стоўп спусціў
І рызай срэбнаю раздолле
Снягоў сінеючых пакрыў.

Ўзрываўце ж іх санямі, коні!
Звіні, вясёлых бомаў медзь!
Вакол лятуць бары і гоні,
Ў грудзях пачала кроў кіпець.

М. Багдановіч, с. 28

18. Каждое слово имеет в себе не только значение, но и смысл. Значение может развиваться, изменяться, расширяться и т. д., связываясь со значениями других слов внутри единой семантической структуры. Семантическое поле подвижно; оно включает и сознаваемые и бессознательные связи. "Значением слова являются все знания, переживания, опыт и поведение, связанные у человека с деннонотом этого слова, т. е. с объектами, которые оно обозначает" [35, 610].

В значении четко прослеживаются три слоя: словарные значения, общие для носителей определенного языка; групповые значения, общие для определенных социальных, профессиональных, возрастных групп; личностные смыслы, представляющие собой значения, встречаемые только у определенного индивида. Смыслообразование зависит от "наполнения" слова разнообразными эффектами проживания, включая интеллектуальные, эмоциональные, интуитивные и символические [35, 479]. Смысл концентрирует в себе субъективные оценки отражаемых объектов, отношение к ним, переживания, с ним связанные. Смыслообразование в искусстве поражает и восхищает в сравнении с фиксацией обязательного значения. Достаточно вспомнить описания запаха, аромата, цвета, осязания, обоняния и ощущений других модальностей вплоть до символических ощущений как формы абстрактного чувствования, включающего множество чувственных

свойств: цвет, блеск, прозрачность, форму, твердость, сухость, влажность и т. д. (см. с. 10–11, 17–18, 63).

Обращаясь к одному из образов природного мира – ветру¹, обнаруживаем бесчисленное многообразие смыслов этого понятия в искусстве. Если у К. Паустовского ветер вызывает главным образом слуховые ощущения, у П. Верлена – слуховые, температурные, то у И. Бунина – и зрительные, и слуховые, и органические, и кожные, и температурные ощущения. И он, и И. Анненский демонстрируют, как может меняться значение слова под влиянием смыслового окрашивания, конкретного контекста высказывания, авторского преобразования.

Люблю его, когда сердит,
Он поле ржи задернет флером
Иль нежным летом бороздит
Волну по розовым озерам;
... Но мне милей в глуши покров
Тот ветер теплый и призывный,
Что хлещет жгучею трапезой
По шапкам розовых девок.

И. Анненский, с. 30

Вместе с тем именно художественная литература открывает возможность использования **смысловых универсалий** для обозначения эмоциональных, **смысловых разномодальных ощущений**. Так, только в стихотворении В. Брессова понятие **нежность** открывает характер чувствования самых различных свойств объектов окружающего мира:

Вет нежн. прохлада / Наступающей зимы (т. 1, с. 452). В лицо мне веет ветер нежащ.й (т. 1, с. 452). ...Ты не примешь нежность / Моих усталых губ... (т. 1, с. 473). Нежный гов. не знаю чей (т. 1, с. 487). ...воздух нежит... (т. 1, с. 498). Нежно гаснет нежн. пальцы / Вечеряющая даль (т. 1, с. 512). Я предан нежащим губам (т. 2, с. 22). Голова нежн.м, как струны... (т. 2, с. 23). Звенел в тиши негромкий, нежный голос. (т. 2, с. 44). Есть радость в блещущем просторе / И в нежной свежести росы... (т. 2, с. 45). В тиши полей, под нежный шепот нивы... (т. 2, с. 65). Не жду улыбки, как награды / Ни нежно прозвучавших слов. (т. 2, с. 84). И крыши изб на косогоре, / Как нежная постель – легки (т. 2, с. 118). Опять в душе кипит избыток / И новых рифм, и буйных слов, / И пыю, как нежащий напиток, / Я запах будущих цветов (т. 2, с. 118). В нежной сини чуть трепещут / Пары телеграфных нитей... (т. 2, с. 119). Так странно-нежно синет небо... (т. 2, с. 121). Ветерка морского / Нежит легкий холодок... (т. 2, с. 136). Черный и упрямый локон вьется нежно близ меня... (т. 2, с. 136). В первый раз, в первый – губ нежная влажность (т. 3, с. 88). ...заката звуки нежные... (т. 3, с. 361). Акации, опьянены закатом, / Люют нежный дух, клоня свои листки (т. 3, с. 516).

¹ См. Приложение 16.

Как невыразительны и тусклы некоторые житейские и даже научные определения, например, природных объектов перед смыслообращением, поднимающимся до уровня искусства:

■ На фоне неподражаемого орнамента своих листьев, которые невозможно смешать с листьями какого-нибудь другого фруктового дерева, яблоня в симметричном порядке раскрывала широкие белые атласные лепестки или подвешивала рюкне бутоны бледно-розовых бутонов. Во время прогулок в сторону Мезнглиза я впервые обратил внимание на круглую тень, отбрасываемую яблонями на освещенного солнцем землю, и также на те неосознаваемые золотистые шелковые нити, что нанизаны прядей под их золотистое шикитное солнце...

М. Пруст, с. 199

■ Но напрасно я останавливался перед боярышником в омут, поставить перед своим сознанием (не зная, что делать с ним), утратить, чтобы затем вновь найти, привычный характерный запах его цветов, слиться с ритмом, отбрасывавшим эти цветы там и сям с юношеской легкостью на расстояниях столь неожиданных, как бывают неожиданными некоторые музыкальные интервалы, — цветы без конца изливали передо мной, с истощающей расточительностью, все то же очарование, но не позволяли проникнуть в него глубже, подобно тем мелодиям, которые перенграешь сто раз подряд, нисколько не приближаясь к заключенной в них тайне. На несколько мгновений я отворачивался от них, чтобы потом вновь подойти со свежими глазами. Я следовал взором по откосу, круто поднимавшемуся за изгородью к нагромождению к полям, останавливался на каком-нибудь затерявшемся маке или на нескольких лениво залежавшихся васильках, там и сям декорировавших этот откос своими цветами, словно бордюры ковра, где слегка намечен сельский мотив, который будет повторяться на самом панно; еще редкие, разбросанные подобно одиночным домам, возвещающим о приближении города, они являлись для меня предвестниками широкого простора, на котором волнами ходят хлеба и кудрявятся облака; и вид одинокого мака, взвивавшего на верхушку гибкого своего стебля тренившийся на ветру красный выпел над черным бакеном — жирной землей, — заставлял радостно биться мое сердце...

М. Пруст, с. 189–190

■ Сверху изгородь виднелась внутри парка аллея, обсаженная жасмином, анютиными глазками и гербеной, между которыми левкои раскрывали свежие свои розовые сумочки, пахучие и блеклые, как старая испанская кожа, между тем как на песке аллеи лежал для поливки, выкрашенный в зеленый цвет, извиваясь своими кольцами, пером мака над цветами, из конца, усеянного крошечными отверстиями, жадно вдыхая их запахи, вертикальный и призматический дождь многоцветных капелек.

М. Пруст, с. 192

Отвлекаясь от очарования развернутой в слове картины, отметим в этих описаниях переплетение множества образов, наделенных личностными смыслами.

Коннотативные связи, явно доминирующие над деннотативными, открывают яркость и силу авторских впечатлений, уровень их эмоциональной насыщенности, экспрессивность текста, их аффективно-оценочный характер.

19. Сенсорная функция личности, формирующаяся в процессе эволюции конкретных видов ощущений, интегрирующихся в едином образе мира, может либо "подчиниться" другим психическим функциям и качествам, либо превратиться в качественный показатель психического типа личности, названного в юнгианской психологии сенсорным.

Только сенсорному типу дано в красках услышать, как писал В. Ван-Гог, "скрытые созвучия и контрасты, которые взаимодействуют сами по себе и которые иначе как для выражения настроения использовать нельзя", – продолжая: "Я постоянно надеюсь совершить в этой области открытие, например, выразить чувства двух влюбленных сочетанием двух дополнительных цветов, их смешением и противопоставлением, таинственной вибрацией родственных тонов. Или выразить зародившуюся в мозгу мысль сиянием светлого тона на темном фоне. Или выразить надежду мерцанием звезды, пыл души – блеском заходящего солнца. Это, конечно, не иллюзорный реализм, но разве это менее реально?"

"Мои помыслы – краски. Мои краски – надежда" – записал в своем дневнике В. Борисов-Мусатов.

И действительно, все его краски звучат легкой, приглушенной музыкой. Скрытый лиризм, музыкальная гармония так утонченно-прекрасны, что побуждают не только присмотреться, но и прислушаться к скрытой музыке его картин. Недаром А. Белый писал об "Осеннем вечере" художника: "Двеяны силой магической эти уборы, эти салопы, эти шелка будят в душе вздохи арф Эоловых. Точно сам Эол стоял за плечами художника, нашептывал вихряными устами красочные гаммы".

Захваченность ощущениями, особое отношение к объектам, обладающим видимыми или слышимыми, осязаемыми и ароматичными их качествами – все это характеризует сенсорный (ощущающий по К. Юнгу) тип личности, являющейся либо тончайшим ценителем сенсорных впечатлений, либо реальным их творцом в слове, музыке, цвете, пропорциях и т. д.

В этом контексте интересны примеры художественного описания сенсорных впечатлений, возникающих при восприятии, например, солнца:

Пахла выветренная, истощенная земля пылью, солнцем (с. 83). По-вдовьему усмелось обескровленное солнце... (с. 313). Где-то вверху, за кучевыми облаками, светило восходящее солнце... (с. 336) ...по небу, изморщенному седой облачной рябью, колесило осеннее солнце. (с. 404). Над хутором оранжевым абрикосом вызревало солнце, под ним тлели, дымясь, облака. (с. 421). Над Быховом редко показывалось обескровленное солнце. (с. 504). ...конец улицы, где застряло солнце, затопляя все багровым половодьем... (с. 535). На штыках их винтовок играло солнце. (с. 527).

М. Шолохов. Тихий Дон, т. I

СРЕДИ ЗВЕЗД

Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу,
Рабы, как я, мне прирожденных числ,
Но лишь взгляну на огненную книгу,
Не численный я в ней читаю смысл.

В венцах, лучах, алмазах, как калифы,
Излишние средь жалких нужд земных,
Незыблемой мечты пероглифы,
Вы говорите: "Вечность мы, ты миг."

Нам нет числа. Напрасно мыслью жажду ю,
Ты думы вечной догоняешь тень;
Мы здесь горим, чтоб в сумрак непростынный
К тебе просился беззакатный день.

Вот почему, когда дышать так трудно,
Тебе отратно так поднять чело,
С лица земли, где все тленно и скудно,
К нам, в нашу глубь, где пыльно и светло" (с. 13).

МОРЕ И ЗВЕЗДЫ

На море ночное мы оба глядели,
Под нами скалы обрываясь бездной;
Вдали потихавшие волны белели,
А с неба остальные тучки летели,
И ночь красной одевалась звездной.

Любуясь раздольем движенья двойного,
Мечта позабыла мертвящую сушу,
И моря ночного и с неба ночного,
Как будто из дальнего края родного,
Целебною силою веяло в душу.

Всю злобу земную, гнетущую, вскоре,
По своему каждый, мы оба забыли,
Как будто меня убаюкало море,
Как будто твое утопилось горе,
Как будто бы звезды тебя победили (с. 30).

* * *

Как ясность безоблачной ночи,
Как юно-нетленные звезды,
Твоя загорается очи
Всесильным, таинственным счастьем (с. 51).

* * *

А как звезды в ночи задрожат,
Я всю ночь им рассказывать рад:
Лишь когда на тебя я гляжу,
Ни за что ничего не скажу (с. 53).

* * *

С какой я негою желанья
Одной звезды искал в ночи,
Как я любил ее мерцанье,
Ее алмазные лучи.

Хоть на заре, хотя мгновенно,
Средь набежавших туч иди,
Она так ясно, так нетленно
На небе теплилась одна.

Любовь, участие, забота
Моим очам, рождая в нем,
В степи, с печалью поворота,
С ночного зеркал морей.

Но столько душой молчаливой,
Не шлепая луч ее нигде,
Косну корней плакучей ивы,
В твоём саду, в твоём пруде (с. 78).

* * *

Пусть и терниста жизни проза,
Я просветлеть готов опять
И за тебя, звезда и роза,
Закат любви благословлять.

Хоть меркнет жизнь моя бесследно,
Но образ твой со мной везде,
Так светят звезды всепобедно
На темном небе и в воде (с. 90).

* * *

Молятся звезды, мерцают и рдеют,
Молится месяц, плывя по лазури,
Легкие тучки, свиваясь, не смеют
С темной земли к ним притягивать бури.

Видны им наши томленья и горе,
Видны страстей неподильные битвы,
Слезы в алмазном трепещут их взоре,
Все же безмолвно горят их молитвы (с. 221).

* * *

Широко раскидалась лазурная высь,
И огни золотые горят;
Эти звезды кругом точно все собрались,
Не мигая, смотреть в этот сад (с. 254).

* * *

Сегодня все звезды так пышно
Огнем голубым разгорались,
А ты промелькнула неслышно,
И взоры твои преклонялись.

Зачем же так сердце нестройно
И робко в груди застучало?
Зачем под прохладой так знойно
В лицо мне заря задышала?

Всю ночь прогляжу на мерцанье,
Что светит и мощно и нежно.
И яркое это молчанье
Разгадывать стану прилежно... (с. 341).

* * *

Качаясь, звезды мигают лучами
На темных зыбках Средиземного моря,
А мы любовались с тобою огнями,
Что мигали под нами, с небесными споря.

В каком то абьенье, немом и целебном,
Смотрел я в тот блеск, отдаваясь неге;
Казалось, рулем управляя волшебным,
Глубоко ты грудь мне взрезаешь в побеге.

И там, в глубине, молодая царица,
Бегут пред тобой светоносные пятна,
И этих несметных огней веренища
Одной лишь тебе и видна и понятна (с. 386).

А. Фет

- ... И крупные звезды блестели
Печалью нездешних очей (с. 57).
- И ярко Венера видна,
Царица блестящих планет (с. 184).
- Горит в высоте хризолит (с. 205).
- Лунный свет, расцветший над водою,
Златооких полный огоньков,
Он горит в садах и на полях

- ...Капли звезд из звездного ковша (с. 229).
- Звезды – гвозди золотые,
Бог их в небе вбил неровно
В стену голубую (с. 277).
- Я видел звездный водомет,
Как будто Северное вдали сияние.
Воздушных искр застывший взлет.
Сквозистых занавесей переливание (с. 283).
- С звезды к душе хрустальный звон,
Так ключ бежит с горы (с. 305).
- Шелк золотой и багряный развеялся с песней вечерней.
Голос молитвы восходит к прохладной теплоте звезд (с. 306).
- Взгляни на звезды. Сосчитай дрoкaпeй
Всех желтых, всех зеленых, голубых,
Тех свеч тысячелетних и жгучих (с. 337).
- Золотые просветы на небе вечном,
Что наполнит скорое своим многозерньем
Изобильно сверкающих звезд,
Вы подобны поглощам, – ласковым летом, –
Голубым, золотым между веток просветам,
В планctu зeлoтy, блистанья одетым,
Вы – павлиний играющий хвост.
Вы подобны отдельным сверкающим перьям
Из сверкающих крыльев раскидистой птицы,
Улетевшей за счастьем любви. Огневницы,
Что избрала весь Запад багряным преддверьем, –
Вы, слабея, становитесь словно ресницы.
Что закроют вот-вот огнердеющий взор... (с. 397)

К. Бальмонт, 1992

Только сенсорному типу дана возможность ощутить и выразить в слове ощущения качественно-своеобразные, характеризующие способность человека превращать свойства любого предмета в особые душевные движения:

- Ты слышишь? В самом воздухе есть пенье.
Есть в самой ночи всеохватный звон (с. 225).
- Весь слитный сад не шелохнет листом.
Безгласны лунно-сонные аллеи.
В лазурном небе облачные змеи.
И дышит тайна всюду под кустом (с. 236).

- И березки, в чуть внятном сквозя перезвоне,
Начевали мне в сердце дремоту и лень (с. 282).

ЦВЕТОЗЫБЬ

Я видел лазурное облако
На небе окружно-оранжевом,
Оно походило на пажити,

Где только одни васильки.
Был красный и желтый основой,
Но лентою густо-лиловою
Змеилось течение реки.

Блестя чешую сиреневой,
Она протекала в отвесности
Безмерным удавом, решившимся
Измерить весь зримый простор.
И в желтой пустыне молчали
Нигде не вскипало значанье
Весь слух превратился во зор.

Вблизи аметистов разбросанных
Взрастали столбы черныя дерева,
Качался на ветках эбеновых
Вулканико-багряный расцвет.
Навесы египетские,
Ветровые сараи и новые,
Цеплялись гроздьями бред (с. 278).

Только созданный этому типу дано услышать то, что не услышат другие люди:

Ты слышишь в вышине паденье
Налитой светами воды?
Как бы рождение звезды,
Алмазов звонкое рождение.
Разломы льда, огней цветенье,
Вниз ускользанье от беды
Нарядной духов череды,
Что любит звуки, пляску, рденье.
Бубенчиков ты слышишь звон
И перешепоты расцвета,
И самый отдаленный сон, —
Звон колокольчиков? (С. 395–396)

К. Бальмонт, 1992

Сенсорный поиск, жажда новых и разнообразных ощущений естественны для человека.

РЕЗЮМЕ

Итак, изучая тему "Психология ощущений в науке и искусстве", мы узнали, что:

- процесс познания окружающего мира начинается с ощущений и восприятия, благодаря которым человек получает разнообразную информацию о состоянии внешней и внутренней среды;

- органы чувств, получая, отбирая, накапливая эту информацию, передают ее в мозг, в результате чего возникает адекватное отражение окружающей действительности и состояния организма;

- информационный баланс между средой и организмом обеспечивает его приспособление к окружающей среде;

- единственным каналом, по которому внешний мир проникает в человеческое сознание, являются органы чувств;

- специализация органов чувств является продуктом длительной эволюции, а сами органы чувств – продукт приспособления к воздействиям внешней среды;

- исходной онтогенетической формой сенсорики является общее свойство ощущать, или сенсорный потенциал личности;

- основные линии развития ощущений – это путь от недифференцированной чувствительности к дифференцированности ощущений и далее – к совершенствованию отдельных видов чувствительности, образования сенсорных систем, отличающихся наличием сенсорной доминанты;

- различаются два вида чувствительности: **протопатическая** и **эпикритическая**;

- яркость и свежесть детских ощущений сменяется **абстрактным чувствованием**, одной из форм которого являются **символические ощущения**, часто имеющие в своей основе определенные **архетипы**;

- классификация ощущений осуществляется по нескольким основаниям:

1. Классификация по основанию **связи ощущений с пространственным или временным способом жизни**. Различаются ощущения внешнеобъективного и внутреннеобъективного пространства и ощущения объективного и субъективного времени.

3. По основанию сенсорной данности объектов или самого субъекта выделяются экстрацептивные и интроцептивные ощущения.

4. По основанию связи ощущений с различными формами существования материи различается сенсорика с источниками механического, химического, биологического и т. д. происхождения.

5. По генетическому основанию дифференцируется протопатическая, эпикритическая и "экстра"-сенсорика.

6. На основании связи с деятельностью специализированных органов чувств выделяются вкусовые, обонятельные, соматосенсорные, зрительные, слуховые, вестибулярные ощущения.

7. На основе обладания специфическими качествами восприятия различаются сенсорные впечатления зрительной, слуховой, осязательной и т. д. модальностей [77, 64].

Д. Б. Ительсон предлагает следующую классификацию ощущений:

I. Экстероцептивные ощущения (от слова "экстернум" – внешний), которые несут информацию о внешнем мире. Их источником являются экстерорецепторы. Ощущения эти можно подразделить на две группы:

1) **Контактные**, которые возникают при непосредственном взаимодействии рецептора с объектом. К ним относятся, например, ощущения вкуса, а также кожные прикосновения, давления, тепла и холода, зуда, боли.

2) **Дистантные**, которые дают информацию о свойствах стимула без непосредственного контакта рецепторов с самим предметом. К ним относятся, например, зрительные, слуховые, обонятельные, вибрационные.

II. Интероцептивные ощущения (от слова "интернум" – внутренний), кодирующие информацию о состояниях самого организма. Их источниками являются интерорецепторы. Ощущения эти можно разделить на три группы:

1) **Проприоцептивные**, которые сообщают о положении организма и состояниях его двигательного аппарата. Сюда относятся, например, ощущения равновесия, положения в пространстве, степени напряженности и сокращения мышц, движениях и расположении частей тела. Сюда же относится, по-видимому, "чувство времени".

2) **Органические**, которые отражают состояние внутренних органов. К ним относятся, например, ощущения голода, жажды, боли в определенных органах, удушья, тошноты и т. д.

3) **Аффективные**, которые содержат информацию относительно общего состояния организма. К ним относятся, например, ощущения удовольствия, отвращения, возбуждения, покоя, комфорта и дискомфорта, бодрости и подавленности, общего самочувствия, утомления и т. д.

Переживания, подпадающие под перечисленные категории, чрезвычайно разнообразны. Роднят их между собой следующие черты:

1. Все они возникают в результате непосредственного взаимодействия раздражителя с рецепторами.

2. Все они представляют продукт первого декодирования афферентных импульсаций.

3. Все они составляют первичные, далее неразложимые непосредственные психические переживания.

4. Все они отражают свойства раздражителя, проявляющиеся в характере его воздействия на рецепторы.

Отмеченные общие черты и позволяют отнести все эти разнообразные психические переживания к категории **первого уровня психического отражения реальности**, как она является организму при непосредственном его взаимодействии с ней. Этот уровень отражения можно назвать сенсорным или чувственным.

С точки зрения отношений организма к реальности, которые реализуются в ощущениях, последние можно охарактеризовать как **непосредственное психическое отражение взаимодействий среды и организма**. С точки зрения отношения ощущений к реальности, их можно охарактеризовать как **субъективную форму отражений объективных свойств реальности**. С точки зрения отношения этой формы психического переживания к остальным видам психической деятельности, ощущения можно охарактеризовать как **первичный универсальный код психического отражения реальности**;

— источники ощущений находятся "в" и "на" теле индивида, во внешнем и внутреннем мире, во внешнепрактических опытах субъекта;

— ощущения выполняют спинальную, репрезентативную, познавательную, эмотивную функции, функцию содержательного наполнения сознания и бессознательного. К функциям ощущений относятся также: побуждение к действию, функция опредмечивания и предметной передачи другим людям;

- по признаку представленности – непредставленности в сознании ощущения делятся на внесознательные, предсознательные, сознательные, сверхсознательные;
- все ощущения имеют определенный эмоциональный тон и уровень интенсивности;
- взаимодействие ощущений находит свое выражение в явлениях сенсорики и синестезии;
- выделяются психические включения в сенсорную активность, основными из которых являются:
  - образование перцептивных впечатлений о предметных структурах, содержащих источники ощущений;
  - актуализация представлений о прежних ощущениях, подобных актуальному;
  - эмоционально-оценочная активность, соотносящая сенсорике модуль;
  - удовольствия-неудовольствия;
  - понятийно-логическая активность, осуществляющая категоризацию;
  - ощущения;
  - речевое обозначение испытываемого ощущения;
  - общая активность сознания, делающая все отмеченные процессы в их соотношении с предметом интегрированными, эффективными, устремленными к единой цели: Я-проживанию дифференцированного ощущения [77, 49–50];
  - активность ощущений обеспечивается деятельностью сенсорных систем (кинестетической, акустической и др.), которые связаны между собой сложными отношениями "вливания" друг в друга, взаимного дополнения, компенсации;
  - интеграция конкретных видов ощущений, в которых соединяется "тепло" и ясность проживания с абстрактным чувствованием и символическостью обеспечивает переход от врожденной способности ощу-

шать в сенсорную функцию личности, индивидуально своеобразную и неповторимую;

- достигнув оптимального развития, сенсорная функция личности переходит в показатель **сенсорного типа личности** или к общему **сенсорному отношению личности к миру**;

- в ощущениях велико значение **слова**. Название свойств предмета обеспечивает его выделение, способствует развитию словесной репрезентации ощущений и их тонкой дифференциации;

- овладевая названиями, например, звуков, обозначениями красок, запахов, различной словесной репрезентацией вкусовых или органических ощущений, человек учится тоньше их различать, слышать, видеть и ощущать их бесчисленное многообразие, тончайшие нюансы и оттенки;

- благодаря слову человек осознает свои ощущения, обобщает их, может сообщить о них другому человеку;

- словесная репрезентация ощущений выявляет индивидуальное своеобразие сенсорной сферы личности.

Особое значение принадлежит ощущениям в эстетическом развитии личности. Человек учится не только различать краски, звуки, запахи, уровень влажности или температуры, гладкость или шероховатость предметов, их мягкость или твердость, не только отдавать себе отчет о положении тела в пространстве или мышечном чувстве. Он определенным образом относится к тому, что познает, и, развивая эстетический вкус и эстетические чувства, учится различать прекрасное и безобразное, красивое и некрасивое, выразительное и невыразительное, благозвучное и неблагозвучное, совершенное и несовершенное, переживать высокое духовное наслаждение природой, произведениями искусства, плодами рук человеческих, создающих "вторую" природу внутри и вокруг нас.

ПСИХОЛОГИЯ ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ (ХУДОЖЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

Мир в нашем окружении наполнен сенсорными стимулами, среди которых запахам принадлежит особое место.

Многие окружающие человека объекты состоят из множества летучих субстанций. Обонятельные ощущения возникают при проникновении в нос вместе с вдыхаемым воздухом молекул различных веществ (С. Л. Рубинштейн). Обоняние – один из видов чувствительности, порождающий специфическое ощущение запаха. Многообразие запахов поистине безгранично, их функции многозначны. Однако современная психология не располагает специальными исследованиями обонятельных ощущений. Зато их пленительный, чарующий, томящий, дурманящий, хмельной, грустный и радостный, восторженный и заманчивый аромат "льется" со страниц художественных произведений, раскрывая множество психологических значений запахов и ароматов окружающего мира.

Запахи могут носиться, доноситься, проноситься, нестись, струиться, вестись, литься, вливаться, разливаться, стоять, овеять, упорхнуть, ускользнуть, переполнять, наполнять (заполнять) пространство. Аромат или запах дует, отбывает, падит; им может тянуть. К запаху можно принюхаться, его можно обонять, чувствовать, нюхать, понюхать, слышать, услышать, втянуть (носом), учуять, уловить, вдохнуть, поймать, пить, впитать, вдыхать; им можно дышать и надышаться, в нем можно тонуть, утонуть, его можно "разбрасывать"; к нему можно принюхаться. Ароматы и запахи пьянят, опьяняют, мучат, томят, охмеляют, дурмят, крадываются в сердце".

Объекты окружающего мира могут пахнуть, попахивать, благоухать, благоухать. Человек может наслаждаться запахом, любить его (или, напротив, испытывать к нему отвращение), "жить странной тайной аромата", как писал В. Брюсов, ощутить "отраву аромата" (М. Диничевский). Ароматы и запах приносит ветер, его "шлет заря" (В. Брюсов), ароматом может быть полон воздух, звук.

Пахнущими и ароматными могут быть объекты окружающей человека природы – земля, сады, парки, леса, поля, деревья, море, река, кусты, листья, трава, рожь, гречиха, конопля, мята и т. д.

- Ветерок с полей тепло приносит.
Горький дух лозины молодой.

И. Бунин

- В блеске огней, за зеркальными стеклами,
Пышно цветут дорогие цветы,
Нежны и сладки их тонкие запахи...

И. Бунин

- Полями пахнет, – свежих трав.
Лугов прохладное дыханье!
От сенокосов и дубрав
Я в нем ловлю благоуханье.

И. Бунин

- ...Как нежно сад благоухает... *И. Бунин*
- ...Сухие листья, запах пряных трав... *И. Бунин*
- ...И сена душная ностальгия
Струила сладкий аромат...

И. Бунин

- ...И сладкий запах ржи... *И. Бунин*
- ...Запахом мёдом ржи... *И. Бунин*
- ...Пахнет лес зеленой хвоей,
Пахнет теплою землею
И ароматными цветами...

И. Бунин

- Ночь из тьмы пустого сада
дышит холодом прудов,
Пряных листьев и плодов –
Ароматом листопада.

И. Бунин

- Сад вечерее. Сладче и свежее
Запахло в нем.

И. Бунин

- ...И на ветру благоухает тмин. *И. Бунин*
- ...и пахнет
Сад вином и мёдом...

И. Бунин

- И, засыхая, пахнут мёдом
На кровлях лепестки цветов...

И. Бунин

- ...пахло жаркою крапивой
Из-под окна открытого... *И. Бунин*

- ...Здесь полусвет и запах пряный
Сухой листвы...

И. Бунин, т. I, с. 463

- Пахучим паром пышет темный луг.

И. Бунин

- С паров пахло свежестью, зацветающими травами, медовой пылью желтого до-
нишка

И. Бунин

- ...и в саду пахло лопухами, бледной высокой "зарей" и крапивой...

И. Бунин

- ...мягко благоухали сады черемухой... *И. Бунин*

- ...запах зеленых хлебов. *И. Бунин*

- ...невнятно доносился аромат резеды... *И. Бунин*

- ...С полей восторг благоуханный! *В. Брюсов*

- С паров пахло свежестью, зацветающими травами, медовой пылью желтого доинника.

И. Бунин

- ...и в саду пахло лопухами, бледной высокой "зарей" и крапивой...

И. Бунин

- ...я помню вечера в начале листопада,
и луговой мой на лугу, и запах медовой...

В. Набоков

Ах, припади к земле дрожащей,
губами крепко припади,
к ее взволнованно звенящей,
благоухающей груди!

В. Набоков

- Все утро с девяти до двух
Из сада шел томящий дух
Озона, змей и розмарина,
И олеандры. Разморило.

Б. Пастернак

- Тяжелый запах цветущих тополей наполнял сырой воздух.

И. Бунин

- Резко пахло пробивавшейся от земли травой и самою землею.

И. Бунин

- В свежем воздухе сыро и крепко пахло морем.

И. Бунин

- ...запах росистых лопухов на заре...

И. Бунин

- Сладко пахло клубникой, горько – земляничкой, березой, полынью...

И. Бунин

- ...под бальзамическими благоухающими кипариса

И. Бунин

- ...приятно-сладко запахло эвкалипты и мимозы.

И. Бунин

- ...земля, пахнувшая нефтью и так, как пахнет теплый от размола кофе.

И. Бунин

- ...от них (огурцов -- Р. Л.) пахло весной...

И. Бунин

- Резко пахнет земля, весенних полей.

И. Бунин

- Море... раковым запахом... берега.

И. Бунин

- ...пахнет морем.

И. Бунин

- ...ломню тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах меда и беснужней свежести.

И. Бунин

- И вот еще запах: в саду – костер и крепко тянет душистым дымом вишневых сучьев.

И. Бунин

- ...ржаной аромат новой соломы и мякны...

И. Тургенев

... любовь моя была во всем: в холоде и аромате утра, в свежести зимнего сада, в утробной утренняя звезде...

И. Тургенев

- Пахла выветренная, истощенная земля пылью, солнцем.

М. Шолохов

- Госкливо, мертвенно пахли отжившие травы.

М. Шолохов

- неизъяснимо грустный запах излучают умершвленные заморозками травы.

М. Шолохов

- Ветер стлался над землей, наптанной горьким запахом листа-падалицы, суглинистой мочливой ржавчины, мартовского снега...

М. Шолохов

- Разминая в ладони головку престарелой полыни, вдыхая острую горечь ее запаха (полюны – Р.Л.), Подтелков подошел к паху.

М. Шолохов

- К многообразным невнятным ароматам намокшей травы принохивался, шагая, Подтелков.

М. Шолохов

- Сзади сухим теплом и запахом вянувшей полыни дышала им в спину ночь.

М. Шолохов

- Поднялся серый запах взвращенной илистой земли, тины, горький и сладостный дух омытых и согранных корней верб...

М. Шолохов

- Кинул лошадам ярко-зеленого пахучего пырея...

М. Шолохов

- Смежные запахи конского пота и нагретой кожи седла.

М. Шолохов

- ...неотрывно пить винный запах осенней, поднятой плугом земли.

М. Шолохов

- На ней (березе – Р.Л.) уже набухали мартовским сладостным соком бурые почки, сушил их тонкий, чуть внятный аромат весенний расцвет, жизнь, повторяющаяся под солнечным кругом...

М. Шолохов

- Дробно зацокали по полу крохотные копытца козлят, и свежо и радостно запахло сеном, парным овечьим молоком, морозом, запахом скотиньего база...

М. Шолохов

- На вербах зеленели сережки, липкой духовитой почкой набухал тополь. В сказанным очарованием была полна степь, чуть зазеленевшая, налитая древесным запахом оттаявшего чернозема и вечно юным – молодой травы.

М. Шолохов

- ... ветер нес бодрящую сырость, терпкий запах гниющей листвы и мокрого дерева.

М. Шолохов

- ... молча пошли в степь, манящую безмолвием тишиной, пьяными запахами молодой травы.

М. Шолохов

- Горький полынный запах выкошенной степи к вечеру усилился, но стал мягче, желанней, утратив полдневную удушливую остроту.

М. Шолохов

- ... удушливее пахли земля и скошенные ею травы.

М. Шолохов

- ... жадно вдыхал терпкий запах увядшей листвы...

М. Шолохов

- Скошенная трава вяла и сохла, излучая тягучий дурманящий аромат.

К. Паустовский

- Лесные запахи набегали волнами. Подчас трудно было определить эти запахи. В них смешивалось все: дыхание можжевельника, вереска, воды, брусники, гнилых пней, грибов, кукурузы, а может быть, и самого неба... Оно было таким голубым и чистым, что невольно верилось, будто эти воздушные океаны тоже приносят свой запах – озона и ветра, дубежавшего сюда от берегов теплых морей.

К. Паустовский

- Потом я срезал широкие, как сабли, листья аира. От них исходил сильный и пряный запах.

К. Паустовский

- Деревенский сад, привыкший к запаху мяты и ромашки, как бы заполнился воздухом тропических чащ.

К. Паустовский

• ...почился осенний воздух, сильно отдающий вином.

К. Паустовский

• ...Осень за окном не видно, она залита тьмой. Но стоит выйти на крыльцо, как осень окружит тебя и начнет настойчиво дышать в лицо холодноватою свежестью своих извилистых черных пространств, горьким запахом первого топкого льда.

К. Паустовский

• И растирал на ладони венчик чабреца и с наслаждением вдыхал его запах – сухой, целебный и южный.

К. Паустовский

- ...сады кадят благоуханьем... *С. Надсон*
- ...И струилось дыханье эдемских садов... *С. Надсон*

• От сонных черемух, с сыпавшихся цветом
И сыпавших цветом, как белым снегом,
С невятною ласкою осенним приветом
Струился томный запах кругом.

С. Надсон

- ...дубрав благоуханье... *С. Надсон*
- ...Как зелен и душист залитый солнцем лес! *С. Надсон*
- ...ароматный сад, склоненный над рекою... *С. Надсон*
- ...Душистые кусты поникли над водой... *С. Надсон*

Сколько жизни, сколько блеску
В этом луге ароматном...

К. Фофанов

- В алмазных каплях сад душистый *К. Фофанов*
- Поля зеленые пахучи. *К. Фофанов*
- Пахнет почкою березовой,
Мокрым щебнем и песком.

К. Фофанов

- ...Травой и запахом сосновым
Вздохнет усталая земля.

К. Фофанов

- Запах асфальта... *Ф. Сологуб*

- ...пахучий, нежный мох! *Ф. Сологуб*
- В окно несло благоуханье степи. *В. Брюсов*
- Уж в окно запахла мята... *М. Кузмин*
- ...Сладкий запах белых роз... *М. Кузмин*
- ...запах вербены при конце пира... *М. Кузмин*
- "...веселую беспечную подругу
с упругим телом и душистой косой"

М. Кузмин

- Я помню запах гряд малиновых... *М. Кузмин*
- ...Запахнут миндали... *М. Кузмин*
- О, первых почек вейской дух... *М. Кузмин*
- ...Сплошной душистой цвет садовый... *А. Фет*
- ...В этот круг благоуханный... *А. Фет*
- ...Жужжанье пчел под яблоною душистой... *А. Фет*
- ...Постону в той душистой тени... (леса – Р. Л.) *А. Фет*
- ...Он (сад – Р.Л.) ожил ночью нынешней,
забормотал, запах.

Б. Пастернак

- ...ковыль, как мед. *Б. Пастернак*
- Придается всё.
Лишь тебе не дано примелькаться.
Дни проходят,
И годы проходят,
И тысячи, тысячи лет.
В белой рьяности волн,
Прячась
В белую пряность акаций,
Может, ты-то их.
Море,
И сводишь, и сводишь на нет.

Б. Пастернак

- Но вот приходят дни цветенья,
И липы в поясе оград
Разбрасывают вместе с тенью
Неотразимый аромат.

Б. Пастернак

- Душистой густой повилкиною... *Б. Пастернак*

• И воздухе плыл сочный запах земли, только что рожденной травы и смолистый

М. Горький

- Запах перегнивших листьев окружал их. *М. Горький*

• Лодка ровно шла против течения, тихо двигались берега, вокруг было удивитель-
но хорошо: светло, тихо, душисто.

М. Горький

- наркотические ароматы парка... *М. Горький*

- Теплый, густой запах смолы наполнял воздух... *М. Горький*

- Сторожевые кипарисы
благоуханной веют мглой... *В. Набоков*
- Воздух живителен, влажен, душист... *В. Набоков*
- Но проносился ветер с моря
дыханьем соли и... *В. Набоков*
- Струится душная прохлада... *В. Набоков*
- Как пахнет липовый соренью... *В. Набоков*
- Ты вздыхала, раздвинув траву ароматную... *В. Набоков*
- Алмазы, пождевые,
верная, капают то тише, то быстрее
с благоухающих, взволнованных ветвей.

В. Набоков

- Цветут, цветут, (яблонь — Р. Л.) а ты (вечер — Р. Л.) снежок
сдуваешь этот благовонный... *В. Набоков*

- ...и кипарис благоуханный... *В. Набоков*

- ...каплет на песок
тяжелых груш, пурпурных поздних вишен
пахучий сок. *В. Набоков*

- Я странник. Я Тристан. Я в рощах спал душистых... *В. Набоков*

- То медом повеет с соседней поляны,
то тиной погянет с дальней реки.

В. Набоков

- Ах, припади к земле дрожащей,
губами крепко припади,
к ее взволнованно звенящей,
благоухающей груди!

В. Набоков

- ...повеет Вербой... *В. Набоков*

- ...в душе
Сладкий запах лесного затишья. *С. Черный*

- ...тянуло рожью – алажным и нежным запахом. *Б. Зайцев*

- ...так бесхитростно, так свято пахнет травой, зеленою, опять те же жасмином.

Б. Зайцев

- ...сливаешься с неповторимыми лесными запахами, что запахи в детстве...

Б. Зайцев

- ...Цвет яблони и аромат клубники... *В. Модисевич*

- ...тополей прохладный аромат... *В. Модисевич*

Пахнут также *воздух, ветер, гроза, дождь, туман, мгла, прохлада, снег, мороз, метель, волны, песок.*

- Как воздух звучен и душист! *И. Бунин*

- ...И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоенный... *И. Бунин*

- ...ветер приносит с полей аромат... *И. Бунин*

...ветер повеял в лицо
Легкой прохладой и запахом свежего теса...

И. Бунин

- Жадно дышешь
Душистым влажным воздухом... *И. Бунин*

- ...Повеял чистый, легкий ветер
Весенней свежестью полей... *И. Бунин*

- ...Ночь переполнила аллеи
Благоуханьем и теплом. *И. Бунин*

- Вольный ветер с зеленою дальнего моря
Был блаженно пахуч. *И. Бунин*

- ...чувствую... свежий запах январской метели, сильный, как запах разрезанного арбуза. *И. Бунин*

■ Необыкновенно приятно смотреть на мелькающий в воздухе снег: настоящей
Радости пахнет! *И. Бунин*

■ Пахнет новым снегом. *И. Бунин*

- ...весною пахнувший снежок. *В. Набоков*
- Тающие свечи
на круглом низеньком столе...
мерцали ласково и кротко
в пахучей, теплой полумгле.

В. Набоков

- Подух густой, тягучий, хлебно-квасной и теплый...
- Го-споди, хлебушко-то святой-насучный... с духу одного ты будешь!

И. Шмелев

■ Ветерок сыроватый, мягкий, пахнет печеным хлебом, вострым дымком березо-
вым, ольшанин. *И. Шмелев*

- Ветер...
Пахнул с гречих душистым теплым медом...

И. Бунин

- ...какой-то тяжелый запах и тепло охлестили Турбина... *И. Бунин*
- Тонко пахло свежим снегом и хвоей... *И. Бунин*
- ...ветер... обдавал запахом гречишного меда... *И. Бунин*
- ...запах весеннего дождя... *И. Бунин*
- ...ветерок... слегка пахнувший морем. *И. Бунин*
- Тепло, мягко пахло далеким полевым дождем. *И. Бунин*
- ...душистый дождь. *И. Бунин*
- Эти теплые звуки делались еще нежнее и слаще. *И. Бунин*
- Кротко дышал туманом и холодом волн... *И. Бунин*
- ...пахнет весенним утром и туманом... *И. Бунин*
- ...ал душистый туман... *И. Бунин*

- Свежий воздух – прозрачен и волен
Напоен ароматом земли. *Д. Мережковский*
- ...И свежий запах волн... *Д. Мережковский*
- Мне сегодня вечерней прохлады
Ветерок не принес:
Отягчен ароматом цветов,
Как огонь, он обжег мне лицо...

Д. Мережковский

- Как сладким дымом фимиама,
Смолою воздух напоен. Д. Мережковский

- ...ветер приносил
Во мраке свежий запах моря... Д. Мережковский
- Тяжелый запах трав серебряно-зеленых
Смешался в воздухе со свежестью морской,
С дыханьем волн соленых.

Д. Мережковский

- Прелью сырой и пресной дышал берег. М. Шолохов
- Пахнуло полынным теплым ветерком с юга. М. Шолохов
- ...и скоро весь лес расцветет ароматно... К. Бальмонт
- То медом повеет с соседней поляны... В. Чаковский
- ...поплыл воздух запахом прижженного хвост... М. Шолохов
- ...ветер насыщал воздух пряным ароматом прижженных трав. М. Шолохов
- Пахло илом, прелой хвоей и пряным бархатисто-мягким запахом дождя.

М. Шолохов

- ...дыша наспиртованным морозом воздухом, запахом пресной сырости от воды.

М. Шолохов

- Запахами соевца, сохлых солончаков и созревшей прошлогодней травы налитан ветер.

М. Шолохов

- Пахло илом с легком пряно и пресно. М. Шолохов
- В воздух налитанный пресной влагой, был густ и духовит. М. Шолохов
- Одуяюще пахло нагретой землей, травяной молодью. М. Шолохов

- Степной нечесаный растреп.
Пропахший липой и травой,
Ботвой и запахом укропа,
Июльский воздух луговой.

Б. Пастернак

- Пахнет почкою березовой,
Мокрым щебнем и песком.

К. Фофанов

- Последний блеск, последний шум
В дыхании осени так вянут,
Холодный воздух так угрюм
И так спокойно ароматен...

К. Фофанов

- ...ночной благоуханный воздух... *Б. Зайцев*
- Душистый ветер
Тянул из роши.

В. Ходасевич

- ...Вечерний ветер полон ароматом... *В. Брюсов*
- Теплый, густой запах смолы наполнял воздух... *М. Горький*
- ...море, дремотно вздыхая, ... насыщало жаркий воздух соленым ароматом испарений... *М. Горький*
- Оттуда, с ветром, прилетал тяжелый запах нечистый и оскорбительный здесь, среди чистого моря, под голубым, ясным кровом неба... *М. Горький*
- Воздух был пропитан острым запахом моря и жирными испарениями земли, незваного до вечера обильно смоченного дождем... *М. Горький*
- В воздухе плыл сочный запах земли, только что рожденной травы и смолистый запах хвои... *М. Горький*
- ...воздух... миндальный, песочный, но уже мешается со множеством других запахов... *И. Бунин*

Свои запахи у времен года и даже месяцев:

- ...и воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоенный... *И. Бунин*
- ...Но что-то тянет в зал, холодный и пустой,
Где пахнет сыростью весенней... *И. Бунин*
- Повесил чистый, легкий ветер
Весенней свежестыю полей... *И. Бунин*
- ...Пахнет лес зеленой хвоей,
пахнет теплою землею
И апрельскими цветами... *И. Бунин*
- Пахло горьким дымом хижины... *И. Бунин*
- Люблю тогда ходить я и вдыхать
Разлитый тонко аромат осенний... *И. Бунин*

• ...чувствую тот сложный, особый запах, что бывает только на папертях русской церкви, ранней русской весной. *И. Бунин*

• В апреле запах прели и земли... *А. Ахматова*

• В открытую форточку пахнет весной, навозцем, веет теплом и холодочком... *И. Шмелев*

• ...пахнет совсем весной. *И. Шмелев*

• ... В срочный день объявляет весна ультиматум,
Под широтами дальними на время основывая
Царство, где оборона отдана ароматам.

В. Брюсов

• Как теплым волнам, я отдаюсь душистому маю... *В. Брюсов*

• И цветок весны душистой
Загрустил... *К. Фофанов*

• Я б умереть хотел душистною весной,
В запущенном саду, в благоуханный день.

С. Надсон

• ...чуть весна
Ароматом весны дыханьем мая... *С. Надсон*

• ... Где весь в цветах душистый май! *С. Надсон*

• Волнует владичивый осенний аромат. *И. Анненский*

• Пахнуло с восходом огромной луны
Слаще, чем свежестью в плечи весны.

В. Набоков

• Забытою весной пахнуло на меня!.. *К. Фофанов*

• ...Дух пряный марта... *А. Блок*

• Любовь земли и прелесть года,
Весна благоухает нам! *Ф. Тютчев*

• Благоуханна и светла
Уж с февраля весна в сады вошла... *Ф. Тютчев*

• ...Влажных ночей ароматы... *К. Фофанов*

• Я вижу, сыплется в избытке красоты
Душистый снег весны – черемухи молочной...
Душистый снег весны – опавшие цветы!..

Поникнувших ветвей и слаще вздох цветов, –
Последний аромат – последнее прощанье!

К. Фофанов

- Вечер осенний угрюм и пахуч
Мертвою, желтой листвою... *К. Фофанов*

- Начался осенний воздух, сильно отдающий вином.

К. Паустовский

- Пахло мартом, примороженной корою вишневых деревьев, прелой соломой.

М. Шолохов

- Уже манит пьяным, ростепельным запахом весны, в садах пахнет вишневым.

М. Шолохов

- Осенью, когда бодряще и горько пахнет желуем и дубовым листом-мочалом... *М. Шолохов*

- В горницу, напитанную тяжким духом свежей крови, запахом сгоревшего кедровника, кинулся бодрящий, свежий и резкий холодок летнего утра... *М. Шолохов*

- Туманным утром Аксинья впервые после излечения вышла на крыльцо и долго стояла, опьяненная бражной сладостью свежего осеннего воздуха. *М. Шолохов*

- Я слышу, как весна боится мечты своей,
И дышит и дрожит в восторженном упоении...

К. Фофанов

- В ушах шумит море горькой хиной.

Б. Пастернак

- Когда в вечерний час схожу я в тихий сад,
И когда вокруг меня пьяна и ароматна...

С. Надсон

Зоря, утро, день, полдень, вечер, сумерки, ночь, полночь также могут быть полны запаха и аромата, благоуханий и благовоний.

- Днем дыханьем веет вишневым... *А. Ахматова*

- Ароматная ночь обаяла своей тишиной... *Ф. Сологуб*

- Вечер осенний угрюм и пахуч
Мертвою, желтой листвою... *К. Фофанов*

- Ты вышла в сад, –
Душиста полночь голубая;
Тебя восторгом опьяняя,
Цветы кадят.

К. Фофанов

- ...Еще в заре благоуханной
Дыханье неба узнаю. *А. Фет*

• Благовонная ночь... *А. Фет*

- ...и грудь свободно вздохнула душистой сыростью ночи. *И. Бунин*
- Тонким ароматом кипариса и розовой воды напоен прохладный сумрак.

И. Бунин

- ...и сладко, лесом, цветами, травами пахнет легкий холодок зари... *И. Бунин*
- ...в воздухе веет пряными благовониями. *И. Бунин*
- Пахнет весной. Даже в большом каменном городе слышится теплотный, напоенный запах тающего снега, красных древесных почек и размякшей земли.

А. Куприн

- ...эти росистые, благоухающие ландышами медом уга... *А. Куприн*
- ...тихой ночью ароматной... *П. Верлен*
- Пахло утром. *Э. Ремарк*
- ...ночь ароматная / Жжет и ласкает... *С. Надсон*

- Я б умереть хотел душистою весной,
В запущенном саду, в благоуханный день... *С. Надсон*

- Новой свежестю ветра
Пахнет зрелый снег. *С. Есенин*

...пахло шеем и глиняным угаром... *С. Есенин*

Как полдень свежести отрадной дуновенье...

Д. Мережковский

- ...Струится вечер падо мной
Благоуханным, теплым вздохом. *Д. Мережковский*

- ...Гармонней живой вечерний сумрак полн,
Весь запахом цветов, весь звездами горящий... *К. Фофанов*

- Тонким ароматом кипариса и розовой воды напоен прохладный сумрак.

И. Бунин

- Пахнет пожаром лесным,
Гарью осеннею. *Д. Мережковский*

- Как наполняет храм благоуханье
Сожженных смол,
Так вересков наполнило дыхание
Вечерний дол. *Д. Мережковский*

- ...будут дни
полны видений, благовоний, ... *В. Набоков*

• ...над огромной притихшей землей воцарялась ночь, до самых краев налитая про-
зрачным воздухом и запахом воды. *К. Паустовский*

- ...Так воздух садовый, как соды настой.
Шипучкой играет от горечи тополя.

Б. Пастернак

- А ночь войдет в мой мезонин
И, высунувшись в сени,
Меня наполнит, как кувшин,
Водою и сиренью.

Б. Пастернак

Многообразны, заманчивы, чарующи, дурманящи ароматы и запа-
хи цветов: полевых, лесных, садовых, парковых, комнатных.

- Они (беседка – Р.Л.) душистым запахом полна... *М. Лермонтов*

- ...сладкий аромат цветов... *М. Лермонтов*

- ...Но что-то тянет в зал, холодный и чистый,
Где пахнет сыростью весенней. *И. Бунин*

- И, засыхая, пахнут мелом
На кровлях лепестки цветов... *И. Бунин*

- ...невнятно доносясь аромат презеды... *И. Бунин*

- Липовый цвет сохнет благухал... *И. Бунин*

• ...и поянуло теплым берега и знакомым ароматом каких-то турецких цветов, –
приветным сладким ароматом, похожим на аромат сухой трухи в дуплистом дереве.

И. Бунин

- Потом мы покупаем желтых, сладко пахучих цветов. *И. Бунин*

- ...и горно-сладким запахом эвкалипта и минозы. *И. Бунин*

• ...по берегам уже зацвела желтоватыми непрочными кистями таволга. Цветы ее
были минозой... *К. Паустовский*

- ...аромат цветочной пыли. *И. Бунин*

- Темный сад напоен, опьянен
Знойным запахом роз и жасмина. *В. Брюсов*

- И душно дышат табак. *Б. Пастернак*

- Как жимолость благоухает! *В. Набоков*
- ...сухой и сладкий запах елей и роскошный запах жасмина дали ему... ощущение лета... *И. Бунин*
- Все пахло – кусты акации, листья спреи, листья смородины, лопухи, черныш, пырей, пыль, цветы, трава, земля... *И. Бунин*
- Запах цветов из цветника... *И. Бунин*
- Горячо и сладко пахли трава, цветы, крапива. *И. Бунин*
- ...на подоконниках насыпаны и сохнут, сладко пахнут листья роз... *И. Бунин*
- ...пахучая мехом и зимней свежестью дедовская шапка... *И. Бунин*
- Мимоза пахнет Ниццей и теплом... *А. Ахматова*
- От роз струится запах сладкий... *А. Ахматова*
- ...Тяжеле аромат от липовых цветов
И ландышей лесных нежней благоуханье... *Д. Мережковский*
- ...Ронял цветы жасмин благоуханный. *Д. Мережковский*
- И веянье амбры струится. *Д. Мережковский*
- А развесистые липы всея цветут...
Льют пленительный медвяный аромат. *К. Бальмонт*
- Ты не был знаком с ароматом
Кругом расставших цветов. *К. Бальмонт*
- Чампак, веющий в столетие раз,
Горячий, делал между гор... *К. Бальмонт*
- ...Льется цветов упонительный яд.
То не жасмин, не фиалки, не розы,
То не застенчивых ландышей цвет.
То не душистый восторг туберозы, –
Этим растениям названия нет.
К. Бальмонт
- ...запах фиалок. *К. Бальмонт*
- И олять цветы благоухали... *И. Северянин*
- ...Крылатый аромат цветов... *И. Северянин*
- Вознесся гнацнит:
Липовая душа,
Кающаяся дурманом ароматом... *С. Черный*

- Дурманит матиола. *И. Северянин*
- Метелит черемуха нынче с утра
Пахучею стужею в терем. *И. Северянин.*
- Приколол к блузке звончатый ландыш,
Что на грудь аромат свой лнет... *И. Северянин*
- Крылатый аромат цветов... *И. Северянин*
- В гроздьях розово-лиловых
Воздухана сирень. *И. Северянин*
- благовонно цвела и дышала сирень. *И. Северянин*
- ...и душисто синели сирени. *И. Северянин*
- благоуханна и туманна, как ветер выцветший, сирень. *И. Северянин*

Если у И. Северянина благоухает сирень, то А. Фет отдает предпочтение розе:

- Нсобъятный, непременный
Благовонный, благодатный
Мир любви передо мной
- ...Но в слезе умиленном найдешь
Эту речку душистую розу.
...Лишь ты одна, царица роза,
Благоуханна и пышна.
- ...Далеко тебя ж у бедной розы
Аромат, краса и слезы,
Зеревые сны.
- ...А душа моя так же, пред самым закатом,
Прилетела б со стоном сюда, как пчела,
Охмелять, упиваясь таким ароматом.
- ...Склонилась к ветке упругой
Головка душистая розы.
- Про певца по зарям говорят,
Будто розу влюбленную трелью
Восхвалять неумолчно он рад,
Над душистой ее колыбелью.
- ...Только у вас (поэтов – Р.Л.) благовонные розы
Вечно восторга блистают слезами.

• ...пахнет священной ладанцем. *И. Шмелев*

• Ступеньки (церкви – Р.Л.) завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. *И. Шмелев*

• В спертом горячем воздухе пахнет нынче особенным – свежими яблоками.

И. Шмелев

- ...В старых церквях, где полет тишины
Полон сухим ароматом сосны...

М. Волошин, с. 26

• И церкви было сумрачно и жутко... Пахло свежей зеленью, ладаном и торелым
светом светился.

М. Горький

- ...И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.

Б. Пастернак

Благоухают слова, речи, имена, поверья, мечты.

- Я люблю усталый запах
Старых писем, древних слов...
В них есть запах... *М. Волошин*
- Обращенный, повторяю имя
Благоуханное, красота... *И. Северянин*
- ...Сплошная сиреневая кутерьма!
- Оттого так душисты мечты... *И. Северянин*
- Стой эры культур вихри
Поверья метнули в прах,
Но их аромат не сгинул
И вечно душист в веках. *И. Северянин*

- ...И речей благовонных созвучием слух возлеялся... *А. Фет*

Душистым и благовонным может быть стих, песня, звук и даже
счастье, чувства¹:

- ...и каждый звук пахучий... *В. Набоков*
- Как теперь далеко это счастье душистое! *В. Набоков*

¹ Примеры – из произведений П. Верлена, М. Волошина, В. Набокова, М. Шолохова.

- И в час сладчайший, час напрасный,
коснувшись бледных тайн твоих,
в долине липлий сладострастной
он (поэт – Р.Л.) сорвал душистый стих!

- Он (стих И. Бунина – Р.Л.) каплет в ночь росой легкой
и янтарями благовоний знойных... *В. Набоков*

- ...и каждый звук, как будто полный
густого меда, оставлял
в лазури звездной след пахучий... *В. Набоков*

- ...Твоих стихов отчетлив аромат... *И. Северянин*

- Внемли, тенистая веранда,
Душисто красочным стихам... *И. Северянин*

- А я молюсь о нашем дивном мире
о русской речи...
Воскреси!

- О, воскрес душество, родную... *В. Набоков*

- Внемли, тенистая веранда,
Душисто красочным стихам... *И. Северянин*

- ...душе
ладкий лесного затишья... *С. Черный*

- Цветы и песни с давних лет
В благоухающем союзе... *А. Фет*

- К тебе зазывала любовь
И блеском и страстью пахучей... *А. Фет*

- И стих расцветает цветком гиацинта,
Холодный, душистый и белый... *М. Волошин*

- ... (О, песня милая, любимая когда-то!)
Плывет застенчиво, испуганно слегка, –
И все полно ее пьянящим ароматом... *П. Верлен*

- Что хочешь от меня, ты, песни, нежный хмель? *П. Верлен*

- ...Твоих стихов отчетлив аромат... *И. Северянин*

- С любовью перебирал все сохранившееся в памяти, пахучие и густые, как чабрецовый мед, бунинские строки... *М. Шолохов*

- Сонный теплый голос, казалось, пахнул мятой... *М. Шолохов*

Сладкие запахи у тела человека (его рук, пальцев, волос, шеи, губ
(аромат))¹

• И в упоении целовал ее душистые руки. *И. Бунин*

• Теперь я уже наслаждался твоею радостью, с нежностью обоняя запах твоих волос...
Детские волосы совсем хорошо пахнут, – совсем как маленькие птички...

И. Бунин

• И комнату вошла ... вся пахнувшая осенней свежестью Марья Яковлевна...

И. Бунин

• ... дурманный запах духов и еще более дурманный запах волос... *И. Бунин*

• ... от твоей руки, пахнувшей вербеной, остался запах и на моей руке... *И. Бунин*

• И чувствую я слабый аромат
Ее волос, дыхания... *И. Бунин*

• ... пахнувшие солнцем волосы... *И. Бунин*

• ... слышал запах... девичьих волос, шеи, холстинного платья... *И. Бунин*

• ... дыхание, запах подпаленных щипцами волос... *И. Бунин*

• Чья нежная белая шея
Лимонами благоухает? *И. Северянин*

• Я восхваляю, так должно, аромат
Сладостной плоти,
Чьи запахи всегда меня томят
В бессонной дремоте. *П. Верлен*

• ... Вспомнив, как роскошно плоть благоухает,
Я мечей не сплю. *П. Верлен*

• Объясней аромат, благоуханье кос... *П. Верлен*

• ... рука, пахнувшая деревянным маслом... *И. Шмелев*

От его пальцев пахнет душистым, афонским, маслом. *И. Шмелев*

• Душистые, крепкие шаги, пахнет знакомым флердоранжем, снежком, морозом.
Он шепчет холодными мокрыми усами, шепчет: "Спишь, капитан?" И чувствую я у
пальчиков тонкий и сладкий запах чудесной груши, и винограда, и пробковых опилок...

И. Шмелев

• От мокрых Аксиныных волос тек нежный, волнующий запах. *М. Шолохов*

¹ Примеры – из произведений И. Бунина, П. Верлена, И. Северянина, А. Куприна, М. Шолохова.

- ...ошутил дурнопахнущий, тончайший аромат Аксиньиных волос. *М. Шолохов*
- Аксиньины пальцы пахнут парным коровьим молоком... *М. Шолохов*
- Запах смолистого мужского пота мешался с едким и пряным бабьим.

М. Шолохов

- Из черной скважины сладко пахнет девичьим, теплым во сне телом и нежным, сладким запахом духов.

М. Шолохов

- ...и пахло от свежего, нахолодевшего рта то ли ветром, то ли далеким, еле уловимым запахом свежего степного сена.

М. Шолохов

- На губах Григория остался волнующий запах ее губ, пахнувших то ли зимним ветром, то ли далеким, неуловимым запахом степного, весеннего майским дождем сена.

М. Шолохов

- От рук ее пахло свежим тестом. *М. Шолохов*
- Пахло крепким, как уксус, мужским потом. *М. Шолохов*
- Он уснул, ощущая на губах солоноватый запах ее губ, бережно храня в памяти охочее на ласку тело казачки, запах его – сложный запах чабрецового меда, пота и тепла.

М. Шолохов

- Пахло крапивой, пшеницей, росой. *М. Шолохов*
- От Дарьи исходил теплый запах парного молока, запах скотиньего база.

М. Шолохов

- ...невнятный, как аромат сена, запах девичьего тела... *М. Шолохов*
- Аня молчала. Пахли ладони ее осенней землей и теплом женщины.

М. Шолохов

- ...А над (пастухом – Р.Л.) сонным осень дышит
Чарой скошенных лугов. *В. Брюсов*
- Но остался в складках мятой шали
Запах меда от невинных рук. *С. Есенин*
- ...И кудри золотых ее волос,
Нежнее шелка и душистей роз... *М. Лермонтов*
- ...твоя губы душистее. *М. Лермонтов*

- ...Исполнены тайны
Слова ее уст ароматных. *М. Лермонтов*
- Ах, как пахнуло весной!...
Это – наверное, ты! *А. Фет*
- Царевна душитесь изнеженно и пряно...

В. Ходасевич

"Свои" запахи у одежды:

- Рос на сигаре пепел серый,
Струился сладкий аромат... *И. Бунин*
- ...Даже запахом сигары
Снова сладок божий мир. *И. Бунин*

- В покзале пахло мокрыми полушубками, самоваром, мажорко, керосином.

И. Бунин

- ...все смешалось в одно... — ночь, весна, запах дождя, запах распаханной... зем-
ли, запах лошадиного пота и воспоминание о запахе лавандовой перчатки. *И. Бунин*

- ...запах ситцевой юбки и кофточка. *И. Бунин*

- ...пахучий воздух ... *И. Бунин*

- ...запах ее загара и холстинного платья *И. Бунин*

- ...пахучий на морозе оловянный воротник. *И. Бунин*

- ...пахучая мехом зимней тяжести дедовская шуба... *И. Бунин*

- Пахнуло запахом мужского пота и полынной дорожной горечью от нестираной
рубашки. *М. Шолохов*

Писатель может погрузить нас в мир городских и деревенских запахов:

- ...Огромные возы спускаются гуськом
С пахучей данью пышной нивы... *И. Бунин*
- ...В конюшне...
Навозом пахнет, сбруей, лошадьми... *И. Бунин*
- Пахло горьким дымом хижин... *И. Бунин*

- Вот расстилается пахучий дымок над чьей-то хатой... *И. Бунин*

- В лицо пахнуло теплым избяным запахом... *И. Бунин*

- Я поднялся в ... теплый и вонючий вагон... *И. Бунин*

• ...пахнет и конским навозом, и коровами, и дегтем, и сеном, больше же пахнет городом и ярмарочным станом... *И. Бунин*

• ...пахло мокрыми гумнами и дымом... *И. Бунин*

• В вокзале пахло мокрыми полушубками, самоваром, махоркой, керосином

И. Бунин

• По-деревенски пахнет стойлом, прелым сеном. *И. Бунин*

• Не по-зимнему пахуч кухонный дым. *И. Бунин*

• В избе теплая густая вонь... *И. Бунин*

• ...сладко и тепло пахло из кондитерской. *И. Бунин*

• ...запах вечернего дыма откуда-то с деревни. *И. Бунин*

• ...пахучий сумрак шалаша... *И. Бунин*

• ...запах сена, дегтя и опять всего того сладкого и пахучего, чем пахнет русский уездный город.

И. Бунин

• ...старая, гнилая, пахучая солома. *И. Бунин*

• ...его (дыма костра – Р.Л.) пряный запах мешается с миндальной свежестью леса.

И. Бунин

• ...очаровательные зимние дорожные запахи: лошадиной вонь, мокрого енотового воротника, серника, махорки... *И. Бунин*

• Не по-зимнему пахуч кухонный дым. *И. Бунин*

• ...запах каменного угля из-за вокзала... *И. Бунин*

• ...идем... идем по деревне, пахнувшей всеми вечерними летними запахами...

И. Бунин

• ...голова и свежо пахнет сквозь тепло мерзлым и оттаивающим осиновым хвостом... *И. Бунин*

• ...и этот сладкий, до глубины души волнующий запах дали, простора, запах каменного угля... *И. Бунин*

• ...там, внизу, пахло сапогами сторожей, тютюном, который они курили...

И. Бунин

• сырость, которая мешается с густым, вонючим запахом вагона... *И. Бунин*

• В запертых сенях пахнет псиной... *И. Бунин*

- ... запах дегтя в свежем воздухе... *И. Бунин*
- И вот еще запах: в саду — костер и крепко тянет душистым дымом вишневым... *И. Бунин*
- ... вонюх около вороха соломы, резко пахнувшей уже зимней свежестью... *И. Бунин*
- ... вонюх город пахнет яблоками, которые лежат на базарах... *И. Бунин*
- ... омыты новой пахучей соломы... *И. Бунин*
- ... стало пахнуть откуда-то молодой травой и навозом из коровника... *И. Бунин*
- ... думал, вдыхая дождевую свежесть, смешанную с запахами города, неслучайно... *И. Бунин*
- Пахнуло от нее отсыревшим черноземом. *М. Шолохов*
- И передней воняло псиной и неподсохшими звериными мочами. *М. Шолохов*
- И конюшне, в станке, где спал Сашка, зиму и лето потопленной занавесью висел липкий, липнувший к горлу аромат. *М. Шолохов*
- Пахло в вагоне степной полынью, конским потом, вешней ростепелью... *М. Шолохов*
- ... смачный запах навоза. *М. Шолохов*
- ... вдыхая пряный запах постельной сжатой соломы. *М. Шолохов*
- ... сладкий смолистый запах конского пота. *М. Шолохов*
- Пахло нагретым асфальтом, перегаром бензина, близким морем, волнующим пряным запахом домашних духов и еще какой-то разнородной недельной смесью запахов, присущей только этому многолюдному городу. *М. Шолохов*
- От страшного знакомого запаха, присущего только этому дому, у него закружилась голова. *М. Шолохов*
- Из горницы тянуло рыхлой прохладой земляного пола, незнакомым удушливым запахом табаком и запахом дальней путины, каким надолго пропитывается дорожный коврик. *М. Шолохов*
- Борячим, терпким духом свежемолоченной пшеницы и мякинной пыли обволакивало хутор. *М. Шолохов*
- Дробно зацокали по полу крохотные копытца козлят, и свежо и радостно запахло парным овечьим молоком, морозом, запахом скотного база... *М. Шолохов*
- ... сладко пахло обмолоченной сухой соломой... *М. Шолохов*
- ... Бензина запах и сирени... *А. Ахматова*

• Подпрыгивают ему и утки... Пахнет от них весной, весенней теплой кислотой...
Потягивает из-под навесов деи́тем: мажут там оси и колеса, готовят выезд. И от согрева-
вшихся штабелей сосновых острою кислотцою пахнет, и от сараев старых, и от лужи...
спокойного старого двора. *И. Шмелев*

- ...душным полднем желт
Мышью пахнувший овин... *Б. Пастернак*
- ...Пахнет свежим воздухом навоз. *Б. Пастернак*
- ...И горько пахнет перегной? *Б. Пастернак*

• В раскрытое окно лился из сада, вместе с тихим и теплым, лощеным ветром, шелест листьев, запах земли и сырой кожи...

М. Горький

- ...пахло свежим листом, прелой землей и тяжелым запахом города.

М. Горький

- Трактир был грязный, тесный, пахущий. *М. Горький*

- ...пахнет черною карболкой
И провонявшею землей... *В. Ходасевич*

- ...по комнате, пропитанной запахом водки, табаку и пота... *М. Горький*

- ...попахивает, деи́тем,
Лощеной прелой от рогож... *М. Кузмин*

Художественный текст вводит нас в запахи дома, комнат, мебели, книг, окон, свечей, дров, сигары, самовара, сигары и т. д.

- ...воздух смесью от едкого и сладковатого дыма махорки... *И. Бунин*
- ...нет в воздухе и пахучем дыму жарко раскаленной сигары. *И. Бунин*
- ...там, внизу, пахло сапогами сторожей, тютюном, который они курили...

И. Бунин

- ...Но что-то тянет в зал, холодный и пустой,
Где пахнет сыростью весенней. *И. Бунин*
- Грусть, разлитая на закате
В полупомеркнувшей золе,
И в тонком теплом аромате
Сгоревших дров... *И. Бунин*
- Люблю неясный винный запах
От шифоньерок и от книг... *И. Бунин*

• Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже и другие: старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета... *И. Бунин*

• Главно пахнут... эти... книги своей пожелтевшей толстой шершавой бумагой.

И. Бунин

• ...пахло затопленной печкой и духами. *И. Бунин*

• Пахнет соленым, крепким. *И. Шмелев*

• В огромной кухне... пахнет осетриной и раками, так вкусно. *И. Шмелев*

• Пояслю свежестью снаружи, арбузом будто. *И. Шмелев*

- Пахнут рамы
Свежим клеєм... *В. Набоков*
- ...благоуханно-блеклых библий. *В. Набоков*
- Я разноцветные любил карандаши,
пахучих сургучей густые капли, краски...

В. Набоков

- ...и мандаринами и бором
в гостиной пахнет голубой. *В. Набоков*
- ...пишешь дату,
чтоб вновь раскрыть альбом благоуханный...

В. Набоков

- ...чуть пахнет ладаном в столовой... *В. Набоков*
- ...шелеставый шелест
увядшей мебели слышней
в старинной комнатке моей. *В. Набоков*

- Цветов и неживых вещей
Понятен запах в этом доме... *А. Ахматова*

- ...пахнет в этом доме,
как, знаешь ли, на даче, — в первый день...

В. Набоков

- Люблю неясный винный запах
От шифоньерок и от книг... *И. Бунин*

• Из сенцев пахнуло на него запахом перекипших хмелин и пряной сухомею бо-
городничной травки. *М. Шолохов*

• Из горницы пахнет слежалой одеждой и почему-то — анисовыми яблоками.

М. Шолохов

• В сарай — сухая прохлада, запах ременной упряжи и слежалой соломы.

М. Шолохов

- В кухне сладко пахло топленым коровьим маслом, горячим прилеком хлеба...

М. Шолохов

- Запах ладана, плесени и гнили, запах старого неопрятного человека густо ударил ему в ноздри. *М. Шолохов*

- ...с детства знакомый, волнующий запах родного жилья... *М. Шолохов*

- ...в комнате у него, несмотря на открытые двери, стоял запах кедрового масла.

М. Горький

- ...в густой пахучей духоте мы рассучивали тесто и делили крепельники.

М. Горький

- Накапывал дождь. Густая, душная тьма покрывала фигуры людей...

М. Горький

- В комнатах пахнет ладаном... *М. Кузмин*

- ...И слышен запах старого сапога... *М. Кузмин*

- А в комнате пахнет как в пещере
Болотной фиалкой... *Б. Пастернак*

- ...И пахнут плесенью чердаки... *Б. Пастернак*

- Была уже середина июня, и запах жасмина, волна за волною вливаясь в дом, оставался в нем постоянно, как замирающий отзвук вночи. *У. Фолкнер*

Пахнут и благоухают яства, напитки, фрукты, ягоды, грибы, рыба, овощи:

- ...Все мне радостно и ново:
Запах кофе, люстры свет... *И. Бунин*

- Он выпил два стакана, наслаждаясь ароматом рома, который подливал ему в чай хозяйка... *И. Бунин*

- ...тянуло запахом рыбы и тины... *И. Бунин*

- ...воздух... наполненный резким запахом грибов и молодой лесной поросли.

И. Бунин

- Сладок... свежий запах овощей и лимонов, но еще слаще... чистый морской воздух... *И. Бунин*

- ...от них (огурцов – Р. Л.) пахло весной... *И. Бунин*

- В теплом воздухе чувствовался их (опавших лепестков – Р.Л.) вместе с запахом нагретого и преющего на скотном дворе навоза. *И. Бунин*

- Густо и душно пахло кофе... *И. Бунин*
- Резко пахнущее устричной свежестью... *И. Бунин*
- Пахло жареного лука... *И. Бунин*
- Пахло кушаний и папирос... *И. Бунин*
  - И бурых подберезовиков ряд таких родных, пахучих... *В. Набоков*
  - ...душистый холод белого вина. *В. Набоков*
  - Там (на базаре – Р.Л.) мяса розовые глыбы, сырая вонь блестящей рыбы... *В. Набоков*
- ...белорыбницей и земляникой пахнет... *И. Шмелев*
- ...пахнет душистой мятой и сладким квасом. *И. Шмелев*
- ...идет по большому ломтю теплого еще хлеба, пахнущего как будто пряником. *И. Шмелев*
- От закусовых пахнет грибными шамп., поджаренной картошкой с луком... *И. Шмелев*
- С пикарен гуще доносит хлебный... *И. Шмелев*
- А вот и огурцами потянуло, теплым и свежим духом, укропным, хренным. *И. Шмелев*
- Пахнет рыбными пирогами, луком. *И. Шмелев*
- Пахнет от них (пирогов – Р.Л.) сладким теплом душистым. *И. Шмелев*
- Пахнет устричными трушками... *И. Шмелев*
- Вязкий, вязкий какой-то запах от лопухов и пронзительно-едкий – от крапивы... *И. Шмелев*
- ...сладким духом, необычайно тонким, как где-то пролитые духи, – от яблок. *И. Шмелев*
- А я дышу и дышу этим сладким и липким духом. *И. Шмелев*
- В спертom горячем воздухе пахнет нынче особенным – свежими яблоками. *И. Шмелев*
- Какие запахи! Пахнет мясными пирогами, жирными шамп. со свиной, гусем и пирогенком с кашей... – после поста так сладко. Это густые запахи Рождества, домашних. Священные – в церкви были. *И. Шмелев*

- Пахнет опарным духом... *И. Шмелев*
- ...духовитая колбаса жареная. *И. Шмелев*
- В огромной кухне... пахнет осетриной и раками, так вкусно. *И. Шмелев*
- И вносит старший официант... арбуз... столь душистый – так все и усыпанный свежим арбузом пахнет, влажной, прохладной свежестью. *И. Шмелев*
- ...вязко пахнет согревшейся земляникой и чем-то таким мыльным... *И. Шмелев*
  - Взгляните: пар над чашкой чаю!
Какой прекрасный фильм! *В. Ходасевич*
  - ...запахи гнилого мяса, масла
Прогорклого и овощей лежалых... *В. Ходасевич*
- Запахи кушаний глушили волнующе-тонкий шорох расставленных по столикам живых цветов. *М. Шолохов*
- Мед сладко пахнул чабрецом, тронцеей, луговым цветом. *М. Шолохов*
- ...сладко благоухало старинное "лампадное" вино. *М. Шолохов*
- ...с огородов пахнуло медвяным запахом цветущей тыквы. *М. Шолохов*
- ...в садах резче стал запах айвовки... *М. Шолохов*
- Густое, диковинно ароматное и крепкое вино распили в несколько минут...
М. Шолохов
- ...Везде капустный душок и запах щавеля. *П. Верлен*
  - Светло и остро пахли морем
На борде устрицы во льду... *А. Ахматова*
  - Над черным кофе пахучий, тонкий пар... *А. Ахматова*
- ...В воздухе пахла спресь, на столе перед нами стояла большая стеклянная чаша с ароматным кофе. *Э. Ремарк*
- Из кухни доносился аромат только что заваренного кофе... *Э. Ремарк*
  - ...А воздух вливается в поздрию тягучим парным молоком.
С. Черный
  - Оранжевый плод!
Терпко-пахучий и плотный... *С. Черный*
  - ...старка
С каждым годом все душистей... *С. Черный*
  - ...И спелых груш наивно-детский запах! *С. Черный*

- Треск ветвей – ни дать, ни взять
Сушек с запахом рогожн. *Б. Пастернак*
- ...Вихрь берется трясть впотьмах
Тмнной вязкою баранок. *Б. Пастернак*
- Разбитую клячу ведут на махан,
И ноздри с коротким дыханьем
Заслушались мокрой ромашки и мха,
А то и конины в духане. *Б. Пастернак*
- ...И пахло винной пробкой.
- Есть сладость тайная в вине,
В его манящем аромате. *В. Брюсов*

Иногда писатель использует описание запахов как одно из средств придания наглядности, своеобразной физиологической документальности изображаемого мира (вспомним "сырую симфонию" в романе И. Толя "Чрево Парижа" или страницы произведений И. Шмелева, многие из которых приведены выше).

Во многих художественных текстах встречаем целостные описания запахов, своеобразные портреты, в которых каждая часть специфична и неповторима.

- Пахнет еловым деревом, по речке и еще чем-то сладким: кажется, зацветают яблоны. Черный воз можжевельника кажется мне мохнатою горою, от которой свяшенно пахнет. Пахнет и первой травкой, принесенной в корзинах и ожидающей. *И. Шмелев*

- Все берут в горсти и нюхают: ааа... грушовка!..
Вжмуришься и вдыхаешь – такая радость! Такая свежесть, вливающаяся тонко-тонко, такая душная, крепость-крепость – со всеми запахами согретшегося сада, замятой травы, раскреветки, теплых кустов черной смородины. *И. Шмелев*

- И чувствую я у щечки тонкий и сладкий запах чудесной груши, и винограда, и пробковых опилок. *И. Шмелев*

- ...слышу прелостный запах сырости, талого льда в твориле, крепкого хрена и чеснока, согретой томлящей свежести... – слышу и вижу быль, такую покойную, родную, моленную душою русской, хранимую святым Покровом. *И. Шмелев*

- В столовую, на паркет, молодцы-плотники, в розовых рубахах, чистые, русые, и голызы, пахнувшие березой банной, втаскивают огромный рогожный тюк с выплывающей из него соломой, и сразу слышно, как сладко запахло яблоком. Ляжешь на тюк – и дышишь: яблочными садами пахнет, деревней, волей. *И. Шмелев*

- От росистого цветника тянет душистой свежестю – петуньями, резедой, землей.

И. Шмелев

- ...пахнет водой и купавами,
Влажными, бледными травами
И таинственным илом в пруду...

Д. Мережковский

- Тяжелый запах трав серебряно-зеленых
Смешался в воздухе со свежестью морской,
С дыханьем волн соленых.

Д. Мережковский

- Пахнет грибами, листом перепрелым,
Пахнет и чем-то другим,
Точно горелым.
В синей дали наползающий медленный дым.

К. Бальмонт

- Над всем кварталом плавал аромат кофе, смешанный с дымом горевшей
очагах коры, запахом пыли, камня и овец. *А. Копельман*

- Никакая рыба, размышляя, он не бывает так же хороша на вкус, как на запах... Он полежал на спине, перебивая в памяти запахи съестного – отвратительный жирный вкус жареной рыбы, и волнующий запах, исходящий от нее; пьянящий аромат пекарни и скука булок. Он выдумывал обеды из восхитительных благовонных блюд, которые проносят у него под носом, пахнут, понюхать, а потом выбрасывают... бесконечные обеды, во время которых запахи один другого слаще сменяются от заката до утренней зари, не вызывая пресыщения, а в промежутках вдыхаешь большими глотками букет старого коньяка... *Иван Во*

Запахи Пасхи вспоминает И. Северянин:

- Гнацинтами пахло в столовой,
Бетчиной, куличом и мадерой,
Пахло вешнею Пасхой Христовой,
Православною русскою верой.

Пахло солнцем, оконною краской
И лимоном от женского тела,
Вдохновенно-веселою Пасхой,
Что вокруг колокольно гудела.

И у памятника Николаю
Перед самой Большою Морскою,
Где была из торцов мостовая,
Промасленною пахло доскою.

И. Северянин

- Дышалось астрами и садом,
В окно осенний воздух плыл... *В. Брюсов*

В одном из стихотворений В. Брюсов напоминает о том, что запахи пронизано все, что его окружало:

- И запах надо всем, нежалящие когти
Вонзающий в мечты, в желанья, в речь, во все!
Быть может, выросший в веревках или в дегте,
Иль вползший, как змея, в безлюдное жилье,
Но царствующий здесь над всем житейским складом,
Проникший все насквозь, держащий все в себе!

В. Брюсов

По временам из окон доносился свежий запах морской зелени, цветущей белой
весенней и весеннего воздуха. А. Куприн

В утренней прохладе разлит горький, здоровый запах полыни, смешанной с
розовым, похожим на миндаль ароматом повилки.

А. Куприн

Пахло мужским потом, скученными здоровыми телами, напирозным дымом и
дрожным бражным запахом выпавшей за ночь росы. М. Шолохов

Со степи сухой и теплый ветер несет к жизни мавяные запахи цветущего чаб-
ника. М. Шолохов

- Пахнет грибами, лесом, пропелым,
Пахнет и чем-то другим,
Точно гогелем.
В синей дали ползающий медленный дым.

К. Бальмонт

- Когда на даче пьют вечерний чай...
Тогда нежной фиалкой пахнет все:
Лет и лица. Мысли. Каждый случай,
Каждый в прошлом может быть спасен
И в будущем из рук судьбы получен.

Б. Пастернак

Сосновою снотворной смесью
Лимона с ладаном дыша.

Б. Пастернак

В воздухе поплыл сочный запах земли, только что рожденной травы и смоли-
стого запаха хвои. М. Горький

Струя теплого воздуха влилась в окно из сада и обдала замечтавшегося человека
ароматом росистой травы, цветов и затхлой воды из пруда. М. Горький

- ...дунул ветерок, свежий, бодрящий, полный разнообразных запахов.

М. Горький

- ...воздух был полон запахом липы, сирени и влажной, согретой солнцем земли

М. Горький

- Оттуда (с земли – Р.Л.), с ветром прилетал тяжелый запах, непонятный и оскорбительный здесь, среди чистого моря, под голубым, ясным кровом неба. М. Горький

- Казалось, сад только того и ждал, чтобы распахнулась дверь, – с такой силой врвался в комнату и мгновенно разлился по ней ночной аромат цветов, сладкий запах левкоя, резеды и роз.

Э. Радзинь

Писатели раскрывают многозначность характеристик объектов окружающего мира, позволяя ощутить такие его свойства, которые обычным слухом, зрением, обонянием ощутить невозможно.

М. Волошин напишет о лиловом запахе шалфея; о запахе цветов, "доходящем до крика"; о том, что "цветам не нужна соль".

- Хоровод с поющими
Славу бытию,
Звуками цветущими
Обовью. (М. Волошин)

У С. Есенина запахами дышит душа:

- И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз.

И. Северянин говорит о запахе цветов в свете: "О, этот свет! В нем аромат цветов!". Он же увидит "краски ароматов", услышит "крылатый аромат цветов" и спросит у читателя:

- Кто в кружева вспененные Шопена,
Благоуханные, не погружал
Своей души?

Г. Анчутский услышит запах мглы:

- Так беззвучна, черна и тепла
Резедой напоенная мгла...

Он напишет о том, что "уста лилей... дышат ладаном разлуки".

Он же посоветует:

- Люби раздельность и лучи
В рожденном ими аромате.
Ты чаше яркие точки
Для целокупных восприятий.
- Груды груш благоуханны... В. Брюсов

И Вальмонт сравнит сны с восторгом аромата:

- Они (сны – Р.Л.) возникали, как краски,
Как чувства, зажженные взором,
Как сладкий восторг аромата...

Он же предоставит нам возможность окунуться в запахи солнца:

- Солнце пахнет травами,
Свежими купавами,
Пробужденною весной,
И смолистою сосной.

Нежно светлоткаными,
Ландышами пьяными,
Что победно расцвели
В остром запахе земли.

Пахучее солнце и у Б. Зайцева: Солнце вставало пламенным и пахучим...

Как видим, круг психологических значений обонятельных ощущений выходит за пределы непосредственного воздействующего:

- И не таят очарованья
Ни знаний слишком прелесть плоды... В. Ходасевич
- Но память! Она осиянна
Струей упительной близкой
Любимых духов Мопссана,
Духов Генриетты Английской... И. Северянин
- О, это цвет! В нем аромат цветов! И. Северянин
- Вдоль вавилонских рек, связано такое,
Не забываемое никогда,
Опалевшее свежестью левкоя
И говорящее сплошное "Да"... И. Северянин
- ...Уже душистым, распаленным ветром
Сознание мое опалено... А. Ахматова
- Полыню пахнет хлеб чужой... А. Ахматова
- С тех пор в отраве аромата
Живут, таинственно слиты,
Обетование и утрата
Неразделенной красоты... И. Анненский
- Все они (поэты – Р.Л.), уплывшие от нас
в рай, благоухающий широко,
собрались, чтоб встретить в должный час
душу Александра Блока... В. Набоков

- Тянуло
пустынной гарью сумрачных сомнений...

В. Набоков

- ...но на ладони каждый изгиб
пахнет еще гефсиманской росой
и чешуей порданских рыб. *В. Набоков*

- ...опьяненный звоном,
полетом, запахом твоим... *В. Набоков*

- И вдруг пахнуло выпиской
Из тысячи больниц. *Б. Пастернак*

- Так пахла пыль. Так пах бурьян.
И, если разобраться,
Так пахли пропавшие дворяне
О равенстве и братстве. *Б. Пастернак*

- ...А в наши дни и воздух пахнет смертью... *Б. Пастернак*

- У сада пахнет
Из усыхающего сада
Крапивой, крепким тленем, страхом.

Б. Пастернак

- Когда на дачах пьют вечерний чай...
Тогда точной фиалкой пахнет все:
Дети и лица. Мысли. Каждый случай,
Который в прошлом может быть спасен
И в будущем из рук судьбы получен. *Б. Пастернак*

- ...С весной над висками
И вечер пахнет высью... *Б. Пастернак*

- И не кровью,
Но горькой желчью пахло это утро. (2-го ноября).

В. Ходасевич

Атрибутивные характеристики запахов, как видно из приведенных примеров, многообразны и тонко нюансированы. Наиболее часто используется определение сладкий, репрезентирующее различные значения и смыслы. Например, у И. Бунина: *сладкий аромат сигары; сладко пахнет можжевельник; сладковатый дым махорки; сладкая свежесть майской зелени; сладко пахло клубникой; сладко пахнувшие цветы; сладкий запах овощей и лимонов; приторно сладкий запах мимозы и эвкалипта; сладкие запахи вечноцветущих окрестных садов, камфары,*

...сладкий ветерок; сладко и тепло пахло из кондитерской,
сладковатый ... запах опавших лепестков; сухой и сладкий запах елей,
сладко и больно умилял душу запах земли, молодой травы; сладкий
запах дали. У М. Волошина "сладкий дым бензоя". У А. Ахматовой "и
запах плененья, обморочно сладкий", "От роз струится запах сладкий...",
"Аромат жемчужника запах сладкий...".

Объекты окружающего мира могут быть душистыми, душистыми,
пахучими, ароматными, благовонными, благоухающими, источающими
запах, льющими аромат, гнилостными, смердящими, вонючими,
отравляющими.

Среди обозначений запахов – обобщающие понятия: церковные,
домашние, деревенские, лесные, полевые, луговые, дорожные.
И. Бунин в двух словах обозначает то, что может подчеркнуть угниче-
слый оттенок запаха: Русью пахнет!

Среди других характеристик запахов: горький, хмельной, браж-
ный, пряный, вялый, вязкий, свежий, тонкий, острый, густой, пышный,
густой, тягучий, шероховатый, пронзительно-едкий, тяжелый, слад-
кий, дикий, приторный, теплкий, сырой, сухой, мягкий, резкий, душ-
ный, удушливый, тяжелый, горячий, знойный, прохладный, изыскан-
ный, сложный, духовный, бальзамический, тлетворный, тленный, не-
приятный, прохладный, сыростисто-мягкий, наивно-детский, роскошный.
Как видим, определение запахов и ароматов включает и синестетиче-
ские их характеристики.

Индивидуальные предпочтения в описании запахов специфичны.
Ф. Тютчев предпочитает запахи и ароматы благоуханные, благово-
нные: *благовонный сумрак; ... благоухающие слезы...; ... живые благово-
нные / Вредят в сумрачной дали...; ... Вдруг воздух благовонный / В окна
на нас пахнет; ... наш дольний мир... / Проникнут негой благовоной...
... прелесть роз благоуханье...; ... цветок простой, не благовоный...; Лю-
бви земли и прелесть года, / Весна благоухает нам!; ... плоды между
листьями / Благоухающий рубин...; И мир заснул в благоуханье...; Благо-
уханна и светла / Уж с февраля весна в сады вошла...*

М. Шолохов считает, что запах может иметь свои "затуманные от-
тенки". И. Бунин напишет о запахе "невнятном".

У В. Набокова определение запахов душистый и те же благо-
ухающие, благовонные:

- Сторожевые кипарисы
благоуханной веют мглой...

- Алмазы дождевые,
сверкая, капают то тише, то быстрее
с благоухающих, взволнованных ветвей.
- Благоуханна и туманна,
как вечер выцветший, сирень.
- ...и укорачивает всер
полупрозрачный, вырезной,
то смутно-розовый, то сизый,
свою душистую дугу...
- ...благоуханно-блеклых библий.
- Цветут, цветут, (яблоня – Р.Д.) а ты снежок
сдуваешь этот благовонный...
- ...и кипарис благоуханный...
- ...будут дни
полны видений, благовонный...
- ...росой
всех аравийских благовоний.

Любимый эпитет, используемый для обозначения запахов И. Шмелевым, – святой, священный:

- Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост. *И. Шмелев*
- В комнатах их и пустынно. Пахнет священным запахом. *И. Шмелев*
- ...пахнет ладаном и чем-то еще... – святым? *И. Шмелев*
- Пахнет можжевельником священо. *И. Шмелев*
- ...пахнет священо, ладанцем. *И. Шмелев*
- Пахнет священо кипарисом... *И. Шмелев*

Контакт человека с внешним миром начинается с воздействия на рецепторы сенсорных раздражителей, каждый из которых имеет определенный эмоциональный тон.

Аффективный компонент во многом зависит от сенсорной модальности и от вида воздействия в пределах одной модальности.

Очевидно, говорят психологи, именно в сенсорной системе расположено место встречи нашего внутреннего мира с внешней реальностью. Каждое из сенсорных событий обрабатывается в контексте знаний человека о мире и переживается им как нечто гораздо большее, чем непосредственно сенсорная стимуляция.

Порбильная репрезентация эмоциональных смыслов запаха, как видно из анализа литературных произведений, многообразна и дифференцирована: приятный, нежный, волнующий, томительный, томящий, приторный, пленительный, упоительный, незабвенный, унылый, диковинный, одуряющий, удушливый, бодрящий, отрадный, меланхолический, радостный, грустный, тоскливый, печальный, "чаровнический", отвратительный, лстивый, вкрадчивый, дурманный, дурманящий, протинный, заманчивый, лстивый, отвратительный, тягостный, ошарашивающий, зовущий, запах здоровья и силы.

- Пахнет жарой и земляникой и чем-то знакомым, милым. *И. Мелем*
- А развесистые липы все в цвету...
Лыют пленительный медвяный аромат. *К. Бальмонт*
- ...слабо и необыкновенно приятно пахло дымом. *И. Бунин*
- Свежо — и пахнет и зеленью уже поднявшихся розей, и росистой травой на межах, и всем тем полевым, ночным, среди чего я родился, вырос, чем так сладко живу. *И. Бунин*
- Пахло сырым полем. *И. Бунин*
- Эти тленные запахи делались еще нежнее и слаще. *И. Бунин*
- ...сухой и сладкий запах елов и роскошный запах жасмина дали ему... острое чувство лета... *И. Бунин*
- ...и в комнатах запахло свежим и нежным полевым воздухом, землей, ее мягкой сыростью... *И. Бунин*
- ...очаровательные земные дорожные запахи: лошадиной вони, мокрого енотового воротника, черника и корки... *И. Бунин*
- ...и этот сладкий, до глубины души волнующий запах дали, простора, запах каменноугольного угля... *И. Бунин*
- Сладко и больно умилял душу запах земли, молодой травы. *И. Бунин*
- ...отраднo запахло змним воздухом... *И. Бунин*
- ...на палубе густая вонь, то жаркая и приятная, то теплая и противная, но одинаково волнующая, особая, пароходная, мешающаяся с морской свежестью. *И. Бунин*
- Крепко, свежо и радостно пахло морским воздухом. *А. Куприн*
- ...восторженно писала, что она наслаждается чудным морским воздухом и бальзамическим благоуханием горных лесов.

А. Куприн

• ...услышал запах ее тела – тот радостный пьяный запах распускающихся почечных почек и молодых побегов черной смородины, которыми они пахнут в ясные, мокрые весенние вечера, после мгновенного дождя... *А. Куприн*

• Зато пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой георгины, астры, распространяя в чутком воздухе осенний, травянистый, грустный запах... *А. Куприн*

• Однажды утром неопытный северянин идет по улице и вдруг останавливается перед изумленным диковидным, неизвестным, никогда не слыханным ароматом. Какая-то некая кочующая радость заключена в этом прямом благоухании, заставляющем раздвигать ноздри и губы улыбаться. Так пахнет белая акация. *А. Куприн*

• Это деликатный, наивный, задумчивый цветочный. У него такой нежный, еле слышимый, пряный запах. *А. Куприн*

• И только на клумбах, над поникшими, пожухлыми стеблями других цветов ярко цветут осенние астры и георгины. Помните ли вы этот травяной запах?.. Стоишь, бывало, в странном оцепенении около клумбы... выйдешь этот меланхолический... запах, и тоскуешь. Все есть в этой тоске: и сожаление о быстро промелькнувшем лете... и грусть по собственному, так быстро промелькнувшему лету... *А. Куприн*

• В утренней прохладе разливается горький, здоровый запах полыни, смешанный с нежным, похожим на миндаль ароматом фиалки.

А. Куприн

• ...любил ранним летним утром забраться на рынок и любоваться на груды сочной мокрой зелени с острыми, резкими и приятными запахами. *А. Куприн*

• Широкий парк душистыми листьями шумит пленительно. *В. Набоков*

• Расковали на нежной ладони
Мою, но жестокой руки
По своей ароматной короне
Лепестки... *Ф. Сологуб*

• Невинный цвет и грешный аромат
Левкоя
Пленительным желанием томят
Покою. *Ф. Сологуб*

• Как томен запах розы Жакминто,
Который любит Михаил Кузмин! *Ф. Сологуб*

• О, как льстиво и приторно пахнет душистый горошек...

С. Черный

• Все вкрадчивей запах горошка... *С. Черный*

• ...острый, волнующий, тонкий запах брожения и кипящей патоки. *У. Фолкнер*

• ...как, выходя от больного или покойника на чистый, мягко веющий воздух, несет с собой стойкий и тягостный запах...

У. Фолкнер

• И нос ударил удушливый, гниlostный запах. Э. Ремарк

- От сонных черемух, осыпанных цветом
И сыпавших цветом, как белым дождем,
С невнятной лаской, с весенним приветом
Струился томительный запах кругом. С. Надсон

• Слежалое сено ударило горячим запахом прели. М. Шолохов

• От мокрых аксиньных волос тек нежный, волнующий запах. М. Шолохов

• От запаха степного полынка мне хочется плакать... И вот еще, когда цветет подсолнух и над Доном пахнет смоченными дождем виноградными листьями – так глубоко и больно люблю... М. Шолохов

• ...запах конского пота доносился оттуда. Бистлицкий сразу почувствовал этот знакомый волнующий запах... М. Шолохов

• На вербах зеленели сережки, липкой душной почкой набухал тополь. Нескромным очарованием была полна степь, чуть зазеленевшая, налитая древним запахом степного чернозема и вечно юным – молодой травой. М. Шолохов

• А из-под куста боярышника сочился бражный и терпкий душок прошлогодней листвы. М. Шолохов

• ...вдруг уловила томительный, сладостный аромат ландыша. М. Шолохов

• И почему-то в этот короткий миг, когда сквозь слезы рассматривала цветок и вынюхивала грустный его запах, вспомнилась Аксинья молодость и все ее долгая и бедная одиночеством жизнь...

М. Шолохов

• Одурающе пахло нагретой землей, травяной молодью. М. Шолохов

• ...резко пахло печеным хлебом, сеном, конским потом. М. Шолохов

• В туманном утре Аксинья впервые после выздоровления вышла на крыльцо и долго стояла, опьяненная бражной сладостью свежего весеннего воздуха.

М. Шолохов

• В степи – тишина и ветерок, налитый родным и горьким запахом полыни.

М. Шолохов

- В днях юности – семи грехов скрижаль
И одурающие ароматы. И. Северянин

• ...Как нежно и свежо лесок благоухает... С. Надсон

- ...тяжеле аромат от липовых цветов,
И ландышей лесных нежней благоуханье...

Д. Мережковский

- И запах горький и печальный
Туманов и духов. *А. Блок*

Индивидуально-своеобразно в о з д е й с т в и е запаха на человека. Имея общие закономерности, запах (аромат) пьянит, оглашает, дурманит, волнует, действует одуряюще, очаровывает, приводит в изумление, томит, доставляет наслаждение, вызывает и потому "неоснятую тоску", грусть, нежность, новое чувство, отвращение, раздражает. Он может разморить человека, от него можно охмелеть, он может раздражать нервы, успокаивать человека, вызвать слезы радости, "дойти до сердца". Человек может любить определенный запах.

- Приторный, зовущий запах донника навел меня... *А. Шолохов*
- ...запах прелой соломы и оттаявшего мерзлого был так знаком и приятен, что Аксинья глубоко вздохнула и улыбнулась...

М. Шолохов

- Аромат липы мне тяжел,
Потому что в нем таится тленье...
Лучше смол диханье, синих смол,
Только не без него без разделенья... *И. Анненский*

- Воздух раздражал нервы странным запахом, щекотавшим ноздри. *М. Горький*
- ...напышусь лесным воздухом допьяна... *М. Горький*
- ...прокопченские ароматы парка... *М. Горький*
- Иполи, смотрел вокруг себя, а пелена тоски, одевшая его ум и душу за эту неопределенно-попону, освобождала его, уступая чистому весению новорожденного дня, полному сладких, освежающих запахов.

М. Горький

- ...И теплый аромат земли, дождем омытой,
С благоуханьем трав принес мне ветерок...

Д. Мережковский

- ...Запах трав, что в сердце тайно вкрадывается... *В. Брюсов*
- Нежный стихов аромат услаждает безделье девы:
Кроет проделки богов нежный стихов аромат.

В. Брюсов

- Пьянит весенним утром расцветший миндаль. *В. Брюсов*
- ...В них (вазах – Р.Л.) миро сладкое вдыхать,
Жить странной тайной аромата... *В. Брюсов*
- Запах пьянит меня пряной отравой... *В. Брюсов*
- Как теплым волнам, я отдамся душистому маю... *В. Брюсов*
- Мальчик розу увидал...
Аромат ее впивал... *В. Гете*
- И ты войдешь тропинкою пятнистой
туда, в мой лес, и нежный и тенистый,
где сердце есть у каждого листка,

туда, где нет ни жалоб, ни желаний,
где азбуке душистой ветерка
учился я у ландыша и лани.

В. Набоков

- ...с грустью сладкой
Вдыхаю мед последних роз... *В. Набоков*
- ...И мучит аромат, что сладок, как дремота... *В. Набоков*

• Боже мой, как весело сверкает в воздухе, как воздух свеж и жидок, как пахнет
миндальником и грибами!.. *И. Тургенев*

- ...А душа моя так же пред самым закатом,
Пришла бы с солнцем сюда, как пчела,
Охмелела, упиваясь таким ароматом. *А. Фет*
- ...и поднялись крылатые мечты
В восторге кругом себя искать душистой пищи...

А. Фет

- Все далекий, давнишний мне чудится сад:
Там и звезды крупней, и сильней аромат,
И ночных благовоний живая волна
Там доходит до сердца, – истома полна.

Точно в нежном дыханье травы и цветов
С ароматом знакомым доносится зов,
И как будто вот-вот кто-то милый опять
О восторге свиданья готов прошептать. *А. Фет*
- Как же сладко лился в наши груди
Аромат невиданных цветов... *Н. Гумилев*
- Состав земли не знает грязи,
Все очищает аромат,
Который льет без всякой связи
Десяток роз в стеклянной вазе. *Б. Пастернак*

- Я люблю с безупречною нежностью духа и брата,
Я люблю, как звезду отдаленная любит звезда,
Как цветок, что еще не растратил в душе аромата...

К. Бальмонт

- Они (сны – Р.Л.) возникали, как краски,
Как чувства, зажженные взором,
Как сладкий восторг аромата... *К. Бальмонт*

- ...темный этот сад
Повеет на меня прохладой благодатной,
Что бедный угол мой напоит аромат
И грудь стеснится вновь тоскою непонятной!

С. Надсон

- Синих гор полукруг наклонился над цветущей долине,
И чуть дышит листва кипарисов, пальм, и олив.
Я ушел бы бродить, – и сбродить бы дышать ароматом...

С. Надсон

- ...Пил аромат цветов... *С. Надсон*

- ...Жадно дышал
Душистым, ласковым воздухом... *И. Бунин*

- Грусть, разлившаяся на закате
В полупомраченной зале,
И в тонком, теплом аромате
Сгоревших дров... *И. Бунин*

- ...Все мне радостно и ново:
Запах кофе, люстры свет... *И. Бунин*

- Люблю тогда ходить я и вдыхать
Разлитый тонко аромат осенний... *И. Бунин*

Он взял два стакана, наслаждаясь ароматом рома, который подливал ему в чай хозяйка... *И. Бунин*

- ...какой-то тяжелый запах и тепло охватили Турбина... *И. Бунин*

- Я с упоением целовал ее душистые руки... *И. Бунин*

...и в запахе росистых трав, и в одиноком звоне колокольчика ... было уже новое чувство – томящее, непонятное, говорящее о какой-то невознаградимой потере.

И. Бунин

• Необыкновенно приятно смотреть на мелькающий в воздухе снег: настоящей Русью пахнет! *И. Бунин*

■ Теперь я уже наслаждался твоею радостью, с нежностью обоняя запах твоих волнистых волос, совсем хорошо пахнут, – совсем как маленькие птички... *И. Бунин*

■ Сильно пахнут... эти... книги своей пожелтевшей толстой шершавой бумагой.

И. Бунин

■ ...и этот сладкий, до глубины души волнующий запах дали, простора, запаха каменного угля... *И. Бунин*

■ ...от нее свежо пахло воздухом, и меня волновал этот запах... *И. Бунин*

- И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз. *С. Есенин*

- Я сегодня пью в последний раз
Ароматы, что хмельны, как брага. *С. Есенин*

- Ладан стелется туманный
Над дремотною рекой.
Веет он благоуханной,
Бездыханною тоской. *Ф. Сологуб*

- Дыханье хвой впиваю в себя,
Как ток багряного вина. *Ф. Сологуб*

- Ароматная ночь пришла со своей тишиной... *Ф. Сологуб*

- И в обоняньи гвозди
Сирень незвучно вблиз,
Пылая на погоде
Вся – фьютевый порыв. *И. Северянин*

- Крепко, свежо и радостно пахло морским воздухом. *А. Куприн*

- ...восторженно писала, что она наслаждается чудным морским воздухом и бальзамическим благоуханием горных лесов.

А. Куприн

- ...услышала запах ее тела – тот радостный пьяный запах распускающихся тополевых почек и молодых побегов черной смородины, которыми они пахнут в ясные, но жаркие весенние вечера, после мгновенного дождя... *А. Куприн*

- ...в душе
Сладкий запах лесного затишья. *С. Черный*

- С той поры полынный запах
Нежных гвоздиков лиловых
Каждый год меня волнует... *С. Черный*

- Ах, весна!.. Такая теплынь и свежесть! Пахнет теплом и снегом, весенним душистым снегом. Остреньким холодочком веет с ледяных гор. Слышу – рекою пахнет, живой рекою!.. *И. Шмелев*

- Какие запахи! Пахнет мясными пирогами, жирными щами со свиной кашей... – после поста так сладко. Это густые запахи Рождества, димитриевские. Священные – в церкви были. *И. Шмелев*

- Многие дни будут ходить по дому яблочные духи. И с какой же радостью... ду закатившееся под шкаф, ставшее духовитее и слаже антоновское "счастье"!..

А. Шмелев

- Повеяло свежестью снаружи, арбузом будто. *И. Шмелев*

- И я нюхаю вербу: горьковато-душисто пахнет, лесовой горечью живою, дымчато-дремучим духом, пушинками по лицу щекочет, так приятно. Какие пушинки нежные, в золотой пылице... – никто не может так сотворить, Бог только. Гляжу – а у Горького слезы на глазах. И я заплакал, от радости... будто живая верба! *И. Шмелев*

- Как скромна ты (ландыш – Р.Л.) питомец мая,
Не налюбуюсь тобой,
Когда ты весь, благоухая,
Сверкаешь утренней росой.

.....
Когда твой вздох зарей румяной
В лесу сосновом слышится,
Душа темнится грешною славой
Для грешных вдовцов бытия. *К. Фофанов*

- Ты вышла в сад,
Душистый полонить клубя;
Тебя восторгом пьяня,
Цветы падают. *К. Фофанов*

- Ты слышу, как весна, боясь мечты своей,
И дрожит и дрожит в цветущем упоеньи...

К. Фофанов

О воздействии запаха на человека напишет Ш. Бодлер: *"За острым запахом, толкая к счастливым странам..."*

У. Фолнер: *"...острый, тонкий, волнующий запах брожения и кипящих патоки".*

Э. Ремарк: *"...одуряюще пахла сирень, на столе перед нами стояла старинная стеклянная чаша с ароматным крюшоном. Розы пахли одуряюще".*

П. Верлен:

- Там (в саду – Р.Л.) запахами воздух пропитали –
Тюльпаны, розы, лилии, сабаны, –
Что их тлетворный резкий аромат
Дурманит мозг...

А. Кимю: *Как хороши нынче вечером каналы! Я люблю, когда ве-*
тер пошепчет над этими стоячими водами, принесет запах листьев,
ветер пошепчет мокнут в канале, и похоронный запах, поднимающийся с бар-
жаны, нагруженных цветами. Нет, нет, в моей любви к этим запахам
ничего извращенного, болезненного. Наоборот, я старательно
старюсь привыкнуть к ним.

Опьяненными ароматом могут быть не только люди, но и объекты
окружающего мира:

- Так беззвучна, черна и тепла
Резедой напоенная мгла... И. Анненский
- ...И склоняясь, льют все слаще
Ей (луне – Р.Л.) березы ладан свой. А. Гейн
- Темный сад напоен, опьянен
Знойным запахом роз и жасмина. В. Брюсов
- ...С полей восторг благоуханья... Брюсов
- Пахнуло с восходом луны
сладчайшею свежестью весны.

В. Набоков

Запах вызывает воспоминания и представления:

- ...все смешалось в одно... – ночь, весна, запах дождя, запах распаханной... зем-
ли, запах лошадиного пота, воспоминание о запахе лайковой перчатки. И. Бунин
- ...сладко и больно... милая душа запах земли, молодой травы. И. Бунин
- Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже и другие:
старой мебели, расклеванных орехов, сушеного липового цвета... И. Бунин
- И почему-то за этот короткий миг, когда сквозь слезы рассматривала цветок и
вдыхала грустный его запах, вспомнилась Аксинье молодость и все ее долгая и бедная
радостями жизнь

М. Шолохов

- ...аромат доцветающих фиалок, неясный и грустный, как воспоминание о чем-то
дорогом и давно минувшем... М. Шолохов
- И теперь еще, не в родной стране, когда встретишь невидное яблочко, похожее
на грушовку запахом, зажмешь в ладони, зажмуришься – и в сладковатом и сочном духе
вспомнится, как живое, – маленький сад, когда-то казавшийся огромным, лучший из
всех садов, какие ни есть на свете, теперь без следа пропавший... с березками и рябиной,
с яблоньками, с кустиками малины, черной, белой и красной смородины, крыжовника
виноградного, с пышными лопухами и крапивой, далекий сад... И. Шмелев

Вспомним те строки из повести И. Тургенева "Ася", где герой почувствовал знакомый, родной запах – запах конопли – мгновенно вспомнилась родина, и душа заняла страстной тоской по русскому воздуху русской земле.

- Помнится, я шел домой, ни о чем не размышляя, но с странной тоской в сердце, как вдруг меня поразил сильный, знакомый, но в Германии редкий запах. Я остановился и увидел возле дороги небольшую грядку конопли. Ее сильный запах мгновенно напомнил мне родину и возбудил в душе страстную тоску по ней. Мне захотелось дышать русским воздухом, ходить по русской земле.

А в финале повести запах побуждает к философским размышлениям

- ...я храню, как святыню, ее записочки и высушенные цветы гераниума, тот самый цветок, который она некогда бросила мне из окна. Он до сих пор издает слабый запах, и рука, мне давшая его, та рука, которую мне только раз пришлось прижать к губам моим, быть может, давно уже тлеет в могиле... И я сам – что стану со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крепких надежд и стремлений? Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека – переживает самого человека.

- Этот мед благоуханный – он мой, для меня,
Пусть дружок мой останется тонким лишь воском!

А. Фет

- ...и с тоскою пришло из родного дома
много милых, душистых теней. В. Набоков

Я помню только дух сосновый... В. Набоков

- ...но из чужой страны
гляжу я в глубину тоскующего сада;
я помню вечера в начале листопада,
и дуб мой на лугу, и запах медовой... В. Набоков

Ароматы и запахи нередко вызывают отдаленные ассоциации:

- ...я потянуло теплом берега и знакомым ароматом каких-то турецких цветов, – приятным сладким ароматом, похожим на аромат сухой трухи в дуплистом дереве.

И. Бунин

- А в саду, где из погреба, со льду,
Звезды благоуханно разохались... Б. Пастернак
- Это огненный тюльпан (сигары – Р.Л.),
Полевой огонь бегоний
Жадно нюхает толпа,
Заслонив ладонью. Б. Пастернак

- ...Так воздух садовый, как соды настой.
Шипучкой играет от горечи тополя.

Б. Пастернак

- ...Опять, как водка на аннсе,
Земля душиста и крепка. *Б. Пастернак*
- Пронесшейся грозою полон воздух.
Все ожило, все дышит, как в раю. *Б. Пастернак*
- Привольно пахнет дикий мед,
Пыль – солнечным лучом.
Фиалкою – девичий рот,
А золото – ничем.
Водою пахнет резеда,
И яблоком – любовь.
Но мы узнали навсегда,
Что кровью пахнет только кровь. *А. Ахматова*

СНЕГ ИДЕТ... ИЛИ ЖИЗНЬ И СМЫСЛ БЫТИЯ

Личностное развитие посредством формирования художественной картины мира

Проблема современного инновационного образования только начинает оформляться, но уже совершенно очевидно, что его основной стратегией является стратегия взаимодействия, сотрудничества, ценностного обмена между участниками учебно-развивающего процесса.

В этой связи закономерен поиск таких технологий обучения и воспитания, которые соответствовали бы требованию формирования личности с новым менталитетом, способной к самопознанию и самореализации.

В данном сценарии мы предлагаем один из вариантов коррекционных занятий, целью которых является сенсорно-перцептивное, эмоциональное, экзистенциальное и эстетическое развитие личности.

Прежде чем приступить к проектированию технологий коррекционных занятий, мы провели психологический анализ художественных текстов, изучили возможности их использования.

У психолога реализующего коррекционную программу, или человека, считающего возможным использовать предложенные материалы в контексте воспитательного мероприятия, это может быть вечер, "час размышления", развивающие игры, литературная викторина; костюмированный сценический спектакль (чародейка-зима, снежинка, мороз, звезды, зимнее солнце, луна, "снежная дева" и т. д.), есть возможность ввести своих учеников и участников тренинга в художественную реальность, формирующая роль которой несомненна.

Мы домчимся в мир чудесный
К неизведанной

Красоте.

К. Бальмонт

Абрахамом Маслоу были выделены характеристики полностью развитого существа:

1. Ясное, более эффективное восприятие реальности, свежесть восприятия.
2. Большая открытость переживаниям.
3. Большая интегрированность, целостность и единство личности.

4. Большая спонтанность и экспрессивность; идеальное функционирование; жизнеспособность.

5. Подлинная самость; полная самобытность; автономность и универсальность.

6. Более высокая степень объективности, отстраненности, умения отстраняться над своим Я.

7. Новое обретение творческого подхода.

8. Умение соединять конкретику с абстракциями.

9. Демократизм в структуре характера.

10. Способность любить.

11. Принятие себя, других и природы. (Маслоу, 1997)

Каждый человек, приходя в этот мир, пытается определить для себя смысл собственного существования. И как говорит А. Шопенгауэр, возможно, в этом поиске и заключается смысл нашего бытия. В поиске смысла мы наделяем все вокруг каким-то особым, понятным только нам содержанием. А.П. Чехов писал, что люди на сцене только пьют чай, а где-то там свершаются их судьбы. Возможно, на улице просто идет снег, а в чьей-то жизни случилась потеря, кто-то влюблен, кто-то – расстроен, а кто-то просто устал... И в жизни этих людей снег значит что-то особенное, доступное только ему. Весь мир вокруг нас становится человекомерным, привязанным к нашему существованию. По сути своей человек не может принимать природу такой, какая она есть, мы измеряем все своей меркой – мерой эмоций. И, возможно, понимая символы природы, мы можем понять собственный внутренний мир – мир наших эмоций, переживаний, смыслов.

Эту мысль подтверждают слова Фейербаха: "Какой бы объект мы ни познавали, мы познаем в нем нашу собственную сущность; что бы мы ни осуществляли, мы в этом проявляем самих себя" [6, 88].

В XVIII–XIX вв. возникло такое культурно-духовное явление (некоторые авторы называют движением), как романтизм. Романтики считали, что искусство, художественная деятельность человека, эстетические формы имеют решающее значение в духовной культуре. Подлинный мир человека – это мир, который им пережит, прочувствован. Здесь необыкновенно велика роль поэтического гения, который выступает своеобразным пророком, учителем, просвещающим и одухотворяющим обыкновенных людей. Через чувство формируется отношение романтика не только к миру (как к целому), но и к другому человеку, другой личности. Для романтика понять кого-либо – значит внутренне

переместиться в чужую жизнь, чужое состояние. Таким образом, другой человек как бы "оживает", раскрывается в своей подлинной сущности. Жизнь без чувства для романтиков – это мертвая, "сухая" жизнь не людей, а, по существу, марионеток. В ней нет любви, то есть всей полноты связей между человеком и человеком, человеком и природой, одухотворенным "живым" космосом, человеком и обществом [6, 78].

Романтизм появился во времена так называемого буржуазного техницизма и рационализма, который не дает человеку реализовать свои духовные потребности. Сегодня ситуация повторяется: личность духовно беднеет и потребность в переживании прекрасного остается неудовлетворенной, и сегодня как нельзя в наше время мы вновь возвращаемся к прекрасному, используя художественные произведения уже не только для личностного роста, но и для терапии.

Для реализации собственного внутреннего потенциала, для поддержания своего внутреннего здоровья человек должен созидать, творить, то есть, словами Э. Фромма, человек должен быть плодотворным. "Плодотворная ориентация" личности означает фундаментальную установку, способ отношения ко всем сферам человеческого опыта. Она включает ментальную, эмоциональную и сенсорные реакции на других людей, на самого себя и на вещи. Плодотворность – это человеческая способность использовать свои силы и реализовать заложенные в человеке возможности. Если мы говорим, что он должен использовать свои силы, мы подразумеваем, что он должен быть свободен и независим от кого-то, кто контролирует его силы. Мы подразумеваем, следовательно, что он руководствуется разумом, поскольку можно использовать свои силы, только если знаешь, каковы они, и для чего их использовать. Плодотворность означает, что человек воспринимает себя как воплощение своих сил и как "творца"; что он ощущает себя единым со своими силами и в то же время что они не скрыты и не отчуждены от него. Плодотворность – это установка, к которой способно каждое человеческое существо, не искаженное ментально и эмоционально". Человек может быть плодотворным, не обладая даром творить что-то видимое и информативное, но он может воспринимать, видеть, чувствовать и думать плодотворно [5, 86].

Восприятие художественных произведений позволяет человеку быть плодотворным, осознавать свои силы, ощущать себя истинным творцом собственной жизни, познавать свои глубинные стороны. Искусство как нельзя лучше и ярче демонстрирует внутренний мир

и языка символов в этом мире далеко не последний. Сколько существует художественных стилей, а если быть более точным, сколько существует людей искусства, – столько образов и миров, среди которых можно найти свой или близкий к нему.

Так не настало ли время найти путь для себя, объединить в себе способность читать смыслы существования в природе и искать свой собственный путь в гармонии с миром, который не всегда постижим и поэтому кажется нам магическим.

Магия природы заключается в том, что она есть всегда, что время существования куда большее, чем время, отведенное для нашей жизни. Снег шел до нашего рождения и будет идти, когда наше сердце обновится, но вместе с нами уйдет тот единственный смысл, душа, которой мы наделяли снег в своей жизни. Однако есть возможность увековечить наши переживания, которые были связаны с "белым чудом" как это сделали К. Бальмонт, А. Белый, А. Блок, И. Бунин, Э. Джойс, С. Есенин, Б. Зайцев, Б. Гастерняк, Р. Рождественский и многие, многие другие.

А пока опишите свои ощущения, эмоциональные состояния и размышления:

- в первоутренне-сложный день;
- в морозное утро (день, вечер, ночь).

Перечислите эпитеты, метафоры, сравнения, которыми вы можете передать свое отношение.

- к снегу;
- к зиме;
- к метели,

и которыми вы хотели бы описать это явление и состояние природы.

Назовите образные ассоциации, возникающие в ответ на вербальные стимулы.

Образец: снег – лилии, что-то белое, чистое; мороз – красный шар солнца, звезды на стекле, веселая детвора, запах дыма; метель – белые пири, цветущая черемуха, поседевшие деревья...

Искусство помогает познать не только "другого", но и самого себя, и силу переживаний, передаваемых автором в своем произведении, можно использовать для своего развития. Эту мысль подтверждают слова Р. Ассаджоли: "Произведения искусства обладают чем-то намного более значимым, чем просто эстетической ценностью; они несут в себе живые силы, почти как живые существа, и как воплощение этих

сил, обладают суггестивным и творческим воздействием. Поэтому не допустимо, чтобы эта сила осталась неиспользованной или использовалась на нас неосознанно, безо всякой определенной цели; напротив, мы должны научиться использовать ее сознательно для дальнейшего развития нашей личности".

Произведения искусства, будь то живопись, музыка, лирика или проза, позволяют человеку прожить не только собственную жизнь, но и посмотреть на мир глазами автора. Искусство не заставляет что-либо делать через силу, оно постепенно захватывает, поглощает, и человек теряет тот момент, когда наслаждение прекрасным становится активной работой над собой. Просто закройте глаза и окунитесь в "кубик метелей" А. Белого (в качестве музыкального сопровождения используется музыка Э. Грига или Я. Сибелиуса).

Метель выдувала с крыш бледные вихри.
Приснули вверх снега и, как лилии, закачались над городом.
Певучие ленты серебра налетали, пролетали, обволакивали.
Сталкивались, дробясь снегом
И снег рассыпался горстями бриллиантов. Сотнями брызнувших мошек, танцуя, метался, ложился у ног.
И мошки гасли.
Но, брызнувши снегом, они опять возносились.
Снова гигантские лилии, занесясь, закачавшись над городом, облетали с пургой.
Это была первая зимняя метель.
На улице казались прохожие бледными, странными, когда сталкивались, хватаясь за шляпы.
Знакомая тайна в душе пролетала нежданно. Знакомые вопли вдали разрывались призывно. Знакомая тайна в душе проплывала нежданно.
И бродили все так же, все так же...
Здесь проложный мелькнет, там прохожий кивнет своей мягкой шляпой.
Проходя, столкнется с идущим навстречу.
Все кружилось перед ним бледным вихрем — снежным вихрем.
И слово ветра становилось пурговой плотью.
Мелькали прохожие, конки, пролетки, как тени столкнувшихся диких метелей.
Единый вставал лик, метельный желанный, стонал, улыбался, склонялся.
Опять. И опять.
Манил все той же тайной.
Белый рукав поднимался вдоль стены. А за ним вырастал уж другой.
Белый рукав, сочась из забора, неизменно вырастал.
Лизал стены домов.
И ускользал.

Теперь включим магнитофонную запись других художественных описаний снега и метели и послушаем стихотворение К. Бальмонта "Снежинка белая..."

Светло-пушистая
Снежинка белая,
Какая чистая,
Какая смелая!
Дорогой бурною
Легко проносится,

Не в высь лазурную,
На землю просится.

Лазурь чудесную
Она покинула,
Себя в неизвестную
Страну низринула.

В лучах блистающих
Скользит умелая,
Средь хлопьев тающих
Сохранна белая.

Под ветром веет
Дрожит, взмечтается,
На нем лепечет,
Светом кажется.

Его качелями
Она утешена,
С его мотелями
Крутится бешено.

Вот кончается
Дорога дальняя,
Земли касается
Звезда кристальная.

Лежит пушистая
Снежинка смелая,
Какая чистая,
Какая белая!

Здесь и далее психолог или учитель, проводящий занятие, вправе использовать тексты по выбору.

А теперь Сергей Есенин, "Белая береза":

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Далее предлагаем самостоятельно прочитать предложенные фрагменты из прозы Ивана Бунина.

- Вечер, тишина занесенного снегом двора, шепчущая лесная вьюга наружи...

"Чем не сказочный бор?" – думаю, прислушиваясь к шуму леса за окнами и к высоким жалобным нотам ветра, налетавшего вместе с снежными вихрями на крышу. И мне представляется путник, который кружится в наших дебрях и чувствует, что не найдет ему теперь выхода вовеки.

– Есть ли жив-человек в этих хижинах? – говорит он, с трудом различая в белой крутящейся мгле Платоновку.

Но морозный ветер захватывает ему дыхание, слепит снегом, и мгновенно пропадает огонек, который, как думал, мелькнул сквозь вьюгу. Да и человечьи ли это хижины? Не в такой ли черной сторожке жила Баба-Яга? "Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом! Приюти странника в ночь!..."

- Лежа в сених в вечер, представляю себе, как пугливо и зыбко мерцают мои освещенные огоньками, такие одинокие среди бушующего леса, с головы до ног поседевшего от вьюги. Дом стоит у широкой просеки, в затишье, но когда ураган гигантским призраком на снежных вывихлях пронесется над лесом, сосны, которые высоко царят над всем окружающим, отвечают урагану столь угрюмой и грозной октавой, что в просеке делается страшно. Снег при этом бешено и беспорядочно мчится по лесу, непритворенная дверь в сенцах с необыкновенной силой бьет в стену, а собаки, которые лежат в них, уткнувшись в снег, как в пуховых постелях, жалобно взвизгивают сквозь сон, дрожа крупной дрожью...

Но вот в сенцах слышен певучий визг шагов по сухому бархатистому снегу. Хлопают двери в прихожей, и кто-то топает в пол валенками. Слышу, как чья-то рука шарит по двери, ищет скобку, а затем чувствую холод и свежий запах январской метели, сильный, как запах разрезанного арбуза.

- На дворе ветер рвет с меня шапку и с головы до ног осыпает меня морозным снегом. Но, ох, как хорошо поглубже вдохнуть и почувствовать, как легка и тонка стала шуба, насквозь пронизанная ветром! На мгновение я останавливаюсь и делаю усилие взглянуть... Новые порыв ветра прямо в лицо перехватывает мне дыхание, и я успеваю разглядеть только два-три вихря, промчавшихся по просеке в поле. Гул леса

вырывается из шума вьюги, как гул органа. Я крепко нагибаю голову, погружаясь почти до пояса в сугроб, и долго иду, сам не зная, куда...

• Утро. Выглядываю в кусочек окна, не запущенный морозом, и не узнаю леса. Какие великолепие и спокойствие!

Над глубокими, свежими снегами, завалившими чащи елей, — синее, огромное и удивительно нежное небо. Такие яркие, радостные краски бывают у нас только после трамвайных морозов. И особенно хороши они сегодня, над свежим снегом и зеленым лесом. Солнце еще за лесом, просека в голубой тени. В колеях санного снега, смелым полукругом прорезанного от дороги к дому, тень совершенно синяя. А на верхушках сосен, на их пышных зеленых венцах, уже играет золотистый солнечный свет. И елочки, как хоругви, замерли над глубоким небом.

Сейчас, когда вы прослушали несколько литературных фрагментов, опишите собственное психическое состояние, используя различные части речи. Если возникли трудности и вам не хватает слов, используйте художественные описания эмоциональных состояний человека, которые можно взять из книги Л. Н. Рожиной "Психологический анализ в литературном произведении", ч. II. Мн., 1991, с. 28–39. Можно также воспользоваться составленными Л. Н. Рожиной субстантивной и атрибутивной шкалами эмоциональных состояний ("Развитие эмоционального мира личности". Мн., 1999, с. 81–82)

Сделайте обобщение: насколько различны эмоциональные состояния каждого из вас? Что общего между ними? Что открыли они вам не только в мире природы, но и в мире людей?

Следующее задание: возьмите чистый лист бумаги и нарисуйте снег, каким вы его видите.

Некоторое время попробуйте пристально всматриваться в рисунок, попробуйте, чтобы это было спокойное созерцание, до тех пор, пока не будете полностью поглощены им, пока не почувствуете, что сами являетесь созерцаемой картиной, тем, что изображено. Постарайтесь почувствовать навеянное вам состояние. Опишите его.

Теперь вернитесь к вашему рисунку и оцените, какие линии и какой цвет преобладает. После анализа цветовых и графических характеристик ваших рисунков вспомним, что, по мнению психологов, проецируют формы линий и цвет.

О воздействии и значении линий и цвета писал Р. Ассаджиоли:

Воздействие прямых и ломаных линий, острых углов отличается от воздействия кривых, широких дуг и синусоидальных (волнистых) линий. Первые, как правило, внушают представление о мужских качествах, тогда как кривые и все их производные в большей мере выражают женские характеристики.

Таким образом, преобладание прямых линий производит впечатление твердости, жесткости, решительности, активной целенаправленной энергии; острые углы, обращенные вверх, предполагают стремленность и мистицизм аскетического, трансцендентального характера. Самые типичные ассоциации, связанные с чисто готическим стилем или с вершинами скалистых гор. Кривые же, главным образом, вызывают ассоциации с мягкостью, широтой, длительностью, ритмичными движениями, изменчивостью, пластичностью, покоем, добротой, любовью, пассивностью и в некоторых случаях даже с чувственностью.

Цвета оказывают на многих людей более явное и зачастую более мощное воздействие, чем линии.

Принято считать, что каждый цвет обладает своей собственной психологической характеристикой и вследствие этого определенным эффектом. В настоящее время общепризнано, что так называемые "холодные" и мягкие цвета имеют успокаивающее воздействие, а теплые, живые и яркие – стимулирующие или возбуждающие. Считается, что определенные оттенки синего имеют успокаивающий, гармонизирующий эффект, светло-зеленый восстанавливает силы, красный и ярко-желтый стимулирует, а розовый цвет ассоциируется с безмятежностью [1, 313–316].

Теперь, когда вы справились с полученным заданием, давайте посмотрим на ваш рисунок и определим, соответствует ли ваш рисунок состоянию, описанному в предыдущем задании.

После обсуждения – релаксация: романс на стихи Б. Пастернака "Зимняя ночь".

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложилась тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежном мгненье,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мелко весь месяц в феврале,
И то же дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Сейчас вам предлагается прослушать магнитофонную запись еще нескольких различных описаний снега и метели. Фрагменты из произведений А. Белого и Е. Зайцева. (Музыкальный фон: "Времена года" А. Вивальди или П. И. Чайковского.)

- Над домами наддулись белые паруса.
С шумом над домами летели белые корабли.
Белокрылые летуны уносились сквозь время: на родину, на неизвестную родину.
Белый мертвец вставал у окна. А за ним вставал у окна белый мертвец.
Белый мертвец, сочась с кладбища, неизменно стучал под окном. Распускал сани
И белый мертвец пролетал...
Вьюга — клубок парчовых ниток — подкатилась к окну: ветры стали ритмичны.
И парчовое серебро сквозной паутиной опутало улицы и дома.
Из-за заборов встал ряд снежных космачей и улетел в небеса. Из-за заборов встали гребни седины и разбились волнами о небеса.
Но он низвергся. Лег под ногами в одну звездистую сеть.
И опять взлетел и все пропало...
Белые шмели роились у фонарей.
Белый бархат мягко хрустел у его ног: горсти бриллиантов и расцвели и отгрохотали.

Остуженный мертвец пурги, всех пеленая, шушукал бледным муаром сани, развеивал саван, повисал над карнизом ледяной костью.

Мягкие сани, в беспредельность пурги, ускользя, снег вздымали, бриллиантовым сребром, визжали и пропадали.

Грустно призыв, из пурги вырастая, бил среброрунной струей, грустно чинно, грустно носил.

- За ночь высыпал снег. В комнатах посветлело, воздух сразу стал веселый, легкий, острый и прозрачный, к сумеркам синеющий. Деревья резче чернели на белом снеге. Игрушки плелись бесшумно; шапки, полости у них белели. И веселей гуляли во двор, чем на бульваре, слетая с веток; вниз сыпался за ними снежок.

- Завтракала она одна, как обычно. Потом вышла на улицу. Хотела бы пройтись. Снег мягко скрипел под ногой, падали белые его хлопья, медленно и беззвучно; что-то вкусное, свежее и острое несли они с собой и, оседая на ветвях деревьев, шапочках быришень, устах мужчин, давали белое оперение, называемое зимой.

Анна Дмитриевна шла по Арбату и думала, что ли бы извозчик, трусой плетущийся в Дорогомилово, или курсистка, бегущая с лекцией, более правы и прочны, может быть, даже счастливы, чем она, живущая в своем особняке и тратящая тысячи. Пройдя по Воздвиженке, вышла она на Моховую, обогнула Манеж, направилась вдоль решетки Александровского сада. Начинало меркнуть. Смутно синел снег за оградой, летали вороны, высокие башни в Кремле уходили в мглу. Зажигались золотые фонари. С сердцем, полным печали, тягости, Анна Дмитриевна подошла к Иверской, знаменитому палладиуму Москвы – часовне, видевшей на своих ступенях и царей, и нищих. Купила свечку, взошла, зажгла ее и поставила перед Ликом Богородицы, мягко снявшим в золотых ризах.

Анна Дмитриевна стала на колени, перекрестилась, глаза ее наполнились слезами. Еще девочкой, когда сильно плакала, бушевал отец, бегала она потихоньку на эти, снежные сейчас, плиты и на целый пятак, ставила свечку "укротительнице злых сердец".

От того ли, что плакала, или правда в золотом сиянии Богородицы был мир, но она поднялась облегченной, как бы увлажненной. Страхнув снег, приставший к подолу, вздохнула и стала спускаться со ступеней. Несколько нищих потянулось к ней. Она сунула им. И молча пошла к Большому театру.

- Они сидели на диванчике. Машура положила ему голову на плечо и закрыла глаза. Было тепло, свечок потрескивал за лежанкой, из окна, золотя ледяные разводы на стекле, лился теплый свет. Машура ощущала – странная нега, как милый сон, сходящая на нее. Все это было немного чудесно.

Христофоров гладил ей руку и изредка целовал в висок.

– Почему мне с вами так хорошо? – шепнула Машура. – Я невеста другого, и поэтому-то я здесь. Ах, Боже мой!

– Пусть идет все как надо, – ответил Христофоров.

Он вдруг задумался и засмотрелся на нее долго пристально.

Она взяла его за плечи и прямо, упорно посмотрела в глаза. – Вы мое наваждение. Но я ничего, ничего не понимаю.

Она вдруг закрыла лицо руками и заплакала.

– Прелестная, – шептал Христофоров, – прелестная.

Через несколько минут она успокоилась, вздохнула, отерла глаза платочком.

– Это все сумасшествие, просто полоумие глупой девчонки... Мы друзья, вы славный, милый Алексей Петрович, я ни на что не претендую.

Они сидели молча. Наконец Машура встала.

– Дайте мне шубку. Выйдем. Мне хочется воздуха.

Христофоров покорно одел ее, сам оделся. Машура была бледна, тиха. Когда задул ветер, в голубоватой мгле блеснули на него влажные, светящиеся глаза.

Они вышли. Тень от дома синела на снегу. Христофоров взял Машуру под руку, и она крыльца и сказал:

– Тут у нас есть садик. Хотите взглянуть?

Отпорили калитку и вошли в тот небольшой, занесенный снегом уголок двора, где дорожек, какие попадаются еще в Москве. В глубине виднелась даже плетеная скамейка, обвитая замерзшим, сухим хмелем. Они сели на скамейку.

– Здесь видны ваши любимые звезды, – Машура не подымала головы.

С деревьев на бархат рукава слетали зеленовато-золотистые снежинки. Все молно было тихого сверканья, голубых теней.

– Прямо над домом, вон там, – сказал Христофоров, указывая рукой – голубая звезда Вега, альфа созвездия Лиры. Она идет к закату.

– У меня есть вера, быть может, и странная для другого. Это эта звезда – моя звезда-покровительница. Я под нею родился. Я ее знаю и люблю. Когда ее вижу, то спокоен. И шмечую ее первой, лишь взгляну на небо. Для меня она – чистота, истина, божество. Кроме того, она женщина. И посылает мне свет любви.

Машура закрыла глаза.

– Вот что! Я так и думала.

– В вас, – продолжал Христофоров, – часть ее сиянья. Потому вы мне родная. Поэтому и это и говорю.

– Погодите, – сказала Машура, все не открывая глаз, и взяла его за руку. – Помолчите минуту... именно надо помолчать, я сейчас...

Где-то на улице скрипели колеса. Слышно было, как снег хрустел под ногами прохожих, доносились голоса, и все это слышалось отзвуком другого мира. Здесь же, в алмазной игре снега, его тихом и непрерывном сверкании, в таинственном золоте луны, в шелковых одеждах деревьев было, правда, наваждение.

Вопросы для шеринга

1. Каково эмоциональное состояние авторов?
2. Как можно описать состояние персонажей и лирического героя в прослушиваемых произведениях?
3. Опишите свое эмоциональное состояние.
4. Подумайте, каково эмоциональное состояние других?
5. Не хотите ли выписать в свою записную книжку некоторые из цитат и метафор?

Следующий отрывок Д. Джойса звучит на фоне мелодии Генделя или Каччини "Ave Maria" или Глюка.

Как холодно в комнате, у него застыли плечи. Он осторожно вытянулся под простыней, рядом с женою. Один за другим все они станут теньями. Лучше смело перейти в иной мир на гробие какой-нибудь страсти, чем увядать и жалко тускнеть с годами. Он думал о том, что та, кто лежала с ним рядом, долгие годы хранила в своем сердце память о глазах своего возлюбленного – таких, какими они были в ту минуту, когда он сказал ей, что не хочет жить.

Слезы великодушия наполнили глаза Габриэла. Он сам не испытал никогда такого чувства, ни одна женщина не пробудила его в нем; но он знал, что такое чувство – это есть любовь. Слезы застилали ему глаза, и в полумраке ему казалось, что он видит кинувшуюся под деревом, с которого капает вода. Другие тени обступали его. Его душа поселилась в мир, где обитали сонмы умерших. Он ощущал, хотя и не мог постичь, их сверкающее мерцающее бытие. Его собственное Я растворилось в их сером, неосознанном материальном мире, который эти мертвецы когда-то создали и в котором жили, так и исчезал.

Легкие удары по стеклу заставили его взглянуть на окно. Снег пошел с неба. Он сонно следил, как хлопья снега, серебряные и темные, косо летели в свете от фонаря. Настало время и ему начать свой путь к закату. Да, газеты были правы: снег шел по всей Ирландии – на темной центральной равнине, на лысых холмах, ложился мягко на аллювиальных болотах и летел дальше к западу, мягко ложась на темные мхистые волны Шаннона. Снег шел над одиноким кладбищем на холме, где лежал Майкл Фюррей. Снег густо намело на покосившиеся кресты, на памятники, на прутья высокой ограды, на голые кусты терна. Его душа медленно меркла под шелестом снега, и снег легко ложился по всему миру, приближая последний час, ложился легким покрывалом на живых и мертвых.

И еще один текст – и еще несколько воспоминаний, окрашенных теми же чувствами. Литературный фрагмент звучит на фоне сонаты для минор Ф. Шуберта.

Та зима была,
будто война –
лютой
Продуравленная, прожжена ветром.
Снег жежал
навалилась на январь
грудой.
И кряхтели дома
под его весом...
И хлестала пурга
по зиме крупно,
И дрожала река
в ледяном гуле.
И продышны в окнах
цвели кругло,
будто в каждое
кто-то всадил
пулю!
И надела соседка
платок вдовий.
И стонала она допоздна – поздно...
Та зима была,
будто война –
долгой.
Вспоминаю
и даже сейчас
мерзну.

Вы прослушали различные отрывки, теперь запишите и сравните ассоциации, вызванные каждым из них. Нарисуйте свои ассоциативные образы. Какого они цвета и формы? О чем свидетельствуют различия возникших образов? Запишите цепочку эпитетов о зиме, снеге, метели, инее.

Послушаем несколько музыкальных фрагментов и соотнесем их:

а) с прослушанными текстами;

б) с возникшими у вас эмоциональными состояниями.

Фа- минорная фантазия Шуберта. Фрагменты из его произведений: "Ластившие слезы", "Зимний лубок", "Блуждающие огни", "Синее чество", "Обман" и др.

Вернемся снова к прослушанным и прочитанным нами текстам. Какие строки из этих произведений вы хотели бы записать? Заучить?

Теперь позволим себе расслабиться. С этой целью используем "Свободный танец". Как его назовем? "Снежинки"? "Танец пурги"? "Снежный вихрь"?

Каждый из нас способен не только представить, но и "сыграть" некоторые художественные описания. Попробуем сделать это и мы. Обращаясь к нескольким парам, инсценируем песню "Вдоль по улице метелица метет".

В качестве домашнего задания предлагаем вам написать сочинение-миниатюру (стихи, новеллу, лирическое эссе и т. д.) на заданную тему:

В природе и душе — мечтанье и покой.

А снег идет, а снег идет.

Зимний вечер в...

Зимнее утро.

Зимний полдень.

Зимние весточки.

Кружась метели.

Вечером в Сочельник.

Сиди в снегу.

Роса декабря.

В морозный день у печки (у камина).

Белое безмолвие и др.

А теперь вернемся к миру непривычных для нас ощущений и представлений.

Снег сухой, беспристрастный, холодный.

Мертвый снег, ты зачем не даешь мне покоя?

Н. Рубцов

Белый снег, красный снег, черный снег
Нашей святыни – Хатыни.

Р. Бородулин

Первая метельная ектенья.
Ты, метель, белопенная.
В гладь лазури дымишь ты белым, шипучим снежным вином.
Возноситесь над миром, снеги легколетные, снеги пьяные, снеги-матуны.
Ревом, ревом орари в вышину мечите, дьяконы вихреслужения.
Вьюге помолимся.
Ты, метель, – белый цвет, облако пуха.
Как большой одуванчик, как сквозной месяц, взошедший над миром, бесполотин
лазурью пропитанный зимним днем.
Пухом – колким снегом – выше взвейся, выше взвейся.
Взвизгни кружевным, снежным фонтаном.
Хлестни счастьем, замети.
Вьюге помолимся.
Ты лети, белый лебедь, из снега сотканный леги.
Захлещи вьюжным крылом по лазурному морю.
Крылатый, крылатый, – пой нам, пой нам пурговую песню, улетай к солнцу!
И лебедь поет. Лебедь летит. Поет и летит. Поет и улетаёт.
"Ты, солнце, тяжелый шар, золотой храм мира!
Золотой храм, воздвигнутый в лазурь...
Я лечу ко твоим, ко святым местам – к золотым столбам-лучам – ко вселенской
обедне!"
Возноси моления наши.
Улетай, лебедь, вьюга
"Се в небе не лебедь, как из снега сотканный.
Се не лебедь, а солнце.
Господи, – Солнце наше.
Метель снегом окуривает наши, чтобы молитвой и снегом окурить Престол Свет
лый.
Прими, Солнце моления наши и, о, Господи, возьми нас к Себе!"
Метель дышала томным напевом, как и не раз им певала.
Метель протянула свои белоцветные кисти и отрясала кисти.
Кисти распадалась белыми цветками полей.
В визге, в визге распаленным серебром поля оцветили будто душу псалмы. В полях
снежный бархат блистательной мнтрой просыпал перлы снега.
Отрясал с рукавов серебрины, святитель полей.
Свистом, блеском из лазури ниспал на обитель его хладный образ.
Было тепло и бело.
Кто-то свенвал с крыш метельную лилию: бросал из нее мерцающие крестики,
звезды.
Он плясал на одинокой трубе над улицей.
Это был снежный шут.
Звенел ледяным бубенцом и просил:
"Воскресни, метелица".
Ветряной напор взвил на воздух шута сверкающим облаком снежинок.

Шут надвинул колпак. Бубенцами вскипел и плюнул в улицу снежной струей.
Попытка — обжегся весенним ветром: "Я уж теперь шут погибший.
И уж таю".

Какие музыкальные и изобразительные ассоциации вызывают у вас ритмическая проза А. Белого?

Хотели бы вы идентифицироваться с автором и увидеть снег и чувствовать так, как он?

Что нового открыли вы для себя в мире природы и в мире людей?

Что нового вносит в ваше мироощущение фрагмент из "Рождества" И. Шмелева?

Поделитесь своими впечатлениями в подобной ситуации.

Чем они отличаются и в чем совпадают?

Какое эмоциональное состояние "навеет" это описание?

Какие образные ассоциации?

Как видим, природа имеет свои однозначные смыслы. Они могут порождать определенные ассоциации, вызывать самые разнообразные чувства, "настраивать" на определенный лад наше мироощущение, отношение к миру и людям.

Художественные описания природы открывают в мире и человеческой его стороны, которые мы не имеем возможности постигнуть, пока не увидим их отражения в художественном образе. Предлагаю вам почитать в несколько предложенных текстов.

И. Анненский — Ладит снег.

А. Блок — Поэма "Снежная маска", "Фаина",

А. Апухтин — Зимой. Первый снег,

А. Миллер — Городская зима.

В. Набоков — Сонет — Петербург — Видения. Снег.

Н. Северянин — "О сереброголубые кружева..."

С. Бальмонт — "Опалово зимний"

В. Ходасевич — Музыка. Зимой и др.

Определите сейчас свое отношение к снегу. Вспомните события своей жизни, которые вы связываете со снегом, зимой.

Релаксация:

Ваши впечатления обогатят и русские романсы, музыка, тексты которых предоставляют каждому из нас возможность приподняться над миром обыденного, вводят в неповторимый мир переживаний человека, так или иначе навеянных снежными впечатлениями.

1. В дороге ("Утро туманное..."). И. Тургенев.
2. Мой гений. К. Батюшкин.
3. Сомнение. Н. Кукольник.
4. Нищая ("Подайте милостыню ей..."). Д. Ленский.
5. Гайда, тройка. (Снег пушистый...). М. Штейнберг.
6. Тройка мчится, комья снежные летят... Скиталец.
7. Новогодняя песня. А. Рославлев.
8. Бубенцы. А. Кусиков.

После того как вы прослушали предложенные стихи и творения, прозаические и музыкальные произведения, попробуйте описать снег по определенным характеристикам. Вам предлагается модифицированная методика семантического дифференциала Осгуда. Для того чтобы выбрать нужное определение, обратит внимание на то, что заполнение идет по левой стороне, то есть с степень выраженности признака, отмеченного слева, оценивается от 0 до 7 и, следовательно, одновременно выбирается степень признака, написанного справа. Для того чтобы дать максимальный балл признаку, отмеченному справа, необходимо выбрать минимальное значение в шкале, то есть для признака, отмеченного в левой колонке.

Для психологов, желающих оценить результативность работы, данный бланк можно заполнить до занятий и после, чтобы проследить изменения, которые имели место на протяжении занятий.

Фамилия и инициалы _____

Пол _____ Возраст _____

Дата _____ Время _____

Снег

Холодный	0	1	2	3	4	5	6	7	Теплый
Крепкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Мягкий
Тяжелый	0	1	2	3	4	5	6	7	Легкий
Добрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Злой
Игривый	0	1	2	3	4	5	6	7	Равнодушный
Ласковый	0	1	2	3	4	5	6	7	Жестокий
Белый	0	1	2	3	4	5	6	7	Черный
Юный	0	1	2	3	4	5	6	7	Зрелый

Молодой	0	1	2	3	4	5	6	7	Старый
Радостный	0	1	2	3	4	5	6	7	Печальный
Линкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Пушистый
Романтичный	0	1	2	3	4	5	6	7	Обыденный
Слабый	0	1	2	3	4	5	6	7	Сильный
Малый	0	1	2	3	4	5	6	7	Большой
Большой	0	1	2	3	4	5	6	7	Маленький
Печальный	0	1	2	3	4	5	6	7	Счастливый
Угловатый	0	1	2	3	4	5	6	7	Округлый
Тихий	0	1	2	3	4	5	6	7	Громкий
Красивый	0	1	2	3	4	5	6	7	Безобразный
Прозрачный	0	1	2	3	4	5	6	7	Тусклый
Светлый	0	1	2	3	4	5	6	7	Мрачный
Живой	0	1	2	3	4	5	6	7	Мертвый
Жизнеутверждающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Смертоносный
Чистый	0	1	2	3	4	5	6	7	Грязный
Веселый	0	1	2	3	4	5	6	7	Угрюмый
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Беспокойный
Быстрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Медленный
Мирный	0	1	2	3	4	5	6	7	Жестокий
Сверкающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Блеклый
Изменяемый	0	1	2	3	4	5	6	7	Однообразный
Известный	0	1	2	3	4	5	6	7	Тусклый
Прозрачный	0	1	2	3	4	5	6	7	Мутный
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Бурный
Здоровый	0	1	2	3	4	5	6	7	Больной
Успокаивающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Угнетающий
Крепкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Слабый

В заключение всем участникам занятий предлагается снова, как и в начале работы, перечислить определения и глаголы, используя которые каждый имеет возможность выразить свое отношение к снегу,

метели, зиме. И сравнивая свои первые устные и письменные ответы с последующими, вы можете высказать суждение о ценности проведенных занятий:

- *Что изменилось в вашем отношении к миру?*
- *Что нового вы узнали о себе и других людях?*
- *Чем обогатились ваши ощущения, восприятия, представления?*
- *Стали ли богаче и разнообразнее ваши ассоциации?*
- *Что изменилось в вашем эмоциональном мире?*
- *Что изменилось в вашем мировосприятии?*

Вспомните характеристики полностью развитого человеческого существа, предложенные вам в начале занятия, и подумайте, как каждый из вас продвинулся в собственном развитии, и если нам удалось немного приподняться над собой, задуматься над смыслом бытия, проявить, хотя бы немного, наши творческие задатки, то можно утверждать, что сегодня мы справились с поставленной целью.

А как думаете вы?

Ритуал прощания участники занятия предлагают сами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассаджиоли Р. Психосинтез. – М.: "Рефл-бук"; К.: "Ваклер", 1997. – 320 с.
2. Маслоу А. Психология бытия. Психосинтез. – М.: "Рефл-бук"; К.: "Ваклер", 1997. – 340 с.
3. Рожина Л. Н. Психологическая коррекция эмоциональной сферы личности. Метод. пособ. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 1995. – 105 с.
4. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии. Рукопись: Учеб.-метод. пособ. – Мн., 1995. – 250 с.
5. Фромм Э. Человек для себя. – М., 1991. – 250 с.
6. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / Под. ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 1995. – 523 с.

Приложение I

- Потом, когда село солнце, прошло междуцарствие сумерек, синяя ночь наступила. И в раскрытые, гигантские окна взглянули иные миры, плавно переливающиеся по кругам, золотясь, мерцая. Как далекий, голубоватый призрак, пронесла Вега свою Лиру.

- – Прямо над домом, вон там, – сказал Христофоров, указывая рукой, – голубая звезда Вега, альфа созвездия Лир. Она идет к закату...

- У меня есть вера, быть может, и странная для другого, что эта звезда – моя звезда-покровительница. Я под нею родился. Я ее знаю и люблю. Когда ее вижу, то спокоен. Я замечаю ее первой, лишь взгляну на небо. Для меня она – правда, истина, божество. Кроме того, она женщина. Она посылает мне свет любви.

- Христофоров глядел вверх, как в этих глубинах, темно-синих, являлись золотые звезды, вновь пропадали под облаками, вновь выныривали.

- Христофоров лег на землю... Голубая звезда была над ним, с каждой минутой синее и отчетливее показывая звезды. Закат гас. Вот разглядел он свою небесную водительницу, стоящую невысоко, чуть сиявшую золотисто-голубоватым светом. Понемногу все небо наполнилось ее эфирной голубизной, сходящей на землю. Это была голубая Дева. Она наполняла собою мир, проникала дыханием стеблей зелени, атомы воздуха. Была близка и бесконечна, видима и неуловима. В сердце своем соединяла все облики земных любий, все прелести и печали, все мгновенное, летучее – и вечное. В ее божественном лице была всегдашняя надежда. И всегдашняя безнадежность.

Б. Зайцев. Голубая звезда

- Над домами и гальмами висели гирлянды звезд.

- В недрах ночи беспрестанно вспыхивали тысячи звезд, и их сверкающие выблики, едва возникнув, начинали незаметно скользить вниз, к горизонту. Жанин не могла оторвать глаз от этих блуждающих огней. Ее кружило вместе с ними и этот недвижный хороровод погружал ее в сокровенные глубины ее детства, где теперь желание боролось с холодом. Звезды падали одна за другой и гасли среди камней пустыни, и с каждым разом все существо Жанин все больше раскрывалось навстречу ночи.

- Последние созвездия, сбросив гроздь своих огней, соскользнувших куда-то вниз к самому краю пустыни, неподвижно застыли в небе.

Из произведений А. Камю

- И голубые зарева звезд, медленно подымавшихся над горами своей вечной и ослепительной чредой.

- И одна-единственная, страшно отдаленная звезда блестела в небе, помыжем на туман, — печальная звезда, спутница кораблей.

- Знакомая синяя звезда взошла над краем леса.

Как всегда, начался спор: что это — Юпитер или какая-нибудь другая звезда? Она несла свой мерцающий огонь над темными вершинами сосен, песчаными холмами, заросшими вереском, над тесовыми крышами и сиротничками над всем этим лесным краем, несла, прокладывая свой медленный путь среди созвездий и как бы подчеркивая ясность и прохладу ночи.

- Осенью, как водится, бывает по ночам много падающих звезд. В давние-давние времена люди выдумывали про эти звезды всякую всчину. То будто чистые души младенцев слетают к нам на грешную землю, то будто сиротки уронила с неба ворох райских цветов. Но больше всего люди верили в то, что падающие звезды приносят счастье. Стоит только подумать, пока не погасла звезда, самое заветное свое желание, и оно будто бы непременно исполнится.

Из произведений К. Паустовского

- Григорий закрывает глаза, кладет ладони на шероховатую землю и долго, не мигая, глядит, как за поломанной сосной на окраине неба голубой широкорядной бабочкой трепещет в медленном полете Полярная звезда.

- В зените пламенной горели звезды, плотнела темь, и уже горбатился над болотом полуночный туман.

- В зените пламенной горели звезды...

- С черного неба глядели желто-зеленые невызревшие черешни звезд.

- Истуканенно горели и дрожали на плюшевом небе зернистые, как свежеперевянные, звезды.

- В облачную, обрызганную молочным светом бледно-желтых звезд...

- Воронье небо полосовали падучие звезды. Пала одна, и потом долго светился ворсистый след, как на конском крупе после удара кнутом.

- ...пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками...

- В черном небе — золотая россыпь мерцающих звезд.

М. Шолохов. Тихий Дон

• ...в этот вечер он сидел истощенный до дна, оцепеневший. Все в доме спало. Окно его комнаты было открыто. Ни одного дуновения ветерка. Темные тучи сдавливали небосвод. Кристоф бессмысленно глядел на свечу, догорающую в подсвечнике. Он не мог заставить себя лечь. Не думал ни о чем. Он чувствовал, как это небытие становится поистине бездонным; стараясь не думать о бездне, грозившей его поглотить, и невольно склонялся над ней, погружая взоры в темные ее глубины. Там, в пустоте, шевелился хаос, громоздился мир. Кристофа охватил ужас, по спине прошла дрожь, кожа покрылась пупырышками, как от холода, он вцепился в край стола, чтобы не упасть. Это было мучительное ожидание того, что не имело имени, — чудеса бога...

Вдруг словно раскрылись шлюзы, и на улице, за его спиной, хлынули потоки воды, застучали тяжелые, щедрые, прямые струи. неподвижный воздух дрогнул. Сухая и твердая земля зазвенела, как колокол. И могучие запахи земли, пышущей животным жаром, ароматы цветов, плодов, влюбленной плоти хлынули до него в яростной спазме наслаждения. Кристоф, почти галлюцинируя, напрягся всем телом, чувствуя, как накрываются его внутренности. Он затрепетал... Завеса разодралась. Ослепительный свет! При блеске молнии в глубинах ночи он увидел бога, он стал богом. Бог был в нем самом. Он разбил потолок комнатухи, стену дома, подлил железные оковы человеческого существа: он заполнил все небо, всю вселенную, небытие. Мир хлынул из него водопадом. В ужасе и восторге перед этим крушением Кристоф падал тоже, уносимый ураганом, который драл и сметал, как соломинки, все законы природы. Он с трудом переводил дыхание, он опьянел от этого низвержения в пределы бога... Бог — бездны! Бог — пропасть! Костер бытия! Ураган жизни! Все безумие жизни, без цели, без узды, без смысла, — ради самого иступления жизни!

...за эти минуты прилепком мистического бреда последовали и другие, правда, никогда не достигали они такой силы, как в первый раз. И приходили они тогда, когда Кристоф не ждал их; краткий миг, такой краткий, такой внезапный, не успевшь поднять глаза, протянуть руку — и видение исчезло, прежде чем Кристоф мог опознать его; и он недоуменно спрашивал себя: уж не пригрезилось ли это ему? В ту ночь горел ослепительным светом метеор, а теперь по небу его пролетала светящаяся пыль, пробегали крохотные огоньки, такие быстрые и маленькие, что глаз не успевал проследить их бег. Но появлялись они все чаще и чаще; и, наконец, они окружили Кристофа кольцом неугасимых, но неясных мечтаний, ускользавших от сознания.

Р. Роллан. Жан-Кристоф

• Какое-то неприятное чувство щемило ей сердце, когда она встретила его упорный и усталый взгляд, как будто она ожидала увидеть его другим. В особенности поразило ее чувство недовольства собой, которое она испытала при встрече с ним. Чувство то было давнишнее, знакомое чувство, похожее на состояние притворства, которое она испытывала в отношениях к мужу, но прежде она не замечала этого чувства, теперь она ясно и больно сознала его.

• "Чего же мне стыдно?" — спросила она себя с оскорбленным удивлением. Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. Стыдного ничего не было. Она перебирала все свои московские воспоминания. Все были хорошие приятные. Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюбленное покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспоминала о Вронском, говорил ей: "Тепло, очень тепло, горячо". "Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресло. Что же это значит? Разве я боюсь взглянуть прямо на это? Ну что же? Неужели между мной и этим офицером-машинистом существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?" Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. Она чувствовала, что нервы ее, как струны, натягиваются все туже и туже на какие-то завинчивающиеся колпачки. Она чувствовала, что глаза ее раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что в груди что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают ее. На нее беспрестанно находили минуты сомнения: вперед ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. Аннушка ли подлетела или сужая? "Что там, на ручке, шуба ли это или зверь? И что сама я тут? Я дома или другая?" Ей страшно было отдаваться этому забытию. Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться.

Л. Толстой. Анна Каренина

- Сначала Нехлюдов боролся, но бороться было слишком трудно, потому что все то, что он, веря себе, считал хорошим, считалось дурным другими, и, наоборот, все, что, веря себе, он считал дурным, считалось хорошим всеми окружающими его. И кончилось тем, что Нехлюдов сдался, перестал верить себе и поверил другим. И в первое время это отречение от себя было неприятно, но продолжалось это неприятное чувство очень недолго, и очень скоро Нехлюдов, в это же время начав курить и пить вино, перестал испытывать это неприятное чувство и даже почувствовал большое облегчение.

- С первого же дня, как он увидел Катюшу, Нехлюдов почувствовал прежнее чувство к ней. Так же, как и прежде, он не мог без волнения видеть теперь белый фартук Катюши, не мог без радости слышать ее походку, ее голос, ее смех, не мог без умиления смотреть в ее черные, как махая смородина, глаза, особенно когда она улыбалась, не мог, главное, без смущения видеть, как она краснела при встрече с ним. Он чувствовал, что любим, но не так, как прежде, когда эта любовь была для него тайной, и он сам не решался признать себе в том, что он любит, и когда он был убежден в том, что любить можно только один раз, — теперь он был влюблен, зная это и радуясь этому и смутно зная, хотя и скрывая от себя, в чем состоит любовь и что из нее может выйти.

В Нехлюдове, как и во всех людях, было два человека. Один — духовный, ищущий блага себе только такого, которое было бы благо и других людей, и другой — животный человек, ищущий блага только себе и для этого блага готовый пожертвовать благом всего мира. В этот период его сумасшествия эгоизма, вызванного в нем петербургской и военной жизнью, этот животный человек властвовал в нем и совершенно задавил духовного человека. Но, увидав Катюшу и вновь почувствовав то, что он испытывал к ней тогда, духовный человек поднял голову и стал заявлять свои права. И в Нехлюдове, не переставая, в продолжение этих двух дней до пасхи шла внутренняя, не сознаваемая им борьба.

В глубине души он знал, что ему надо ехать и что незачем теперь оставаться у Петок. Знал, что ничего из этого не могло выйти хорошего, но было так приятно и приятно, что он не говорил этого себе и оставался.

- В глубине, в самой глубине души он знал, что поступил так скверно, подло, жестоко, что ему, с сознанием этого поступка, нельзя не только самому обидеть кого-нибудь, но смотреть в глаза людям, не говоря уже о том, чтобы считать себя прекрасным, благородным, великодушным молодым человеком, каким он считал себя. А ему нужно было считать себя таким для того, чтобы продолжать бодро и весело жить. А для этого было одно средство: не думать об этом. Так он и сделал.

• Маслова никак не ожидала увидеть его, особенно теперь и здесь, и потому в первую минуту появление его поразило ее и заставило вспомнить о том, чего она не вспоминала никогда. Она в первую минуту вспомнила смутно о том новом чудном мире чувств и мыслей, который открыт был ей прекрасным юношей, любившем ее и любимым ею, и потом об его непонятной жестокости и целом ряде унижений, страданий, которые последовали за этим волшебным счастьем и вытекали из него. И ей сделалось больно. Но, не будучи в силах разобраться в этом, она поступила и теперь, как поступала всегда: отогнала от себя эти воспоминания...

Л. Достой Воскресение

***

Это было? Неужели?
Нет! и быть то не могло.
Звезды рдели на постели,
Было в сумраке светло.

Обвивались нежно руки,
Губы падали к губам...
Этот ужас, эти муки
Я за счастье не отдам!

Странно-нежной и покорной
Приникала ты ко мне, —
И фонарь, сквозь сумрак черный,
Был так явственен в окне.

Не фонарь, — любовь светила,
Звезды сыпала светлом...
Неужели это было?
Нет! и быть то не могло!

***

Полутемное окошко
Светит на миг свечой
И приоткрыто немножко
Перед лестницей открой.

Войду к тебе, волнуем
Дрежним трепетом любви;
Встреть меня ты поцелуем,
Снова милым назови.

Страстной ласке мы сначала
Отдадимся горячо,
А потом ко мне устало
Ты поникнешь на плечо.

И в чарующей истоме,
Под покровом темноты,
Все для нас потонет — кроме
Упоительной мечты.

* * *

Слезами блестящие глазки,
И губки, что жалобно сжаты,
А щечки пылают от ласки,
И кудри запутанно-смяты.

В объятьях – бессильно покорна,
Устало потуплены взоры,
А слез бриллианты упорно
Лепечут немые укоры.

* * *

Есть древняя чистая ласка,
Прекрасней, чем буйная страсть:
Есть ласка святая как казнь,
И есть в ней нездешняя власть.

Ее неземное значение
Не тот на земле разгадал,
Кто, в дымке игры наслажденья,
Любовницей грудь целовал;

Не тот, кто за дымкой прозрачной
Уловил очарованный взгляд
И после в уста новобрачной
Еливал обольстительный яд.

Но кто уловил, хоть однажды,
Таинственный зов чистоты, –
Ничем не обманет он жажды
Своей озаренной мечты.

Он будет блуждать и томиться,
Искать отражений во мгле,
И прошлому свету молиться,
И жить неземным на земле.

Но в нашем вседневном тумане
Мечтам повторения – нет,
И только за гранью желаний
Мы встретим желанный ответ!

* * *

Когда мы бывали
Томительно сцеплены
(И губы, и руки,
И груди, и плечи),
Изнемогая
В сладостной муке, —
Кем-то затеплены,
Строгие свечи —
Отсветы рая —
В небе мерцали
Перед иконами,
Ангелы пели
Гимны хвалений
За небосклонами,
И нежились тени,
Как в девичьей постели,
Над полями зелеными.

* * *

Она прошла и опьянила
Томящим туманом и духов
И быстрым вихрем оттенила
Возможность невозможных снов.

Сквозь уличный железный грохот
И пыл от синего огня,
Я вдруг слышал жадный хохот,
И змеи оплели меня.

В моих глазах еще синела
Небес вечерних полумгла,
Но теплота чужого тела
Меня объяла и прожгла.

И в ужасе борьбы упорной,
Меж клятв, молений и угроз,
Я был опутан влагой черной
Ее распущенных волос.

* * *

Твои уста, покорные моим,
Ласкательны, податливы и влажны.
Я ими упоительно томим.
Исполнены они узывной жажды...
Сквозь них в мои струится сладкий сок, —
И вздрагивает отзвуком нерв каждый.
О, если б ими захлебнуться мог!

Ах, взять тебя и трудно и легко.
Не брать тебя — и сладостно, и трудно...
Хочу тебя безбрежно, глубоко!

О, влей в глаза мне взор свой изумрудный!
Вонзи в уста мне острый язык!
Прости мой жест в моем бесстыдстве чудный.
Ведь страсть чиста! Пойми ведь.

.....
Вот пятый год, как ты мне дорога,
А страсть моя, — как прежде, неизбывна,
И нас влекут по-прежнему луга.
По-прежнему стремлюсь к тебе порывно,
И сновни открываю с каждым днем...
О, наша связь навеки неразрывна,
И страсть бессмертным зажжена огнем.

* * *

Ее уста сближаются с моими
В тени от барбарисного куста.
И делают все чувства молодыми
Ее уста.

И снова жизнь прекрасна и проста,
И вновь о солнечном томится Крыме
С ума сводящая меня мечта!

Обрадованный, повторяю имя
Благоуханное, как красота,
И поцелуями томлю своими
Ее уста...

* * *

В поздний час мы были с нею в поле.
Я, дрожа, касался нежных губ...
"Я хочу объятия до боли,
Будь со мной безжалостен и груб!"

Утомясь, она просила нежно:
"Убаюкай, дай мне отдохнуть,
Не целуй так крепко и мятежно,
Положи мне голову на грудь".

Звезды тихо искрились над нами,
Тонко пахло свежестью росы.
Ласково касался я устами
До горячих щек и до косы.

И она забылась. Раз проснулась,
Как дитя, вздохнула в полусне,
Но, взглянувши, слабо улыбнулась
И опять прижалась ко мне.

Ночь царила долго в темном поле,
Долго милый сон я охранял...
А потом на золотом престоле,
На востоке тихо засиял

Новый день — в полях прохладно стало...
Я ее тихонько разбудил
И в сады, сверкающей и алой,
По росе до дому проводил.

• В саду необыкновенно светло, золотисто: лето сухое, деревья поредели, подсохли, много подсолнухов по забору, кисло трещат кузнечики, и кажется, что и от этого треска исходит свет – золотистый, жаркий.

• Зажмуришься и вдыхаешь – такая радость! Такая свежесть, заливающаяся тонко-тонко, такая душистая сладость-крепость – со всеми запахами согретого сада, замаятой травы, растревоженных теплых кустов черной смородины. Не жарко, уже солнце и нежное голубое небо, сияющее в ветвях, на яблоньках.

• Мы сидим в замаятой траве; пахнет последним летом, сухим горьчью, яблочным свежим духом; блестят паутинки на крапиве, лепятся-дрожат на яблоньках. Кажется мне, что дрожат они от сухого треска кузнечиков.

• Синеватый рассвет белеет. Снежное кружится, деревьям легко, как воздух. Плавает гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного: солнце на Рождество. Выплывает огнем за садом. Сад – в глубоком снегу – светлеет, голубеет. Вот побежало по верхушкам; иней зарозовел; розово зачесались галочки, проснулись; брызнуло розоватой пылью, березы позлатились, огненно-золотые пятна пали на белый снег. Вот оно, утро Праздника, – Рождество.

В детстве таким явилось – и осталось.

• Ветерок сыроватый, мягкий, пахнет печеным хлебом, вкусным дымком березовым, блинами.

• И я нюхаю вербу: горьковато-душисто пахнет, лесовой горечью живою, дремуче-дремучим духом, пушинками по лицу щекочет, так приятно. Какие пушинки нежны! в золотой пыльце... – никто не может так сотворить, Бог только. Гляжу – а у Горки на слезы на глазах. И я заплакал, от радости... будто живая верба! И уж сумерки на дворе, звездочки стали выходить, а у лужи совсем светло, будто это от вербы – свет.

• Ты ушел отовсюду вербы, пахнет горьким вербным дымком... дремучим духом?.. Ах, радостный-горьковатый запах, чудесный, вербный! И в этом запахе что-то такое светлое, такое... такое... – было сегодня утром, у нашей лужи, розово-живое в вербе, в румянном голубоватом небе... – вдруг осветило и погасло.

• Рожок его был негромкий, мягкий. Играл он жалобное, разливное, – не старикову, другую песню, такую жалостную, что щемило сердце. Приятно, сладостно было слушать – так бы вот все и слушал.

• Какое утро!.. Окна открыты в тополь, и в нем золотисто-зелено. Тополь густой теперь, чуть пропускает солнце, на полу пятна-зайчики, а в тополе такой свет, сквозисто-зеленоватый, живой, – будто бы райский свет.

Из произведений И. Шмелева

БУКЕТ

Я их как собирал?
Колокольчик чтоб был к колокольчику,
Василек к васильку,
И ромашка к ромашке была.
Мне казалось, что будет красивей букет,
Если только одни васильки,
Или только одни колокольчики,
Или только ромашки одни
Соберутся головка к головке.
Можно стебли подрезать и в воду поставить в стакан.

Постепенно я понял,
Что разных цветов сочетание
(Ярко-желтого с белым,
Василькового с белым и желтым,
Голубого с лиловым,
Лилового с чуть розоватым)
Может сделаться праздником летних полуденных красок,
Может сделаться радостью. Надо немного условий:
Просто капельку вкуса
Или, может быть, капельку зренья —
И букет обеспечен. Хватает в июне цветов!
Так я и собирал. Но
(Во всем была незрелость)
Я неивно считал,
Что простые, невзрачные травы
(Это кажется нам, будто травы бывают невзрачны)
Недостойны приблизиться
К чистым, отборным и ясным,
Собираемым мною в букет, удостоенных чести цветам.
Обходил я пырей,
Обходил я глухую крапиву,
"Лисий хвост" обходил, и овсюг, и осот полевой,
И пушицу,
И колючий,
Полыхающий пламенем ярым,
Безобразный, бездарный татарник.
Им конечно, хотелось. А я говорил с укоризной:
"Ну, куда вы?
Вот ты, щавеля лопухого стебель,

Полюбуйсь на себя, ну куда ты годишься?
Разве сор подметать?
Ну, допустим, тебя я сорву..."
И затем,
Чтоб совсем уж растение это унижить,
Я сорвал
И приставил метельчатый стебель к букету,
Чтобы вместе со мной все цветы на лугу посмеялись
Сочетанью ужасному розовой "раковой шейки"
И нелепой метелки.
Но...
Не смеялся никто.
Даже больше того (что цветы), сам я не смеялся.
Я увидел, как ожил, как вдруг зашевелился букет,
Как ему не хватало
Некрасивого, в сущности, длинного, грубого стебля.
Я крапиву сорвал,
Я приставил к букету крапиву!
И – о чудо! – зеленая, мощная сочность крапивы
Озарила цветы.
А ее грубость и сила
Оттенила всю нежность соседки ее незабудки,
Показала всю слабость малиновой тихой гвоздички,
Подчеркнула всю тонкость, всю розовость "раковой шейки".
Стебли ржи я срывал, чтоб торчали они из букета!
И татарник срывал, чтоб симметрию к черту разрушить!
И пыльник срывал, чтобы мощи косматой добавить!
И поставил в кувшин,
И водой окатил из колодца,
Чтобы влага дрожала, как после дождя проливного.
Так впервые я создал
Настоящий,
Правдивый букет.

В. Солоухин

• Рождество...

Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое слово это видится мне голубоватым. Даже в церковной песне –

Христос рождается – славите!
Христос с небес – срящите! –
слышится хруст морозный.

• Масленица... Я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны – вызывает оно во мне; пылающие печи, синеватые волны чада, в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми перепелами, с борами гармоньки. Или с детства осталось во мне чудесное, не похожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось – "масленица".

- Широкое А, и глубокое У,
И смутное М, вместе с Л во влюбленье,
Сливались...

* * *

- Я вся – тона жемчужной акварели,
Я бледный стебель ландыша лесного
Я легкость стройная обвисшей маскони, ели,
Я изморозь зари, мерцанье дня морского...

Я жидкий блеск икон в дрожащих струйках дыма,
Я шелест старины, сгорающей мимо,
Я струйка белая угаснувшей модели,
Я бледные тона жемчужной акварели.

* * *

- Ты вся, ты вся такая борная:
Стрекозка, змея, вампир.
Злая, лаская, лазорная,
Вот – поставь вакханальный пир.

Свет не слепит, упоительный, чистый,
Словно в раю...

ПАУЛЬ ПОТТЕР

Кромешно-серых туч тягучая печаль,
 Всего грустней прорех лазурная эмаль,
 Там солнце тихо льет на зябнущую даль
 Потоки теплых слез сквозь мороси вуаль;
 Угрюмый Поттер, скорбь морщинистой равнины,
 Ни красок ни домов, ни края ни конца,
 Пожухлая трава и голые куртины,
 Намокшие стога, ни птиц, ни деревца;
 Работник с ведрами бредет, его кобыла
 Понуро тащится, жуя чертополох,
 Мотает головой, ржет громко и уныло
 В ответ на тяжкий злой разбойный в трава вздох.

АНТУАН ВАН ДЕЙК

Гордыня нежных душ, спокойное величие
 Улыбок, взглядов, шепот и буковых аллей,
 Высокий слог сердец, забытое обличье
 Высокородных дам юных королей.
 Но царь тут же, Ван Дейк, хоть церемонны нравы,
 Заученный главный жест и благородна грусть,
 Непролито прелесть лиц, им невдомек – и пусть! –
 Что для бессмертья – тень твоей бессмертной славы.
 Забыты всадники под соснами у волн,
 И так же тих прилив, и так же грусти полн.
 Задумчив мальчик-принц – серьезен строгий взор,
 Берет с лихим пером и кудри на пробор,
 Лишь ледяной брильянт сверкает на камзоле
 Непролитой слезой сокрытой в сердце боли;
 Но ты прекрасней всех, гуляка в голубом,
 Беспечный кавалер с лепным высоким лбом;
 Горячий спелый плод подброшен на ладони,
 Сорочка пышная на странно темном фоне, –
 Щемящая печаль в изяществе твоём.
 Меня твой грустный смех тревожит и поныне,
 Дюк де Ричмонд – дитя, безумец иль сатир, –
 Философ и позер, – у ворота сапфир
 Как твой горящий взгляд полн беспросветной сини.

ШОПЕН

Шопен, кипенье слез, зыбь вздохов, крыльев взмах,
Рой бабочек-ночниц висит над пенным морем,
Купаясь в пенье и танцуя на волнах.
Тоскуй, грусти, чаруй, пьяни, пленяя горем,
Оплел, обвинил печаль твоей мечты выюнок,
По прихоти твоей скользая на крыльях боли,
Так от цветка к цветку порхает мотылек,
И пьет нектар потерь, и вьется в чистом поле,
Мелодию ведя от слез на волосок.
Приятель лун и гроз, прекрасный принц печали,
Вновь грустной радостью горит твой воспаленный взор,
Вновь, плача и смеясь, бел, хрупок как флюид,
Следишь, как солнца луч искрится на пояле,
И озаряет вдруг, скользнув сквозь жалози,
Улыбку горечи, надежды, ве слезы.

МОЦАРТ

Баварский властелин колена преклоненно
От итальянки не отводит страстный взгляд,
И тусклый взор горит, шумит промозглый сад,
Мерцают кружева как солнечная пена.

Германская душа — глубокий долгий вздох —
Познала прелесть грез и сладость томной лени, —
Любовь, любимым быть, — забвеньем веет мох,
Бессильно падают ладони на колени.

Вздох Керубино¹ и усмешка Дон Жуана!² —
Бессмертный смех звенит в шпалерах темных роз,
И дышат зноем, — но все жарче струйки слез, —
Сад Андалузии и древняя Тоскана.

В нерманском парке, как туман, стоит печаль,
На итальянке вновь Царицы Ночи³ шаль,
Дыханье легкое хранит, как песню, лес,
С волшебной флейты вновь в серебряную тень
Струится медленно погожий долгий день,
Прощальный холодок шербета, губ, небес.

¹ Керубино — один из героев оперы Моцарта "Свадьба Фигаро".

² Дон Жуан — герой оперы Моцарта Дон Жуан.

³ Царица Ночи — героиня оперы Моцарта "Волшебная флейта".

Мутер: Особенно завораживает зрителя демоническая обворожительность этой улыбки. Сотни поэтов и писателей писали об этой женщине, которая кажется то обольстительно улыбающейся, то застывшей, холодно и безвкусно смотрящей в пространство, и никто не разгадал ее улыбку, никто не истолковал ее мысли. Все, даже пейзаж, таинственны, подобно сновидению, трепетны, как предгрозовое марево чувственности.

Мюнц: Все знают, какую неразрешимую загадку вот уже скоро сорок лет загадывает Мона Лиза поклонникам, толпящимся перед образом ее. Никогда до того художник не выразил сущность женственности. (Я привожу строки, записанные утонченным писателем, скрывающимся за псевдонимом Пьер Корле): «нежность и скотство, стыдливость и застенчивость, сладострастие, великая тайна сердца, обуздывающего себя, ума рассуждающего, личность, замкнутая в себе, оставляющая другим созерцать лишь блеск ее».

А. Конти: Женщина улыбалась в парадном спокойствии: ее завоевательские, звериные инстинкты, все наследие биологического вида, стремление соблазнить, заманить в ловушку, тонкость обмана, доброта, скрывающая жестокое намерение, — все это то появлялось, то исчезало под покровом улыбки, смешивалось и растворялось в ее улыбке... Добрая и злая, жестокая и сострадающая, изящная и по-кошачьи хищная, она смеялась...

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею.
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможение – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

ПЕРВЫЙ ЛИСТ

Лист зеленеет молодой
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачною, как дыма...
.....
О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденного их тенью!
И слышно нам по их движенью,
Что в этих тысячах и тьмах
Не заметишь мертвого листа.

* * *

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...
Уж поздно. Вечереет день.

* * *

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

¹ Здесь и далее – стихотворения К. Бальмонта, Ф. Тютчева, А. Фета.

Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мелеет
На него свой луч коим?
В нем ничто не затеплится,
Он весь в росе и заблещет
Ослепительной красой.

* *

Голой ландшафт... Под дымчатым навесом
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с ее угрюмым лесом,
Остатком осенней мглой...
Все голо так – и пусто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом.

* * *

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какою негой веет
От каждой ветки и листа!

* * *

Пришла, – и тает все вокруг,
Все жаждет жизни отдаваться,
И сердце, пленник зимних выюг,
Вдруг разучило сжиматься.

Заговорило, зацвело
Все, что вчера томилось немо,
И вздохи неба принесло
Из растворенных врат эдема.

Как весел мелких туч поход!
И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
Зеленоватым дышит дымом.

Поет сверкающий ручей,
И с неба песня, как бывало;
Как будто говорится в ней;
Все, что ковало, миновало.

Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не устыдиться,
Нельзя пред вечной красотой
Не петь, не славить, не молиться.

ОСЕНЬ

Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и палкой,
Какой истомой безотрадной
К нам в душу просится они.

Но есть и дни, когда в крови
Золото осенних уборов
Горящая осень ищет взоров
И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно,
И, замирающей так пышно,
Ей ничего уже не жаль.

* * *

Благовонная ночь, благодатная ночь,
Раздраженье недужной души!
Все бы слушал тебя, и молчать мне невмочь
В говорящей так ясно тиши.

Широко раскидалась лазурная высь,
И огни золотые горят;
Эти звезды кругом точно все собрались,
Не мигая, смотреть в этот сад.

А уж месяц, что всплыл над зубцами аллеи
И в лицо прямо смотрит, — он жгуч;
В недалекой тени непроглядных ветвей
И сверкает и плещется ключ.

И меняется звуков отдельный удар,
Так ласкательно шепчут струи,
Словно робкие струны воркуют гитар,
Напевая призывы любви.

Словно все и горит и звенит заодно,
Чтоб мечте невозможной помочь;
Словно, дрогнув слегка, распахнется окно
Поглядеть в серебристую ночь.

Запахи¹

• ...над огромной притихшей землей воцарялась ночь, до самых краев наполненная прохладным воздухом и запахом воды.

• Лесные запахи набегали волнами. Подчас трудно было определить эти запахи. В них смешивалось все: дыхание можжевельника, вереска, водоросли, брусники, гнилых пней, грибов, кувшинок, а может быть, и самого неба. Оно было таким голубым и чистым, что невольно верилось, будто эти воздушные океаны тоже приносят свой запах – озона и ветра, добежавшего сюда от далеких теплых морей.

• По берегам уже зацвела желтоватыми непрочными лепестками таволга. Цисты ее пахли мимозой...

Потом я срезал широкие, как сабли, листья айрыча. От них исходил сильный и пряный запах.

• Деревенский сад, привыкший к запаху мяты и ромашки, как бы наполнился воздухом тропических чащ.

• ...сочился осенний воздух, сильно отдающий вином.

• ...Осени за окном не видно, она залита тьмой. Но стоит выйти на крыльцо, как осень окружит тебя и начнет настойчиво дышать в лицо холодноватой суровостью своих загадочных черных пространств, горьким запахом первого тонкого льда.

• Я растирал на ладони венчик чабреца и с наслаждением вдыхал его запахи – сухой, целебный и жаркий.

• Скошенная трава жила и сохла, излучая тягучий дурманящий аромат.

• Тлеющий хворост обволакивал сидевших медовым запахом прижатой листвы.

• Пахнуло голынным теплым ветерком с юга.

• Солнечный теплый голос, казалось, пахнул мятой.

• Тоскливо, мертвенно пахли отжившие травы.

• ...и пахло от свежего, нахолодевшего рта то ли ветром, то ли далеким, неуловимым запахом свежего степного сена.

¹ Примеры – из произведений К. Паустовского, М. Шолохова.

- На губах Григория остался волнующий запах ее губ, пахнувших то ли зимним ветром, то ли далеким, неуловимым запахом степного, вспрыснутого майским дождем сена.

- ...к полудню земля отходила, и пахло мартом, примороженной короной вишневых деревьев, прелой соломой.

- Пахло в вагоне степной полынью, конским потом, вешней росой, спелыми и, далекая, маячила на горизонте прядка леса, голубая, задумчивая, недоступная, как вечерняя неяркая звезда.

- ...ветер насыщал воздух пряным запахом прижженных трав.

- Пахло илом, прелой хвоей и пресным бархатисто-мягким запахом дождя.

- ...неизъяснимо-грустный запах излучающих утешенные заморозками травы.

- ...ощутил дурнопахнущий, тончайший аромат Аксиньиных волос; он, весь изогнувшись, раздувает ноздри, но... нет! Это волнующий запах слежалой листвы.

- ...тяжелый запах парного навоза и сена.

- Резкий морозный воздух был насыщен сочным плодовым запахом.

- – Ты понимаешь, Евгений? Я до чертиков люблю Дон, весь этот старый, веками складывавшийся уклад казачьей жизни. Люблю казаков своих, казачек – все люблю. От запаха степного полынка мне хочется плакать... И вот еще, когда цветут по солнцу и над Доном пахнет смоченными дождем виноградниками, – так глубоко и больно люблю...

- Запахи кашацкий глушили волнующе-тонкий аромат расставленных по столикам живых цветов.

Ангел молчала. Пахли ладони ее осенней землей и теплом женщины.

- Свежо и радостно пахло сеном.

- Ветер повернул с севера, и в холодном дыхании его Григорию почудился знакомый и милый сердцу запах снега.

- ...сохранился даже прежний запах: пахло бражным душком свежих хмелин, чисто вымытыми полами и совсем немного, чуть слышно – увядшим чабрецом.

Звуки¹

- Мы остановились, прислушались. За темной стеной раки, где небо уже посерело от зари, монотонно падала вода. Этот шум – единственный шум в безмолвии ночи – утверждал непрерывное движение природы.

- По ту сторону старого русла на высоком берегу тяжело гудел пометом сосновый лес.

- Мы слышали крики диких гусей и звуки ночного дождя. Отшел полдень, около часа, и тихо позванивал по озеру, будто протягивая между черным небом и водой тонкие, как паутина, дрожащие струнки.

- Одинокая капля дождя отвесно упала в воду. От нее поплыли тонкие круги. Потом сразу вокруг нас зашевелилась, зашептала трава, вся вода покрылась маленькими кругами, и слабый, но внятный звон поплыл над омутом.

- Обратно шли ночью. Глухо и жалобно кричала в облаках какая-то птица. Луна клонилась к земле. Ртутный ее свет пролился в чащи, где все трубил, печально звал кого-то лось.

- Хорошо было, зарывшись в теплое сено, слушать звуки этой ночи, представлять себе это поле, темные дорожки, быструю и холодную реку, где на берегу крепко спят перевозчики и только дотлевают в тумане угли костра.

- В кустах что-то шелкнуло и затихло. Потом шелкнуло опять. И опять затихло. Будто кто-то, шелкнув, прислушивался, пробовал на звук тишину и отзывчивость ночи. Вскоре шелканье перешло в длинный перелив и оборвалось коротким свистом. Тотчас на свист откликнулись десятки птичьих голосов, и внезапный соловьиный раскат пронесся по зарослям.

- Перебегая с трепетом вырывались из-под ног. Укрывшись в сыром коряжнике, скрипел, насмехаясь над всеми, дергач. Жаворонки, трепещущие, подымались выше, но звон их почему-то не совпадал с тем местом, где они нились. И небо – он, казалось, доносился с реки.

- Друзья говорили, что дом композитора похож на жилище дровосека. Его украшал только рояль. Если человек был наделен воображением, то он мог услышать среди этих белых стен волшебные вещи – от рокота северного океана, что катил волны из мглы и ветра, что высвистывал над ними свою дикуную сагу, до песни девочки, баюкающей тряпичную куклу.

Рояль мог петь обо всем – о порыве человеческого духа к великому и о любви. Белые и черные клавиши, убегая из-под крепких пальцев Грига, тосковали, смеялись, гремели бурей и гневом и вдруг сразу смолкали.

¹ Примеры – из произведений К. Паустовского.

Тогда в тишине еще долго звучала только одна маленькая струна, будто кто плакала Золушка, обиженная сестрами.

Григ, откинувшись, слушал, пока этот последний звук не затихал на кухне, где с давних пор поселился сверчок.

Становилось слышно, как, отсчитывая секунды с точностью метронома, капает из крана вода. Капли твердили, что время не ждет и надо бы поспешить, чтобы сделать все, что задумано.

- Ночью я не курил. Все, что нарушало темноту, даже огонек папиросы, мешало мне слушать. Мне казалось, что я один не сплю на всей огромной земле, и если я затаю дыхание, то смогу даже уловить тихий звенящий звук от движения звезд в мировом пространстве. Древние греки слышали в этот звук и называли его "гармонией сфер".

- ... И вдруг, поверите ли, вздрогнул я весь, будто меня сожгло: из леса, из той темноты и тишины зазвенели будто сотни колокольчиков. Таким, знаете, легким переливом, а потом рассыпались по лесу, будто голубиная стая по грозовой туче. И запел лес так-то громко, будто человек, что вернется с далекой стороны и даст, значит, знать незнамо кому, может, жене или невесте-красавице, что подходит до родного дому. Хлонуло на меня, понимаешь, мыслями, а тут еще кажется, что весь лес, и вода. Оке до самого дна, и небо, и все листья – все поет, все тебя берет за сердце и уводит незнамо куда.

- Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. Вода булькала, шлохаливала, журчала. Звуки эти наполняли все пространство между рекой и небосводом. Это курлыкали журавли.

• Один из персонажей романа "Сарторис" работает стеклодувов:

— Они работают в пещерах, — кричал он из пещеры, — спускаться под землю по лестнице. Когда наступаешь под ногами сочится вода, а когда хватаешься рукой за стену, опереться, рука становится мокрой. Ощущение такое, будто

— Хорес!

— Да-да, это великолепно. И ты уже издалека видишь. Вдруг неизвестно откуда возникает мерцающий туннель. Ты видишь горн, а перед ним поднимаются и опускаются какие-то предметы; они закрывают свет, и стены снова начинают мерцать. Они кажутся просто какими-то горбатыми бесформенными телами. Совершенно фантастическими, а на кровавых стенах, как в полумесяце фонаре, пляшут их тени, красные тени. Потом вспыхивает яркий свет и перед горном, поднимаясь и опускаясь, как бумажные куклы, начинают мелькать черные фигурки. И вдруг появляется дующая фигура, из красной тьмы выплывают другие лица, похожие на раскрашенные воздушные шары.

— А какие вещи! Абсолютно, трагически прекрасные. Знаешь, совсем как засушенные цветы. Мертвые и нетленные, безупречно чистые, очищенные огнем, как бронза, но и хрупкие, как мыльные пузыри. Кристаллизованные звуки труб. Звуки флейт и гобоев или, пожалуй, пенье свирели. Пастушеской свирели из соломы. Из овсяной соломы. Черт возьми, сны, как цветы, распускаются прямо на глазах. Сон в летнюю ночь, приснившийся Саламандре.

Длинные тени фруктовых деревьев легли на заросшие сорняками холмы, и автомобиль тронулся, толкая перед собою свою собственную призрачную тень, похожую на тень огромной горбатой птицы. Возбравшись на песчаный холм, освещенный последними лучами заходящего солнца, они покатались вниз, в сиреневые сумерки...

Высоко в небе стоял молодой месяц... В том месте, где дорога проходила через деревянный мост в зарослях ивняка и бузины и где сумерки казались густыми и почти осязаемыми, он остановился и вылез из автомобиля...

Под мостом журчала и звенела невидимая в сумерках вода, и ее журчанье смешивалось с кваканьем лягушек и стрекотом кузнечиков.

Над ивами, росшими по берегам ручья, кружили и вились комары. Появившиеся неведомо откуда ночные ястребы то исчезали, то возникали вновь; они проносились по безмятежно-спокойному небу. Тихо, словно капли воды на оконном стекле, сосредоточенные, бесшумные, быстрые, словно на крыльях, оперенных сумерками и тишиной.

• Неутомимая лошадка-пони взнесла его на последний крик, и в низком декабрьском солнце тень их пересекла гребень холма и скрылась позади в долине, откуда, резко взрывая тихий морозный воздух, доносилось визгливое тявканье собак. "Молодые псы", — заметил про себя Баярд и, направив свою лошадь по еле различимой царапине до роги, прислушался к их истерически пронзительному визгу, который гулким эхом отдавался в ушах. Неподвижно сидя в седле, он явственно ощущал морозное дыхание воздуха. Несмотря на полное безветрие, в вершинах сосен у него над головой звучал беспокойный сухой шелест, как будто разлитый в воздухе мороз обрел здесь наконец свой голос, а еще выше, в вечерней синеве, тупым треугольником тянулась стая гусей. "Быть гололеду", — подумал он, наблюдая за ними и представляя себе черную заводь, в которой они остановятся на отдых, где штыками ошетинились мертвые стебли камыша, а вокруг в хрупкой темноте вот-вот сгустится и застынет стеклянистая водная зыбь.

Позади волна за волною катилась земля; голубая, как дым от костра, она тонкой струйкой застывающей крови растворялась в вечернем небе. Повернувшись в седле, он немигающим взглядом смотрел на солнце, которое словно разбитое о гребни холмов яйцо, алым пятном расплывалось на горизонте. Это предвещало перемену погоды, и, надеясь почуять запах снега, он полной грудью вдохнул неподвижный колющий воздух.

Разговоры умолкли. Над ночными холмами снова прозвенел собачий лай; он разнесся колокольным звоном, беспокойно задрожал, словно струна, зазвенел гулким многократным эхом в темных холмах под звездами и, замирая, еще долго отдавался в ушах, чистый, как кристалл, сумрачный, бесстрашный и немного грустный.

• Было опять холодно, и в студеном воздухе горящие поленья подпрыгивали и трещали, рассыпая сердитые искры и выстреливая на полтлеющие угольки, которые тут же заглушал чей-нибудь ленивый сапог, и Баярд дремал у очага, расслабив усталые мышцы в нарастающих

волнах жара, словно в теплой ванне, и его упрямое бессонное сердце тоже на время поддавалось дремоте.

• Дом был полон звуков; его обострившимся чувствам казалось, будто в тишине им несть числа: сухой предсмертный треск дерева в морозной тьме; потрескивание мякины, сопровождающее его дыхание; наконец, сама атмосфера, как тающий лед в тисках стужи, давила на его легкие. У него мерзли ноги, все тело покрылось холодным потом, горячее сердце не могло согреть ооченевшую, сотрясающуюся в сонной груди, он выпростал обнаженные руки, положил их поверх одеяла, и холод крепко сдвинул их свинцовой тяжестью. И все это время до него доносилось ровное посапывание Бадди и его собственное беспокойное и тяжелое дыхание, как бы лишенные источника, но неотторжимые друг от друга.

Он снова спрятал руки под одеяло; от страха перед прикосновением к нему заломило ребра и грудь, он с бесконечной осторожностью повернулся, откинул одеяло, и, хотя холода, тотчас тихонько пополз от груди к ногам, он все же опустил их на пол. Он хорошо помнил, где находится дверь, и ощупью пробрался к ней, поджимая пальцы на ледяном полу.

В небе не было ни единой звезды, а само оно напоминало бессильно обвисшее мертвое тело. Оно лежало на земле, как воздушный шар, из которого выпустили воздух, в него врезались контуры деревьев... Серая стужа просачивалась в него проворными струйками, словно вода, текущая в песок; она останавливалась, обходила препятствия, снова проползала вперед и наконец ровной и сильной струей потекла по негнущимся членам. Он беспрерывно дрожал от холода, и у него все время было такое ощущение, будто замерзшие руки, прикасаясь к телу, натываются на какой-то твердый посторонний предмет, который между тем все дергался и дергался, словно что-то живое внутри его мертвой оболочки изо всех сил старалось вырваться на волю.

• Солнце, проникавшее красными полосами через щели в стене, разбудило его, и он немного полег на своем жестком ложе, ощущая на лице холодный как лед воздух и не понимая, где он находится. Потом вспомнил, шевельнулся и почувствовал, что тело его онемело от стужи, но кровь начинает двигаться по жилам маленькими шариками, подобие дробин. Он вытащил из пахучей постели ноги, но, так как он спал в сапогах, они совершенно онемели, и ему пришлось некото-

рое время сгибать их и разгибать, пока колени и лодыжки ожили и их закололо словно острыми иголками.

Неуклюже передвигая застывшие члены, он медленно и осторожно спустился с лестницы в море алого солнечного света, которое, словно торжественный голос трубы, вливалось в раскрытую дверь. Огромное солнце, едва поднявшись над горизонтом, осветило крышу дома, частоток, в беспорядке разбросанный по двору ржавый сельскохозяйственный инвентарь и мертвые стебли хлопка, поле которого подступило вплотную к заднему крыльцу хижины; красные лучи превратили покрывавший все предметы серебристый иней в блестящую розовую глазурь, какая бывает на праздничном торте.

- Из-за темной гряды холмов на востоке уже поднялась луна; бесстрастно освещая долину, она, словно детский воздушный шар, висела над дубами и белыми акациями, росшими вдоль аллеи. Баярд сидел в лунном свете, положив ноги на перила веранды. Его сигара временами вспыхивала; в траве возле самого дома пронзительно и монотонно стрекотали цикады, а из-за деревьев, словно волшебный серебряный звон беспрерывно лопающихся на поверхности пузырьков, слышался писк молодых лягушек. Из сада лился тонкий аромат белых акаций, неуловимый, словно тающий в воздухе кольца табачного дыма, а откуда-то из темного холла в тоскливой бессловесной печали плыл низкий голос Элноры.

- Его (Саймон Р.Л.) сигара погасла, и он шевельнулся, нашарил в кармане жилета спичку, раскурил сигару и снова положил ноги на перила, и снова горький табачный дым повис в безветренных струях серебряного воздуха, медленно растворяясь в дыхании белых акаций и в неумолчном волшебном хоре цикад и лягушек. Где-то на краю долины капел пересмешник, и вскоре с магнолии возле забора отозвался прудик. По ровной дороге, пересекавшей долину, проехал автомобиль; он замедлил ход у железнодорожного переезда, потом опять прибавил скорость. Шум его мотора еще не успел затихнуть, как с холмов пополз вниз свисток девятичасового... донесся гудок, дерзкий, пронзительный и печальный.

- Простая и строгая громада старинного дома возвышалась среди густых деревьев; залитый солнцем буйно цветущий сад полнился тысячью ароматов и сонным гудением пчел – казалось, это звенят золотистым звоном сами солнечные лучи...

• Луна уже опустилась низко над горизонтом. Теперь она отбрасывала на все предметы холодный серебристый отблеск, тусклый и немного вялый, и, когда они, не зажигая фар, катились по улице, застывшей в безжизненном узоре серебра и черни, словно улица где-то на самой луне, мир казался необитаемым и пустынным. Они проезжали по очерченным черным пунктиром перемежающимся теням, мигая растворяющиеся в тумане тихие перекрестки или одинокий автомобиль, стоящий где-нибудь на обочине перед домом. Все кругом застыло в неподвижности...

• Все цветы стоят на своих местах, в ночных сорочках и припесанные на ночь, но все равно все они тебе хорошо знакомы. Поэтому ты их не тревожишь, а просто проходишь дальше, но изредка останавливаешься и переворачиваешь какой-нибудь листок, которого раньше не видел, — может, под ним окажется фиалка, колокольчик или светлячок, а может, всего-навсего другой листок или травинка. Но всегда обязательно будет капелька росы.

• Была уже середина июня, и запах жасмина, волна за волною влиявший в дом, оставался в нем постоянно, как затихающий отзвук виолы. Ранние цветы уже отошли, птицы оклевали всю землянику и теперь целыми днями сидели на смороковнице, ожидая, когда поспеют плоды...

• Возле крыльца под нестерпимо белым солнечным светом переливалась яркими пятнами кумба с шалфеем. За нею в полуденном зное трепетала дорожка, чуть подалее перекрытая сводом листвы дубов и белых акаций, прохладным зеленым туннелем спускаясь к воротам, она вливалась в горячую ленту шоссе. По другую сторону шоссе простирались поля и застывшие в безветрии перелески, растворяясь в мерцающей июльской дымке у подножья голубых холмов.

Нирцисса в своем белом платье немного постояла у дверей, прижавшись щекой к прохладной и гладкой притолоке, в легком сквозняке, тинующем неизвестно откуда, при полной неподвижности листьев; Саймон уже собрал со стола, и это легкое дуновение, слишком теплое, чтоб его можно было назвать ветерком, несло из кухни ленивое бормотанье сонных голосов.

• В далекой вышине над ним сверкали страшные черные звезды, а вокруг простирались долины тишины и покоя. Наступал вечер, в комнате уже сгущались тени, они растворялись во мгле, а за окном

рассеянным, почти осязаемым сияньем неведомо откуда струился бледный солнечный свет.

• В саду оставалась еще одна роза, одна-единственная роза. Она продолжала цвести в эти безотрадные дни позднего лета, и, хотя виргинская хурма давно уже вывесила свои миниатюрные плоды на украшенных фестонами ветвях, между тем как амбровое дерево, клен и гикори уже две недели красовались в золотисто-алом уборе, хотя мороз уже дважды обводил своим белым карандашом трапинки, среди которых, подобно восьмидесятилетним старцам, сидели на корточках деды кузнециков, а солнечные полдни благоухали ромашкой, она все еще цвела – перезрелая, величественно яркая, как угасающая бутафорская звезда.

У. Фолкнер

Есть некая таинственная связь между такими явлениями, как свет, запах, звук и цвет.

В чем эта связь? Хотя бы в том, что, глядя на неизвестные, похожие на орхидейные крокусы, цветы на картинах Ван-Гога, глядя на плотный свет, напоминающий прозрачный сок каких-то ненаших плодов, неожиданно вдыхаешь сладковатый дразнящий запах этих плодов и свежее и слабое дыхание сырого морского песка. Этот запах как бы доносит до картинной галереи равномерный ветер с чужих островов.

Читая Бунина, часто ловишь себя на ощущениях подобно тому, как краска рождает запах, свет – краску, а звук восстанавливает ряд удивительно точных картин. Все это вместе рождает особое душевное состояние: то сосредоточенности и печали, то легкости и радости жизни с ее теплыми ветрами, шумом деревьев, беспредельным гулом океана, милым смехом детей и женщин.

К. Паустовский

Кроме всего я наделен в редкой мере так называемой *audition colorée* – цветным слухом. Тут я мог бы невероятно подробно взбесить самого покладистого читателя, но ограничусь только несколькими словами о русском алфавите: латинский был мною разобран в английском оригинале этой книги.

Не знаю, впрочем, правильно ли говорить о “слухе”: цветное ощущение создается, по-моему, осязательным, осязанием, чуть ли не вкусовым чутьем. Чтобы основательно определить краску буквы, я должен букву просмаковать, дать ей набухнуть или излучить тепло, пока воображаю ее зрительный узор... Любопытно, что большей частью русская, инакописная, но идентичная по звуку, буква отличается тускловатым тоном по сравнению с латинской.

Черно-бурую группу составляют: густое, без галльского глянца, А; довольно ровное (по сравнению с рваным R) Р; крепкое каучуковое Г; Ж, отличающееся от французского Ж, как горький шоколад от молочного; темно-коричневое, гипотирозное Я. В белесой группе буквы Л, Н, О, Х, Э представляют, в этом порядке, довольно бледную диету из вермишели, смоленской каши, минимального молока, сухой булки и шведского хлеба. Группу мутных промежуточных оттенков образуют клистирное Ч, пушисто-сизое Ш и такое же, но с прожестью, Щ.

Переходя к спектру, находим: красную группу с вишнево-кирпичным Б (гуще, чем В), розово-фиолетовым М и розовато-телесным (чуть желтее, чем V) В; желтую группу с оранжеватым Ё, охряным Е, палевым Д, светло-палевым И, золотистым У и латуневым Ю; зеленую группу с гуашевым П, пыльно-ольховым Ф и пастельным Т (всё это суше, чем их латинские однозвучия); и наконец синюю, переходящую в фиолетовое, группу с жестяным Ц, влажно-голубым С, черничным К и блестяще-сиреневым З. Такова моя азбучная радуга (ВЕЁПСКЗ).

В. Набоков

ВЕТЕР

И. Бунин, т. 1

Трещали обмерзшие сучья лозин
От бурного ветра на старом валу (с. 89)

Что колышет ветер в темном поле? (с. 90)

...Пустынный ветер веет...,
...Ответь мне, ветер, буйный и тоскливый (с. 91)

...И ветер ласковой струей
Его чела в тиши касался (с. 92)

...И в колосьях брильянты росы
Ветерок зажигает душистые
И вливает отраду онегруты
И свевает с души он тревоги (с. 92)

...И ветер жужжит пчелами
В саду играет над ветвями,
Сухой травой шуршит в кустах... (с. 94)

Ветер стоны несет... (с. 96)

Сонный зимний ветер надо мной поет,
В поле не волнуясь, по полю бежит,
Вместе с колокольчиком жалобно дрожит...
Сонный зимний ветер надо мной поет,
Высыплет песней, воли не дает (с. 107)

Ветер вдаль меня влечет,
Звонко песнь мою разносит... (с. 113)

...Ветер с шумом налетает
Ветер стонет и пылит на берёзовой аллее... (с. 113)

Затрепетали звёзды в небе,
И от зари, из-за аллей,
Повеял чистый, лёгкий ветер
Весенней свежестью полей.

В поле ветер понесется (с. 127)

Повеет ветер – и замрет... (с. 154)

Ветер в жутком восторге
Проносится в черных кустах! (с. 162)

Бушует ветер... (с. 162)

А по саду пустому кружит ветер,
И, листья подметая по аллеям,
Гудит в березах старых (с. 162)

И жадно ловим ветер. Вольно веет,
Он бодростью и свежестью морской... (с. 163)

...острова пустынные высоты
Ласкают ветры... (с. 165)

...Бушует ветер... (с. 173)

...И только ночью, когда бушует
Осенний ветер (Как все спокойно...) (с. 173)

...Ветер дует... (с. 174)

Здесь в тишине кладбищенской аллеи,
Где только ветер веет в полусне,
Все говорит о счастье и весне (с. 175)

...где только ветер веет в полусне... (с. 175)

А важный ветер на листья тихо дышит

Ветер промчался дыханьем холодным,
Ржет он и шею сгибает дугой...

Перед охотой
Ветер шуршит камышом...

Октябрьский рассвет
Ветер приносит с полей аромат...

...И ветер сушит сад и мягко в окна веет
Теплом апрельских дней.

И ветер меж берез
Уж веет ласково...

...И слышишь свежий запах сада
И теплый запах талых крыш...

Холодный ветер резкий и упорный,
Кидает нас...

Все ощутительней, свежей
Порывы ветра обвевали
Дождем и запахом полей
(Соловьи)

Ветерок с полей тепло приносит...

(За рекой)
...Влажный ветер
По лесам-полям гуляет...
(Весенняя)

Вечернее зимнее солнце
И ветер меж сосен играют (с. 187)

(Диза)
Пусть ветер бушует, — он с юга,
Он гонит на север туман... (с. 189)

(Диза)
...Знойною лесной ветер повеял в лицо... (с. 191)

Помню, как ветер в лугах серебрил верболозы (с. 191)

...И ветер, шелестя травой,
Пахнул полночным теплом... (с. 195)
(Гень)

...И ветер дует — и, звеня,
Гудит вверху. Он влажен и прохладен,
Он овеивает свежестью меня (с. 204)

(На маяке)
...Дохнули ветром рощи и поля... (с. 212)

Ночной холодный ветер с моря
Внезапно залетает в бор;
Он, бешено кружась, бросает
В костёр истлевший хвойный сор... (с. 228)

Свежий ветер веет в сумерках
На скалистый островок... (с. 294)

Вот потянуло ветром... (с. 304)

Морского ветра свежее дыханье
Из темноты доходит, как привет (с. 323)

...И свежим ветром в сером поле дует... (с. 404)

...струится

С полей нагретый солнцем ветерок... (с. 417)

Ветер в раме свистел, раздувал серый пепел в камине,
Градом сёк по стеклу... (с. 421)

И ветер жидкими тенями
В саду играет над ветвями,
Сухой травой шуршит в кустах. (с. 461)

Веет лёгкий, чистый ветер с поля... (с. 465)

И нежный ветер, поднимая
Весенний шум своим крылом,
Пахнул внезапно лаской мая
И мягким солнечным теплом. (с. 484)
(Раскрылось небо голубое)

Ветер, пробегая,
И, как живой, среди сосен шурша,
Пахнул с гречих душистым теплым медом. (с. 486)

...Я с улыбкой
Внимаю песне ветра, что разгульно
Весь день звенит и свищет в щели рам. (с. 487)

...И только ветер тот же... Он играет
В берёзах старых, кружится по саду
Из щели рам, меняясь каждый миг,
Поёт о чем-то звонко и высоко... (с. 487)

Т. 2

...поднявшийся ветер обвевает лицо солнечной теплотою, запахом зелёных хлебов (с. 129); ...дует тёплый ветер... (с. 133); ...И ветер проносит по улице пыль и листья. (с. 164); Ветер несёт по мостовой белёсую пыль... (с. 172); ...ветер, как дух, как живой, убегает, кружась, в дальние аллеи... (с. 172); ...ветер, как малый, со стуком рванул к себе раму... (с. 175); Ветер по целым дням рвал и трепал деревья... (с. 186); Ветер не унимался. Он волновал сад, рвал непрерывно бегущую из трубы людской струю дыма и снова нагонял зловещие космы пепельных облаков (с. 186); Ветер звонит и гудит в дуло ружья... (с. 191); Помню, как мягко и беззаботно шумел летний ветер (с. 196); Знойные и сухие ветры разгоняли тучи, подымая вихри на дороге... (с. 197);

– Ни души! – сказал ветер, облетев всю деревню и закрутив в бесцельном удалестве пыль на дороге (с. 197); ...В окно натянуло влажным ветром (с. 207); ...Прислушиваясь... к высоким жалобным нотам ветра, налетающего... на крыши... (с. 210); Лес гудит, точно ветер дует в тысячу золотых арф... (с. 213); ...влажный ветер тихо покачивал кроваво-красные листья дикого винограда... (с. 236); Южный ветер шумел в деревьях... (с. 249); ...сырой ветер мягко и непрерывно бил по лицам (с. 249); Ветер торопливо шуршал и бежал, путаясь в кукурузе... (с. 250); Влажный ветер валил с ног на обрыве... (с. 252); ...ветер беспокойно и осторожно, точно ища чего-то, шелестя с этими ветками дикого винограда на нашем балконе... (с. 270); Дышит Илья чистым полевым ветром... (с. 290); Ветер тянул с севера, но он был ласков, мягок (с. 338); Снежно и остро пахло тем особенным воздухом, что бывает после выхлеста с севера (с. 338).

Т. 3

...сухо шуршал по крышам и морозной свежестью дул в щели северный ветер... (с. 63); ...гудит ветер с поля... (с. 81); ...с севера, несло жгучим, захватывающим дух ветром... (с. 114); Ветер, пробегающий по саду, доносил до нас шелковый шелест берез... шелест бежал с полей... (с. 141); ...ветер замирал... (с. 142); ...дул сильный ветер... (с. 257); ...то и дело тревожно шел и, разрастаясь, приближался глухим и неприятным шумом северо-восточный ветер (с. 258); Ветер дремотно шелестел торчавшей над головами колючей соломой (с. 258); Ветер дул мягкий, но сильный – усыплял..., мешал им, путал их... (с. 285); Теплый ветер нес... весны жаворонка... (с. 286); Ветер нес над полями убаюкивающий трель жаворонков... (с. 288); Ласковый ветер ударяет мне в лицо... (с. 370); Очаровательный ветер весеннего дня... (с. 351); Ветер колеблет перья синокоп, пальмы... (с. 364); Как сладок, как мягок здесь изредка набегающий, теплый от дыхания затуманенных зноем гор, сильный южный ветер (с. 411).

Т. 4

Дул западный ветер – и была в нем пьянящая влажность, сила ранней весны... (с. 171); Холодно, по-зимнему шумит ветер... (с. 148); Но в ледяном ветре... была весна, свежесть... (с. 186); ...холодный весенний ветер... (с. 361); Ветер звонко свищет в телефонных проволоках... (с. 370); Дует теплый слабый ветер... (с. 403); Весенний сырой ветер крепко дует в голых лозинах... (с. 425).

Т. 5

И встречный ветер, как огнем, жег щеки, брови (с. 21); ...со всех сторон веет... влажный беспокойный ветер (с. 34); Беспокойный, до глубины души пронизывающий ветер (с. 36); Ветер мягко и сильно бьет в лицо (с. 36); Сырой и теплый ураган проносится (с. 38); Дул мягкий ветерок южной летней ночи,

слабо пахнувший морем (с. 160); ...легкий ветерок надувал их (занимаясь Р.Л.), веял в комнату зноем нагретых железных крыш (с. 244); Ветер сильный и мягкий... (с. 315); ...в открытую дверь доходило сладкое весние ветра... (с. 320); Ох, как сладок и силен ветер и как носит, качает (с. 325); В окно бьет блаженно проникающий до самой глубины души ветер (с. 336); Ветер дул гостиную... (с. 339); Тянет сладким ветром летней ночи и моря (с. 390); ...свежий, тугой ветер, водянисто холодящий лицо (с. 391); ...поднял ветер... (с. 392).

Т. 6

...ветер, густо шумя, рос, приближался... (с. 1); ...а по комнате вольно ходил тот счастливейший ветер, что сулит близкий завтрак, доносит запахи жареного лука... (с. 3); ...Дул жаркий ветер... (с. 51); Гостивший ночью ветер приходит время от времени из сада..., колеблет огни талывающих свечей (с. 130); ...и веет этот теплый ветер с полей... (с. 131); ...дул суровый ветер, и я всей грудью вдыхал его предзимнюю свежесть, с надеждением чувствовал его здоровый холод на своем молодом горячем лице... (с. 131); Ветер круто... дул мне в бок, бил, гудел в ухо, тревожил воровски шуршал в неверном сумраке полей, в сухих бурьянах и жнивье (с. 131); Ветер, ледяной, северный, свирепствовал... (с. 158); ...ветер, убеждаясь, перелаясь где-то сзади сада... (с. 267).

Т. 7

...слабый июльский ветер, который тянул откуда-то с полей, ласково дул на меня (с. 38); ...ветер... (с. 42); ...северный ветер трепал ему усы, жег щеки... (с. 99); ...в комнату пахнуло ветром (с. 315).

Т. 8

Так любезно и мягкий ветер дует (с. 7); Свежо туг веет ветер...; ...в горах вечерний ветер дует (с. 23); ...ветер знойный (с. 31); Холодный ветер дует... (с. 32); В окно пустое ветер дул (с. 32); Знойный ветер с юга веет (с. 37); Понесет ветер и зимы...; ...ветер уж веет ласково; Ветер веет мягкий и сырой, / Глаз тихонько закрывает; Ветерок с полей тепло приносит / И вливает отраду в грудь, / И свежает с души он тревоги; Мятежно и безоблачно шумел ветер (2, с. 196), ...высокие, жалобные ноты ветра (с. 210).

В. Ходасевич

Ветер как стон запоздалых рыданий...

П. Верлен

В ласках ветра неумных / Томился ветер, словно стон фагота (с. 24); О, ветер злой (с. 46); Горячий ветер густ как тьма (с. 69); Кусты осенних роз

в тугих объятьях ветра (с. 74); ...ветер тягостный и хмурый (с. 86); А мягкий ветер морщит озерцо (с. 89); И нежный ветер к вечеру проснется (с. 108).

А. Блок

Последний ветер вздохнул глубоко (с. 43); Теплый ветер пройдет по лугам (с. 93); ...Ветер, бьющийся в тревоге (с. 94); Ветер веет снежный (с. 271); ...гуляет ветер голубой (с. 277); Холодный ветер бьется в голых сучьях (с. 298); Ветер принес издалика / Звучные песни твои (с. 32); Веет ветер очистительный (с. 216); ...под налетевшим ветром (с. 456); Утихает светлый ветер (с. 199).

К. Паустовский

...шумел ветер... (с. 474); Ночью буйствовал ветер (с. 258); ...ветер... срывал сухую листву, кружил ее и уносил вдаль (с. 257); ...ветер гудел (с. 257); ...сумрачный, порывистый ветер (с. 253); Ночью... буйствовал ветер (с. 264); Ветер свистел..., сбивал последние листья (с. 313).

А. Чехов Т.6

Ветер подует и тронет верхушки берез (с. 264); ...сильно рванул... (с. 33).

М. Шолохов, т. 1

Ворвался ветер (с. 365); Ветер стоял над землей (с. 432); ...волной мел бодрящий, свежий ветерок (с. 440); ...дул сырой, пронизывающий ветер (с. 483); ...широко гуляли ветры (с. 546); Ветер гнул с севера (с. 579); ...солончатый и влажный... ветер (с. 607); ...дул свежий ветерок (с. 635).

Т. 2

...с помытом пронесся ветер... (с. 34); ...ветер... налетал запахами (с. 36); ...ветер... (с. 56); ...ветер горнистом трубил в лесах, мчался по степям, разворачивал ваву... (с. 110); ...в шевеленье ветра мнилось пахучее дыхание весны (с. 204).

Н. Румилев

Ветер милый и вольный (с. 263); Порывистый ветер качает / Кровавую гроздь рябины (с. 15); Ветер знакомый и сладкий (с. 269).

К. Бальмонт

...Мне слышался вздох ветерка (с. 33); Ветра вечернего вздох замирающий (с. 33).

1991 г.

И ветры безучастные молю (с. 791); ...Там нет ветров, свирепно дышащих (с. 133); Вольный ветер... / ты вздыхаешь полусонный... / Стой! Куда

неугомонный? / Вечно – прямо, снова – в путь (с. 147); Я спросил у свободного ветра... (с. 147); Будь воздушным, как ветер (с. 147); ...пугающий ветер... (с. 147); ...И дремлет ветер на цветах, / Тот легкий ветер, что приносит / Благословение небес... (с. 151).

А. Куприн

...сильный ветер... дул по-весеннему неровно, порывисто, точно издрагивая, кутаясь в шали (с. 31); ...бродит ласковый прохладный ветерок и заигрывает, и шалит, и, наклоняя цветы книзу, целует их (с. 60).

А. Белый

Ветерок холодный призывно шумит (с. 65); ...вздых ветерка, улетевающий (с. 81); ...свищет ветер сердитый (с. 82); ...свищет ветер сердитый (с. 82); Ветер ночной деревьями шумит (с. 88); Вольный ветер гудит (с. 117); И ветерок взвывает лениво / Мои серебряные волосы (с. 155).

А. Ахматова

И теплый ветер нежен и упруг.

И. Тургенев

Ленивый ветер в листьях шелестит / Шепещет пламенным крылом (с. 40); Струится ветерок, бежит, не пробежит... / Ветер промчался дыханьем холодным / Ветра вздох (с. 11); Ветра слабый ропот (с. 21); Внезапно ветер налетит (с. 24); ...И ветер лепет над рекой серебристой (с. 43); А влажный ветер на листьях тихо дышит (с. 54).

- О, среброголубые кружева
Уснувшей снежной улицы – аллеи! (с. 100)
- Природа спит. Сон – ландыша белее. (с. 100)
- Твои глаза, глаза лазурные,
Твои лазурные глаза,
Во мне вздымают чувства бурные,
Лазоревая стрекоза. (с. 110)
- Ты вся, ты вся такая сборная:
Стрекозка, змейка и вампир.
Златая, алая, лазорная,
Вся – пост и вакханальный пир. (с. 110)
- ... Белые ночи одухотворенные... (с. 118)
- ... Лунную расплавленную серебрённые... (с. 119)
- ... Вновь заиграет пламя изумруд,
Зазолотится жемчужный сенний... (с. 122)
- Ты в красном вся. Жемчужно-босы ноги.
И между двух ног – большой зеленый бант. (с. 124)
- ... Лазурный штиль в лучистом серебре... (с. 126)
- Я прохожу по берегу реки.
Синфирами лучатся васильки,
Вправо золотой хлебов склоняясь... (с. 130)
- ... Оранжевая заря... (стр. 169)
- Я стою у окна в серебреющее повечерье... (с. 177)
- Как хорошо, что в общем внешнем шуме
Милей всего твой голос голубой... (с. 189)
- ... нет лазурнее взора,
Как у тех, кто влюблен и любим... (с. 194)
- Восемь лет я живу в красоте
На величественной высоте.
Из окна виден синий залив.
В нем – луны золотой перелив.

и – цветущей волной деревень –
Заливает нас в мае сирень,
И тогда дачки все и дома –
Сплошь сиреневая кутерьма! (с. 196)

- Все мне знакомо земное
В дымке особой земной:
Озеро ли голубое,
Взгляд ли очей голубой,

Лодочка ли голубая,
Голубь ли в голубизне... (с. 210)
- Вода в тонах топазных. (с. 213)
- ...В розовеющей дымке повечерья и утра в золотой
бирюзе,
Грудь свежащие бодро, в хвойных лиственных леса, ключе-
вые озера... (с. 224)
- В день туманный и серебристый... (с. 226)
- И девушек хохот жемчужно-пунцовый
Из-под завитушек седых от мороза – лукав. (с. 244)
- ...оранжевый цветник (с. 257)
- Разнообразен красочный наряд:
Лиловые и вишневых тонах сзади,
И черные жемчужины, к ограде
Преплывающие в кистях, за рядом ряд. (с. 272)
- Когда, в прощальных отблесках янтарен,
Закатный луч в столовую скользнет... (с. 279)
- По небу, точно хлопья ваты,
Плывут закатные облака.
Они слегка голубоваты
И лучезарны они слегка. (с. 286)
- Невоплощаемую воплотив
В серебряно-лунающихся сонатах... (с. 293)
- О чем бы написал (А. Фет – Р. Л.) под жуткой датой
Росистым, перламутровым стихом? (с. 338)
- ...скрипит парчовый снег... (с. 344)

- Лилово-розовые цикламены... (с. 368)
- ...Серебристое имя Марии... (с. 268)
- ...серебряющее повечерье... (с. 177)

И. Северянин

* * *

- ...Махрово-алчные, раскрывшиеся розы. (с. 30)
- ...Туманом огненным окутан небосвод... (с. 31)
- ...Я хочу цветов багряных... (с. 29)
- Твой смех прозвучал, серебристый
Нежней, чем серебряный звон... (с. 31)
- ...И мелькает, как кружево, перла во мгле голубой. (с. 42)
- Я вспомнил молодость... О белых стновенья
Надежд, наивности, влюбленности, забвенья,
Что светит пламенем воздушного-голубым,
И превращается незаметно в утренний дым. (с. 52)
- Я помню... Ночь началась,
Как будто таял дым.
И как она смеялась
Рассветом голубым. (с. 55)
- Всюду — божие коровки,
Розовые кашки,
Желто-белые головки
Полной ромашки. (с. 86)
- Золотой пожар за тканями ветвей
Изменяется в нарядности своей.
Он горит, как пламя новых пышных чар,
Лиловато-желто-розовый пожар. (с. 128)
- В ярком пламени несколько разных слоев.
Ты горишь, как багряный, как темный, как желтый,
Весь согретый изменчивым золотом, праздник осенних
листов. (с. 131)
- ...истомленные стебли седых шелестящих трав...
(с. 146)

- Лиловые гроздья роскошных глициний,
И пальмы с их правильной четкостью линий,
И желто-оранжевый дремлющий хмель, –
Как красочно ласков испанский апрель!

А девственно-бледные дикие розы,
А желтые шишочки нежной мимозы,
А тень кипарисов, их темные сна, –
Как сказочны лики испанской весны!

- И сад многоцветный, расцветший так пышно,
Гармонией красок поет нам похвалу
О стройном согласии своей тишины,
О блеске цветочном испанской весны! (с. 149)

- В них (песнопеньях – Р.Л.) – белизна, чистота пушистых
снегов,
Золотые края облаков (с. 151)

- У нее глаза морского цвета... (с. 160)

- Дымен смуты тропит дым... (с. 181)

- Тебя (солнца – Р.Л.) мы чувствуем во всем, и нам блеск
алмазов,
В чем-то – коралловой, жемчужной или иной (с. 192)

- Грек, а не сумрак голубой... (с. 220)

- Розовый свет заката отаривает облака... (с. 231)

- Красивы сочетания цветов,
Пленительна зеленая планета,
Где человек своей парной мир увидел
В пространстве много воздуха и света,
И каждый день, в определенный час,
Земля огнем рубиновым горит (с. 233)

- Закат загорелый в облаках летарий,
Упоительно-алый, как нефтяной взрыв... (с. 239)

- ...быть счастливым и грустным (с. 269)

- В росинку гляжу я
И вижу, что в ней
Играет, ликуя,
Так много огней

Зеленый и синий,
И красный горят,
И белый, как иней,
И светлый, как взгляд. (с. 310)

- Громы умерли на дне
Голубых небес.
Весь в пурпуровом огне
Золотистый лес. (с. 316)
- Листья были изумруд, —
Желто-красен лес. (с. 320)
- И цвет раскрылся алый
В устах мечты моей... (с. 321)
- В лазоревой воде, в жемчужных берегах,
Плыла русалка в белесом дном. (с. 322)
- Небо свинцовое... (с. 325)
- Огонь, пробегающий в бруснике,
Сошел с шахровых-огненных светил,
Мякнущу и кашнущу расцвел,
Неполно пробежал по землянике. (с. 235)
- ...и в душе серебрились печали... (с. 248)
- Вошла Луна, светясь медвяно,
Дышала долгим гулом мгла.
И чаша черного тюльпана
Раскрытой страстью расцвела. (с. 253)
- ...метель опушила деревья
И одела все сосны парчой... (с. 254)
- ...синяя сказка... (с. 276)
- Ты золотая хризантема,
И черный ирис — милый твой. (с. 303)
- ...дымно мерцает свеча... (с. 347)
- Месяц чистый и алмазный
Входит в омут, чтоб уснуть. (с. 354)
- В дуброве, вдоль лесного ската,
Гарь черно-красного граната. (с. 363)

Даже один и тот же цвет в стихах тонкого творца ощущений может иметь разное смысловое наполнение. Тайна действия света и звука рождает многосложную и многосмысловую песню.

ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА

– Отчего у тебя голубые глаза?
– Оттого, что, когда пролетала гроза,
Были молнии рдяны и сини,
Я смотрела на пляску тех синих огней,
И на небо, что все становилось синей,
А потом я пошла по пустыне,
Предо мной голубел и синел зверобой,
Колокольчик сиял и синел голубой,
И пришла я в наш дом на ступени,
А над ними уж ночь, голубея, плыла,
И Весна королевой лазури была,
И душисто синели сирени.

К. Бальмонт, 1992, с. 18

ГОЛУБОЙ СОН

От незабудок шел дуть тихий звон.
Цветочный гуд лелея над журчанием
Холмами, вальсами, как в синем дыме,
В далекий уходили посклон.
Качало в легком ветре ломкий лен.
Вьюнон лазурил змейками витыми
Столы дерев с цветами молодыми.
Каждый ствол был светом обрамлен.
И свет был синь. Кипела в перебое
Волна с волной. Лазурь текла в лазурь.
Павлины спали в царственном покое.
Весь мир в пространство перешел морское.
И в этом сне, не знавшем больше бурь,
По небу плыло Солнце голубое.

К. Бальмонт, 1992, с. 18

В. Набоков

Жемчужною дугою над розами навис / фонтан (с. 27); ...над чашей огер-
 жемчужной (с. 45); Фонтаны плещут, и струисто / лепечет жемчуг жемчуж-
 ной (с. 57); Мы идем, и следы наших голых ступеней / наполняются влагою жем-
 чужной (с. 88); Озаряет ночная жемчужина (луна – Р.Л.) / олеандровые лепест-
 ки (с. 89); Как жемчуг в раковине алой, / мелькает месяц вдалеке (с. 91);
 ...и почек вербных жемчуга (с. 47); ...трепет бабочки жемчужной (с. 104);
 Я... был влеком / жемчужной тенью, женственной тучей (с. 117); ...всего-то
 только видел, / что под трезловой листвой / жемчужные подковы, брошенные
 луной (с. 111); Как жимолость благоухает! / Кончиком вниз наклонится лист /
 и с кончика жемчуг роняет (с. 175); ...русалочий лепет жемчужный... (с. 212);
 Пылай, свеча, и трепетные пальцы / жемчужинами вьеса ороси... (с. 233);
 И лиловеющая зелень / вновь заслонила небосвод... (с. 33); ...шум неулони-
 мый / алмазно-чистых волн (с. 20); Пепельный июнь (с. 43); ...багряною пла-
 менной кровью / солнце буйно мне плещет в лицо (с. 44); Розовеет равнина
 (с. 52); ...румяный редееющий лес (с. 52); ...на стекле / перламутровый и хруп-
 кий / вьется иinea цветок (с. 55); В алмазном садике луна вступаст... (с. 56); Он
 (художник – Р.Л.) ...в сад глядит, любовясь свято / полетом алого листка / и
 тенью клена лиловатой (с. 59); ...в холодном розовом тумане (с. 60); ...вечер
 шелково-зеленый (с. 61); ...детский полусерый / и полузолотой непостоян-
 ный свет (с. 64); Снег, отливющий лазурью, перламутром, / туманом розовым
 подернутый гранит (с. 65); ...и чья ладонь под яблоком румяным? (с. 73);
 ...цвет миндальный, / как нежно-розовый дымок (с. 78); ...и тени изумрудные
 слоистой / листвы и гради розовые звезд / в воде отражены (с. 86);
 ...Лазурный поцелуй парили небеса; / В лиловом вереске терялась золотая /
 Березовых кудрей уядавая краса (с. 409); ...и сиреневый цвет, бледный балов-
 нь / этих трав, неопытных стоп, / освещенный луной небывалой / в полу-
 трауре покоев и троп; / и теперь увеличенный памятью, / и прочнее, и краше
 вдвойне (с. 282); ...цветов пушок седой (с. 93); Бархатно-черная, с теплым
 отливом, лилия созревшей / вот распахнулась она; сквозь этот бархат живой /
 сладостно ветится ряд васильково-лазоревых зерен / вдоль круговой бахромы,
 желтой, как зыбкая рожь (с. 97); ...глядим мы... / как черные дымятся трубы /
 среди перьев розовой зари (с. 104); ...вечернюю зарей полнеба розовело
 (с. 108); ...розоватые вечерние тени (с. 124); ...серебрился березовый ствол
 (с. 133); Шафранный шар луны всплывает из-за тучи (с. 142); ...в лиловой
 мгле... (с. 142); ...и ангелом реет сиреневый дым (с. 146); ...в цвет юности
 окрашенный туман (с. 149); Сохнут чинно / ряды лиловых кирпичей (с. 151);
 ...в полдень лиловатый (с. 153); Иду по румяной дорожке (с. 175); тают блед-
 но-лиловые пятна / на березовых светлых стволах (с. 179); ...а ныне пыльная
 печаль / стоит во мгле бледно-лиловой (с. 183); ...и роща солнечно-пестра
 (с. 180); В седом лесу лиловый свет разлит (с. 197); ...роза рдяная (с. 198);

День лиловый гладок был и светел (с. 199); Я замираю у окна, / и в черной
 чаше небосвода, / как золотая капля меда, / сверкает сладостно луна (с. 176);
 На черный бархат лист кленовый / я, как святыню, положил: / лист золотой с
 пыльцой пунцовой / между лиловых тонких жил (с. 122); Ясна – сиреневая
 даль... (с. 404); Вся улица блестит и кажется лиловой... (с. 403); Стрекозы фи-
 алково-узорных / Лиловым взором ловишь ты (с. 404); ...И тонут небеса в си-
 рени голубой... (с. 404); ...березы / В оранжевой блеске стоят... (с. 405); ...В
 лиловом вереске терялась золотая / Березовых кудрей увядшая краса (с. 406);
 ...Где белые стволы и маленькие ели / В лиловом вереске раскинулись кру-
 гом... (с. 409); ...Змеей золотистой казалась аллея; / Крылом голубым –
 лиловая тень. (с. 411); ...Над лугом лиловым... (с. 412); Лиловый дым над сне-
 гом крыши / По небу розовому плыл... (с. 415); Цепи огней желтовато-
 лиловых... (с. 419); ...меж алмазных стволов; Улыбка вечера над низкой ба-
 хромой / туманно-гладких туч алеет сквозь ольшани (с. 423); ...туманы се-
 дые... (с. 100); ...сырой дороги блеск лиловый... (с. 100); ...туча белая из-за
 лиловой тучи... (с. 106); ...и осы не слетают / с лиловых слив (с. 119); В тени
 аллеи, один, лилейно-белый, / живет павлин (с. 119); ...ручьи текли с лазурных
 скал (с. 121); ...пурпурных поздних вишен / Пухлый сок (с. 119); ...трепетанье
 / розоватых вечерних теней... (с. 124); ...альба в окно / голубая ночь...
 (с. 133); ...и влажный гиацинт в алмазных светляках (с. 135); ...и колокольчи-
 ки лиловые смеются... (с. 138); ...голубые глазки... Расплывчато вьется / по
 черному бархату мягкий узор... (с. 140); ...синее небо (с. 151); Включаю
 свет. Все тихо. На перину / свет падает малиновым холмом (с. 169); Голубую
 весной облака я люблю (с. 180); С собора купол вдалеке / мерцает в синем и
 молочном / весеннем небе (с. 183); В лазури тучка тает, / как розовый пушок
 (с. 188); ...и в душу мне дышит бездонный / золотозвонный небосвод! (с. 192);
 В седом лесу лиловый свет разлит, / на пухлых елочках алмазы (с. 197); Уж в
 облаке лучистом / прометалось солнце за бугром. / Умиляюсь, плачу я над чист-
 ым, / синим и малиновым ковром (с. 200); Солнце / взошло туманной розой
 (с. 201); Тучки румяные, русые (с. 214); Вдохновенье, розовое небо. Черный
 дом с синим окном / огненным (с. 281); Двор окружает галерея. Во мраке си-
 нем розовое... (с. 319); Вечер дымчат... (с. 340); ...серые зимы; С серого севе-
 ра (с. 342); Акация чуть-чуть, алмазами блестя, / Щекочет мне лицо... (с. 404);
 ...блестит в прозрачно-черных... (с. 404); В жасмине прячут орхидеи / свои
 лиловые цветы... / По узкой розовой аллее / Идешь ко мне навстречу ты
 (с. 405); Синеньких бабочек дразнят незабудочки... (с. 407).

А. Блок

Голубой, синий, лазурь

Синяя дымка вдали (с. 36); Синяя города мгла... (с. 36); ...синяя даль...
 (с. 38); Синие окна румянцем зажглись (с. 47); ...бездонная лазурь... (с. 48);
 Тихо вечерние тени / В синих ложатся снегах; (с. 49); ...объятия лазурных

сновидений... (с. 58); ...И вижу голубую даль (с. 82); ...сумрак мутно-голубой (с. 91); ...лазурный сон небес (с. 95); Как бледен месяц в синеве... (с. 104); ...голубая пыль... (с. 143); Нежный друг с голубым туманом, / Убаюкивал (с. 144); Там – в синем раздольи – мой голос пророчит... (с. 158); И в синем раздольи / Синеватую даль... (с. 153); ...Звездясь, синее тонкий лед (с. 177); Ты – моя лазурная... (с. 557).

Война горит неукротимо,
Но ты задумайся на миг, –
И голубое станет зримо.
И в голубом – Печальный Лик.

Лишь загляни смиренным оком
В непреходящую лазурь, –
Там – в тихом, в голубом, в широком
Лазурный дым – не рокот бурь.

Старик-пастух стада покинет,
Лазурный догоняя дым... (с. 550)

Алый, румяный, розовый багряный, пурпурный

...вспыхнет сумрак алый... (с. 60); Розовое, нежное / Утро будит свет (с. 71); Растут невятно розовые тени... (с. 74); ...Горят последние лучи. / Их красный отблеск непримечен / Слиясь с огнем моей свечи (с. 75); ...Облаков розоватых волокна... (с. 85); ...В рассвете один из нас / Выступает к розовым зорям... (с. 139); Ухожу в розовеющий лес... (с. 86); Был вечер поздний и багровый... (с. 101); Золотые и красные маки / Надо мной тяготеют во сне (с. 107); Вечная за окнами – розовая, сонная? (с. 120); И в день морозный, солнечный, красный... (с. 125); Зайчик розовый запляшет / По цветочкам на стене... (с. 137); И в далеющем закате / На балконе подремать... (с. 137); Утоли меня тихой поедой / Распылавшейся алой зари (с. 140); В пестрых бусах, в пыльных лентах... (с. 141); Снова красные копыта заката... (с. 147); ...краснела полоска зари (с. 160); Поет, краснея, медь (с. 172); ...Но густых рябин в проезжих селах / Красный цвет зареет издали (с. 195); Я миновал закат багряный... (с. 255); И душа, летя на север / Золотой пчелой, / В алый сон, в медовый клевер / Ляжет на покой... (с. 142); Он спит, пока закат румян. / И сонно розовеют латы (с. 236); ...красный смех чужих знамен! (с. 259); Лазурью бледной месяц плыл / Изогнутым перстом. / У всех, к кому я приходил, / Был алый рот крестом (с. 259); ...розовый небосклон (с. 560); Ко мне по воздуху неслись / Зари торжественные звуки, / Багрянцем одевая высь (с. 570).

Серебристый

Морозный месяц серебрил / Мои затихнувшие сени (с. 99); ...Все поля и леса в серебре (с. 139); Ты оденешь меня в серебро... (с. 169); Из угла серебрятся латы... (с. 171); Отсеребрилась, отзвучала... (с. 571).

Золотой

...зубчатые вершины / День отходящий томно золотил... (с. 80); ...Золотистых ульев пчелы / Приносили мед (с. 141); Всадник в битвенном наряде, / В золотой парче (с. 141); ...золотистая осень разлук... (с. 150); Листья кружевная! / Осеннее злато! (с. 157); ...Любям предстанет в тумане / Золотобрунная грусть (с. 175); Золотистою долиной / Ты уходишь, земледик (с. 90).

Белый

Ты в белой выюге, в снежном стане... (с. 70); На белом холодном снегу / Он сердце свое убил (с. 104); ...С белых плеч ни падают струи... (с. 158); ...Выюга строит белый крест... (с. 289); Они, голуби – Р.Л.) белели где-то выше, / Белея, вытянулись в нить... (с. 570); Вот они – белые звуки... (с. 567); Не было и нет во всей подлунной / Белоснежный плеч. / Голос нежный, голос многострунный, / Листивая, смеющаяся речь (с. 579).

Жемчужный

Прозрачная тучка. Жемчужный дождь (с. 127).

Фиолетовый

Фиолетовый запад гнетет... (с. 170).

ВЕЧНАЯ КРАСА БЫТИЯ

- Жизнь зарождается в мраке таинственном,
Радость и гибель ея
Служат нетленному и неизменному –
Вечной красе Бытия!
- А мир везде исполнен красоты.
- То было счастье просветленья,
Высокий трепет приобщенья
К духовной жизни, к красоте!
- ...О, сколько их – невыразимых,
Ненужных миру чувств и мнов,
Душою в сладкой муке зримых, –
И что они? И чей в них зов?
- ...Весело жить и весело думать о небе,
О солнце, о зрющем хлебе
И счастьем простым дорожить...
- ...И горю, а с радостью тоскую,
И презится мне светлая мечта,
Что воскресит мне радость неземную
Печальная земная красота.
- Сухие листья, запах пряный,
Атласный блеск березняка...
О миг счастливый, миг обманный,
Стократ блаженная тоска!
- Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.
- ...Вся пестрела
Березовая роща, флейта пела –
И жизнь была чудесно хороша.
- Славьте, братья, новый божий день!
- Для жизни жизнь!

- Ночь стелет тень и влажный берег студит,
Ночь тянет вдаль свой невод золотой –
И скоро блеск померкнет и убудет.

Но степь поет. Как колос налитой,
Полна душа. Земля зовет: спешите
Любить, творить, пьянить себя мечтой!

- Утро сумрачное снежно,
Крест ушел в густую мглу.
За окном уютно, нежно
Жмутся голуби к стеклу.

Все мне радостно и ново:
Запах кофе, люстры свет,
Мех ковра, уют алькова
И сырой мороз газет.

- Дала судьба мне слишком щедрый дар,
Виденья дня безмерны были...

- О радость красок! Снова, снова
Лазурь сквозь яркий желтый сад
Горит так дивно и живо,
Как будто ангелы глядят.

А радость радостей! Нет, знаю,
Нет, верю, господи, что ты
Вернешь к потерянному раю
Из томленья и мечты!

- В пустом, сквозном чертоге сада
Иду, шумя сухой листвой:
Какая странная отрада
Былое попираю ногой!
Какая сладость все, что прежде
Ценил так мало, вспоминать!
Какая боль и грусть – в надежде
Еще одну весну узнать!

- Облака бегут – и все теплее,
Все лазурней светит летний день.
На сырой, литой песок в аллее
Льют березы трепетную тень.

Ветер легкий, чистый ветер с поля,
Сердце бьется счастьем юных сил...

О, мечты! о, молодая воля!
Как я прежде мало вас ценил!

- И одно есть счастье: разделить с тобою
Эту радость жизни, эту красоту!

Из произведений И. Бунина

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека. Познавательные процессы. – М.: Педагогика, 1982.
2. Андреев Д. Л. Русские боги. – М.: Современник, 1989.
3. Анненский И. Стихотворения и трагедии. – Л.: Сов. писатель, 1990.
4. Асафьев Б. В., Рахманинов С. В. Воспоминания о Рахманинове. Т. 2. – М., 1967.
5. Апухтин А. Н. Стихотворения. Проза. – М.: Худ. лит-ра, 1985.
6. Артюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
7. Ахматова А. Сочинения. В 2 т. – М.: Цитадель, 1999.
8. Багдановіч М. Маладыя гады. – Мн.: Мастацкая літаратура, 2001.
9. Бальмонт К. Избранное. – М.: Правда, 1991.
10. Бальмонт К. Д. Светлый час. – М.: Республика, 1992.
11. Белый А. Сочинения. В 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1990.
12. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Собр. соч. Т. 1. – М.: Московский клуб, 1992.
13. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Театр. – М.: Худ. лит-ра, 1968.
14. Брунер Д. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977.
15. Брюсов В. Собрание сочинений. В 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1973.
16. Бунин И. А. Собрание сочинений. В 9 т. – М.: Худ. лит-ра, 1965.
17. Вартофский М. Модели. Референция и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988.
18. Веккер А. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1999.
19. Вейс Д. Возвышенное и темное. – Мн.: Вышэйшая школа, 1986.
20. Верлен П. Поэмы без слов. – СПб.: Терция; Кристалл, 1999.
21. Вийон Ф. Я знаю вас, но только не себя. – М.: Эксмо-пресс, 1999.
22. Волошин В. Избранное. – Мн.: Маст. літ-ра, 1993.
23. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. – М.: Педагогика, 1989.
24. Гольдштейн М., Гольдштейн И. Ф. Как мы познаем. – М.: Знание, 1984.
25. Горький М. Собр. соч. В 18 т. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1960.
26. Гостев А. А. Образная сфера человека. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999.
27. Гумилев Н. Собр. соч. – М.: Олма-пресс, 2000.
28. Делья Аполона (Майков и Григорьев). Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
29. Джойс Дж. Улисс. – СПб.: Кристалл, 2001.
30. Достоевский Ф. М. Собр. соч. В 30 т. Т. 6. – Л.: Наука, 1973.
31. Есенин С. Собр. соч. В 2 т. – Мн.: Маст. літ-ра, 1992.
32. Зайцев Б. Собр. соч. В 5 т. Т. 1. Тихие зори: Рассказы. Повести. Роман. – М.: Русская книга, 1999.
33. Зинченко В. П., Моргунев Е. Б. Человек развивающийся. – М.: Триполи, 1994.
34. Ильин И. Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1989.

35. Ительсон Л. Б. Лекции по общей психологии. – М. – Мн.: Харвест, 2002.
36. Калитина Н. Н. Французский портрет XIX века. – Л.: Искусство, 1985.
37. Камю А. Избранное. – Мн.: Народная асвета, 1989.
38. Коро. Художник. Человек. – М.: Изд-во Академии художеств, 1963.
39. Кузмин М. А. Избранное. – СПб.: Диамант, Золотой век, 1998.
40. Куприн А. Собр. соч. В 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1973.
41. Леонтьев А. Н. Избр. психол. произв. В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1981.
42. Лермонтов М. Собр. соч. В 4 т. Т. 1–2. – Л.: Наука, 1979.
43. Лорка Ф. Г. Песня всадника. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
44. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. – СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1992.
45. Манин В. Кундджн. – М.: Изобразит. искусство, 1976.
46. Мережковский Д. Ангел одиночества. – М.: Летопись, 2000.
47. Моэм С. Бремя страстей человеческих. – М.: Эксмо, 2002.
48. Моэм С. Луна и грош. Театр. – М.: Правда, 1981.
49. Набоков В. Серия "Всемирная библиотека поэзии". – Р-на/Д.: Феникс, 1998.
50. Надсон С. Я., Фофанов К. М. Избранное. – СПб.: Диамант, 1998.
51. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. Переводы. – М.: Правда, 1990.
52. Паустовский К. Собр. соч. В 8 т. – М.: Худ. лит-ра, 1966.
53. Прокофьев А. Собр. соч. В 4 т. – Л.: Худ. лит-ра, 1978.
54. Пророкова С. А. Левитан. – М.: Молодая гвардия, 1960.
55. Пруст М. В поисках утраченного времени. – СПб.: Кристалл, 2000.
56. Психологический анализ литературного произведения. Ч. 2.: Метод. материалы / Сост. Л. Н. Рожина. – Мн.: МГПИ им. А. М. Горького, 1991.
57. Пушкин А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Худ. лит-ра, 1974.
58. Рождественский Г. Стихотворения. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
59. Рожина Л. Н. Включенность в художественную реальность как средство развития личности // Процесс преподавания психологических дисциплин / Педагогика эстетической среды: теория и опыт. Российско-бел. сб. науч. ст. – Мн.: НИО, 2002.
60. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии. Ч. 1–2. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2000.
61. Рожина Л. Н. Проблемы развития творческой личности в контексте концепции интегративного обучения. // Материалы Межд. науч.-практ. конф. "Психология образования сегодня: теория и практика". – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2003.
62. Рожина Л. Н. Психология человека в художественных образах. – Мн.: БГПУ, 1991.
63. Рожина Л. Н. Развивающие технологии обучения студентов // Психология. – 2000. – № 1.
64. Рожина Л. Н. Развивающие эффекты художественного познания психики человека // Психология. – 1999. – № 1.
65. Роллан Р. Жан-Кристоф. Роман. В 4 т. – М.: Правда, 1982.
66. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1983.
67. Рубцов Н. Улетели листья. – М.: Эксмо-пресс, 1998.
68. Северянин И. Всемирная библиотека поэзии. Избранное. – Р-на/Д., 1997.
69. Северянин И. Избранное. – Смоленск: Русич, 2000.
70. Сент-Экзюпери А. Планета людей. – Мн.: Маст. лит-ра, 1976.
71. Соловьев В. Стихотворения и шуточные пьесы. – Л.: Сов. писатель, 1974.

72. Сологуб Ф. Избранное. – Л.: Сов. писатель, 1975.
73. Солоухин В. Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1997.
74. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб. – М. – Мн.: Питер, 2002.
75. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Наука, 1972.
76. Старовойтенко Е. Б. Современная психология. – М.: Академический проект, 2001.
77. Тарковский А. Белый день. – М.: Эксмо-пресс, 1998.
78. Толстой Л. Н. Собр. соч. В 22 т. Т. 8, 9, 13. – М.: Худ. лит-ра, 1963.
79. Тургенев И. С. Собр. соч. В 15 т. Т. 1, 4, 11. – М.-Л.: Наука, 1966.
80. Тютчев Ф. Стихотворения. Соч. В 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1984.
81. Шмелев И. С. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1989.
82. Фет А. А. Вечерние огни. – М.: Наука, 1981.
83. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств. – М.: Худ. лит-ра, 1971.
84. Фолкнер У. Романы и повести. – Мн.: Маст. лит-ра, 1986.
85. Франкоролли А. Россини. – М.: Правда, 1990.
86. Ходасевич В. Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
87. Хольт Р. Образы: возвращение из изгнания. Вып. 1. – Душанбе, 1971.
88. Цвейг С. Избранное. – Мн.: Ураджай, 1986.
89. Цветаева М. Сочинения. В 2 т. – Мн.: Народная света, 1988.
90. Черный С. Стихотворения. – М.: Летопись, 1997.
91. Шиффман Х. Ощущение и восприятие. – СПб.: Питер, 2003.
92. Шолохов М. А. Тихий Дон. Роман в 4-х кн. Кн. 1–2. – М.: Худ. лит-ра, 1968.
93. Хруцкі Іван. Альбом-каталог. Мн. Беларусь, 1989.
94. Negri R. Matisse and Fauves. – New York, 1975.
95. Feist P. H. Pierre Auguste Renour. 1841 – 1919. A dream of Harmony. Printed in Germany, Benedikt Taschen, 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ НА ТЕМУ: "ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ. ПСИХИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ".....	7
I. Задания к семинарскому занятию.....	7
II. Вопросы к семинарскому занятию.....	7
III. Литература.....	8
IV. Формы работы с литературой.....	9
V. Практические задания.....	9
VI. Сценарий обобщающего семинарского занятия по теме: "Предмет психологии. Психика в свете теории отражения".....	11
VII. Неосознаваемые процессы. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	17
VIII. Задания для контроля и самоконтроля.....	25
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ.	
Сенсорно-перцептивные процессы.....	28
I. Вопросы и задания к семинарскому занятию.....	28
II. Индивидуальные задания (по выбору студентов).....	28
III. Литература.....	29
IV. Задачи и упражнения.....	30
V. Задания для письменного контроля.....	33
VI. Ощущения. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	33
VII. Восприятие. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	40
VIII. Практические задания с элементами психодиагностики и коррекции.....	42
Резюме.....	54
ПСИХОЛОГИЯ ОЩУЩЕНИЙ В НАУКЕ И ИСКУССТВЕ (Материалы к лекции).....	60
ПСИХОЛОГИЯ ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ (ХУДОЖЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ).....	121
СЧЕТ ИДЕТ... ИЛИ ЖИЗНЬ И СМЫСЛ БЫТИЯ	
Личностное развитие посредством формирования художественной картины мира.....	172
Приложение 1.....	191
Приложение 2.....	193
Приложение 3.....	195
Приложение 4.....	197
Приложение 5.....	202
Приложение 6.....	203
Приложение 7.....	206
Приложение 8.....	208
Приложение 9.....	209

Приложение 10.....	213
Приложение 11.....	217
Приложение 12.....	223
Приложение 13.....	224
Приложение 14.....	232
Приложение 15.....	236
Приложение 16.....	242
ЛИТЕРАТУРА.....	245

Учебное издание

Рожина Лилия Николаевна

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Учебно-методическое пособие в трех частях

Часть 1

3-е издание, исправленное и дополненное

Технический редактор И. Н. Астапчик

Компьютерный набор и верстка Н. А. Ивашко

Подписано в печать 11.09.2003.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 15,9.

Тираж 250 экз. Зак. 16.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
220000 г. Минск, ул. Советская, 18.

ЛВ № 196 от 04.02.98 г.

Отпечатано на ризографе в Барановичском государственном высшем
педагогическом колледже

225320 Брестская обл., Барановичи, ул. Комсомольская, 84.

ЧУТПП «Компания "Дело"»

ЛП № 159 от 05.01.2003 г.

225320, Барановичи, ул. Жукова, 2/2